

КАВКАЗЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

экспедиціями Императорскаго Московскаго Археологическаго
Общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ XII.

Подъ редакціей графини Уваровой.

МОСКВА.

1909.

МАТЕРІАЛЫ

1965 г.

ПО

АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

экспедиціями Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными
на Высочайше дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ XII.

Съ приложеніемъ 26 таблицъ и 108 цинкографій.

Подъ редакціей графини Уваровой.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и Д. Совко.
Восдвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.
1909.

19502

81
ПОТЕН
БИБЛИОТЕКА
Ин-та этнографической
и Музейной работы

B-400

1429
19/14

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	V—XII
Тифлисская губернія	1— 44
<i>Ахалцихскій уѣздъ</i>	1— 18
Біети	1— 5
Тисели	5— 7
Ахашени	7— 8
Нижняя Ошора (Квемо-Ошора)	8— 9
Верхняя Ошора	9
Ота	9
Бетлеми	9
Гарта	10
Шорети	10— 13
Кизиль-Дереси	13— 14
Аспиндза	14— 15
Гавети	15— 16
Карзамети	16— 17
<i>Ахалкалакскій уѣздъ</i>	18— 44
Чихруши	18
Хизабавра	18— 19
Хиза	19
Саро	19— 21
Хертвисъ	22
Ахалкалаки	22— 26
Кулалисъ	26— 27
Мурджахети	27— 28
Бавра	29— 30
Торія	30— 31
Хоренія	31— 32
Джиграшенъ	33
Каурма	33— 34
Кумурдо	35— 44
Карсская область	45—117
<i>Чилдырскій участокъ</i> (Ардаганскаго округа)	45— 68
Цкаросъ-тави	45— 50
Чаиси	51— 52
Урта	52— 55
Мередиси	55— 56
Тетръ-цихе или Агджа-кала	56— 57

	Стран.
Чала или Джала	57— 58
Каджись-цихе или Шайтанъ-кала	58— 59
Мгелъ-цихе или Куртъ-кала	59— 60
Вашлоби	61
Чомардо	62
Ампуръ	62
Таталети	63
Котаси	63— 64
Сансутъ	64— 68
Зегани или Заки	69— 79
Ардаганскій участокъ (Ардаганскаго округа)	69— 70
Эрушети	70— 73
Вели	73— 75
Гогюба	75
Сикяребъ	76
Чаиси Карапапхскій	76
Беграхатунъ	76— 78
Ардаганъ	79
Ури	80—117
Ольтинскій участокъ (Ольтинскаго округа)	80— 84
Соломонъ-кала	84— 85
Чамхусъ	85— 88
Кіагмись-Алты	88—117
Бана	117—162
Разныя статьи по археологіи Грузіи	117—132
Оконскій образъ Распятія	120—125
Актъ Іесе Гарсеванишвили, данный царемъ Вахтангомъ VI въ 1717—1718 г.	132
Грузинская печать съ именемъ Георгія	132—139
Древніе предметы, принадлежащіе Земо-Чальской церкви	132—135
Икона-складень Богоматери	135
Образъ св. Николая	135
Серебряный дискосъ	135—136
Икона Спаса	136
Икона св. Троицы	136
Икона св. Николая	136
Деревянный крестъ	136—139
Праздничная минея	139—151
Пархальское четвероевангеліе	151—162
Тбетское четвероевангеліе	163—164
Опечатки и поправки	

Маршрутъ и предварительныя замѣтки.

Цѣлью нашей экспедиціи было осмотрѣть и обследовать нѣкоторые неизвѣстные и малоизвѣстные памятники Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи и, проѣхавъ оттуда въ Карскую область, изучить, обмѣрить и описать христіанскіе памятники Чилдырскаго¹⁾ и Ардаганскаго участковъ Ардаганскаго округа. Выѣхавъ изъ Тифлиса на Боржомъ 17-го іюля вмѣстѣ съ завѣдующимъ фотографіей Роинова, А. Мамучашвили, мы на другой день были уже въ Ацкурѣ. Такъ какъ мы везли съ собою фотографическій аппаратъ и большое количество пластинокъ, у насъ образовался тяжелый и хрупкій багажъ, который мѣшалъ свободному передвиженію по горамъ на вьючныхъ и къ тому же всегда плохихъ лошадяхъ. Поэтому мы рѣшили держаться во время экспедиціи почтоваго тракта и, выбравъ какую-нибудь станцію, какъ бы для базы, оставить тамъ лишнія вещи и съ легкимъ багажомъ совершать поѣздки по окрестностямъ.

Первая наша остановка была въ Ацкурѣ, гдѣ осмотрѣли грозную Ацкурскую крѣпость и остатки обширнѣйшаго храма, каѳедры мацкверелей²⁾. О деталяхъ и украшеніяхъ церкви можно судить по единственному уцѣлѣвшему окну въ западной стѣнѣ (табл. XXV). Изъ Ацкура мы поѣхали въ Біети, гдѣ нашли большую церковь съ куполомъ и съ изысканною рѣзбою. Слѣдующая поѣздка была совершена въ Тисели и по его окрестностямъ. Недалеко отъ главной Тисельской церкви осмотрѣли другую церковь безъ купола, но съ остатками стѣнной росписи. Изъ Ацкура мы выѣхали на Ахалцихъ и, выславъ вещи на станцію Аспиндзу, по дорогѣ осмотрѣли небольшую церковь, въ сел. Ахашени, на стѣнахъ которой нашли и сняли барельефы св. Георгія и строителя церкви.

Далѣе повернули въ ущелье Ошорисъ-цкали, праваго притока Куры, осмотрѣли развалины церкви въ сел. Квемо-Ошора съ надписью. Жители этого ущелья, грузины - магометане, говорятъ по-грузински и имѣютъ нѣкоторое уваженіе къ стариннымъ церквямъ. Въ сел. Земо-Ошора двѣ церкви въ развалинахъ. Изъ Земо-Ошоры мы перевалили водораздѣльныя, довольно высокія горы, отдѣляющія ущелье Аспиндзисъ-цкали, и спустились въ сел. Оту, въ которомъ осмотрѣли древнюю крѣпость, а

¹⁾ На русскихъ картахъ участокъ носитъ названіе Чалдырскій, я удерживаю болѣе правильное грузинское названіе: Чилдырскій.

²⁾ Гр. Уварова. „Матер. по арх. Кавказа“, вып. IV, стран. 98—91.

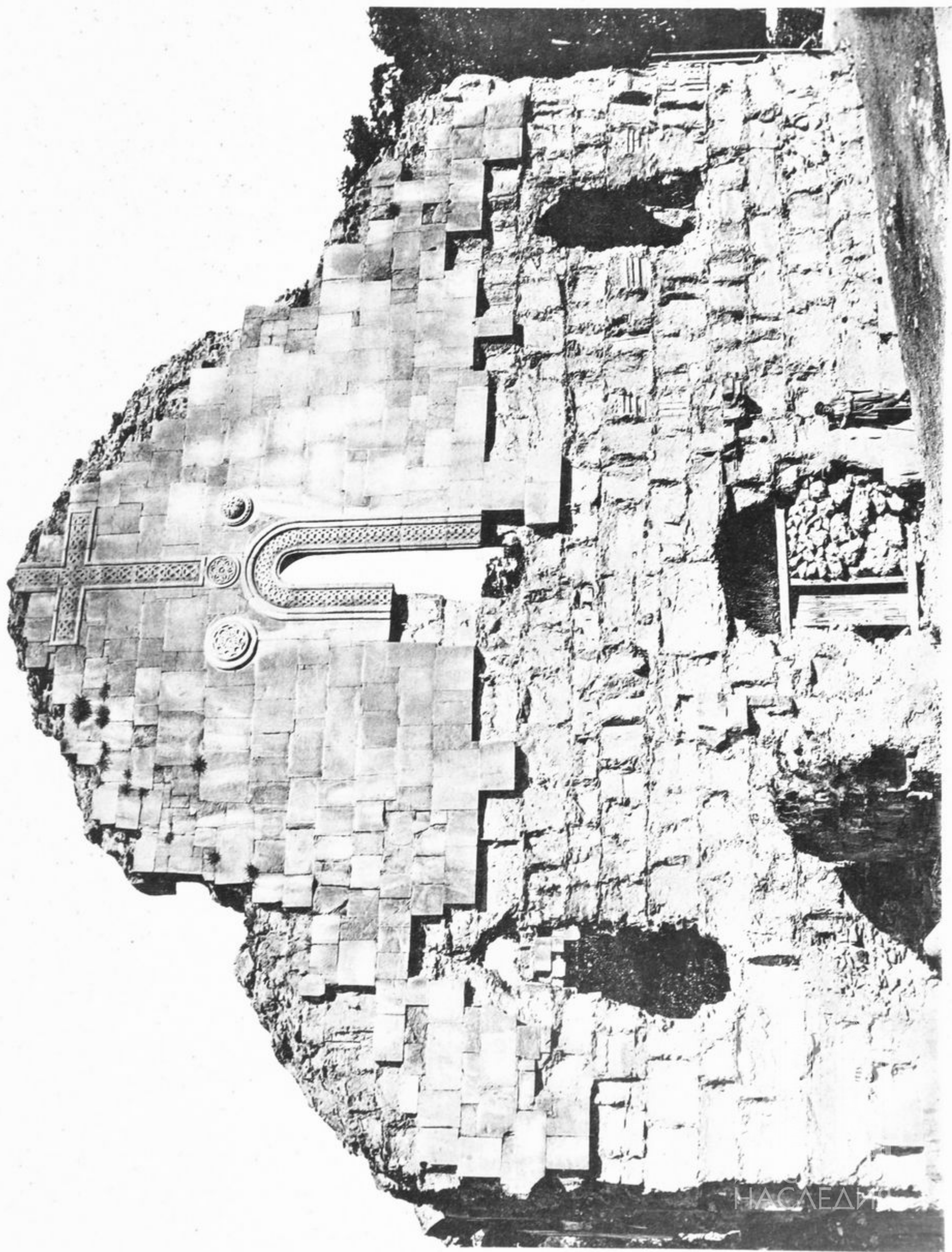
затѣмъ посѣтили развалины церквей Бетлеми, Гарта и Шорети, расположенныя треугольникомъ въ верхней части этого чуднаго ущелья, сплошь утопающаго въ зелени. Ниже Оты осмотрѣли развалины церкви Кизиль-Дереси и затѣмъ выѣхали въ Аспиндзу, большое селеніе, расположенное у выхода ущелья Аспиндзисъ-цкали въ долину Куры. Въ Аспиндзѣ имѣются развалины большой крѣпости и выше села — развалины церкви безъ купола; старинныя церкви въ самомъ селѣ оказались уже разобранными.

Далѣе, по дорогѣ въ Алхакалаки мы осмотрѣли развалины церкви Чихрушъ, посѣтили урочище Хизу и на короткое время остановились въ сел. Хизабаврѣ, въ которомъ имѣется небольшая старинная церковь; другая, новая, недавно построена грузино-католиками. Изъ Хизабавры поѣхали въ сосѣднее селеніе Саро, въ которомъ осмотрѣли старинную церковь и три крѣпости. Спустившись оттуда на шоссе, пріѣхали въ Хертвисъ и оттуда въ Ахалкалаки. Остановившись сравнительно долго въ Ахалкалаки, мы посѣтили еще старинныя церкви селеній: Мурджахети, Кулалиса, Бавры, Торіи, Хореніи, Джиграшена, Каурмы и Кумурдо. Кумурдскій храмъ служилъ кафедрою епископа Джавахетіи и такъ какъ онъ по древности, красивому стилю и надписямъ является однимъ изъ лучшихъ и рѣдкихъ въ Грузіи, то мы сдѣлали съ него подробнѣйшіе снимки (болѣе 14), которые даютъ полное представление о нынѣшнемъ состояніи развалинъ храма¹⁾. Церкви Ахалкалакскаго уѣзда были описаны И. П. Ростомовымъ въ трудѣ: „Ахалкалакскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи“²⁾. Въ замѣткѣ, приложенной къ этому труду, я указалъ литературу предмета и достоинства и недостатки статьи. Какъ я предполагалъ, надписи, скопированныя отъ руки, не всѣ оказались вѣрными. Чтеніе надписей Саро, Кулалиса, Каурмы и другихъ церквей показало, что провѣрка ихъ была необходима. Спѣша въ Карскую область, я, конечно, не могъ осмотрѣть всѣ церкви Ахалкалакскаго уѣзда, о которыхъ имѣются свѣдѣнія у Ростомова.

По предполагаемому маршруту мы должны были спуститься у Кумурдо къ Курѣ, посѣтить Цунду, Тмогви, Вардзію и оттуда чрезъ сел. Гавети и Карзамети выѣхать въ Карскую область, но отъ этого плана пришлось отказаться, такъ какъ весь этотъ путь по горамъ нужно было совершить на выючныхъ лошадяхъ и невозможно было везти съ собою безъ риска пластинки, да и лошадей въ нужномъ количествѣ не могли достать. Поэтому, вернувшись въ Ахалкалаки, мы оттуда по шоссе поѣхали прямо въ Зурзуну, административный центръ Чилдырскаго участка, и остановились здѣсь, чтобы отсюда предпринимать поѣздки по всему участку. Въ Зурзунѣ старинная церковь была построена изъ тесаныхъ камней, но она почти вся разобрана, виденъ только фундаментъ и остатки большихъ надгробныхъ камней. Новой церкви тоже нѣтъ, хотя мѣстечко, какъ административный центръ, давно нуждается въ ней. Въ Зурзунѣ живетъ бегъ изъ фамиліи Орбеліановъ, сынъ Дада-бега, у котораго имѣется фирманъ султана Сулеймана Великаго (XVI в.), писанный на пергаментѣ.

¹⁾ Планъ этого храма, помѣщенный на стран. 35, нами взятъ изъ атласа Броссе, съ небольшимъ измѣненіемъ въ южномъ портикѣ, откуда имѣется входъ въ храмъ, не отмѣченный у Броссе.

²⁾ Сборникъ мат. для опис. мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. 25.

Западная стѣна развалинъ Аккурскаго храма.

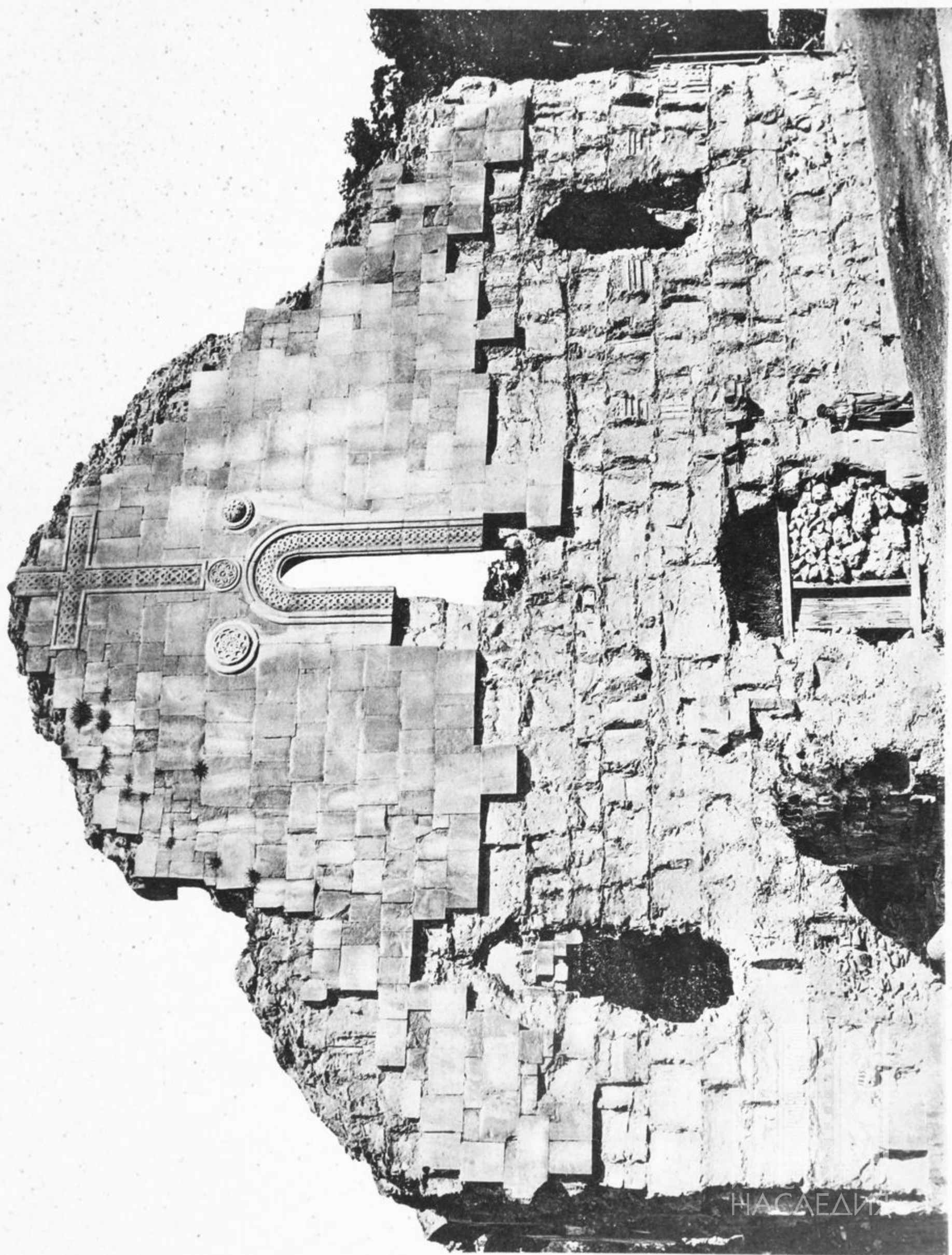
затѣмъ посѣтили развалины церквей Бетлеми, Гарта и Шорети, расположенныя треугольникомъ въ верхней части этого чуднаго ущелья, сплошь утопающаго въ зелени. Ниже Оты осмотрѣли развалины церкви Кизиль-Дереси и затѣмъ выѣхали въ Аспиндзу, большое селеніе, расположенное у выхода ущелья Аспиндзисъ-цкали въ долину Куры. Въ Аспиндзѣ имѣются развалины большой крѣпости и выше села — развалины церкви безъ купола; старинныя церкви въ самомъ селѣ оказались уже разобранными.

Далѣе, по дорогѣ въ Алхалаки мы осмотрѣли развалины церкви Чихрушъ, посѣтили урочище Хизу и на короткое время остановились въ сел. Хизабаврѣ, въ которомъ имѣется небольшая старинная церковь; другая, новая, недавно построена грузино-католиками. Изъ Хизабавры поѣхали въ сосѣднее селеніе Саро, въ которомъ осмотрѣли старинную церковь и три крѣпости. Спустившись оттуда на шоссе, пріѣхали въ Хертвисъ и оттуда въ Ахалкалаки. Остановившись сравнительно долго въ Ахалкалаки, мы посѣтили еще старинныя церкви селеній: Мурджахети, Кулалиса, Бавры, Торіи, Хореніи, Джиграшена, Каурмы и Кумурдо. Кумурдскій храмъ служилъ кафедрою епископа Джавахетіи и такъ какъ онъ по древности, красивому стилю и надписямъ является однимъ изъ лучшихъ и рѣдкихъ въ Грузіи, то мы сдѣлали съ него подробнѣйшіе снимки (болѣе 14), которые даютъ полное представление о нынѣшнемъ состояніи развалинъ храма¹⁾. Церкви Ахалкалакскаго уѣзда были описаны И. П. Ростомовымъ въ трудѣ: „Ахалкалакскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи“²⁾. Въ замѣткѣ, приложенной къ этому труду, я указалъ литературу предмета и достоинства и недостатки статьи. Какъ я предполагалъ, надписи, скопированныя отъ руки, не всѣ оказались вѣрными. Чтеніе надписей Саро, Кулалиса, Каурмы и другихъ церквей показало, что проверка ихъ была необходима. Спѣша въ Карскую область, я, конечно, не могъ осмотрѣть всѣ церкви Ахалкалакскаго уѣзда, о которыхъ имѣются свѣдѣнія у Ростомова.

По предполагаемому маршруту мы должны были спуститься у Кумурдо къ Курѣ, посѣтить Цунду, Тмогви, Вардзію и оттуда чрезъ сел. Гавети и Карзамети выѣхать въ Карскую область, но отъ этого плана пришлось отказаться, такъ какъ весь этотъ путь по горамъ нужно было совершить на вьючныхъ лошадяхъ и невозможно было везти съ собою безъ риска пластинки, да и лошадей въ нужномъ количествѣ не могли достать. Поэтому, вернувшись въ Ахалкалаки, мы оттуда по шоссе поѣхали прямо въ Зурзуну, административный центръ Чилдырскаго участка, и остановились здѣсь, чтобы отсюда предпринимать поѣздки по всему участку. Въ Зурзунѣ старинная церковь была построена изъ тесаныхъ камней, но она почти вся разобрана, виденъ только фундаментъ и остатки большихъ надгробныхъ камней. Новой церкви тоже нѣтъ, хотя мѣстечко, какъ административный центръ, давно нуждается въ ней. Въ Зурзунѣ живетъ бегъ изъ фамиліи Орбеліановъ, сынъ Дада-бега, у котораго имѣется фирманъ султана Сулеймана Великаго (XVI в.), писанный на пергаментѣ.

¹⁾ Планъ этого храма, помѣщенный на стр. 35, нами взятъ изъ атласа Броссе, съ небольшимъ измѣненіемъ въ южномъ портикѣ, откуда имѣется входъ въ храмъ, не отмѣченный у Броссе.

²⁾ Сборникъ мат. для опис. мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. 25.

Западная стѣна развалинъ Ацкурскаго храма.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

Недалеко отъ Зурзуны, на берегу Куры, мы осмотрѣли грозную крѣпость Каджисъ-цихе, или Шайтанъ-кала, часто упоминаемую въ грузинскихъ хроникахъ. Въ ней церковь обычнаго типа, изъ тесаныхъ камней и хорошей сохранности. Изъ Зурзуны первая поѣздка наша была совершена къ берегамъ Чилдырскаго озера, имѣющаго 75 верстъ въ окружности, вмѣстѣ съ начальникомъ участка Ѳ. И. Инжаветскимъ, чрезъ селенія Зинзалъ или Цинцалъ, Нижній Джамбазъ и Кагачъ. Въ старомъ Зинзалѣ видны остатки церкви, почти разобранной. Мѣстность между Зурзуною и Цинцаломъ и далѣе представляется дномъ высохшаго озера. На этой равнинѣ 9 августа 1578 года разыгрался знаменитый Чилдырскій бой между турками и персами, въ которомъ турки одержали верхъ. Правители Самцхе-Саатабаго, сыновья Кайхосро и Дедисъ-имеди, перешли на сторону турокъ и получили въ управленіе различныя области. Монучаръ получилъ Ацкурское санджакство, Кваркваре Ольты и т. д. На дорогѣ къ Кагачу во многихъ мѣстахъ встрѣчаются урочища съ жалкими остатками церквей изъ тесанаго камня, которыя не стоитъ описывать. Край, видимо, совсѣмъ опустѣлъ. Рѣдкое теперешнее населеніе большею частью состоитъ изъ пришельцевъ магометанъ, занимающихся главнымъ образомъ скотоводствомъ. Въ сел. Кагачѣ, на берегу Чилдырскаго озера, мы осмотрѣли небольшую церковь изъ тесанаго камня. Обшивка на половину снята. Церковь обычнаго типа; подпружныя арки (ихъ три) имѣли рѣзныя капители съ украшеніями въ видѣ трехъ полосокъ. Въ Агджа-калѣ осмотрѣли остатки крѣпости Тетръ-цихе, на островѣ, и остатки нѣсколькихъ церквей. Церковь лучшей сохранности и очень красивая оказалась въ сел. Дчалѣ съ надписью хуцури. Изъ Дчалы я поѣхалъ въ сел. Урта, въ которомъ нашелъ хорошую базиличную церковь, обращенную въ мечеть, и потомъ, посѣтивъ сел. Саномеръ и осмотрѣвъ остатки разобранной церкви и надписи отъ нея въ стѣнахъ дома помѣщиковъ Санамъ-оглы, вернулся въ Зурзуну. Въ Зурзунѣ я засталъ архитектора С. Гр. Клдіашвили, который по уговору долженъ былъ присоединиться къ нашей экспедиціи въ Ахалцихѣ, но запоздалъ. Дальнѣйшія поѣздки по Чилдырскому, Ардаганскому и Ольтинскимъ участкамъ были совершены нами совмѣстно съ С. Клдіашвили, которому принадлежитъ честь составленія плановъ, разрѣзовъ и фасадовъ церквей, которыя помѣщены на своихъ мѣстахъ въ предлагаемой работѣ. Изъ Зурзуны мы поѣхали въ сел. Чаиси Турецкій, въ которомъ сохранилась большая четырехугольная церковь съ надписью хуцури. Изъ Чаиси посѣтили главный кафедральный храмъ Чилдырскаго участка въ сел. Цкаросъ-тави. Обмѣрили и сдѣлали подробные снимки съ этого лучшаго памятника Чилдырскаго участка. Изъ Цкаросъ-тави по крутому спуску въ нѣсколько верстъ спустились къ Курѣ и, переправившись на лѣвый берегъ, поднялись въ сел. Куртъ-кала. Въ самомъ селеніи оказалась небольшая церковь хорошей сохранности. Ниже, въ саду деревни, развалины еще бѣльшей церкви, планъ которой тутъ же приводимъ (рис. 104), а на высокомъ берегу Куры остатки обширной крѣпости Мгелъ-цихе съ небольшою церковью хорошей сохранности. Другая церковь обычнаго типа недалеко отъ крѣпости. Спустившись ниже по теченію Куры, мы осмотрѣли въ саду мѣстности Вашлоби церковь безъ купола, но порядочной сохранности. Изъ Вашлоби дорога или, вѣрнѣе, тропа шла вверхъ по горамъ въ деревни Чомардо, Ампуръ и Таталети. Во всѣхъ этихъ дерев-

няхъ оказались развалины церквей, которыя мы и описали. Изъ деревни Таталети чрезъ рѣчку Таталетисъ-цкали, границы Карской области и Тифлисской губерніи,

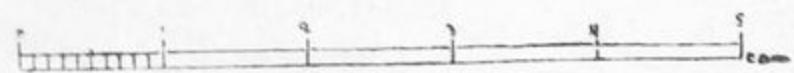
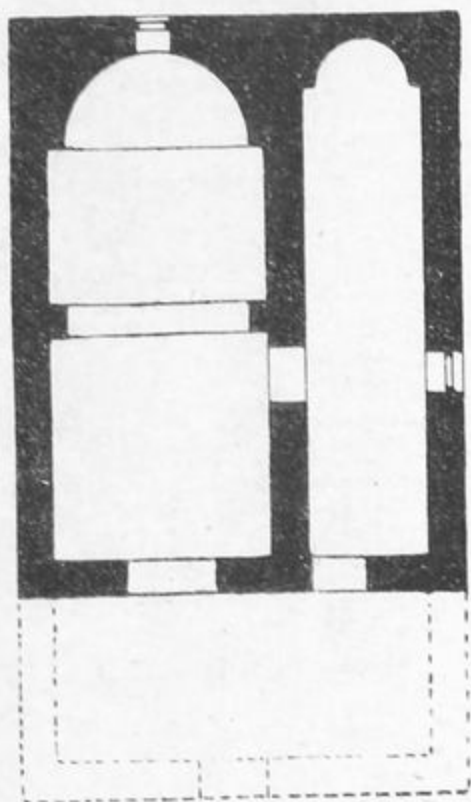

Рис. 104. Планъ церкви въ саду деревни Куртъ-кала.

переправились снова въ Ахалцихскій уѣздъ и обмѣрили, сняли и описали церкви въ селеніяхъ Карзамети и Гавети¹⁾. Вернувшись опять въ Таталети, поѣхали оттуда въ сел. Котаси. Въ самомъ селеніи нашли развалины церкви изъ тесаныхъ камней съ надписью хуцури и недалеко отъ селенія въ мѣстности Сансутъ другую церковь лучшей сохранности съ барельефами святыхъ. Оттуда посѣтили развалины очень интересной Зеганской церкви съ куполомъ и барельефами. Сдѣлавъ нужные снимки и обмѣривъ эту церковь, направились потомъ въ Ардаганскій участокъ и прежде всего пріѣхали въ сел. Орушетъ (древній Эрушети), въ которомъ осмотрѣли жалкіе остатки нѣкогда знаменитой Эрушетской церкви, каеэдры епископовъ эрушнелей, и оттуда поѣхали въ Накалакеви. Въ Накалакевѣ старинныя церкви оказались разобранными, такъ

же какъ и въ мѣстности Окро-котанѣ, недалеко отъ Накалакеви. Есть, впрочемъ и другой Накалакеви, такъ называемый Старый Накалакеви или Верана-Накалакеви, выше — въ горахъ, куда мы не поднимались. Изъ Накалакеви поѣхали въ селеніе Вели, близъ котораго сохранились остатки обширнѣйшей крѣпости и въ ней старинная церковь съ надписями и остатками стѣнной росписи. Сдѣлавъ нужные снимки и обмѣры, изъ Вели мы направились въ селеніе Гогюба, въ которомъ оказалась интересная церковь съ куполомъ, издали похожая на башню, но, къ сожалѣнію, вся ободранная, лишенная обшивки. На возвратномъ пути въ Зурзуну мы остановились въ сел. Сикерябѣ, въ которомъ нашли церковь порядочной сохранности, но обыкновеннаго типа, съ плохоразбираемою надписью хуцури. Вернувшись въ Зурзуну и отдохнувъ одинъ день, мы поѣхали въ Ардаганъ по шоссе и на дорогѣ осмотрѣли развалины церкви въ сел. Таракамамскомъ Чаиси, далѣе, развалины двухъ церквей около Беграхатуна и остатки старинной крѣпости тамъ же, на горѣ. Выше Беграхатуна, въ имѣніи Химшіевыхъ, на берегу р. Куры, мы осмотрѣли двѣ церкви въ развалинахъ: одну маленькую, обычнаго типа, другую бѣольшую, трехалтарную и лучшей сохранности. Деревня аджарскихъ беговъ Химшіевыхъ носить названіе Ури. Тутъ можно спросить: Ури и Урта Ардаганскаго округа не напоминаютъ ли Урарту ванскихъ надписей? Не доѣзжая Ардагана, противъ памятника въ честь павшихъ русскихъ воиновъ, мы видѣли развалины небольшой церкви изъ

¹⁾ Планы этихъ церквей, приготовлены архитекторомъ С. Г. Клдїашвили послѣ напечатанія текста описанія (см. ниже стр. 15—17), и потому помещаемъ ихъ здѣсь (рис. 105, 106, 107 и 108).

рванныхъ камней порядочной сохранности. Въ самомъ Ардаганѣ осмотрѣли крѣпостныя стѣны, въ которыхъ оказалось нѣсколько камней съ грузинскими надписями, мечеть съ красивою дверью и остатки старинныхъ бань. Изъ Ардагана чрезъ Гельскій участокъ прямо поѣхали въ Ольтинскій округъ и остановились въ селѣ Пенякѣ. Осмотрѣвъ вечеромъ развалины знаменитаго Банскаго храма около Пеняка, мы убѣдились, что храмъ этотъ требуетъ болѣе детальнаго изученія и много возни, и рѣшили заняться имъ отдѣльно послѣ осмотра окрестностей Пеняка и, главнымъ

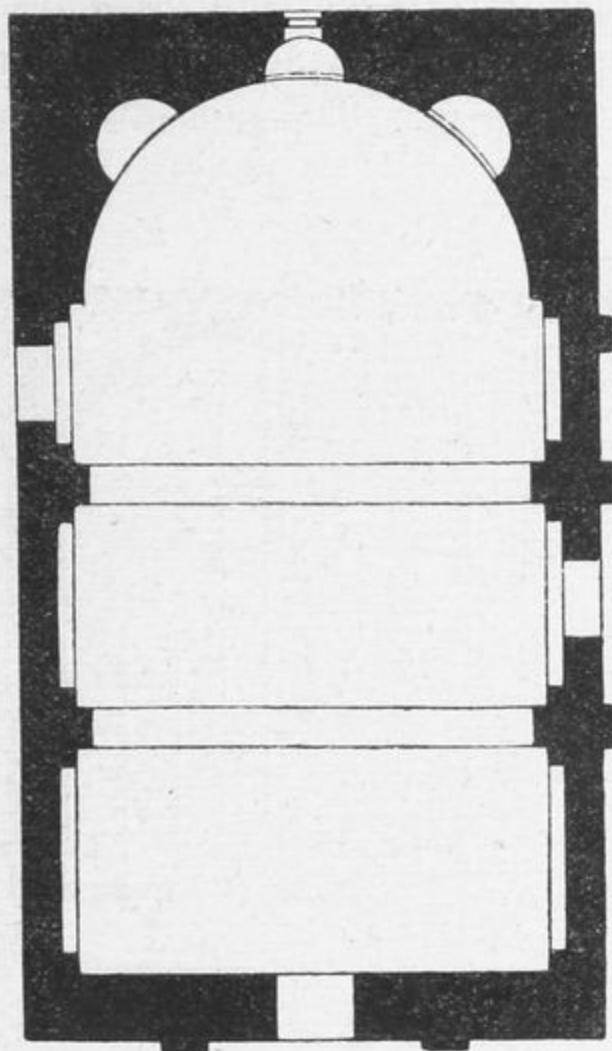

Рис. 105. Планъ новой Карзаметской церкви.

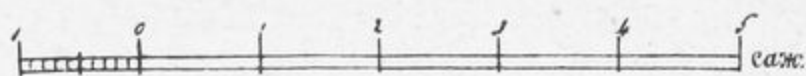
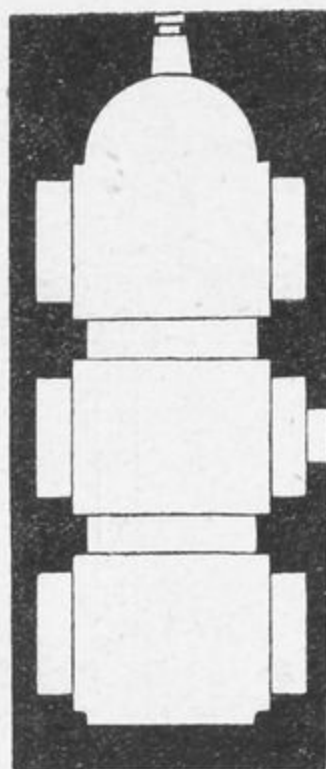

Рис. 106. Планъ старой Карзаметской церкви.

образомъ, Соломонъ-Калы. На другой день выѣхали въ дер. Соломонъ-Кала. На дорогѣ случайно замѣтили развалины интереснаго круглаго храма въ мѣстности, названной нашимъ проводникомъ Кіагимисъ-Алты. Обмѣривъ и описавъ этотъ храмъ, мы поѣхали дальше и поднялись на гору, на которой расположена деревня Соломонъ-Кала. Сначала осмотрѣли старинную грозную крѣпость и въ ней довольно хорошо сохранившуюся церковь съ куполомъ, надписями и остатками фресокъ, а потомъ вернулись въ деревню и едва добились, чтобы указали и провели насъ въ пещерную церковь, о существованіи которой заранѣе были освѣдомлены. Предупрежденія деревенскихъ жителей, что намъ туда пробраться будетъ трудно, были не совсѣмъ напрасны. Подъемъ въ одномъ мѣстѣ представлялъ гладкую крутую скалу, взбираться по которой значило рисковать жизнью. Но съ помощью тѣхъ же сельчанъ, послѣ большихъ усилій,

мы кое-какъ поднялись къ площадкѣ, окруженной скалами; въ одной изъ скалъ сохранилась пещерная церковь съ фресками и надписями хуцури. Спускъ послѣ осмотра церкви былъ для насъ не менѣе труденъ, чѣмъ подъемъ. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, въ пещерѣ, въ которой находится церковь, когда-то жила красавица, дочь строителя крѣпости Соломонъ-Кала. На обратномъ пути около кишлага Чамхусъ, на берегу рѣчки съ крутымъ оврагомъ, у подошвы горы Соломонъ-Кала, мы осмотрѣли плохо сохранившіяся развалины церкви съ центральнымъ планомъ. Церковь эта, судя по плану, составляла прототипъ церквей Рипсима близъ Эчмиадзина, Мартвили въ Мингрелии и Атенскаго Сіона близъ города Гори. Слѣдующіе дни были посвящены изученію развалинъ Банскаго храма. Планы и 10 удачно исполненныхъ снимковъ, которые мы прилагаемъ къ этой работѣ, даютъ понятіе какъ объ общемъ

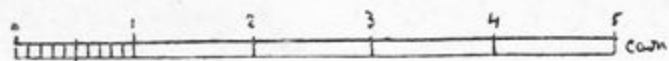
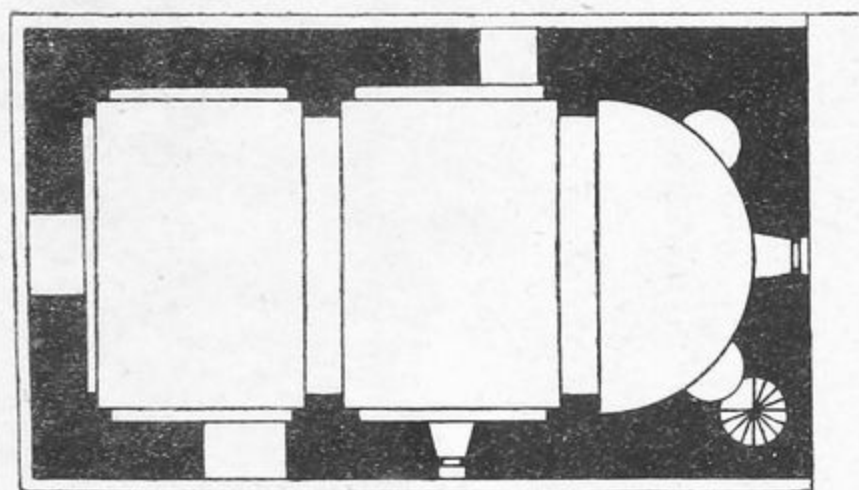

Рис. 107. Планъ церкви Гавети.

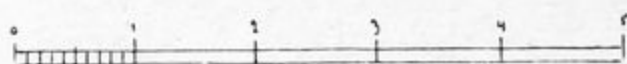
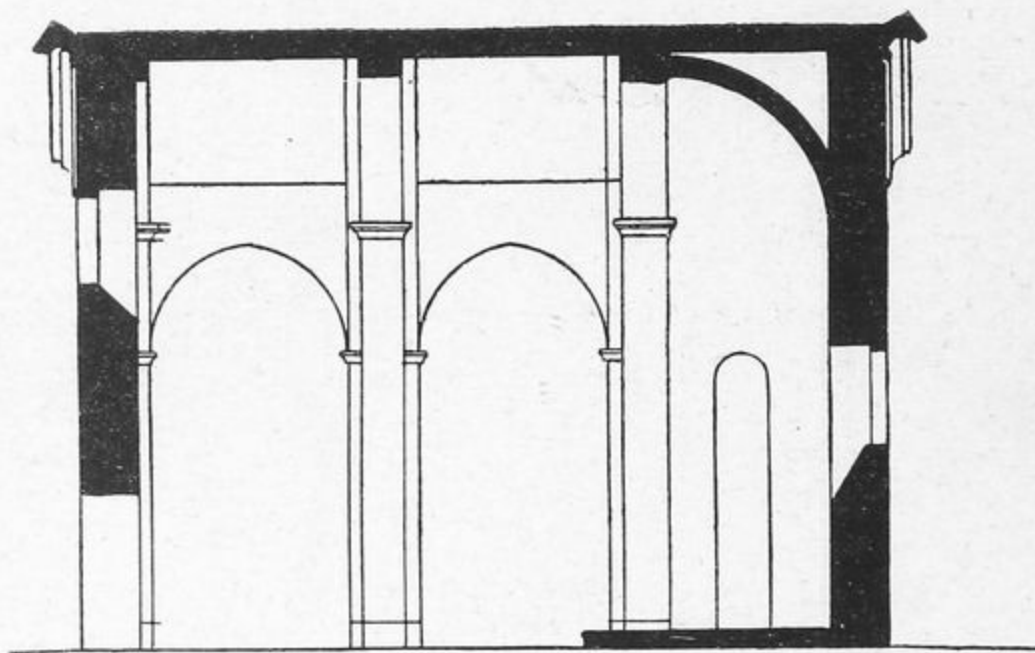

Рис. 108. Разрѣзъ церкви Гавети.

видѣ развалинъ, такъ и деталяхъ, достойныхъ самаго подробнаго изученія. Мы предлагаемъ при описаніи развалинъ Баны всѣ свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать объ этомъ храмѣ¹⁾, но для полнаго изученія его необходимы раскопки. Не имѣя возможности продолжать далѣе археологическія изысканія въ Ольгинскомъ округѣ, мы изъ Пеняка вернулись обратно въ Ардаганъ, а изъ Ардагана черезъ Карсъ въ Тифлисъ. Въ Карсѣ мы осмотрѣли крѣпостныя стѣны временъ владычества турокъ и сфотографировали турецкую надпись надъ входомъ въ цитадель, а также одну армянскую надпись, повидимому, надгробнаго камня, попавшаго въ стѣну крѣпости. Старинныя ворота Карсской крѣпости временъ грузинскаго господства, надъ которыми находились грузинскія надписи хуцури, при моемъ посѣщеніи лѣтомъ 1902 года оказались разобранными совершенно военнымъ вѣдомствомъ, при чемъ самыя надписи

¹⁾ Въ отчетѣ о Банѣ, напечатанномъ ниже (стр. 88—117), мы соединили вмѣстѣ результаты двухъ нашихъ экспедицій, 1902 и 1907 годовъ (объ этомъ см. на стр. 97—99).

пропали, но, къ счастью, онѣ были сняты отъ руки Д. З. Бакрадзе въ 1881 году (см. его дневникъ, стран. 133) и затѣмъ податнымъ инспекторомъ Дав. Вас. Кутателадзе, который передалъ мнѣ свой снимокъ. На основаніи этихъ двухъ снимковъ я привожу остатки упомянутыхъ надписей:

Կ ԷՅԻՅ¹⁾ ԷՓԷՆԹ ԶՓԻՆԷ ԲԿԷՆՕՎԻԹ ..... Է
 ..... ԴԻԴ ..... ԿՕՎԻԴԷՆ²⁾ .....
 „Возвеличи¹⁾)... царя абхазовъ милостью
 ..... Іоанна²⁾ „...
 Вторая надпись: ԿԿԵՆ ԿԻՆ
 ԶԴ ԿԷԺԻՆԷ: ԷԶԻԺԷԶԻԹԷՆԺԷԶԻՆԷԶԻ
 ԷՈՎԻԴԷԴ ..... ԶԴՓՕՎԷՆԷ
 ..... ԺԵՅԻԸ .....
 ԲԴԵԵՆ ԶԴՓ .....

„Въ корониконъ 457. Я амира Карса... построилъ... въ царствованіе Русуданы... въ годъ царствованія...“³⁾.

Корониконъ этой надписи соотвѣтствуетъ 1237 году и совпадаетъ со временемъ царицы Русуданы, въ царствованіе которой, какъ видно, были сооружены крѣпостныя ворота и стѣны, которыя имѣли разбираемую надпись.

Красивый каѳедральный храмъ Карса построенъ, какъ сообщаютъ армянскіе историки, карскимъ царемъ Аббасомъ въ X вѣкѣ, но онъ по своему стилю едва ли древнѣе XI—XII вѣковъ. Храмъ теперь возобновленъ и въ значительной степени потерялъ свое археологическое значеніе. Фресковое изображеніе св. Нины, которое видно было на стѣнѣ внутри до возобновленія, какъ мнѣ передавали, было снято фотографически мѣстнымъ священникомъ, котораго, однако, я не могъ застать дома.

Карсская область, по которой мнѣ пришлось путешествовать, дѣлится въ административномъ отношеніи на четыре округа: Карскій, Кагызманскій, Ардаганскій и Ольтинскій. Первые два округа въ древнія времена входили въ составъ Арменіи, послѣдніе два въ составъ Грузіи. Изъ нихъ Ардаганскій округъ заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ верховья рѣки Куры и вообще самыя высокія мѣста бассейна этой рѣки и дѣлится на участки: Ардаганскій, Гельскій, Чалдырскій или, правильнѣе, Чилдырскій и Поцховскій. Ольтинскій округъ занимаетъ часть бассейна рѣки Чороха, именно, мѣстности, лежащія на восточныхъ ея притокахъ, и дѣлится на участки: Ольтинскій и Таускерскій или, правильнѣе, Таоскарскій. Чилдырскій, Ардаганскій и Гельскій участки вмѣстѣ съ Ахалкалакскимъ уѣздомъ составляли въ древности область Джавахетію, а Поцховскій участокъ вмѣстѣ съ Ахалцихскимъ уѣздомъ Тифлисской губерніи — область Самцхе или Месхети. Общее же названіе Джавахетіи и Самцхе было: Верхняя Карталинія. Чорохскій бассейнъ въ древности извѣ-

¹⁾ Этого слова нѣтъ у Д. Бакрадзе, а имѣется только на снимкѣ Дав. Кутателадзе.

²⁾ Это слово у Кутателадзе читается: ԻՕՎԻԴԷՆ—„нашего“.

³⁾ Эта надпись въ болѣе сокращенномъ видѣ приведена и у Броссе въ разборѣ грузинскихъ надписей, собранныхъ Нерсесомъ Саргисіаномъ (Mémoires de l'Académie, t. VIII, № 10, p. 21).

стенъ былъ подъ названіемъ Кларджета и подраздѣлялся на округа: 1) Собственный Кларджетъ, заключающій въ себѣ Тортумъ, Испиръ, Байбуртъ и Дчанетъ, или Лазистанъ¹⁾; 2) Тао или Таосъ-кари, въ составъ котораго входили Ольти, Бана (теперь Пенякъ), Калмахъ, Ишханъ²⁾ и Панаскертъ; 3) Артануджъ, нынѣшній Артанучскій участокъ; 4) Шавшетъ, и 5) Адчару. Обиліе христіанскихъ памятниковъ въ Верхней Карталиніи и въ Чорохскомъ бассейнѣ объясняется тѣмъ, что эти области составляли въ древности самую культурную часть Грузіи, непосредственно примыкали къ границамъ Греціи, рано вошли въ общеніе съ нею и находились подъ ближайшимъ политическимъ и культурнымъ вліяніемъ Византіи. Поэтому въ этихъ областяхъ мы должны искать прототипы всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ церквей, которыя попадаются въ Восточной Грузіи и вообще на Кавказѣ. Но прежде чѣмъ сдѣлать какіе-нибудь выводы въ этомъ отношеніи, необходимо продолжать собираніе матеріала и докончить обслѣдованіе памятниковъ Верхней Карталиніи и Ольтинскаго округа, а также должнымъ образомъ обслѣдовать памятники Тортумскаго и Испирскаго ущельи, Пархала, Байбурта и Лазистана, т.-е. мѣстностей, входящихъ въ составъ Турецкой Грузіи. Время не терпитъ: къ стыду нашему, на нашихъ глазахъ исчезаетъ то немногое, что уцѣлѣло отъ времени, стихій, неистовства враговъ и фанатизма невѣрныхъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю выразить свою искреннюю благодарность: Императорскому Московскому Археологическому Обществу, давшему мнѣ возможность произвести мои изслѣдованія, архитектору С. Г. Клдіашвили, который дѣлилъ со мною всѣ труды далекаго путешествія и составилъ планы церквей, помѣщенные въ отчетѣ сей экспедиціи; фотографу А. Мамучашвили, который очень удачно выполнилъ возложенную на него задачу, а также благочинному Ахалкалакскаго уѣзда, Іосифу Читадзе, начальнику Чалдырскаго участка, Ѳ. И. Инжаветскому и его помощнику, Заалову, за содѣйствія, оказанныя намъ при разѣздахъ и изученіи памятниковъ.

Вмѣстѣ съ отчетомъ о моей экскурсіи 1902 г. въ семь выпускѣ напечатаны: Оконскій образъ Распятія и Актъ Іесе Гарсеванашвили, данный царемъ Вахтангомъ; Грузинская печать съ именемъ Георгія; Древніе предметы, принадлежащіе Земо-Чальской церкви; Пархальское евангеліе и Тбетское четвероевангеліе. Эти статьи были прочитаны мною въ разное время на засѣданіяхъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Подъ конецъ прошу читателей предварительно исправить тѣ многочисленныя опечатки, которыя, къ сожалѣнію, вкрались главнымъ образомъ въ тѣхъ листахъ, корректуры которыхъ мною не были просмотрѣны. Кромѣ того, грузинскіе эпиграфическіе тексты, по типографскимъ условіямъ, набраны церковно-строчными буквами, вмѣсто церковно-заглавныхъ.

Е. Такайшвили.

¹⁾ Всѣ эти области находятся въ предѣлахъ Турціи.

²⁾ Ишханъ находится въ Турціи, въ 12 верстахъ отъ нашего пограничнаго поста Хесоръ. Положеніе Калмаха въ точности неизвѣстно, но я склоненъ думать, что подъ Калмахомъ разумѣется нынѣшній Ванкъ въ Таускорскомъ участкѣ съ обширными развалинами монастыря и крѣпости. Описаніе этихъ развалинъ будетъ представлено мною въ отчетѣ экспедиціи 1907 года.

ХРИСТИАНСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Экскурсія Е. Токайшвили

1902 г.

Ахалцихскій уѣздъ.

Б і е т и.

Біети — великолѣпная церковь съ красивымъ куполомъ, въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Ацхуръ. Дорога къ Біети пролегаетъ черезъ деревни Цріохи и Цниси по ущелію Цинубанской рѣчки, богатой форелями. Церковь расположена на скатѣ, выше Цинубанскихъ минеральныхъ (сѣрныхъ) водъ и окружена высокими горами съ сосновымъ лѣсомъ. (Табл. I, 1). Она построена изъ тесаныхъ камней, снаружи представляетъ четырехугольникъ, а внутри имѣетъ крестообразный видъ. Длина церкви по внѣшнему обмѣру $24\frac{1}{2}$ аршина, ширина 16 аршинъ и 3 вершка. Церковь дѣлится на три нефа. Арки, поддерживающія куполь съ шатровымъ покрытіемъ, опираются на многоугольные столбы, сложенные изъ тесаныхъ камней. Куполь довольно высокій, имѣетъ 12 оконъ, изъ которыхъ шесть фальшивыхъ; снаружи онъ украшенъ рѣзными выпуклинами надъ каждымъ окномъ и изображеніями якорей и круговъ между окнами. Сводъ провалился только въ западной части, остальная часть свода и куполь цѣлы. Двери имѣются съ Ю. и З. Оконъ 8, по 3 съ В. и З. и по одному съ С. и Ю. Окна главного нефа, а также сѣверное и южное четырехугольныя, остальные полукруглыя. Всѣ двери и окна обрамлены красивою грузинскою рѣзьбою. Надъ среднимъ восточнымъ окномъ громадный рѣзной крестъ одного типа съ крестомъ украшающимъ алтарную стѣну Ацхурской церкви, находящейся нынѣ въ развалинахъ ¹⁾. Алтарь внутри полукруглый (табл. I, 2), закругленія боковыхъ нефовъ образуютъ жертвенникъ и ризницу. Первый сообщается съ главнымъ алтаремъ дверью, надъ которой лежитъ длинный продолговатый камень съ надписью асомтаврули, о которой рѣчь будетъ ниже. Ризница сообщается только съ церковью. Внутреннія стѣны церкви были всѣ расписаны. Фрески отчасти сохранились въ алтарной части. Надъ горнымъ мѣстомъ — Божія Матерь съ Младенцемъ, ниже надъ окномъ Христосъ въ сіяніи. Изъ другихъ изображеній еще не успѣли изгладиться Крещеніе и головы нѣкоторыхъ святителей. Надписи фресокъ грузинскія, асомтаврули.

Съ западной стороны церкви находимъ полуразрушенную пристройку длиною 6 аршинъ, шириною 5, не современную церкви. Другой придѣлъ съ сѣверо-запада длиною 7 аршинъ, шириною 6 арш. 2 вершка, тоже безъ сомнѣнія поздній, о чемъ, впрочемъ, свидѣтельствуется и сохранившаяся надпись. Крыша церкви и придѣловъ каменная. Къ югу отъ церкви еще недавно возвышалась красивая колокольня, которая теперь совершенно разрушена землетрясеніемъ. Она была построена изъ такихъ же камней, какъ церковь и, судя по капителямъ, колоннамъ и отдѣльнымъ

¹⁾ См. Матер. по Археол. Кавказа. Т. IV—Гр. Уваровой, стран. 89.

фрагментамъ должна была быть очень изящна. Благочинный Д. Хахутовъ передавалъ мнѣ, что, онъ видѣлъ среди развалинъ колокольни два камня съ надписью хуцури, которыхъ теперь уже нѣтъ, но на стѣнахъ церкви сохранились надписи. Главная изъ нихъ внутри, на продолговатомъ камнѣ, надъ дверью, ведущею изъ жертвенника въ главный алтарь, исполнена буквами асомтаврули (рис. 1) и читается такъ:

Վ: լոյն յոտին ծախչոյն
 ծղալ զգլխի ընկեց զգլխի
 տալին տալին զնի ընտանիքն զնի.

„Святая Богородица, будь утѣшительницею Хошаю (или Хвашаку) съ сыномъ въ сей и будущей жизни, аминь“.

Рис. 1.

Выше этой надписи на томъ же камнѣ другая:

Վ: ԿՅՅՅ ընդ մի զի ի ԿՅՅՅՅՅ զՅՅՅՅՅՅ

„Христе, возвеличи Хошая (или Хвашака), которая построила сію церковь“.

Надъ дверью юго-западнаго придѣла имѣется надпись асомтаврули на двухъ камняхъ, которая мѣстами соскоблена, но которая читается такъ:

Վ: Ժ: տալին
 և մի ծղին: Կ
 Կ: ԿՅՅՅ
 զնի լո զնի
 զի ընտանիքն

ԿՅՅՅՅՅ ծախչոյն
 տ: Կ զնի ծղին: Ժ
 զնի ծղին: Կ
 զնի ծղին: Կ.

„Я То(х)адзе Заалъ построилъ святой сей придѣлъ біетскій въ долгоденствіе моихъ родителей и во спасеніе умершихъ дѣтей, въ корониконъ 181, аминь“.

И по характеру буквъ, и по стилю, и матеріалу постройки придѣла приведенный корониконъ нужно отнести къ 14-му обращенію и тогда онъ будетъ соответствовать 1493 году.

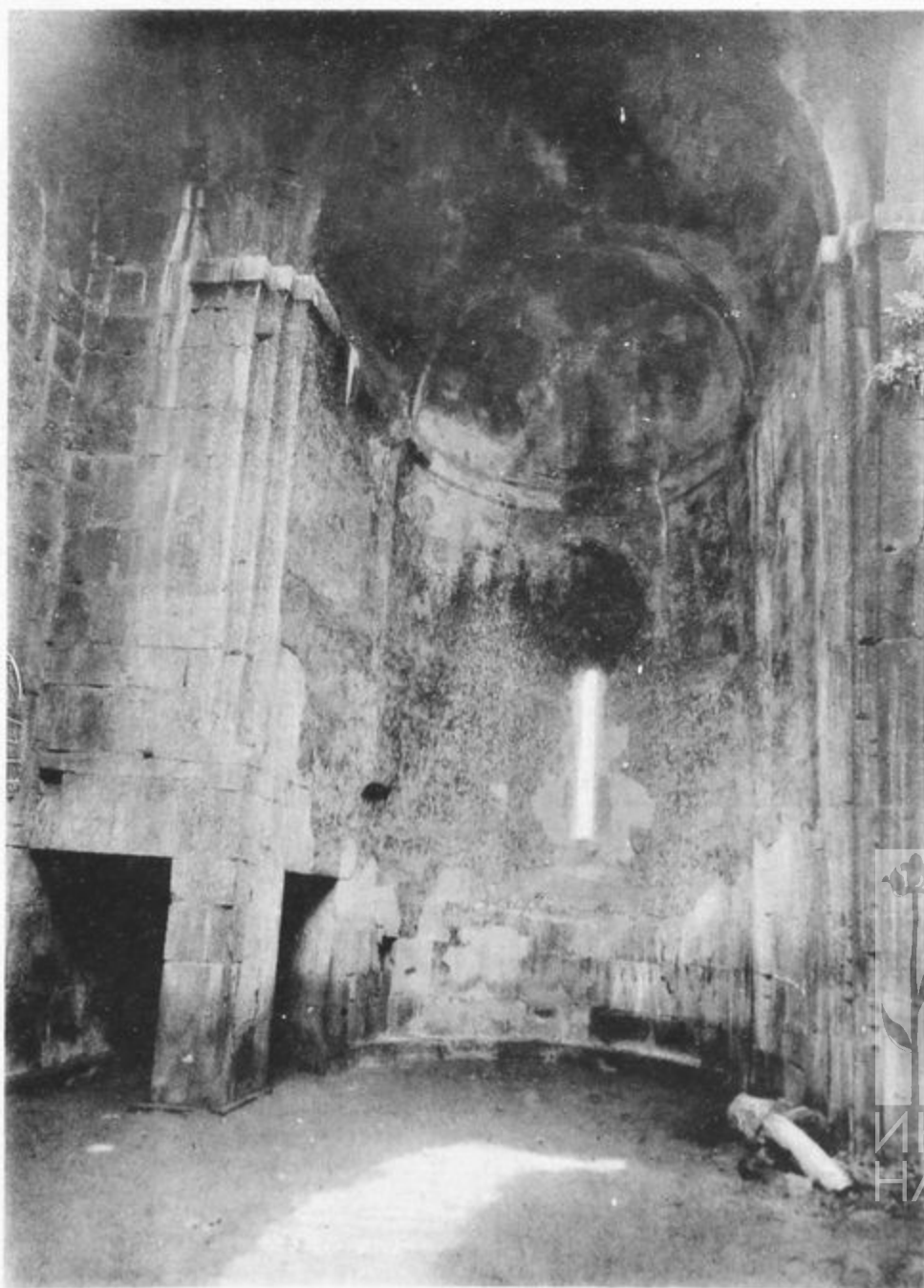
Подъ среднимъ окномъ восточной стороны надпись хуцури, вѣроятно, поздняя:

Վ: լոյն ընտանիքն

„Христе, помилуй Хамтавадзе“ (?).

1.

2. Храмъ въ Біети.

Въ сѣверной стѣнѣ, направо отъ окна, небольшой камень съ полуизгладившеюся надписью асомтаврули, въ которыхъ, быть можетъ, нужно читать *ჟიჩი ლიჩი* — „въ корониконъ 258“ (?). Если бы не было сомнѣнiя въ этихъ буквахъ, то корониконъ соотвѣтствовалъ бы 1038 г. Но чтенiе наше въ данномъ случаѣ гадательное, и мы не придаемъ особаго значенiя слѣдамъ этой надписи. Во всякомъ случаѣ постройку Бiетской церкви нельзя относить къ XI вѣку: стиль церкви, сравнительно высокiй ея куполъ и характеръ рѣзбы скорѣе напоминаютъ грузинскiя церкви XII и XIII вѣковъ, чѣмъ XI. На XII или начало XIII вѣка, повидимому, указываетъ и главная надпись въ жертвенникѣ, безусловно современная церкви. Имя лица, построившаго церковь, къ сожалѣнiю, приведено въ надписи сокращенно въ формѣ *ჟუჩი* — Хши, но въ немъ, по моему мнѣнiю, слѣдуетъ признать Хошаки или Хвашаки Цокели, которая была мать карталинскаго эристава эриставовъ Рати и блистала при царицѣ Тамарѣ (1183—1212). Она пользовалась такимъ влiянiемъ, что вмѣстѣ съ другою знатною особою Карави Джакели усмирила бунтъ, направленный противъ царицы при ея вступленiи на престолъ¹⁾. Вѣроятно она и есть строительница Бiетской церкви. Таковую церковь, какъ Бiетская, могли строить или цари, или очень знатныя и могущественныя особы.

Въ заключенiе мы должны замѣтить, что о Бiетской церкви до сихъ поръ мало что знали. Мы имѣли только фотографическiй снимокъ Ермакова и одно упоминанiе у Д. Бакрадзе, что ему доставлена священникомъ Гварамадзе надпись изъ Бiети, въ которой собственныя имена не разбираются, а корониконъ 215, если онъ вѣрно снятъ, соотвѣтствуетъ 995 г.²⁾ Такого короникона на Бiетской церкви, какъ мы видѣли, нѣтъ. Царевичъ Вахуштъ знаетъ Бiетскiй монастырь въ Карталинiи³⁾, а о Бiети въ Самцхѣ не упоминаетъ, но, говоря, что выше Цниси, у истоковъ Цнисисхевы, есть монастырь на высокой скалѣ съ куполомъ, хорошей постройки и теперь оставленный, вѣроятно, разумѣетъ описанную нами Бiетскую церковь⁴⁾. Броссе, Бакрадзе и графиня П. С. Уварова въ Бiети не бывали, такъ что подробныя свѣдѣнiя объ этой церкви, одной изъ лучшихъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, впервые становятся извѣстными въ литературѣ.

Т и с е л и.

Тисели — деревушка въ 6 верстахъ къ юго-востоку отъ Ацхуръ, населенная нѣсколькими дворами курдовъ. Въ одной верстѣ отъ деревни двѣ старинныя грузинскiя церкви. Одна повыше, въ узкой долинѣ, на обрывистой скалѣ, надъ шумящимъ ручейкомъ, пѣнясь, сбѣгающимъ съ горы. Церковь эта безъ купола, сложена изъ тесаныхъ камней хорошей кладки; она довольно хорошо сохранилась; длину имѣетъ вмѣстѣ съ западнымъ придѣломъ 21 аршинъ, ширину 15 аршинъ 2 вершка. Западный придѣлъ, повидимому, представлялъ открытый портикъ на аркахъ, который потомъ

¹⁾ Hist de la Géorgie, t. I, p. 408.

²⁾ Исторiя царевича Вахушта, на груз. языкѣ стран. 146, прим.

³⁾ Descr. géogr. p. 249. Также у Броссе Voyage archéol., VI Rapp. p. 116

⁴⁾ Ibid. p. 85.

былъ закрытъ съ сѣвера и юга глухими стѣнами. Южный придѣлъ безъ входа въ церковь представляетъ особую молельню съ дверью на западъ; подъ поломъ склепъ, наполненный костями. Придѣлъ совершенно цѣлъ. Надъ единственнымъ входомъ въ церковь съ запада — камень съ рѣзнымъ крестомъ и изображеніемъ человѣка, что-то держащаго въ правой протянутой рукѣ. Главная церковь имѣетъ по одному продолговатому окну въ каждой стѣнѣ, кромѣ южной. Въ послѣдней просвѣтъ круглый. Внутри церковь вся была расписана. Фрески, съ греческими и грузинскими надписями, судя по остаткамъ, имѣли художественное достоинство. Остатки росписи лучше сохранились въ алтарной части. Надъ горнымъ мѣстомъ видна Божія Матерь съ Младенцемъ; сохранились также изображенія св. Стефана и Василия съ грузинскими надписями. На аркѣ алтарной части обычная надпись: „съ нами Богъ, разумѣйте всѣ языцы“ — приведена на греческомъ языкѣ. Коробовый сводъ церкви крѣпко держится, несмотря на то, что на крышѣ изъ подъ каменныхъ плитъ растутъ высокія сосны. Стѣны западнаго придѣла частью провалились, южная сторона поддерживается монолитнымъ каменнымъ столбомъ въ 4 аршина вышины съ рѣзными изображеніями. Неизвѣстно, какую роль этотъ монолитъ игралъ первоначально. Съ востока, юга и запада церкви примыкаетъ много жилыхъ помѣщеній, надъ которыми теперь растутъ деревья. Единственный ходъ въ церковь пролегаетъ по крышамъ домовъ съ западной стороны.

Ниже описанной церкви въ живописной долиנѣ другая, болѣе замѣчательная церковь съ куполомъ. Эта — главная Тисельская церковь, по своему плану очень напоминаетъ Біетскую церковь: тотъ же центральный планъ, тѣ же многоугольныя столбы, то же устройство алтаря, жертвенника и ризницы, что и въ Біети, но она по размѣрамъ меньше; длину имѣетъ 20 аршинт., ширину 18. Фасады обработаны проще, чѣмъ въ Біети. Стѣны сложены изъ тесаныхъ камней, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находимъ, вѣроятно, позднѣйшія задѣлки изъ рваныхъ плитъ. Барабанъ съ шатровымъ прикрытіемъ не такой высокій, какъ въ Біети, и сложенъ изъ разнороднаго матеріала, что также указываетъ на позднѣйшія поправки. Просвѣтовъ въ барабанѣ четыре. Фасады лучше обработаны съ видныхъ сторонъ, съ запада и юга. Окна этихъ сторонъ полукруглы, съ красивыми рѣзными наличниками. Западное окно главнаго нефа, кромѣ того, имѣетъ и розетки по сторонамъ. Своды церкви — изъ булыжника, цѣлы. Слѣдовъ живописи не видно. Двери имѣются съ запада, юга и сѣвера, но послѣдняя продѣлана, какъ видно, гораздо позже. Далѣе распространяться о главной Тисельской церкви мы не будемъ, такъ какъ она описана граф. П. С. Уваровой¹⁾. Отмѣтимъ только одну неточность. Приложенная къ описанію Тисельской церкви таблица XXXIX съ рисунками оконъ относится не къ Тисельской церкви, а представляетъ детали оконъ жертвенника и діаконника Біетской церкви по фотографіи Ермакова, равно какъ упоминаніе о рѣзномъ крестѣ съ восточной стороны тоже относится къ Біетской, а не къ Тисельской церкви, ибо восточная сторона Тисели не имѣетъ рѣшительно никакихъ украшеній и окна съ этой стороны совсѣмъ просты.

¹⁾ Матеріалы по археологіи Кавказа, вып. IV, стр. 92—93.

Эта, вѣроятно, была другая надпись, которой нынѣ не существуетъ, иначе

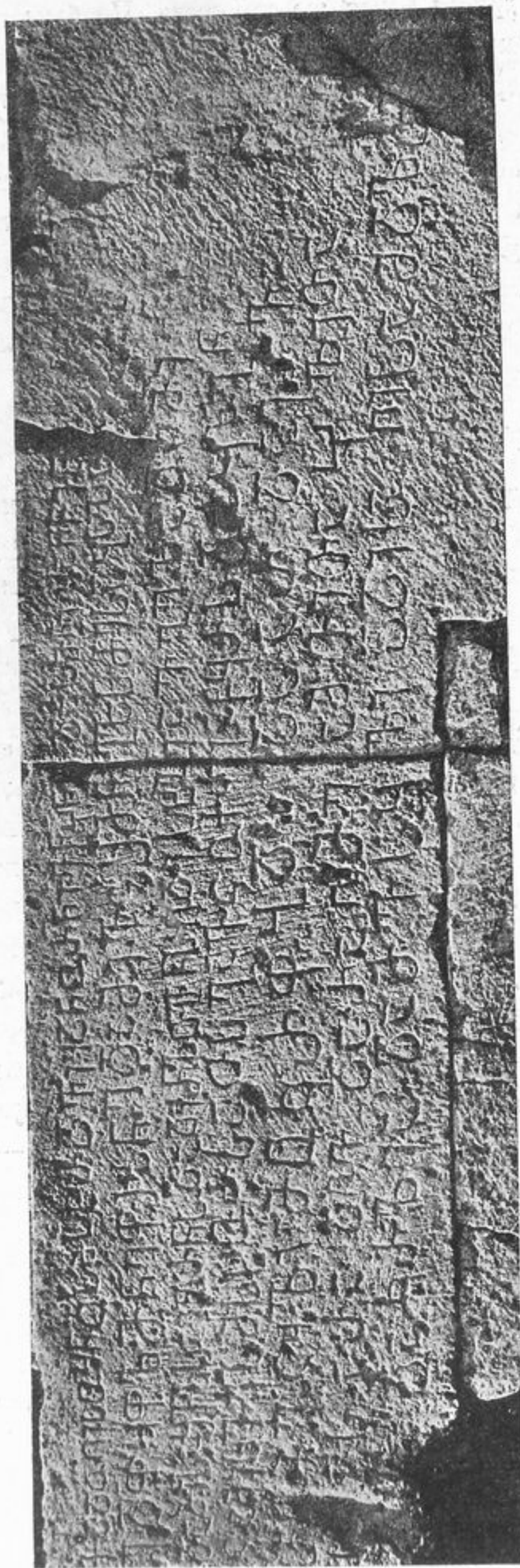

Рис. 2.

¹⁾ Voyage arch. Rapp. II, p. 150.

трудно допустить, чтобы Броссе могъ прочесть такимъ образомъ приведенную мною надпись. Тогда, онъ не сказалъ бы: Enfin dans le cimetière se voit une pierre, dont l'insription est en caractères géorgien ecclésiastique du plus mauvais style ¹⁾. Кто такой Нигварай, сынъ Саурмага, строитель Ахашенской церкви, мы не знаемъ, но, судя по характеру букв асомтаврули, Ахашенская церковь должна быть очень древнею.

Нижняя Ошора (Квемо-Ошора).

Селеніе Квемо-Ошора расположено на берегу Ошорисъ-цкали, праваго притока Куры. Жители грузины-магометане. Старинная грузинская церковь этого села построена на самомъ берегу рѣчки изъ тесаныхъ камней. Длина ея 17 аршинъ 10 вершковъ, ширина 11 аршинъ 5 вершковъ. Церковь безъ купола, внутри она была расписана. Слѣды фресокъ видны въ алтарной части и на стѣнахъ церкви. Входъ одинъ съ юга. Каждая сторона имѣетъ по одному окну, но сѣверное теперь задѣлано. Въ алтарѣ двѣ маленькія ниши. Бокковыя стѣны состоятъ изъ двухъ арокъ каждая. Сводъ провалился. Во время турецкаго владычества Ошорская церковь была превращена въ укрѣпленіе съ надстройкою сверху. Надъ восточнымъ окномъ на четырехугольномъ камнѣ представлены по сторонамъ креста четыре фигуры въ молитвенныхъ позахъ, весьма грубой работы. Надъ южною дверью рѣзной крестъ и остатки полукруглой арки. Направо отъ дверей большая надпись хуцури на двухъ камняхъ частью изгладилась. Уцѣлѣвшую часть воспроизводимъ на рис. 2-мъ и читаемъ такъ:

გუგუშა იყოთილშა, ყელეგა ჰეძილ-
ეშაილგა ყიუტეჟნი შიშნი ყიუტეჟნი გუგ
ილშნი ყელეგნი ღ.თაგუიფ ყაჟილშეჟნი ყაჟი-
შიშნი გუგ შიუილუ ყიუტეჟიგუილშნი ძიუილ

4.

3

ყველანაღ... ზე ღმრთის უყრთაღ ფაძეღ, ზეგზეღი ძირითათაღ ღმრთის
ღმრთის უყრთაღ ღმრთის, ზე ღმრთის ღმრთის ღმრთის, ზე ღმრთის ღმრთის
ღმრთის ზე ღმრთის ღმრთის ღმრთის... ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის
ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის
ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის ღმრთის

„Матерь Божія, купила въ Твою службу два виноградника и три пашни я Евфросинія, въ мірѣ Юдиѣ, и отдала Василию Шемангуладзе и его сыну Пирану, устроила мостъ изъ большихъ старыхъ досокъ для той же службы, отдала предписание въ Ацхуръ и всюду... и поручила имъ собираніе всѣхъ доходовъ... Да не нарушится сіе опредѣленіе рукою ихъ не днемъ ни ночью... Кто не выполнитъ сіе, тотъ и его потомки пусть будутъ прокляты благодатью Божьей Матери“.

Изъ этой надписи видно, что Ошорская церковь была посвящена Божьей Матери. Кто такая Евфросинія, въ мірѣ Юдиѣ, мы не знаемъ. Надпись по палеографическому характеру едва ли позднѣе XIV вѣка.

Верхняя Ошора.

Поднимаясь выше по Ошорисъ-цкали, добираешься до Верхней Ошоры, которая ютится въ тѣсномъ ущеліи, окруженномъ высокими и крутыми горами. Жители грузины—магометане, хорошо говорятъ по-грузински, хотя и знаютъ турецкій языкъ. Старинная грузинская церковь этой деревни была такого же типа, какъ въ Нижней Ошорѣ, но она теперь почти вся разрушена. Около церкви имѣются теплые сѣрные источники. Въ 4 верстахъ отъ Верхней Ошоры, у истоковъ Ошорисъ-цкали, находятся развалины небольшой церкви безъ купола, въ честь св. Ильи, но мы туда не поднимались, такъ какъ путь послѣ дождей былъ совершенно размытъ рѣчкою.

О т а.

Въ 6 верстахъ отъ Верхней Ошоры, на берегу Аспиндзисъ-цкали расположено селеніе Ота, въ которомъ теперь около 60 домовъ мусульманъ. Посреди села на возвышеніи сохранились развалины старинной крѣпости, довольно большихъ размѣровъ. Въ окрестностяхъ имѣются четыре церкви. Три изъ нихъ выше селенія, четвертая ниже. Церкви эти слѣдующія:

Б е т л е м и.

Церковь Бетлеми къ сѣверо-востоку отъ Оты, въ 3 верстахъ отъ нея, небольшихъ размѣровъ, изъ тесаныхъ камней, длиною, безъ западнаго придѣла, 12 арш. 13 вершковъ, шириною 9 аршинъ 2 вершка. Западный придѣлъ провалился, сѣверный цѣлъ и имѣетъ одинъ ходъ съ запада и два изъ церкви. Внутри церкви видны остатки живописи, главнымъ образомъ въ алтарной части и подъ окнами. Оконъ три, по одному въ каждой стѣнѣ, кромѣ южной. Входъ одинъ съ запада. Надъ западнымъ окномъ полуциркульный наличникъ съ двумя крестами въ кругахъ. Восточная сторона церкви упирается въ скалу. Надписи хуцури замѣтны только на фрескахъ. Крыша каменная. Сводъ изъ кирпича провалился только въ западной части.

Г а р т а.

Церковь Гарта находится въ 2 верстахъ отъ сел. Оты. Она представляетъ типъ двойной церкви безъ купола; построена изъ большихъ хорошо обтесанныхъ камней; въ длину имѣетъ 14 аршинъ 2 вершка, въ ширину 13 аршинъ 2 вершка. Южная половина церкви дѣлится на двѣ части: на восточную, которая отдѣляется отъ главной церкви глухою стѣною съ одною узкою дверью въ серединѣ, и западную, которая соединена съ главной церковью двумя открытыми арками, опирающимися въ серединѣ на четырехугольный каменный столбъ съ квадратною капителю. Съ этой стороны имѣется единственный входъ въ церковь. Арки неравномѣрны, западная больше восточной, и очень низки, такъ что приходится нагнуться, чтобы войти въ церковь. Сводъ церкви уже провалился и держится только въ алтарной части. Подпружная арка въ серединѣ изъ тесаныхъ камней сильно выступаетъ и имѣетъ рѣзныя красивыя капители. Окна съ В. и З., по одному въ каждой стѣнѣ. Крыша была каменная. Въ восточной части крыши былъ конекъ, отъ котораго теперь осталось только основаніе. Кругомъ церкви остатки жилыхъ помѣщеній. Гарта построена на плоскости и окружена паркомъ одичавшихъ фруктовыхъ и другихъ деревьевъ, подъ которыми растеть высокая трава.

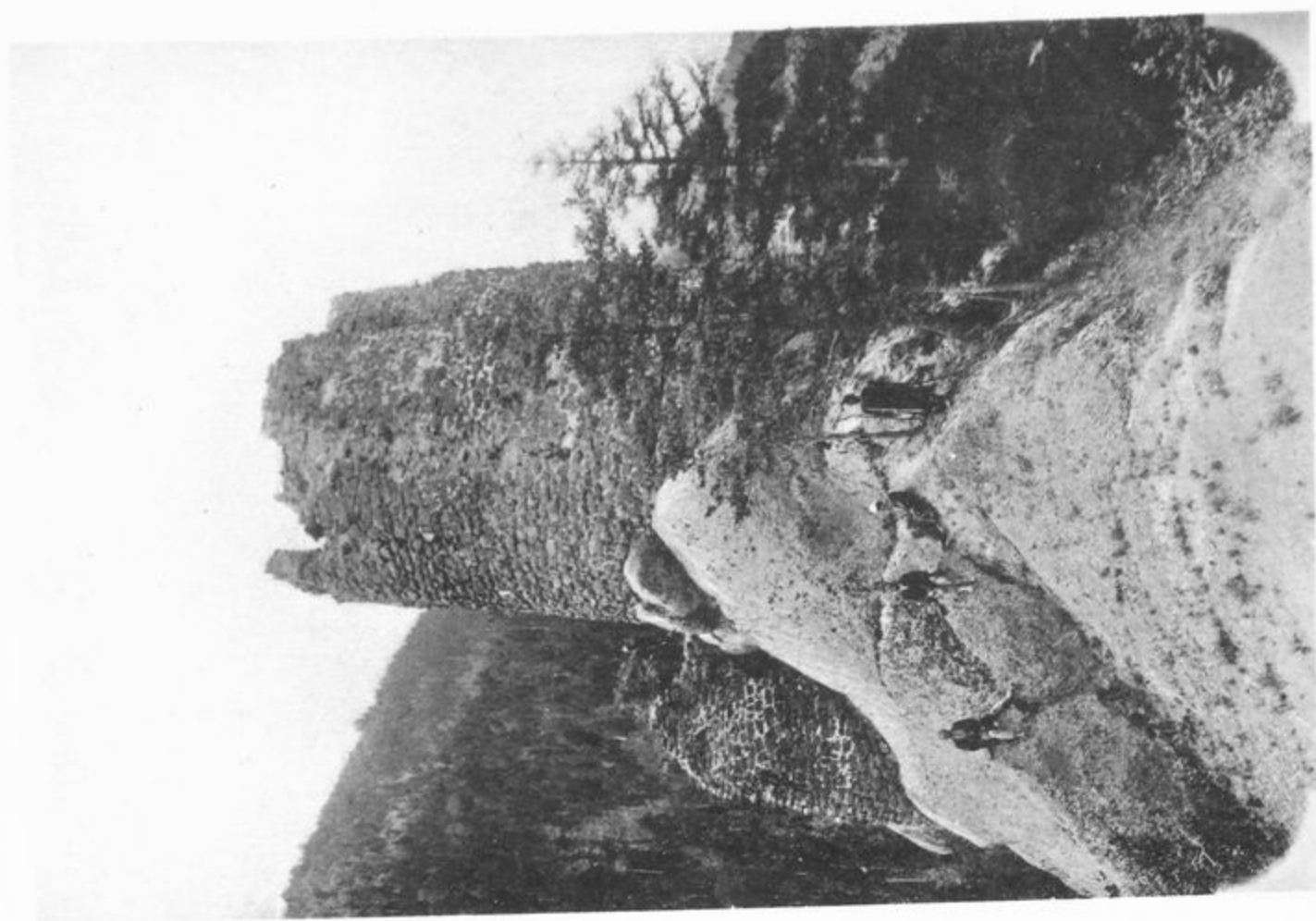
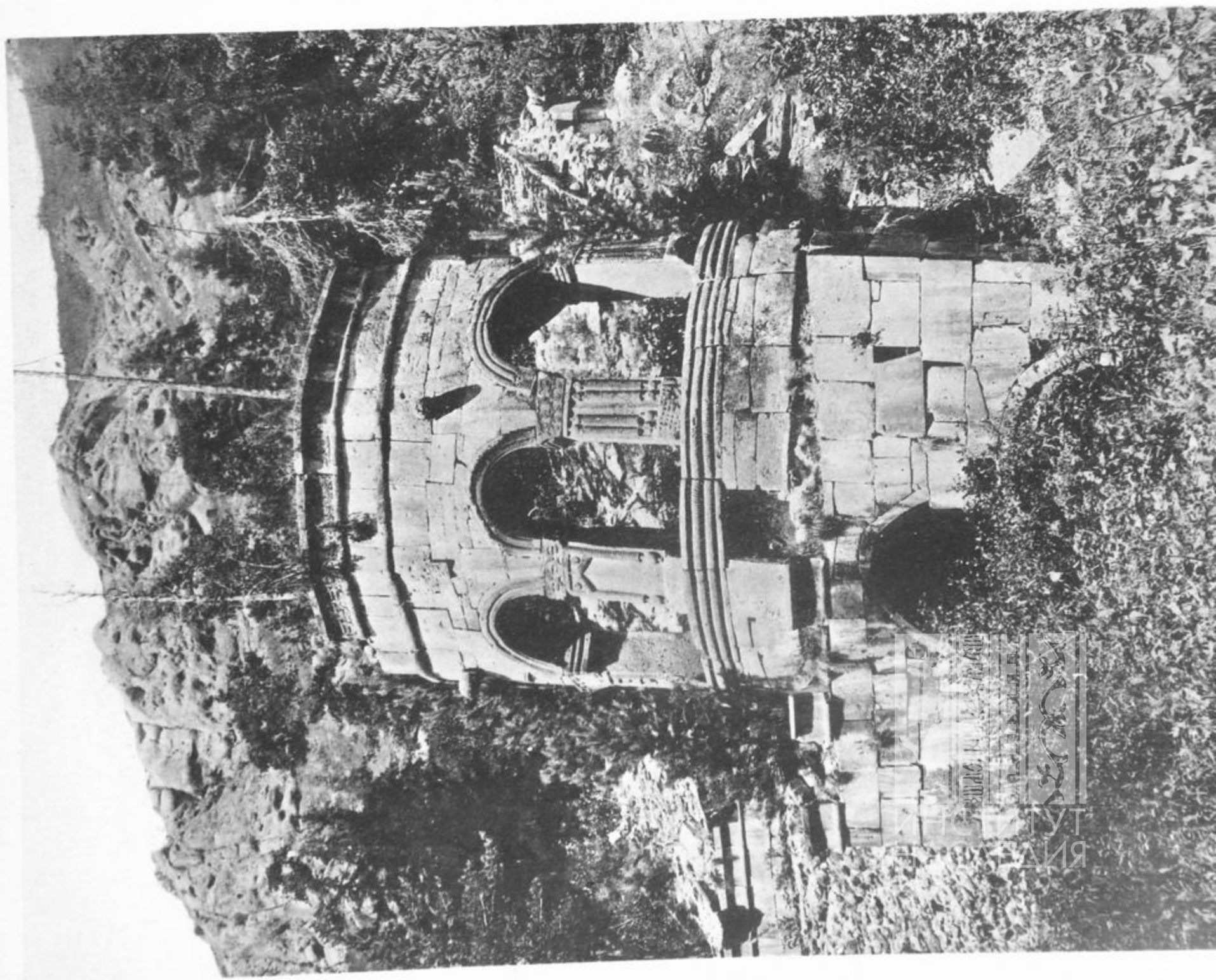
Ш о р е т и.

Шорети буквально значить отдаленное мѣсто, но Шоретскій монастырь не столько отдаленъ отъ сел. Оты, сколько труденъ подъемъ къ нему вслѣдствіе отсутствія хорошей дороги и крутизны скатовъ горъ, сплошь покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ. Шорети древнее названіе монастыря, теперь передѣланное въ Шолота ¹⁾. Вахуштъ, неизвѣстно почему называетъ его Шорапанскимъ монастыремъ; но свѣдѣнія, сообщаемыя имъ объ этомъ монастырѣ, довольно точны. Онъ говоритъ ²⁾, что монастырь находится у истоковъ Аспиндзисъ-цкали, подъ горою, на прекрасномъ мѣстѣ, что онъ безъ купола, но и весь покрытъ мозаикой. Дѣйствительно, Шорети находится у истоковъ Аспиндзисъ-цкали, въ 6 верстахъ къ юго-востоку отъ Оты. Густая зелень, чистый горный воздухъ, быстрый, шумящійся ручей и прекрасный видъ, открывающійся отсюда на ущелье величественныхъ размѣровъ, дѣлаютъ это мѣсто въ высшей степени привлекательнымъ и живописнымъ. Недалеко отъ монастыря, къ сѣверо-западу возвышается высокій скалистый пикъ, увѣнчанный еще болѣе высокою башнею. Это крѣпость Шолота или Шоретисъ-цихе. (Табл. III, 5). Выше, на вершинѣ горы, на границѣ Ахалкалакского уѣзда, другая крѣпость, извѣстная подъ названіемъ Варазасъ-цихе. Между этими двумя твердынями пріютился Шоретскій монастырь, который по своей конструкціи и плану нѣсколько отличается отъ другихъ церквей Грузіи. Планъ главной Шоретской церкви крестообразный, съ значительнымъ удлиненіемъ въ западной части. Церковь сложена изъ тесаныхъ камней. Длина ея 21 аршинъ, ширина

¹⁾ Впрочемъ это названіе, пожалуй, вѣрнѣе, ибо въ древнихъ рукописяхъ, какъ увидимъ ниже, монастырь извѣстенъ подъ названіемъ Шорота. Нѣкоторые называютъ этотъ монастырь Таицскимъ.

²⁾ Description géog. de la Géorgie, p. 93.

5. Крѣпость Шолога.

БИБЛИОТЕКА
Академии Краеведческой
Музейной работы

8 аршинъ 11 вершковъ. Въ развѣтвленіяхъ креста арки подведены по всѣмъ правиламъ для поддержки барабана, но при всемъ томъ купола нѣтъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что куполь входилъ въ первоначальный планъ церкви. Отступление было сдѣлано, вѣроятно, при довершеніи постройки, когда рѣшили возвести колокольню съ юга, у праваго выступа креста и все вниманіе обратили на украшеніе колокольни, такъ какъ фасадъ всего зданія открытъ только къ югу. Колокольня имѣетъ четырехугольное основаніе съ открытой аркою, служащею входомъ въ нижній этажъ церкви. Надъ четырехугольникомъ высокая круглая башня въ видѣ барабана о шести пролетахъ, изъ которыхъ сохранились только три переднихъ. Арки пролетовъ опираются о колонки съ рѣзными капителями и базами разныхъ формъ. (Табл. III, 6.) Верхняя часть колокольни имѣла карнизъ изъ рельефныхъ изображеній звѣрей и птицъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и людей. Звѣри, птицы и вообще всѣ животныя представлены въ позахъ преслѣдующихъ другъ друга. Такой карнизъ дѣйствительно напоминаетъ гіероглифы, какъ справедливо замѣчаетъ Броссе. Половина верхней части колокольни обрушилась, но и то, что сохранилось, производитъ впечатлѣніе купола, и это впечатлѣніе усиливается еще тѣмъ, что колокольня не отдѣлена отъ церкви. При такомъ планѣ всей постройки, если бы даже возвели куполь надъ главною церковью, онъ былъ бы совершенно заслоненъ колокольнею. Съ юга, къ главной церкви примыкаютъ нѣсколько придѣловъ, составляющихъ самостоятельныя молельни и комнаты; ширина ихъ не болѣе $5\frac{1}{2}$ аршинъ и всѣ они ниже главной церкви. Черезъ юго-западный придѣлъ открывается входъ въ церковь. Другой небольшой придѣлъ съ запада совершенно разрушенъ. Алтарная часть ниже самой церкви и имѣетъ отдѣльную крышу, которая, какъ и крыша главной церкви, состоитъ изъ обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Другою особенностью Шоретскаго монастыря нужно признать то, что подъ главною церковью имѣется нижній этажъ, куда ведетъ замаскированный ходъ изъ колокольни черезъ особую глухую комнату южнаго придѣла. Другой ходъ имѣется изъ главнаго алтаря черезъ нишу въ стѣнѣ. Этотъ нижній этажъ находится почти въ землѣ. Говорятъ, что подъ этимъ этажомъ имѣется еще подвальный этажъ, но туда я не могъ проникнуть, такъ какъ ходъ заваленъ. Такимъ образомъ вся постройка представляетъ трехъэтажное зданіе, хотя снаружи она совсѣмъ не кажется высокою.

Главная церковь имѣетъ по одному окну въ трехъ алтарныхъ закругленіяхъ и въ боковыхъ выступахъ креста и одно окно въ западной стѣнѣ. Надъ западнымъ окномъ небольшой крестъ и надъ крестомъ красноватый четырехугольный рѣзной камень. Подъ угломъ, гдѣ сходятся крыши, круглый просвѣтъ. Такой же просвѣтъ имѣется и въ восточной стѣнѣ надъ алтарной крышею. Сводъ еще держится крѣпко. Въ алтарѣ видны глоссаріи и ниша, ведущая въ нижній этажъ. Жертвенникъ имѣетъ входы и изъ алтаря и изъ церкви, ризница же только изъ церкви. Штукатурка вся отпала и слѣды фресокъ сохранились только на подпружныхъ аркахъ коробоваго свода. Мозаичныя украшенія кажется, дѣйствительно существовали; по крайней мѣрѣ мы нашли нѣсколько стеклянныхъ кубиковъ, которые должны были служить матеріаломъ для мозаики. Впрочемъ провѣрить Вахушта и окончательно рѣшить вопросъ о

мозаикѣ возможно только тогда, когда полъ будетъ очищенъ отъ густого слоя навоза и мусора, которые его покрываютъ. Алтарной преграды не сохранилось, но каменное основаніе ея видно. Надъ каменною крышею церкви растутъ деревья. Вообще же густая зелень окутываетъ этотъ заброшенный монастырь со всѣхъ сторонъ.

На стѣнахъ Шоретской церкви надписей сохранилось немного. Одна изъ нихъ на стѣнѣ южнаго придѣла, воспроизведенная нами на рисункѣ № 3, гласить:

Ք. ԿՅ ՆԻԿՈԼԱՅԻՆԻ: ԵԿԻՆԻ: ՆՅ
 ՄԵՐԱՆԻՄ: ՍԵՐԱԲԵՂԻ:
 ՄԵ: ԿԺՈՒ:

„Боже, упокой Николая, главу каменщиковъ, аминь“.

Рис. 3.

Броссе видѣлъ еще другую надпись рельефными буквами хуцури ¹⁾.

ՕՐ ԻՐԴ ՈՒՂՄ ՄԻՄԻՆԿՄ ԻՐԴ
 ԷԼԵ ԺԻՐԴՄ.

„Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй католикоса Микеля“.

Но эту надпись я не могъ разыскать, можетъ быть потому что Броссе говоритъ, что надпись онъ стащилъ съ ея первоначальнаго мѣста. Третья надпись у Броссе приводится въ обрывкахъ:

...ՕՄԵ: ԿՅՄ... ԵԿՄ ՐՕ ՂԻՂ ՂԻՄԴԻՕ:

„Во имя Бога... построили св. сію церковь“...

¹⁾ Rapp. II, p. 177—178.

Д. Бакрадзе сообщает¹⁾, что онъ посѣтилъ Шоретскій монастырь въ августѣ 1867 г., но потерялъ дневникъ съ замѣтками, помнитъ только, что въ надписи надъ входомъ въ церковь поименованъ „Николай Цховребисдзе, глава каменщиковъ“. По всему видно, что Бакрадзе разумѣетъ тутъ приведенную нами выше надпись хуцури, въ которой однако слова „Цховребисдзе“ мы не находимъ.

Въ древнихъ актахъ и хроникахъ Грузіи о Шоретскомъ монастырѣ нѣтъ ни слова, но свѣдѣнія о немъ находимъ въ припискахъ на трехъ пергаментныхъ рукописяхъ. Одна изъ нихъ, приписка Ванскаго четвероевангелія, сдѣланная оригинальнымъ письмомъ мхедрули не позднѣе XIV вѣка. Изъ этой приписки видно, что жена Беки, сына Шалвы Аршануджскаго, Ната или Натанихось, пожертвовала упомянутое евангеліе XII вѣка Шоретской церкви и ея святымъ иконамъ: главной Шоретской иконѣ Спаса, иконѣ св. Георгія Шоретскаго и иконѣ св. Николая, и что за это въ честь жертвовательницы и ея супруга Беки были установлены *агапы* (поминки) въ воскресный день по Рождествѣ Христовомъ съ обильною трапезою²⁾. Эта приписка показываетъ, что главный алтарь Шоретской церкви былъ освященъ въ честь Спаса, а алтари придѣловъ, вѣроятно были освящены въ честь св. Георгія и св. Николая.

Вторая приписка находится на рукописи № 36 Тифлискаго Церковнаго музея заключающей описаніе жизни Богородицы и толкованіе Іоанна Златоуста на евангеліе отъ Матѳея; рукопись, по-моему, не древнѣе XIII — XIV вѣка. Изъ этой приписки видно, что рукопись переписана какимъ-то Іосифомъ, но заказана или приобрѣтена Козманомъ Угрехелидзе и пожертвована послѣднимъ Шоретской церкви, иконѣ Спаса и св. Георгія Шоретскаго. Къ тому же времени относится и № 90, Метафрастъ, того же Церковнаго музея. Судя по ея припискѣ, она приобрѣтена за 60 дракановъ (драхмъ), Павломъ, сыномъ Арсенія Угрехелидзе и пожертвована имъ Шоретскому монастырю. Жертвователи обѣихъ рукописей опредѣляютъ себѣ агапы и просятъ братію объ исполненіи.

Такимъ образомъ ни рукописныя приписки, ни сохранившіяся на храмѣ надписи не даютъ указанія о времени постройки монастыря. Характеръ надписи, воспроизведенной нами, не древнѣе XIV вѣка, но она имѣется на придѣлѣ, а придѣлы, вѣроятно, не современны церкви. Приписки рукописей указываютъ на XIII — XIV вв. Католикосы имени Микель извѣстены и въ X, и XII, и XIV вѣкахъ. Общій стиль храма и барельефы, однако, скорѣе напоминаютъ XII вѣкъ. На этомъ основаніи мы признаемъ возможнымъ выразить мнѣніе, что Шоретскій монастырь не древнѣе XII вѣка и не позднѣе XIV.

Кизиль-Дереси.

Въ трехъ верстахъ ниже селенія Оты, на берегу Аспиндзисъ-цкали находятся развалины церкви, извѣстной подъ названіемъ Кизиль-Дереси. Церковь построена изъ грубо тесанныхъ камней, въ длину имѣетъ 13 арш. 5 вершк., а въ ширину

¹⁾ Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стран. 167.

²⁾ См. мои „Археологическія путешествія и замѣтки“, на грузинскомъ языкѣ, стр. 17.

съ южнымъ придѣломъ $11\frac{1}{2}$ арш. Сводъ церкви провалился; стѣны еще цѣлы, кромѣ алтарной части. Съ юга во всю длину тянется красивый притворъ, открывающійся въ серединѣ двумя пролетами, арки которыхъ опираются о низкую колонну съ простою капителью и базой (рис. 4). Восточная часть притвора составляла особую молельню съ двумя окнами съ В. и Ю. Въ стѣнахъ самой церкви оконъ было пять, два съ Ю. и по одному съ В. З. и С. Придѣлъ ниже церкви. Окна имѣютъ полукруглые наличники. Входы въ церковь были съ юга черезъ придѣлъ и съ запада, но этотъ послѣдній теперь заваленъ. Надъ входомъ полукруглый просвѣтъ. Крыша, повидимому, была изъ тесанныхъ каменныхъ плитъ. Слѣды фресокъ замѣтны въ алтарной части. Надписей не сохранилось. Въ литературѣ объ этой церкви не упоминается.

Рис. 4.

Аспиндза.

Аспиндза — большое село и вторая почтовая станція изъ Ахалциха на Ахалкалаки. Она извѣстна знаменитою побѣдою царя Иракла II надъ полчищами турокъ и лезгинъ 20 апрѣля 1770 года. Почти въ серединѣ села, на возвышенности находится старая крѣпость довольно большихъ размѣровъ съ двумя разрушенными башнями. Старинныхъ церквей въ самомъ селѣ не сохранилось, но въ двухъ верстахъ къ востоку отъ него, у шоссе, на берегу рѣчки Кулиша видны развалины довольно большой церкви изъ грубо тесанныхъ камней. Она имѣетъ въ длину 21 аршинъ,

5 вершковъ, а въ ширину 10 аршинъ 2 вершка. Сводъ ея уже провалился, но стѣны еще цѣлы. Она имѣла два придѣла: одинъ съ сѣверной стороны, наполовину длины церкви и сообщающійся съ нею черезъ дверь въ сѣверной стѣнѣ, а другой съ юга, направо отъ дверей; послѣдній теперь разрушенъ, но первый уцѣлѣлъ. Двери имѣются съ З. и Ю., а оконъ пять: три въ южной стѣнѣ и по одному въ восточной и западной. Всѣ двери и окна имѣютъ полуциркульные наличники съ украшеніями изъ круговъ въ видѣ цѣпей. На право отъ средняго окна въ южной стѣнѣ вставленъ камень, происходящій, вѣроятно, отъ какой-либо другой постройки съ выведенною въ одну строчку красивыми буквами заглавнаго хуцури.

ჩქი თიუშო რი უჩ.

Броссе читаетъ и переводитъ надпись такъ: „Христе, помилуй Тодоитци“¹⁾, но я полагаю, что надпись нужно читать:

ჩქიჩიქი თიუშო რი უჩი უჩიჩიქი

„Христе, помилуй святого Θεодора“. Историческихъ свѣдѣній о Кулишской церкви у насъ не имѣется.

Г а в е т и.

Деревня Гавети находится недалеко отъ границъ Карсской области и имѣетъ очень красивую и довольно хорошо сохранившуюся старинную церковь (табл. IV, 7). Церковь эта безъ купола, построена изъ красноватой лавы весьма чистой тески; покрыта каменною лещадью большихъ размѣровъ. Мѣста соединенія плитъ перекрыты каменными буртиками. Длина церкви 22 аршина, ширина 12 аршинъ. Входы имѣются съ Ю. и С., а западный задѣланъ тессаными камнями съ изображеніемъ креста на одномъ изъ нихъ. Карнизъ безъ украшеній. Восточный фасадъ украшенъ красивымъ окномъ, обрамленнымъ двойными колонками съ капителями, базами и поясками и красивымъ грузинскимъ плетеніемъ; выше красивый рѣзной крестъ и надъ нимъ конекъ, увѣнченный бараньей головой. По краямъ креста два маленькихъ круглыхъ просвѣта для освѣщенія подкровельной части или тайника церкви. Внизу, направо отъ окна, вырѣзана надпись некрасивыми буквами заглавнаго хуцури (рис. 5):

Рис. 5.

რამ ყი ში შინდი შე
ჩქიჩი შიქიჩი
უჩ ცქიქიჩი ფიქი.

„Святой Великомученикъ Георгій, будь утѣшителемъ въ сей и будущей жизни Попу“²⁾.

¹⁾ Rapp. II, p. 177.

²⁾ Надпись эта прочитана вѣрно и академикомъ Броссе (Rapp. II, p. 157—158).

съ южнымъ придѣломъ $11\frac{1}{2}$ арш. Сводъ церкви провалился; стѣны еще цѣлы, кромѣ алтарной части. Съ юга во всю длину тянется красивый притворъ, открывающійся въ серединѣ двумя пролетами, арки которыхъ опираются о низкую колонну съ простою капителю и базою (рис. 4). Восточная часть притвора составляла особую молельню съ двумя окнами съ В. и Ю. Въ стѣнахъ самой церкви оконъ было пять, два съ Ю. и по одному съ В. З. и С. Придѣлъ ниже церкви. Окна имѣютъ полукруглые наличники. Входы въ церковь были съ юга черезъ придѣлъ и съ запада, но этотъ послѣдній теперь заваленъ. Надъ входомъ полукруглый просвѣтъ. Крыша, повидимому, была изъ тесанныхъ каменныхъ плитъ. Слѣды фресокъ замѣтны въ алтарной части. Надписей не сохранилось. Въ литературѣ объ этой церкви не упоминается.

Рис. 4.

Аспиндза.

Аспиндза — большое село и вторая почтовая станція изъ Ахалциха на Ахалкалаки. Она извѣстна знаменитою побѣдою царя Иракла II надъ полчищами турокъ и лезгинъ 20 апрѣля 1770 года. Почти въ серединѣ села, на возвышенности находится старая крѣпость довольно большихъ размѣровъ съ двумя разрушенными башнями. Старинныхъ церквей въ самомъ селѣ не сохранилось, но въ двухъ верстахъ къ востоку отъ него, у шоссе, на берегу рѣчки Кулиша видны развалины довольно большой церкви изъ грубо тесанныхъ камней. Она имѣетъ въ длину 21 аршинъ,

5 вершковъ, а въ ширину 10 аршинъ 2 вершка. Сводъ ея уже провалился, но стѣны еще цѣлы. Она имѣла два придѣла: одинъ съ сѣверной стороны, наполовину длины церкви и сообщающійся съ нею черезъ дверь въ сѣверной стѣнѣ, а другой съ юга, направо отъ дверей; послѣдній теперь разрушенъ, но первый уцѣлѣлъ. Двери имѣются съ З. и Ю., а оконъ пять: три въ южной стѣнѣ и по одному въ восточной и западной. Всѣ двери и окна имѣютъ полуциркульные наличники съ украшеніями изъ круговъ въ видѣ цѣпей. На право отъ средняго окна въ южной стѣнѣ вставленъ камень, происходящій, вѣроятно, отъ какой-либо другой постройки съ выведенною въ одну строчку красивыми буквами заглавнаго хуцури.

ჩიჩი მიუგო რა უჩი.

Броссе читаетъ и переводитъ надпись такъ: „Христе, помилуй Тодоитци“¹⁾, но я полагаю, что надпись нужно читать:

ჩიჩილერა მიუგოი რა უჩი უჩიერა

„Христе, помилуй святого Θεодора“. Историческихъ свѣдѣній о Кулишской церкви у насъ не имѣется.

Г а в е т и.

Деревня Гавети находится недалеко отъ границъ Карсской области и имѣетъ очень красивую и довольно хорошо сохранившуюся старинную церковь (табл. IV, 7). Церковь эта безъ купола, построена изъ красноватой лавы весьма чистой тески; покрыта каменною лещадью большихъ размѣровъ. Мѣста соединенія плитъ перекрываются каменными буртиками. Длина церкви 22 аршина, ширина 12 аршинъ. Входы имѣются съ Ю. и С., а западный задѣланъ тессаными камнями съ изображеніемъ креста на одномъ изъ нихъ. Карнизъ безъ украшеній. Восточный фасадъ украшенъ красивымъ окномъ, обрамленнымъ двойными колонками съ капителями, базами и поясками и красивымъ грузинскимъ плетеніемъ; выше красивый рѣзной крестъ и надъ нимъ конекъ, увѣнченный бараньей головой. По краямъ креста два маленькихъ круглыхъ просвѣта для освѣщенія подкровельной части или тайника церкви. Внизу, направо отъ окна, вырѣзана надпись некрасивыми буквами заглавнаго хуцури (рис. 5):

Рис. 5.

რამ ზე მის ზედა ზე
უჩი შინა
უჩი უჩიერა

„Святой Великомученикъ Георгій, будь утѣшителемъ въ сей и будущей жизни Попу“²⁾.

¹⁾ Rapp. II, p. 177.

²⁾ Надпись эта прочитана вѣрно и академикомъ Броссе (Rapp. II, p. 157—158).

Изъ этой надписи можно заключить, что Гаветская церковь была посвящена св. Георгію.

Западный фасадъ церкви изукрашенъ такъ же тщательно, какъ и восточный. Окно западной стѣны приходится надъ задѣланною дверью и по своимъ украшеніямъ ничѣмъ не отличается отъ восточнаго, но рѣзной крестъ этой стороны иного орнамента, чѣмъ восточный. Конекъ стѣны увѣнчанъ моделью церкви.

Южный фасадъ церкви имѣетъ главную входную дверь и одно окно. Окно такого же дѣла, какъ восточное и западное, но нижняя часть его упала, и мы установили ее направо отъ входа. Дверь украшена двойными колонками, рѣзбою и полуциркульнымъ верхомъ въ видѣ кокошника, опирающимся о колонки съ капителями. Подъ верхнимъ наличникомъ овальный кругъ съ красивою рѣзбою въ видѣ печати, а по сторонамъ наличника выступающіе камни или кронштейны, которые наблюдаются также у западныхъ дверей. Внутри церкви стѣны гладкія и какъ видно, никогда не имѣли штукатурки. Продольныя стѣны состоятъ изъ трехъ фальшивыхъ арокъ. Сводъ коробовый изъ простыхъ камней, опирается на двѣ могучія подпружныя арки. Полъ былъ каменный; солея приподнята на одну ступень. Въ алтарѣ подъ окномъ сидѣніе, а по сторонамъ двѣ глубокія ниши, изъ которыхъ правая ведетъ въ подкровельную часть, въ тайникъ церкви. Церковь и до сихъ поръ служить домомъ молитвы для мѣстныхъ жителей, омусульманившихся грузинъ. Судя по стилю, сохранности, украшеніямъ и палеографическому характеру надписи Гаветская церковь не древнѣе конца XV вѣка.

Карзамети.

Деревня Карзамети въ двухъ верстахъ отъ Гавети, на самой границѣ Карсской области, на берегу Карзаметисъ-цкали. Въ деревнѣ двѣ церкви. Одна изъ нихъ посреди деревни лежитъ въ развалинахъ и почти вся разобрана жителями для своихъ построекъ, остались только основаніе и сѣверная стѣна, которая состоитъ изъ двухъ арокъ, опирающихся о четырехугольныя полуколонны съ капителями. Церковь была построена изъ сѣраго песчаника хорошей тески. Длина ея 19 аршинъ, ширина 9 аршинъ 13 вершковъ. Входъ былъ только съ юга.

Другая церковь выше, на краю деревни, начата была, видимо во-второй половинѣ XIV вѣка, но вслѣдствіе покоренія страны турками и паденія христіанства осталась недоконченною. Эта церковь представляетъ явное свидѣтельство того, какимъ образомъ грузинскія церкви строились въ подобныхъ мѣстахъ. Мѣсто, на которомъ должны были построить церковь, скалистое, усѣянное громадными глыбами камней вулканической породы. Всѣ эти камни тутъ же обрабатывались и употреблялись частью фундамента, частью для стѣнъ. Такимъ образомъ мѣсто для церкви предварительно не расчищалось, а постепенно выпланировывалось по мѣрѣ обработки и потребленія камней. Даже внутри нашей церкви не всѣ камни обработаны. Грунтъ вездѣ былъ скалистый дѣлать выемку для фундамента не приходилось; основаніе устроили на скалѣ въ видѣ трехъ широкихъ другъ надъ другомъ возвышающихся уступовъ. Камни основанія и стѣнъ поражаютъ своими громадными размѣрами, но они

7. Храмъ въ Гавети.

8. Развалины храма въ Карзамети.

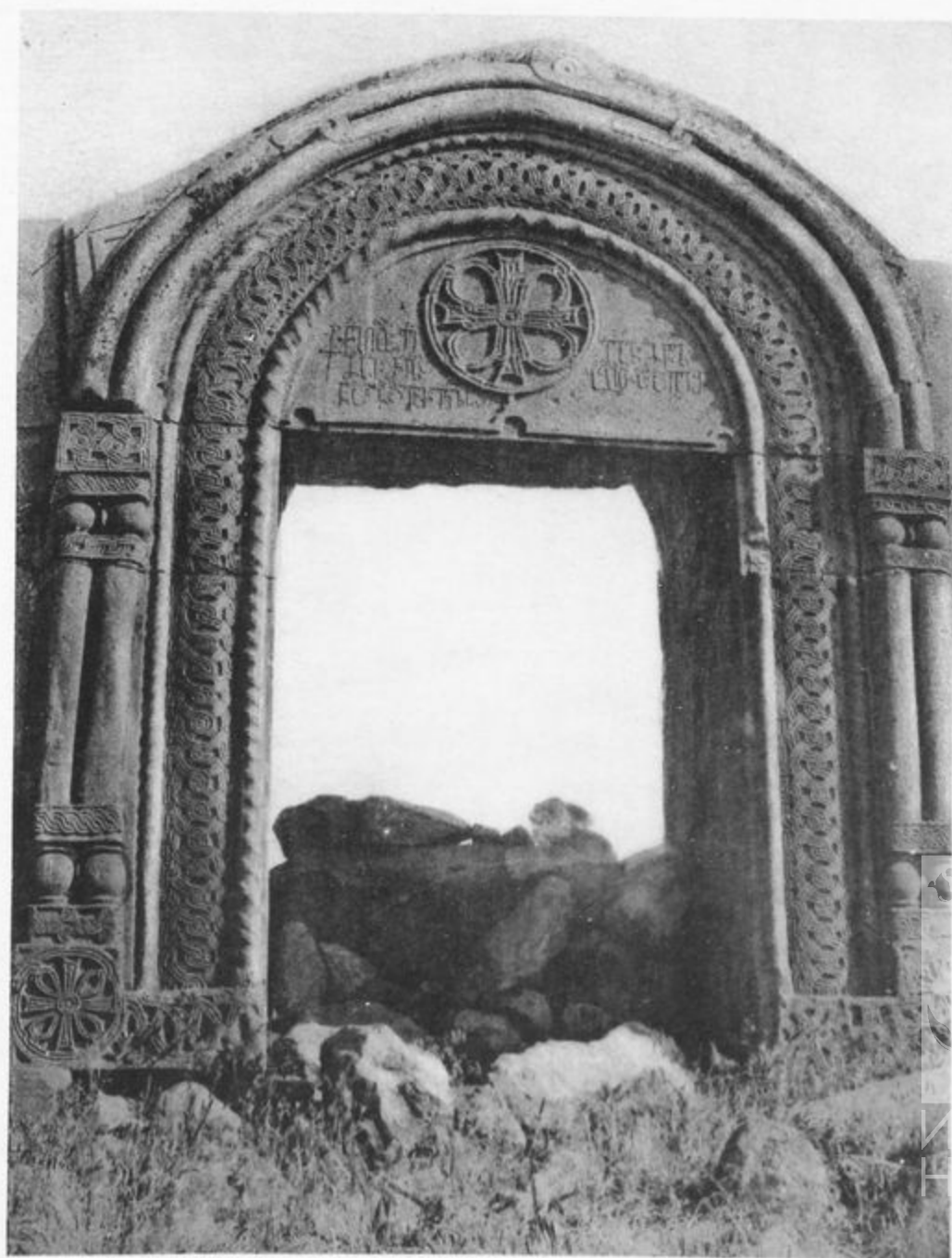

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
Музейной работы

10. Крѣпость Хертвисъ.

9. Дверь храма въ Карзамети.

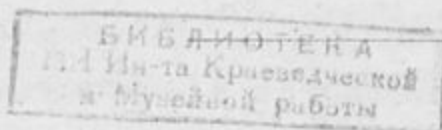

не привезены извне, а вытесаны на мѣстѣ. Карзаметская церковь строилась по точному плану Гаветской, но только въ большихъ размѣрахъ, ибо имѣетъ въ длину 25 аршинъ 11 вершковъ, а въ ширину 14 аршинъ 7 вершковъ. Стѣны были доведены до высоты дверей, но теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верхній поясъ камней опалъ (табл. IV, 8). Двѣ могучія подпружные арки должны были поддерживать сводъ церкви. Южная дверь вполнѣ окончена (табл. IV, 8 и табл. V, 9). Красота и изящество ея можетъ служить показателемъ того, какъ должны были быть украшены окна. Стилъ украшеній совершенно одинаковый съ украшеніями дверей и оконъ Гаветской церкви: та же рѣзьба, тѣ же двойныя колонки съ подушками и капителями, на которыхъ опирается полуциркульный наличникъ двери, и тотъ же рѣзной кругъ подъ наличникомъ, но нѣсколько иного рисунка. Все взято въ большемъ масштабѣ. Подъ наличникомъ двери, по сторонамъ круга съ рѣзнымъ крестомъ надпись заглавными буквами хуцури:

ჟი ჟიჟი ჟიჟი: უჟი უჟიჟი: ჟიჟი.
 ჟიჟი: ჟიჟიჟიჟი. უჟიჟიჟი: ჟიჟიჟიჟი
 ჟიჟი: ჟიჟი ჟიჟი: ჟიჟიჟიჟი:

„Христе Боже, помилуй Григола, ацкурскаго архіепископа, по повелѣнію котораго построена святая сія церковь“.

Приводя эту надпись, Броссе читаетъ слово ჟიჟი какъ ჟიჟიჟიჟიჟიჟი „мамасахлисъ“ (старшина или настоятель) и у него Григоль названъ ацкурскимъ мамасахлисомъ¹⁾, но по-моему слово ჟიჟი есть сокращенная передача слова ჟიჟიჟიჟიჟი ჟიჟიჟიჟიჟიჟი „архіепископъ“, и Мацкверели всегда были архіепископами. Григоль Мацкверели изъ другихъ источниковъ намъ неизвѣстенъ, но онъ, вѣроятно, жилъ во второй половинѣ XVI вѣка, когда, по нашему мнѣнію, было приступлено къ сооруженію Карзаметской церкви.

¹⁾ Rapp. II, p. 158.

Ахалкалакскій уѣздъ.

Чихруши.

Недалеко отъ Аспиндзы, на самой границѣ между Ахалцихскимъ и Ахалкалакскимъ уѣздами, на берегу рѣчки Чихрушъ или Чихорисъ-цкали сохранились остатки церкви, построенной изъ тесаныхъ камней. Церковь имѣла въ длину $23\frac{1}{2}$ аршина, а въ ширину 13 аршинъ 2 вершка. Лучше сохранились сѣверная и восточная стѣны, остальные полуразрушены. Придѣлы были съ запада и сѣвера, но теперь они совершенно уничтожены. Карнизъ былъ рѣзной изъ красныхъ камней, изящный по формамъ и рисунку да, кромѣ того, церковь украшалась особымъ поясомъ, изъ желтоватыхъ камней на высотѣ одной сажени отъ основанія. Окна съ В., З. и Ю. имѣли полуциркульные наличники, напоминающія сосѣднюю Кулишскую церковь близъ Аспиндзы. Двери были съ запада и юга. Кругомъ церкви остатки большихъ каменныхъ жилыхъ помѣщеній и высокой башни. Въ старину тутъ былъ, вѣроятно, монастырь. Свѣдѣній объ этой церкви въ литературѣ не имѣется, но на этомъ мѣстѣ, выше Аспиндзы, у Вахушта на картѣ показано селеніе Чихори¹⁾.

Хизабавра.

Хизабавра — большое село грузинъ-католиковъ. Старинная церковь этого села небольшая, съ двускатною крышею и хорошей сохранности. Длина ея 14 аршинъ 5 вершковъ, ширина 8 аршинъ 8 вершковъ; сложена изъ тесанныхъ камней и покрыта каменною лещадью. Входъ имѣетъ только съ Ю., а окна съ В. и З. Конекъ западной стороны представляетъ изображеніе барана, а восточной изображеніе креста. Надъ восточнымъ окномъ была надпись хуцури, которая теперь забѣлена известью. Броссе, отмѣчая присутствіе надписи²⁾, приводитъ только четыре отдѣльныя буквы. Мнѣ представляется, что въ надписи между прочимъ можно прочесть:

ჟიჟი უყ... მიძო ღიჟი
გუგ ჟიჟი ჟიჟი უყ.

„Христе, помилуй... душу, и Георгія, Христе, помилуй“..

¹⁾ Броссе. Carte générale de la Georgie къ изданію географіи Вахушта.

²⁾ Rapp. p. II, 176.

Въ оградѣ церкви много надгробныхъ камней и между ними одинъ съ вульгарною надписью мхедрули, которая не поддается разбору (рис. 6).

Хизабаврская церковь очень напоминаетъ такую же церковь въ селеніи Каурма, построенную при царѣ Георгіи I въ XI вѣкѣ, и, вѣроятно принадлежитъ къ тому же времени.

Рис. 6.

Въ Хизабаврѣ имѣется и новая великолѣпная церковь грузинъ-католиковъ, построенная въ 1898 году, благодаря стараніямъ священника Михаила Вардзелашвили. Новая церковь большихъ размѣровъ, но безъ купола; позади имѣетъ высокую трехэтажную колокольню, а внутри прекрасно отдѣлана.

Х и з а.

Въ 4 верстахъ отъ села Хизабавры находится урочище Хиза. Тутъ среди развалинъ жилыхъ помѣщеній на краю оврага сохранилась небольшая церковь изъ тесаныхъ камней длиною 13 аршинъ 9 вершковъ, шириною 8 аршинъ 9 вершковъ, съ двумя входами съ З. и Ю. Сводъ провалился. Окна имѣются съ В., З. и Ю. Надъ восточнымъ окномъ полуциркульный рѣзной наличникъ. Кругомъ нѣкоторые изъ надгробныхъ камней украшены изображеніями крестовъ. Подобную же церковь, только большихъ размѣровъ, указываютъ еще въ Обоleti, недалеко отъ Хизабавры.

С а р о.

Недалеко отъ Хизабавры находится грузинское селеніе Саро. Съ этого селенія Джавахетское плоскогорье круто спускается къ долинѣ Куры; мѣстность вся оголена и всюду, вмѣсто земли, видна черная масса вулканической породы. И безъ того недоступное со стороны долины Куры селеніе защищено еще тремя крѣпостями, расположенными у самыхъ обрывовъ-пропастей. Около первой изъ нихъ, сравнительно

небольшой, валяется камень съ надписью заглавными хуцури (рис. 7). Надпись эту невѣрно прочиталъ Броссе¹⁾ и невѣрно срисовалъ и издалъ П. Ростомовъ²⁾. Надпись, повидимому, дефектна и не настолько хорошо сохранилась, чтобы ее можно было восстановить цѣликомъ. Одно только смѣло можно утверждать, что въ первой строчкѣ совсѣмъ не читается имя Тамары, какъ кажется П. Ростомову, и не упоминается о тронѣ

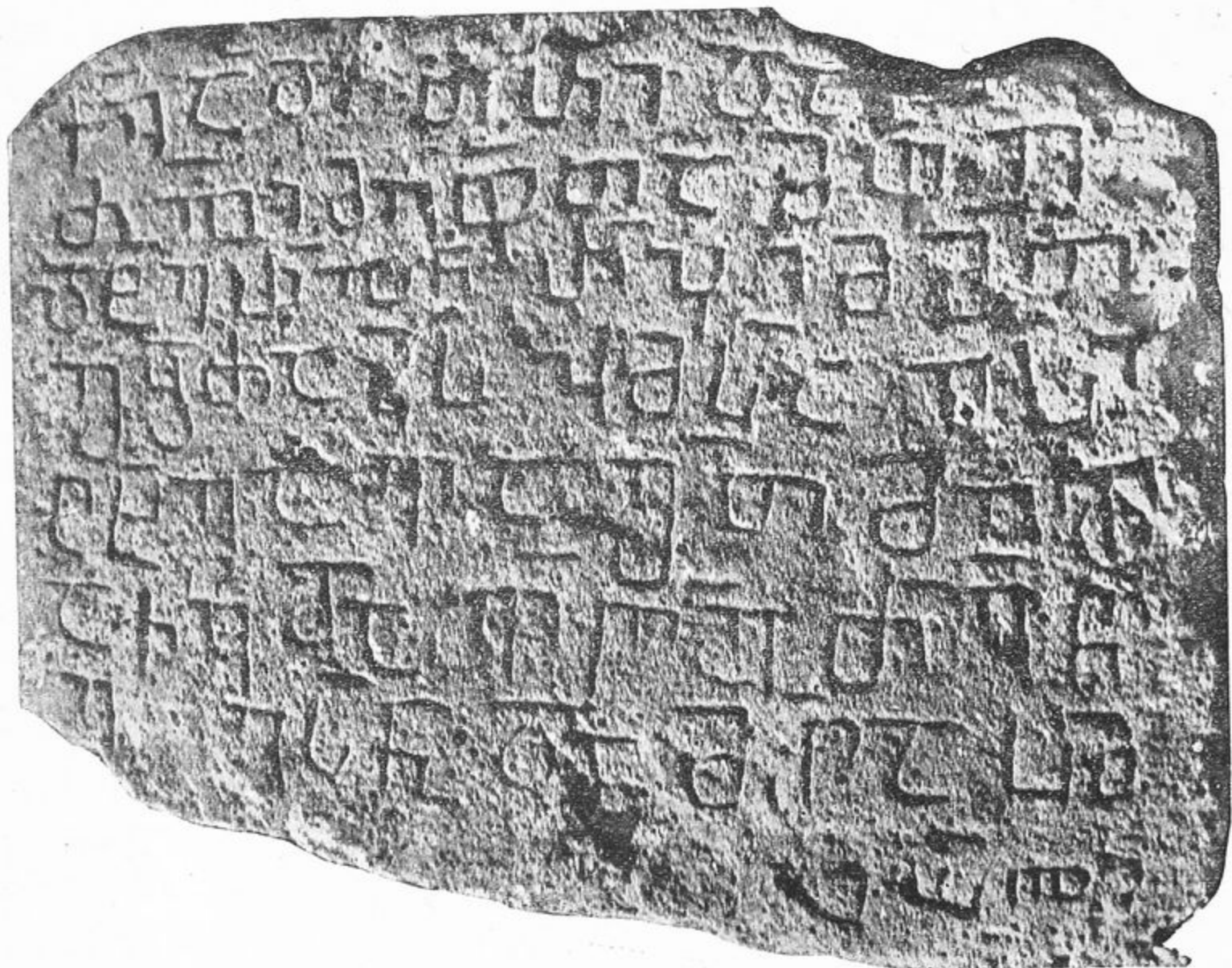

Рис. 7.

(*მეფისი*), какъ утверждаетъ Броссе. Слово *მისი* = *მისიყისი* Броссе прочелъ какъ *მეფისი* — тронъ, а Ростомовъ какъ *მეფისი* — Тамаръ. Надпись эту я читаю такъ:

ქრისტე დიდუდნი დიდუდნი
 დიდუდნი დიდუდნი დიდუდნი
 დიდუდნი დიდუდნი დიდუდნი³⁾ დიდუდნი
 დიდუდნი დიდუდნი დიდუდნი
 დიდუდნი დიდუდნი დიდუდნი
 დიდუდნი დიდუდნი დიდუდნი
 დიდუდნი დიდუდნი დიდუდნი
 დიდუდნი

„Христе, возвеличи сильнаго и непобѣдимаго царя царей Деметре, который пожаловалъ намъ имѣніе Рахи (или, быть-можетъ, Ражи). Въ то время возвели эту крѣпость

¹⁾ Rapp. II, p. 175—176.

²⁾ Ахалкалакскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи. Сборникъ матер. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XXV, стран. 102.

³⁾ Или, быть можетъ, *მისი*.

съ Джавахетской Курюю, и очень напоминала по мѣстоположенію Самшвилде и Дбаниси, но послѣдніе были неприступнѣе Ахалкалаки. Такъ какъ лощина рѣчки Киръ-Булаха не очень глубока и крута, то приходилось защищать городъ не только поперечными, но и продольными стѣнами. Крѣпость была возобновлена и расширена при турецкомъ владычествѣ и въ этомъ видѣ дошла до насъ (рис. 9). Русскіе нѣсколько разъ штурмовали Ахалкалаки, прежде чѣмъ окончательно овладѣли имъ. Въ 1807 г. графъ Гудовичъ потерпѣлъ неудачу подъ этой крѣпостью, потерявъ двѣ тысячи нижнихъ чиновъ и нѣсколько орудій. Въ 1811 г. полковникъ Котляревскій

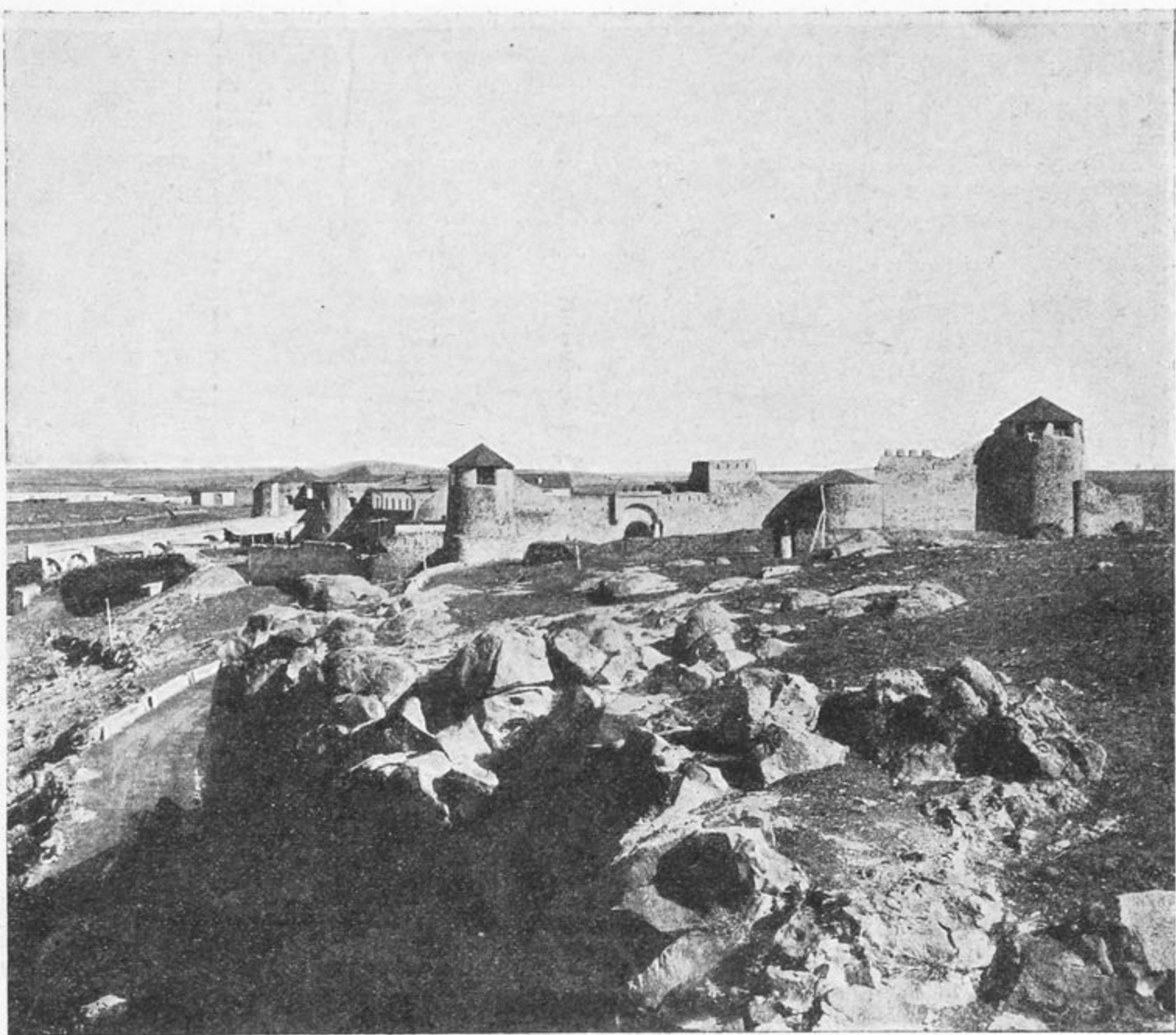

Рис. 9.

взялъ ее штурмомъ, но русское правительство вернуло крѣпость туркамъ; окончательно она была покорена графомъ Паскевичемъ 24 іюня 1828 г., и съ тѣхъ поръ вся Джавахетія осталась за Россією. Старинная церковь, судя по остаткамъ, помѣщалась въ сѣверо-западной оконечности города. Теперь видны только фундаментъ и часть разрушенныхъ стѣнъ, которыя, какъ видно, были сложены изъ огромныхъ камней. Кругомъ церкви могильникъ съ надгробными камнями большихъ размѣровъ. Этой церкви принадлежала, вѣроятно, надпись хуцури на особомъ камнѣ съ рѣзнымъ крестомъ въ серединѣ, правая половина которой сохранилась въ оградѣ новой ахал-

калакской церкви Преображенія и рисунокъ которой мы ниже воспроизводимъ (рис. 10).
Надпись читается такъ:

...հոգւոյնդ: դիդ: թո
...հիւզ: ցւ: զծիւհո
...ցծիւհո: ժողով:
...զմիւհո: ըմիւցւ: ցւ
...աղբարց հոսիւզ: ցւ:
...զ: Վիգւդի: ցղի: զի: զի իւ.

(„Во имя Бога) построилъ сію святую (церковь)... въ амирспасаларство... сыновей
Гамрекели... въ господство Рата... въ моленіе за душу и... Исдіага да помилуетъ
Богъ, аминь“.

Рис. 10.

Надпись эта, приведенная и у Ростомова (стр. 37—38), по палеографическому характеру относится къ XI вѣку. На XI вѣкѣ указываетъ также и упоминаніе о господствѣ Рата. Раты были приставы изъ фамиліи Орбеліановъ. Ихъ было четыре и всѣ они жили при разныхъ царяхъ въ XI вѣкѣ¹⁾, но упоминаемый въ нашей надписи Рать есть, вѣроятно, Рать III, сынъ Липарита III, съ которымъ Багратъ IV не разъ велъ борьбу, между прочимъ, подъ стѣнами укрѣпленнаго имъ Ахалкалаки. Побѣжденный Липаритъ выпросилъ себѣ прощеніе и кончилъ жизнь въ монашествѣ на Афонѣ. Гамрекелы извѣстны еще въ X вѣкѣ. По словамъ армянскаго историка Асохика²⁾

¹⁾ Броссе, Additions, p. 350.

²⁾ Переводъ Эмина, стр. 196.

въ войнѣ грузинскаго царя Баграта III съ гандзійскимъ эмиромъ Падлономъ въ 998 г. особенно отличились „братья Гамрекелы-Месхунійцы“, т.-е. Гамрекелы месхи. Исдіагъ нашей надписи неизвѣстенъ.

Въ оградѣ новой церкви въ Ахалкалакахъ мы нашли еще другой, небольшой камень съ надписью хуцури. Камень былъ привезенъ священникомъ Іосифомъ Читадзе изъ близъ лежащаго села Вачіани. Надпись эта (рис. 11) впервые становится извѣстною и нелегко дается разбору. Я читаю ее такъ:

ჟიჟი: უჟი: ღი
 ი უჟი: ი
 ჟიჟი: უჟი:
 ღიჟი: უჟი:

„Христе, помилуй раба твоего священника Георгія Сафарели (изъ Сафары)“.

Рис. 11.

Въ оврагѣ Топараванки, у Киликамскаго водопада, видны въ скалѣ пещеры и на берегу рѣчки небольшая старинная церковь изъ тесанныхъ камней обычнаго типа.

Въ полуверстѣ отъ города Ахалкалаки и къ югу отъ него, на берегу Джавахетской Куры, возвышается высокій, красивый холмъ овальной формы, съ ровною пло-

„Исусе Христе, возвеличи Баграта, царя абхазовъ и грузинъ, севастоса, и сына ихъ Георгія куроалата, помощи и улады ихъ голову, воздай добромъ ипатосу Теодососдзе, въ возвеличеніе которыхъ построилъ я эту церковь. Корониконъ былъ 280“ (=1060).

Рис. 12.

Упоминаемый въ этой надписи царь Багратъ есть Багратъ IV, который дѣйствительно носилъ титулъ севастоса и имѣлъ сына Георгія куроалата. Корониконъ безъ сомнѣнія 280 и соотвѣтствуетъ 1060 году. Въ виду сказаннаго надпись нельзя отнести къ царю Баграту III, какъ думаетъ Ростомовъ. Ипатось Теодососдзе намъ неизвѣстенъ.

Мурджахети.

Мурджахети — деревня въ 4 верстахъ къ югу отъ города Ахалкалаки, на берегу Кирхъ-Булаха. Въ деревнѣ вмѣстѣ живутъ и православные грузины и грузины-сунниты. Близъ этой деревни произошло знаменитое кровопролитное сраженіе въ 1535 году между имеретинскимъ царемъ Багратомъ III въ союзѣ съ Гуріели и Дадіани и атабегомъ Кваркваре IV, въ которомъ Кваркваре былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Онъ умеръ въ томъ же году въ темницѣ.

Старинная церковь этой деревни возобновлена мѣстными христіанами. Она построена изъ рваныхъ камней, но внутри очень красива. Продольныя стѣны ея состоятъ изъ трехъ арокъ, опирающихся о полуколонки съ рѣзными красивыми капителями. Длина церкви 17 аршинъ 6 вершковъ, ширина 8 аршинъ 5 вершковъ. Входъ

одинъ съ запада; оконъ небольшихъ четыре, по одному въ каждой стѣнѣ. Восточное окно когда-то имѣло полуциркульный рѣзной наличникъ. Въ алтарѣ на подпружной аркѣ имѣется небольшая надпись алфавитомъ мхедрули не древнее XVII вѣка:

Рис. 13.

ჟღ. ჟღ. ჟღ. ჟღ. ჟღ.
 ჟღ: ჟღ. ჟღ.
 ჟღ. ჟღ. ჟღ. ჟღ. ჟღ.
 ჟღ: ჟღ. ჟღ. ჟღ.
 ჟღ. ჟღ. ჟღ. ჟღ. ჟღ.

„Христе Боже, помилуй грѣшнаго священника Сабу (Cabby) Дгангурисдзе. Кто скажетъ прости, и васъ да проститъ Богъ“.

Къ западу отъ церкви на кладбищѣ воздвигнутъ монолитный камень въ четыре аршина высоты съ изображеніемъ мужскаго органа (рис. 13), которому мѣстные женщины ежедневно воскуряютъ ладонъ, зажигаютъ свѣчу и мажутъ его масломъ. Камень этотъ, по вѣрованію народа, возвращаетъ молоко женщинамъ, если у нихъ является недостатокъ во время кормленія младенцевъ. Другой такой камень наполовину погруженъ въ землю и лежитъ выше перваго, гдѣ прежде было селеніе

Старые Мурджахети. Камни эти служатъ доказательствомъ того, что культъ Фаллуса былъ распространенъ въ древности и на Кавказѣ. Изображеніе Фаллуса изъ глины имѣется еще въ коллекціи археологическихъ вещей Кавказскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго общества. Оно было доставлено Е. Лалаянцемъ и найдено во время земляныхъ работъ по линіи Эриванской желѣзной дороги.

Б а в р а.

Бавра — селеніе въ 2 верстахъ къ востоку отъ города Ахалкалаки, на берегу Топараванки. Жители его — грузины-католики и армяне. Церковь Бавры построена изъ камней хорошей тески, покрыта двускатною крышею изъ каменныхъ плитъ и съ юга имѣетъ придѣлъ. Другой придѣлъ былъ съ запада, но теперь разрушенъ. Входъ имѣется съ запада, а окна по одному съ В. и З. Надъ восточнымъ окномъ камень съ изображеніемъ двухъ разцвѣтшихъ крестовъ и, вѣроятно, пр. Даниїла среди львовъ — грубаго дѣла (рис. 14). Подъ фигурую человѣка надпись хуцури:

ჟიჟი ჯგუჟი იწინი — „Христе, возвеличи Софрона“.

Приведенная надпись вѣрно была прочитана Броссе по снимку Переваленко¹⁾.

Рис. 14.

Ростомовъ (стран. 39) букву ჟ во второмъ словѣ принялъ за ჯ и потому высказалъ сомнѣніе въ вѣрности чтенія Броссе. Снимокъ Ростомова ввелъ въ заблужденіе М. Джанашвили, который предложилъ чтеніе, не имѣющее отношенія къ дѣйствительности: „Христе, прослави Георгія (?) Софрона“²⁾.

Въ западной стѣнѣ вставленъ небольшой камень съ тремя рѣзными кругами и надписью хуцури кругомъ:

ჟი. იკმეჩიშთუ მთიწკითუ ჯგუშ ჟიჟი ჟიჟიშთუ რწ იწინი ჟიჟიშთი
შიშთუ.

„Во имя Бога построена сія святая церковь Софрономъ Конколасдзе“.

¹⁾ Mélanges Asiatiques, t. II, p. 343.

²⁾ Сборникъ мат. для опис. мѣстн. и пл. Кавказа, XXVI, стран. 102.

одинъ съ запада; оконъ небольшихъ четыре, по одному въ каждой стѣнѣ. Восточное окно когда-то имѣло полуциркульный рѣзной наличникъ. Въ алтарѣ на подпругной аркѣ имѣется небольшая надпись алфавитомъ мхедрули не древнее XVII вѣка:

Рис. 13.

ჩი. იმშ. უჩ ქ ლ ლ
უკ: უკჩუჩ
ჩიჩ: ღიუჩიჩ ჩი-
ჩი: უჩიუჩუჩ
უჩიუჩი: თჩიჩიჩ...

„Христе Боже, помилуй грѣшнаго священника Сабу (Sabby) Дгангурисдзе. Кто скажетъ прости, и васъ *да проститъ Богъ*“.

Къ западу отъ церкви на кладбищѣ воздвигнутъ монолитный камень въ четыре аршина высоты съ изображеніемъ мужскаго органа (рис. 13), которому мѣстныя женщины ежедневно воскуряютъ ладонъ, зажигаютъ свѣчу и мажутъ его масломъ. Камень этотъ, по вѣрованію народа, возвращаетъ молоко женщинамъ, если у нихъ является недостатокъ во время кормленія младенцевъ. Другой такой камень наполовину погруженъ въ землю и лежитъ выше перваго, гдѣ прежде было селеніе

Старые Мурджахети. Камни эти служатъ доказательствомъ того, что культъ Фаллуса былъ распространенъ въ древности и на Кавказѣ. Изображеніе Фаллуса изъ глины имѣется еще въ коллекціи археологическихъ вещей Кавказскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго общества. Оно было доставлено Е. Лалаянцемъ и найдено во время земляныхъ работъ по линіи Эриванской желѣзной дороги.

Броссе невѣрно прочиталъ эту надпись¹⁾ но еще болѣе невѣрное чтеніе далъ М. Джанашвили по снимку Ростомова.

Кругомъ церкви могильникъ съ надгробными камнями. Надъ одною могилою высокій камень высеченный въ видѣ арки и съ надписью хуцури (рис. 15):

ჟი ჟიჟ ლჟიჟი: ზჟიჟი
 ჟჟი: უჟი: ჟჟი. ჟჟ: ჟიჟ
 უჟი: ჟჟი: ჟიჟ: უჟი
 ჟი:

„Могила сія скорбная, да помилуетъ Богъ. Кто скажетъ прости, и того да помилуетъ Богъ“.

Рис. 15.

Т о р і я.

Селеніе Торія — въ семи верстахъ къ юго-востоку отъ города Ахалкалаки. Въ этомъ селеніи имѣются развалины двухъ небольшихъ церквей съ двускатными крышами. Первая изъ нихъ имѣетъ въ длину 13 аршинъ, а въ ширину 8 аршинъ, облицована тесанными камнями. Надъ единственнымъ входомъ съ юга — большой камень съ рѣзнымъ крестомъ и полуаркою. Крыша каменная. На восточной стѣнѣ остатокъ надписи некрасивыми буквами хуцури:

ქიშკა „Хелмакая (?)
 ჟო უჟი ჟიჟი помилуй, Христе“.

¹⁾ Mélanges As. II, p. 343.

Другая церковь еще меньше первой, въ длину имѣетъ 12 аршинъ, а въ ширину 6 аршинъ, 3 вершка, облицовка изъ большихъ тесанныхъ камней почти вся снята. Внутри видны подпружные арки съ капителями. Она изъ нихъ сохранила грубое изображеніе человѣка. Церковь имѣла красивый карнизъ и окна съ В. и З. Входъ былъ съ юга. На восточной стѣнѣ остатокъ надписи хуцури:

იოანა უპოკოი (?)...

Хоренія.

Хоренія — село въ 8 верстахъ къ югу отъ города Ахалкалаки, на правомъ берегу Топараванки. Населеніе теперь армянское, но въ старину было грузинское, которое оставило намъ двѣ церкви. Первая изъ нихъ передѣлана армянами и обращена въ приходскую церковь. Она имѣетъ въ длину 19 аршинъ 3 вершка, а въ ширину безъ южнаго придѣла 12½ аршинъ. Въ западной части надъ крышею колокольня-башенка. Три окна въ южной стѣнѣ и два въ восточной и западной освѣщаютъ церковь. Входъ теперь съ запада, прежде былъ и съ юга, но теперь заложенъ. Въ южной стѣнѣ попадаются старые фрагменты отъ рельефныхъ украшеній. Такъ напримѣръ, направо отъ средняго окна мы находимъ отдѣльную человѣческую фигуру и немного дальше изображеніе грѣхопаденія. Надъ западною дверью рѣзные круги съ крестами внутри. Подъ карнизомъ въ юго-восточномъ углу церкви обрывокъ надписи хуцури, въ которой различаются только буквы: უჩ... ჯ უჩ. Когда П. Ростомовъ видѣлъ церковь въ 1896 г. двускатная крыша была каменная, и на одномъ камнѣ была надпись хуцури, которую онъ снялъ (стр. 121). Теперь крыша уже желѣзная и камня съ надписью не видно. Онъ, вѣроятно, остался подъ желѣзною крышею. Надпись по упомянутому снимку я читаю иначе, чѣмъ прочелъ самъ Ростомовъ и предложилъ исправленіе М. Джанашвили (стр. 103). Безъ сокращеній и съ добавленіемъ пропущенныхъ буквъ надпись по-моему слѣдуетъ читать:

იოანა უპოკოი... ჯ უჩ. როდესი ჯიჟიჟი
მცირედიჟიჟი ჯიჟიჟი უპოკოი ჯი ჯიჟიჟი უპოკოიჟი. ჯიჟიჟი ჯიჟიჟი ჯიჟიჟი
ჯიჟი, ჯიჟიჟიჟიჟიჟიჟი. ჯიჟიჟი ჯიჟიჟი ჯიჟიჟი ჯიჟიჟი ჯიჟიჟი
ჯი ჯიჟიჟი ჯიჟიჟიჟი.

„Когда татары отняли у насъ всю страну, притворъ (навѣсъ у дверей) съ того времени остался недоконченнымъ, и я Чога докончилъ. Кто сіе увидите, помяните меня. Мы издержали на это 37.000 тетри¹⁾ католикоса и царя“.

Если эта надпись принадлежит древней Хоренійской церкви, а не взята изъ другого мѣста, то подъ татарами, въ ней упоминаемыми, нужно разумѣть турокъ-сельджуковъ, которые появились и опустошили Грузію въ царствованіе Баграта IV (1027—1072).

Южный придѣлъ церкви не подвергался реставраціи и потому имѣетъ большое значеніе въ археологическомъ отношеніи. Длина его 12 аршинъ 13 вершковъ,

¹⁾ Тетри — серебряная монета въ 5 коп.

Джиграшенъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ Хореніи находится селеніе Джиграшенъ. Выше этого села урочище съ остатками крѣпости и небольшой церкви. Церковь имѣетъ въ длину 13 аршинъ 5 вершковъ, въ ширину 7 аршинъ 7 вершковъ. Церковь была построена изъ красноватаго камня весьма чистой и изящной тески. Окна и двери имѣли красивую рѣзьбу. Западная стѣна совершенно разрушена. Надписей не видно.

Каурма.

Каурма — село въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ города Ахалкалаки, на правомъ берегу Топараванки. Старинная церковь этого села обращена армянами въ приходскую; она незначительныхъ размѣровъ и довольно хорошей сохранности. Ее безобразить только новая низкая пристройка съ юга, сложенная изъ камней безъ цемента и покрытая землею. Двускатная крыша церкви теперь досчатая, но доски видимо насланы по древнимъ каменнымъ плитамъ. Церковь имѣетъ въ длину 12 аршинъ 11 вершковъ, въ ширину 7 аршинъ 10 вершковъ. Облицовка прекрасной тески. Подпругныя арки имѣютъ красивыя капители. Въ алтарѣ двѣ ниши. Входъ одинъ, съ юга. Оконъ три, по одному съ В.-З. и Ю. Карнизы замѣтны на восточной и сѣверной стѣнахъ. Восточное окно съ полуциркульнымъ наличникомъ въ прекрасной рѣзьбѣ. Западное окно обведено четырехугольною широкою орнаментированною рамкою съ красивою рѣзьбою изъ перевитыхъ между собою круговъ и двойной наличникъ съ жгутообразною каймою и веревочнымъ орнаментомъ. По краямъ окна надпись хуцури, которую П. Ростовъ принялъ за двѣ отдѣльныя надписи, идущія вертикально, не совсѣмъ вѣрно срисовалъ и потому не могъ добиться смысла (стран. 72). Надпись слѣдуетъ читать горизонтально и тогда она представится въ слѣдующемъ видѣ:

Քրիստէ	„Христе, будь
միտմել	милостивъ
հոգի շնորհ	мнѣ Іованну
ձեռքով անի	съ сыномъ въ
հիմ և	день оный, аминь“.

Выше надъ этимъ окномъ и подъ карнизомъ другая надпись хуцури на красномъ камнѣ:
 Քրիստէ քնքի ամենի փի — „Христе, возвеличи католикоса Окропира“.

Надъ входомъ съ юга четырехугольный камень въ 3 аршина длины и 1 аршинъ 12 вершковъ ширины, въ рѣзной каймѣ, съ полуциркульнымъ верхомъ и рѣзнымъ крестомъ въ серединѣ. По сторонамъ креста красивыя надписи хуцури рельефными буквами:

Քրիստէ քնքի	„Христе, прославь
ճշմարտի	царя Георгіа
զւարթի	и сыновей
ձեռքով	ихъ“.

Քրիստէ քնքի ճշմարտի	„Христе, прославь
Քրիստէ քնքի ճշմարտի	Мельхиседека,
զւարթի	карталинскаго католикоса,
ճշմարտի	и помоги въ день оный,
հիմ և	аминь.

Упоминаемый въ надписи царь Георгій есть Георгій I (1014—1027), при которомъ жилъ католикосъ Мельхиседекъ. Мельхиседеку наследовалъ при Багратѣ

IV католикосъ Окропиръ. Нужно полагать, что Каурминская церковь была начата при Мельхиседекѣ и докончена при Окропирѣ. Во всякомъ случаѣ церковь эта первой половины XI вѣка.

Въ южной стѣнѣ церкви круглое незначительное окно съ изящною четырехугольною розеткою съ палметами и звѣринымъ орнаментомъ (рис. 17).

Въ селеніи Каурма на Топараванкѣ имѣется весьма прочный каменный мостъ о пяти про-

Рис. 17.

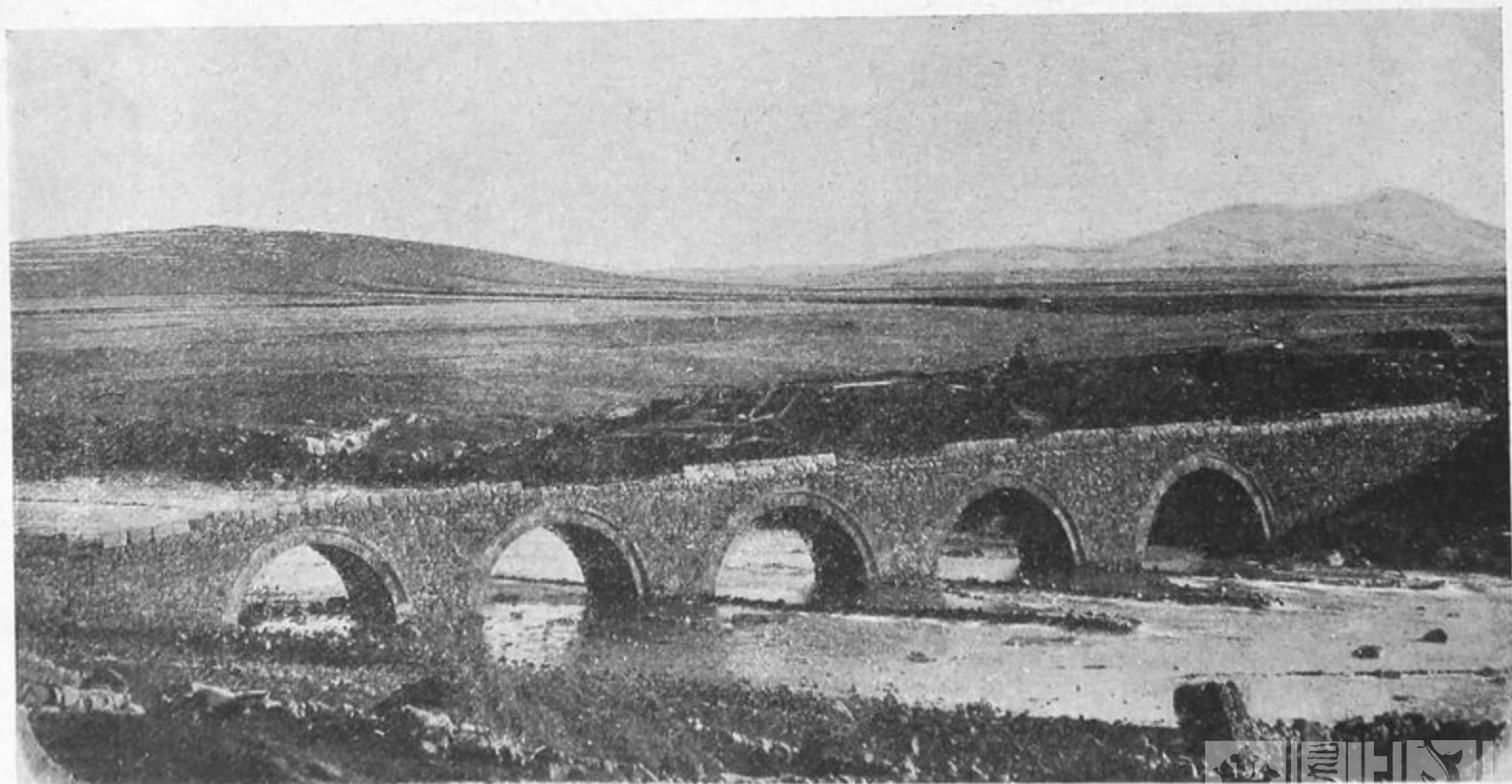

Рис. 18.

летахъ старинной постройки (рис. 18). Говорятъ, что здѣсь была грузинская надпись, которая недавно исчезла.

Кумурдо¹⁾.

Кафедральнымъ соборомъ для всей Джавахетской области въ старину служилъ Кумурдскій храмъ, который лежитъ теперь въ развалинахъ въ 12 верстахъ отъ города Ахалкалаки и къ юго-западу отъ него, въ селеніи Кумурдо, населенномъ армянами, выселившимися изъ Эрзерума въ 1829 г. Извѣстный грузинскій географъ и историкъ царевичъ Вахуштъ такъ упоминаетъ объ этомъ замѣчательномъ соборѣ: „Выше Цуны и къ югу отъ нея, на краю обрыва, на равнинѣ, находится Кумурдскій храмъ, съ куполомъ, весьма большихъ размѣровъ, прекрасной постройки, который былъ сооруженъ посланниками царя Константина во время Миріана. Тамъ сидѣлъ епископъ, пастырь всей Джавахетіи выше Хертвиса“²⁾ Кумурдо, дѣйствительно, расположено на краю обрыва Джавахетскаго плоскогорья. Отсюда идетъ крутой спускъ, въ 3 версты, къ глубокой и широкой долинѣ р. Куры, въ которой расположена Цунда, резиденція цундскихъ эриставовъ. Епископы Кумурдскаго храма назывались кумурдоеями. Духовная юрисдикція ихъ простиралась на всю Джавахетію, т.-е. нынѣшній Ахалкалакскій уѣздъ до Карской области. Среди сорока главныхъ іерарховъ Грузіи въ періодъ единства царства кумурдоели занималъ седьмое мѣсто³⁾. Постройку нынѣшняго храма, конечно, нельзя отнести ко временамъ греческаго царя Константина Великаго и грузинскаго царя Миріана (IV вѣка), какъ думаетъ Вахуштъ. Быть-можетъ, какая-нибудь церковь и была построена въ Кумурдо въ то отдаленное время, но отъ нея не осталось и слѣда. Нынѣшній храмъ въ первоначальномъ видѣ есть произведеніе второй половины X вѣка. Онъ безспорно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры Грузіи (табл. VI, 11 и 12). Храмъ не отличается обширностью размѣровъ, подобно Мцхетскому и Алавердскому, не блещетъ обиліемъ причудливой рѣзьбы и барельефными украшеніями, а поражаетъ красотою своихъ формъ, удивительною пропорціональностью частей, умѣлымъ подборомъ матеріала и чистотою работы. Планъ его крестообразный, и если соединить концы креста, то получится правильный квадратъ, каждая сторона котораго равняется 25 аршинамъ (рис. 19). Стѣны облицованы свѣтло-желтымъ песчаникомъ чистой и изящной тески. Такою же чистотою отличается облицовка и внутреннихъ стѣнъ, которые не были предназначены подъ штукатурку, что можно заключить и изъ сохранившихся барельефовъ въ парусахъ. Купола уже нѣтъ, но сохранились своды и арки, поддерживаю-

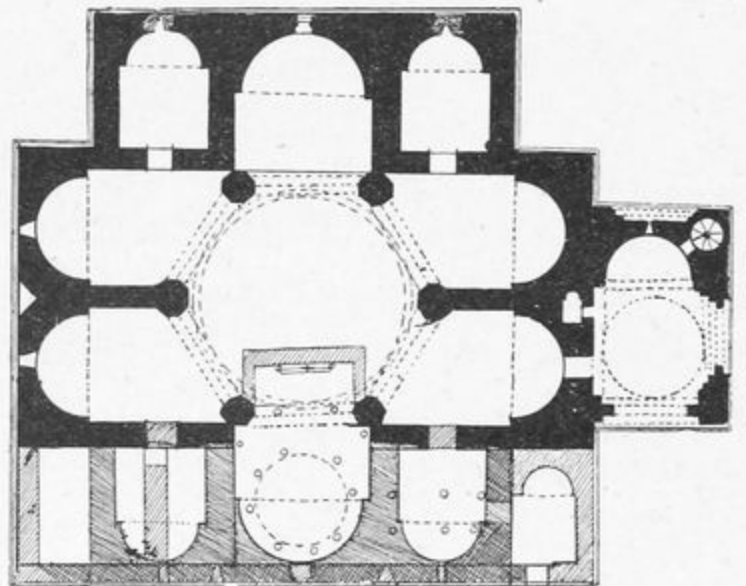

Рис. 19.

¹⁾ Литература предмета: Brosset, Voyage arch. II Rapp. p. 165—172. Atlas, planche XIV. Бакрадзе, Кавказъ въ древн. пам. христ. стран. 85. Ростомовъ, Ахалкалакскій уѣздъ въ археол. отношеніи, стран. 79—92. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности въ памятникахъ искусства, вып. IV, стран. 72—73.

²⁾ Descr. géogr. p. 98—99.

³⁾ Иосселиани. Описаніе города Тифлиса, стран. 62.

11. Храмъ въ Кумурдо; юго-западная сторона.

12. Тотъ-же храмъ; сѣверо-восточная сторона.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
Музейной работы

Корониконъ надписи соотвѣтствуетъ 964-му году. Упоминаемый надписью царь Леонъ, есть Леонъ III, сынъ абхазскаго царя Георгія II († 955). При жизни отца Леонъ былъ эриставомъ Карталинц, а послѣ смерти его сдѣлался царемъ абхазскимъ. Надпись исправляетъ хронологію царевича Вахушта, который смерть Леона III отнесъ къ 957 году. При Леонѣ III былъ законченъ еще Самшвильдскій кафедральный соборъ, начатый при царѣ Константинѣ¹⁾. Епископъ Іоаннъ, строитель храма, упоминаетъ о себѣ еще въ другой надписи, приводимой ниже, кромѣ надписей на восточной и сѣверной стѣнахъ. Онъ, по нашему мнѣнію, тотъ самый Іоаннъ Кумурдоели, который потомъ былъ въ Святой Землѣ и на Синаѣ и приложилъ не мало труда къ переписыванію и приобрѣтенію рукописей. Онъ между прочимъ упоминается въ записи подъ 981 годомъ²⁾.

Эриставъ Звіа или Звіадъ извѣстенъ въ царствованіе Баграта III (980—1014) и его сына Георгія I (1014—1027). О Звіадѣ при послѣднемъ царѣ упоминаетъ надпись Гомаретской церкви, списанная мною. Кромѣ того, какой-то эриставъ Звіадъ упоминается еще въ надписи на иконѣ Преображенія Зарзмской церкви³⁾. Эриставовъ подъ именемъ Звіада было, вѣроятно, нѣсколько, при разныхъ царяхъ. Что означаетъ слово *ᲙᲗᲚᲗᲗᲗᲗᲗᲗ*, мы утвердительно сказать не можемъ; принимаемъ его гадательно за собственное имя Сакоцари или Сакуцари (по Броссе „Scoutzari“), но оно можетъ означать и нарицательное имя. Мнѣніе М. Джанашивили, что тутъ нужно читать *ᲙᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗ* — „дворецкаго“, „привратника“⁴⁾ принято быть не можетъ, потому что при такомъ толкованіи выбрасывается изъ группы буква *Კ*. Направо отъ орнамента (Табл. VIII, 16) другая надпись одинаковыми буквами съ предыдущею надписью:

<i>ᲙᲗ</i>	„Святая
<i>ᲗᲗᲗᲗ</i>	церковь,
<i>ᲙᲗᲗᲗ ᲙᲗᲗ</i>	работниковъ
<i>Თ ᲙᲗᲗᲗ</i>	и всѣхъ
<i>Თ ᲙᲗᲗ ᲙᲗᲗ</i>	строителей
<i>ᲙᲗ ᲙᲗᲗ</i>	твоихъ
<i>ᲙᲗᲗᲗᲗᲗ ᲙᲗᲗᲗ</i>	защити
<i>ᲙᲗᲗᲗᲗᲗ ᲙᲗᲗᲗ</i>	и помилуй
<i>ᲙᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗ</i>	въ день оный
<i>ᲗᲗ ᲙᲗᲗᲗᲗᲗᲗ</i>	суда.
<i>ᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗ</i>	Убогаго
<i>ᲙᲗᲗ ᲙᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗ</i>	Георгія помяните
<i>ᲙᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗ</i>	въ молитвѣ“.

¹⁾ См. мою статью: Грузинскіе памятники окрестностей Бѣлаго-Ключа. Извѣстія Кавк. Отд. Имп. Моск. Арх. Общ., вып. I, стран. 42—43.

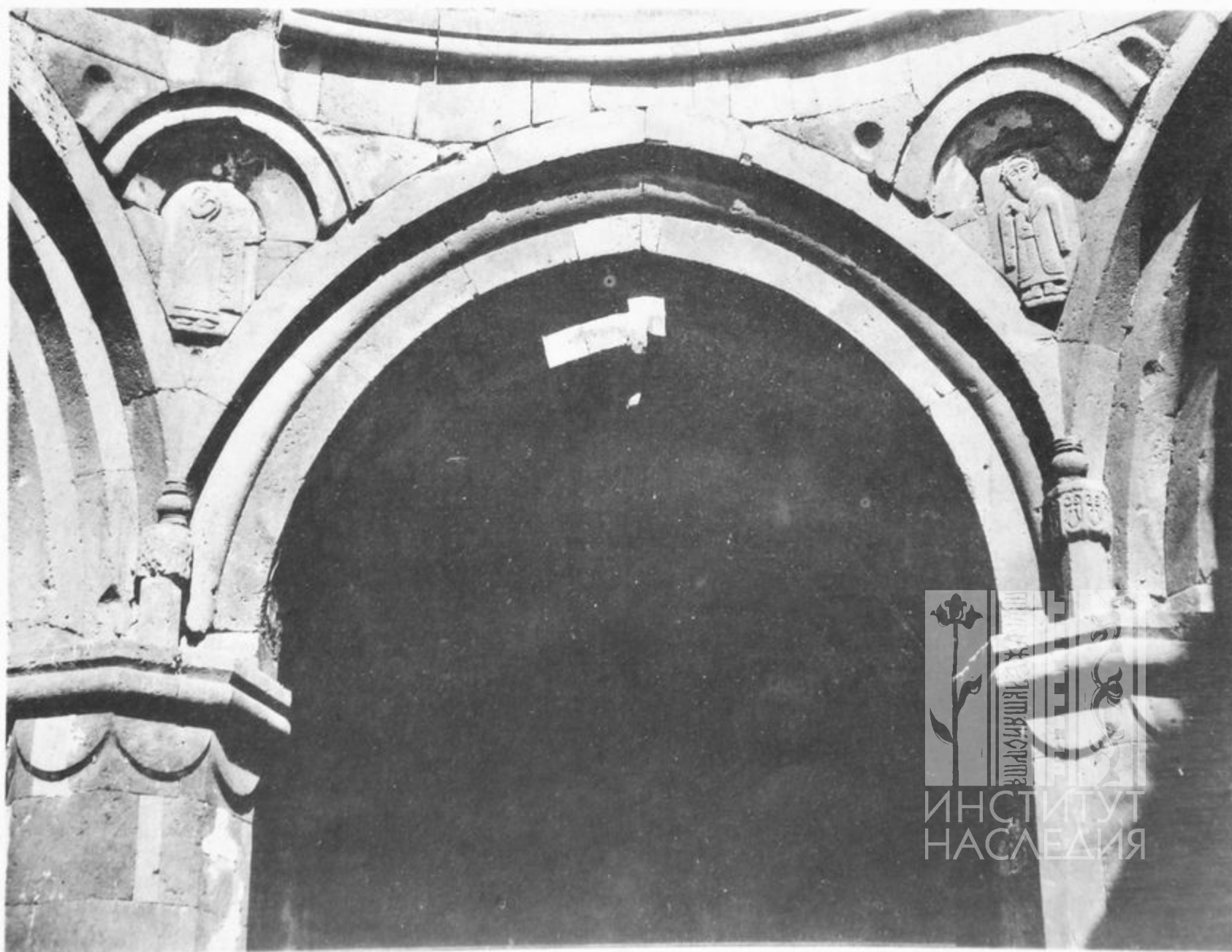
²⁾ Цагарели. Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, стран. 225—226.

³⁾ См. мои „Археологическія экскурсіи, разысканія и замѣтки“, вып. I, стран. 68—69.

⁴⁾ Сборникъ, XXVI, стран. 103.

13.

14.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краснотарского
и Музейной работы

Надпись эта того же 964 г. и показывает, что кроме епископа Иоанна и эристава Звія, въ постройкѣ церкви дѣятельное участіе принималъ и нѣкто Георгій, вѣроятно, одинъ изъ главныхъ мастеровъ.

На аркѣ наличника двери надпись рѣзана въ глубь:

Կ. ԼԵՐԵՄԻԱՆԷ ՊՕՄԷ ԺՊ ՊԲԻԺ ՊԵՆԿԻԺԻ ԶԶՊԻ ԿՊՈՅ
ՊԵՐԻՈՒ ԿԻԷ Պ: ՊԻԷ ՎՐԻՄԻԿԷ.

Далѣе направо отъ арки:

ԿԻՆԿՐԻ ԶՊՊԻՆԻՐԻՄԻ ՐՈՄԷ
ԺՈՐԻՍ ԿԵՆԶԻՄԻՍ ԶԷ ԿՐԻ
ՊՈՒ ԺԼԶԻ ՔԻՆ ԼԻՄԻՄԻ ՎՐԻ
Ի ԿԼՐԻՄԻ ԿԻՄԻՄԻ
ԿԻՆԻ ԿԺԻՄ ԸԸ
ՊՈՄԷ ԶԷ ԼԻ
ՈՄԷ ԶՊՈՄԷ

„Во имя Бога я, епископъ Ефремъ, установилъ для агапи (поминовенія) Гавріила кумурдоели пятый день масленицы, пятницу, праздникъ святыхъ архангеловъ, и взялъ съ него полную плату. Кто измѣнить, тотъ пусть будетъ проклятъ сею (церковною) иконою и моимъ крестомъ“.

Эта надпись, вѣроятно, XI или XII вѣка. Епископъ Ефремъ и кумурдоели Гавріиль неизвѣстны.

Ниже другая надпись въ три строки:

ԿՊ ՍՊ ԼԻՄԻ
ՊԵՐԻՈՒ Կ
ԼՕ ԿԻ

„Христе, помилуй душу Гавріила кумурдоели, аминь“.

Надъ аркою амбразуры (Табл. VIII, 16) вырѣзана надпись:

ԿՊ ՍՊ ԼԻՄԻ ԺՈՒ ԴԼԻՆ ԿԻ — „Христе, помилуй душу священника Зосима, аминь“.

Подъ аркою амбразуры вырѣзана другая надпись:

Կ ԼԵՐԵՄԻԱՆԷ
ՊՕՄԷ ԺՊ ՊԵՆ
ՊԵՆԿԻԺԻ ԶԶՊԻ
ԿՊՈՅ ԿԵՆԶԻ ՎԻՆԿԻՐԻ
ԺՈՐԻՆԻ ԶՊՊԻՆԻՐԻՄԻ
ՐՈՄԷ ԺՊՅՈՄԷ ԺՈՒ
ՊՈՒՄԷ ՎՐԻՆ ԼԻՄԻՄԻՄԻ
ԿԻՆԷ ՊԵՐԻՈՒՅԵՐԸԻ
ԿԻՄԷ ԿԺՈՒ ԸԸ
Է ԶԷ ԼԻՄԷ ԶՈՄԷ

„Во имя Бога я,
епископъ Гавріиль
установилъ агапи для монахини
пятницу Вербной не-
дѣли, праздникъ святыхъ
іереевъ-священниковъ.
Кто полностью не исполнить,
тотъ пусть будетъ
проклятъ сею иконою
и моимъ крестомъ“

Далѣе одна строка направо:

ՔԻՆ ԼԻՄԻՄԻ ԿՊՈՅ.

„Плату мы взяли полную“.

Ниже красивыми рельефными буквами надпись въ 4 строки:

1. ԿԻ ԼԵՒԻՄԱՆԻ ՊՕՏԻՆԻ ՇՊ ՕՊ ՊԻՆԿԻՆԻ ՇՇՊԻ
2. ՇՊՊԻ ԿԵԼԻՑՕ ԿՊՈՒՇ ՊԻՆԿԻ ՊԻՆԿԻՄՊԻՆԻ
3. ՊԻՆԻ ՍԵՐՊԻՄԻ ԿԻՄՊՈՒՇ ԿԺՄՈՒ ՄԵՄՈՒՇ ԽՈՒՇ ԴՈՒ
4. ՄԿ.

„Во имя Бога я, епископъ Іоаннъ, установилъ для агапи Эристава Ваче день Пасхи. Кто измѣнитъ, тотъ да будетъ проклятъ сею иконою и моимъ крестомъ“.

Эта надпись безусловно X вѣка. Іоаннъ епископъ — строитель церкви. Эриставъ Ваче намъ неизвѣстенъ. Онъ былъ, вѣроятно, преемникъ Звіи или Звіада.

Ниже вырѣзана надпись въ 7 строкъ:

ԼԵՒԻՄԱՆԻ ՊՕՏԻՆԻ ՇՊ ՇՇ
ԿԻ ԿԵԼԻՑՕ ԿՊՈՒՇ ՊԻՆԿԻ
ՇՊՊԻ ՇՊՊԻ ՊԻՆԿԻ
ՇՊՊԻՄԻ ՊԻՆԻ ՍԵՐՊԻ
ՄԻ ԿԻՄՊՈՒՇ ԿԺՄՈՒ
ՄԵՄՈՒՇ ԽՈՒՇ ԴՈՒ
Կ

„Во имя Бога я, епископъ Гавріилъ, установилъ для себя агапи въ день Игнатія голгоѣскаго. Кто измѣнитъ, тотъ пусть будетъ проклятъ сею иконою и моимъ крестомъ“.

Ниже другая надпись въ 9 строкъ:

ԼԵՒԻՄԱՆԻ ՊՕՏԻՆԻ ՇՊ ԻՆԺՊ Կ:
ՍԵՐՊԻՄԻ ԿԻՄՊՈՒՇՊԻՄԻ ՍԻՄՈՒԺ
ՓԻՊԵՍԺ ԴՊՊԻՄԻ ՇՇ ՍԵՐՊԻՄԻ Մ
ԸՐ ՊՕՏԻՆԻՍ ԼԵՒԻՄԱՆԻ ՇՊՊԻՄԻ
ՕՏԻՆԻ ՇՊՊԻՄԻ ԿԻ ՊԻՄՊՈՒՇ Կ
ՊՊՊՊԻՆԻ: Պ: ԿԻՊ ԿԻՄՊՈՒՇ ՇԿԻՆԻ Ժ
ՄԻՆԿՇԿԻ ՊԻՆԿԻՄՊԻՆԻ ՍԵՐՊ
ՇՇՇՇՇ ԿԻՄՊՈՒՇ ԺՄ ՄԵՄՈՒՇ ՊԻՆ
ՍԵՐՊԻՄԻՄԻ

„Во имя Бога я Зосиме кумурдоели облачилъ алтарь, потиръ, дискось, крестъ и украсилъ икону Спаса рукою Давида. Опредѣлилъ себѣ для молитвы пятое воскресенье послѣ Пасхи. Пусть поминаетъ протоіерей Сіона при приготовленіи даровъ (?) ¹⁾. Да будетъ проклятъ сею иконою, кто измѣнитъ“.

Надпись эта, по нашему мнѣнію, начала XVI вѣка. Тогда жилъ Зосимъ кумурдоели, при которомъ, какъ увидимъ ниже, Кумурдскій храмъ былъ реставрированъ.

Направо на отдѣльномъ камнѣ вырѣзана надпись въ 6 строкъ, не ясно передаваемая на табл. VIII, 16 и потому прилагаемъ ее въ видѣ клише (рис. 20):

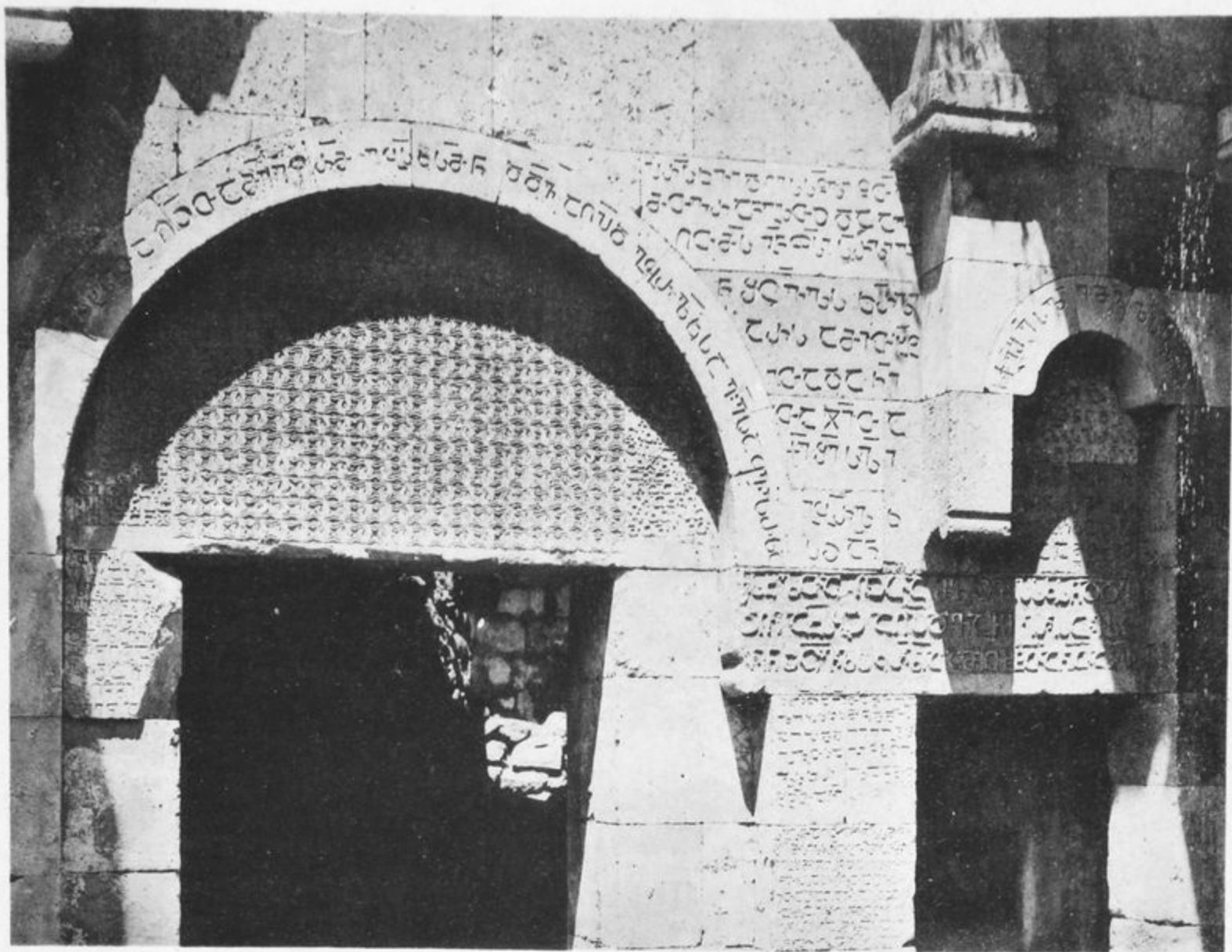

Рис. 20.

ՇՇՇՇՇ ՍԵՐՊԻՄԻ
ԿՊՈՒՇ ԺՊՊԻՄԻ
ԿԻՊՊՊԻ ՊԻՆԻ ՇՊ
ՇՊՊԻՄԻ ՊԻՆԻ ՍԵՐՊԻ
ՊԻՄԻ ԿԻՄՊՈՒՇ ՊՕՏԻՆԻ
ՊԻՄՊՈՒՇ

„Въ Великую Субботу агапи для Мартіи (или Мирдата), а канунъ Рождества Христова для Гавріила (или Гулбата). Кто измѣнитъ, пусть будетъ проклятъ устами Бога“.

¹⁾ Это мѣсто сильно попорчено и за точность дешифровки нельзя ручаться.

15.

16.

Храмъ въ Кумурдо.

БИБЛИОТЕКА
Гос. ГИ-та Краеведческой
и Музейной работы.

Сокращенно переданныя собственные имена этой надписи допускаютъ разныя толкованія: Յիբլի можетъ означать Յիսիբլի — Мартіи или Յիսիգլի — Мирдата, а если вмѣсто буквы իи принять очень сходную съ нею букву ին, то выйдетъ Յիբլի — Мадзата. Другое слово Յիսիբլի можетъ означать Յիսիբլի — для Гавріила или Յիսիбл — для Гулбата. Направо отъ южной двери остатокъ попорченной надписи:

၇ ဝါးကုန် နှစ်.

да взыщеть. Аминь“.

Въ XI вѣкѣ съ юго-западной стороны Кумурдскаго храма былъ возведенъ придѣлъ, начиная отъ южнаго портика до западной стѣны собора (табл. VI, 11). Въ украшеніяхъ этого придѣла главную роль играютъ аркады и пилястры, покрытыя изысканною рѣзбою. Всѣхъ арокъ, повидимому, было шесть, но уцѣлѣли только четыре. Изъ нихъ первая и послѣдняя были закрыты и украшены: первая однимъ рѣзнымъ камнемъ съ круглымъ просвѣтомъ въ серединѣ, а послѣдняя двумя четырехугольными рѣзными камнями. Среднія арки теперь задѣланы простыми камнями, и въ стѣнахъ ихъ продѣланы окна, но несомнѣнно, что въ старину онѣ были открыты. Всѣ арки опираются на двойныя колонки съ веревчатою рѣзбою, увѣнчанныя четырехугольными рѣзными капителями. Открытыя арки, служившія для входа въ придѣлъ, имѣли двойныя полукруглые наличники, украшенные рѣзбою и опирающіеся на двойныя рѣзныя рамы. Всѣ эти особенности хорошо видны только на одной аркѣ, другая ихъ большею частью утратила. Поверхъ арокъ, подѣ карнизомъ тянулась красивая надпись хуцури крупными, рельефными буквами. Начало ея не сохранилось, но легко пополнить по смыслу:

[ԵՅՐԵՂ ՌԺՂՈՒԹԻՆԷ ԺՂՐԴԱՆԷ ԺՂՐԴ ՍԵՂՍԻՆԸ ԾԷ ԾՂԾԷ ԺԷ]ՈՒ ԺՈՑ ԾՃՐԴՈՒ
ԵՌՊՅՈՒՆ ԿԸՍ ՂԼՂ ԺՐՅԼԷ ԺՈՒՆ ԺՈՇՐԱԹ ԺԱԺՈՒԿԵԼԷ ԴՆԺՂ ԿԺՈՇԱՐԱՆԻՆԷ...

[„Возвеличи, Боже, царя царей Баграта и мать] ихъ царицу Марію. Построенъ сей придѣлъ въ ихъ царствованіе и въ святительство Зосима кумурдоели“...

Марія этой надписи есть мать царя Баграта IV (1027—1072), при которомъ, какъ видно, былъ построенъ этотъ роскошный придѣлъ. Зосимъ кумурдоели разбираемой надписи, вѣроятно, тотъ самый, который упоминается въ одной рукописи XI вѣка монастыря Креста близъ Іерусалима¹⁾.

¹⁾ Цагарели. Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, стран. 177.

Сравнивая богатую рѣзбу придѣла съ сравнительно бѣдными, но планомѣрными украшеніями оконъ главнаго собора, мы замѣчаемъ весьма видныя характерныя особенности въ стилѣ украшеній двухъ эпохъ, X и XI вѣковъ. Сравнительно небогатая рѣзба X вѣка въ XI вѣкѣ осложняется и принимаетъ причудливыя формы грузинскихъ плетеній.

Въ западной части храма нынѣ помѣщается армянская церковь. Она имѣетъ теперь видъ придѣла. Входъ удержался старый, но украшенія двери сохранились только въ верхней части. Эта сторона церкви, по нашему мнѣнію, подвергалась переклѣ въ старину, на что указываютъ и надписи надъ дверью, которыя, однако, неправильно относились до сихъ поръ къ XI вѣку. Камень надъ дверью имѣетъ въ срединѣ изображеніе — креста съ инициалами: խի փի — „Крестъ Христовъ“, а по сторонамъ надпись (рис. 21) въ 4 строки:

1. փ. ի՛ փի՛ զԵ՛տ: յի՛ր: անի՛րդ: Կ՛: Ըրանի՛ցի:
2. Յանի՛ց: Կոմբու՛նց: անի՛ր: Կանի՛ց: ԶԵ՛տ Յի՛:
3. փանի՛ր: Յըր՛ցի: Յետ: Յի՛ր: Կանի՛ր: Յետի՛:
4. ԶԵ՛տ: Կանի՛ր: Յետի՛: Կի՛.

„Исусе Христе, возвеличи въ обѣ жизни второго строителя сего патрона Елисабала, мать ихъ Христину, супругу ихъ Марихъ, сыновей и дочерей ихъ, аминь“.

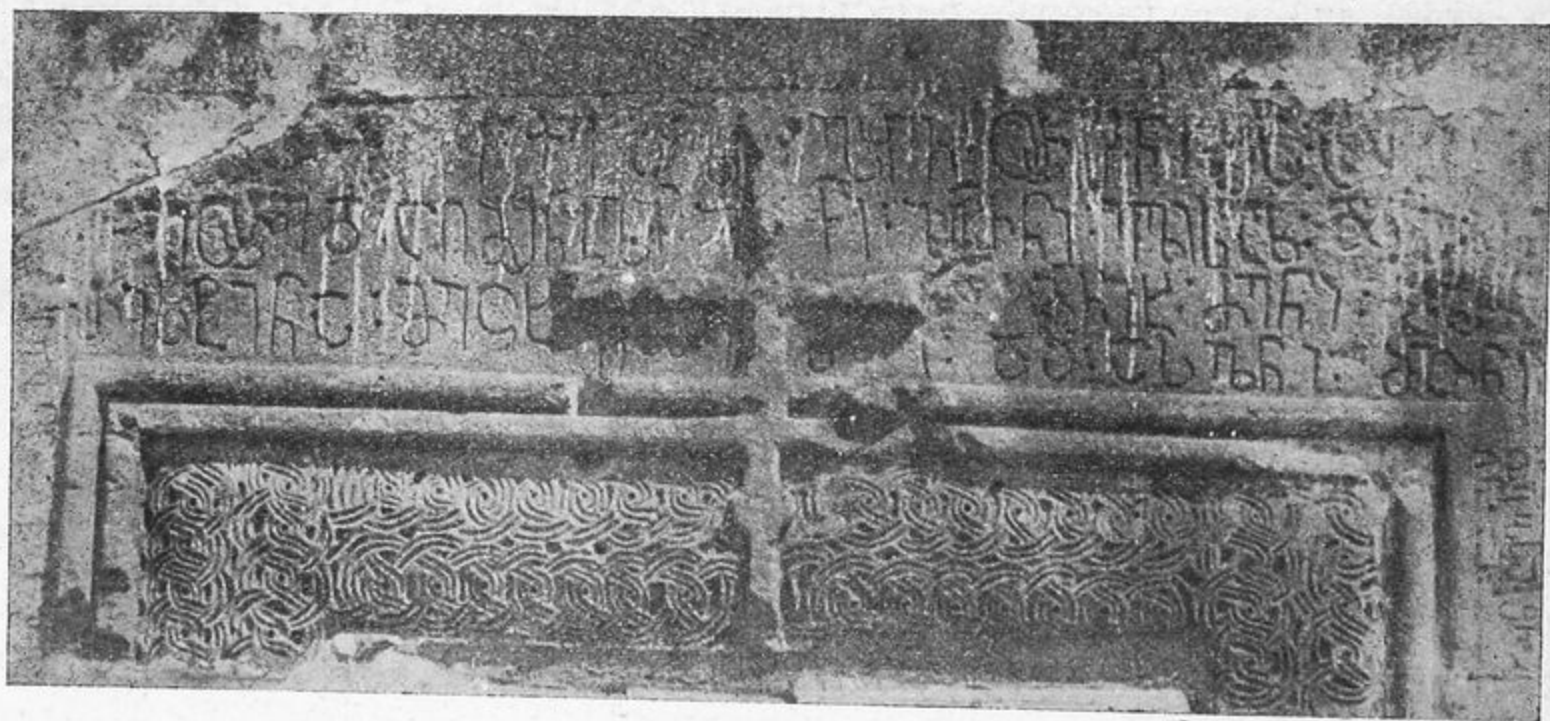

Рис. 21.

Направо на томъ же камнѣ перпендикулярная надпись:

հի՛թ: Կմի՛ց
անի՛ր: Կի՛
ի՛ . Կի՛.

„Зосима кумурдоели
да помилуетъ
Богъ, аминь“.

Налѣво на томъ же камнѣ перпендикулярно одна строчка надписи:

ի՛ն զանի՛ր Յի՛ր: Կի՛ — „Богъ да помилуетъ каменщика Микеля“.

Исходя изъ того, что кумурдоели Зосимъ упоминается вмѣстѣ съ матерью Баграты IV въ надписи на южномъ придѣлѣ, Броссе и Бакрадзе надпись надъ западною дверью и въ ней упомянутыхъ лицъ отнесли къ XI вѣку. „Придѣлъ Кумурдскаго

храма, говоритъ Броссе и повторяетъ Бакрадзе, возведенъ, спустя 100 лѣтъ послѣ построенія храма, царицею Маріамою на счетъ Елисбала, заботами Зосима¹⁾. Между тѣмъ одного взгляда на палеографическій характеръ обѣихъ надписей довольно, чтобы убѣдиться, что онѣ совершенно разныхъ эпохъ. Неровныя и некрасивыя буквы западной двери, вырѣзанныя въ глубь, рѣзко отличаются отъ прямыхъ, красивыхъ, крупныхъ и рельефныхъ буквъ южнаго придѣла.

Правда, одинъ Зосимъ кумурдоели извѣстенъ въ XI вѣкѣ, но извѣстенъ и другой Зосимъ, который жилъ въ началѣ XVI вѣка. Отъ послѣдняго до насъ дошелъ актъ²⁾ за его подписью, данный мцхетскому католикосу Василю. Не подлежитъ сомнѣнію, что упоминаемый въ надписи надъ западною дверью Зосимъ, есть Зосимъ начала XVI вѣка. Патронъ Елизбаль, вѣроятно, одинъ изъ атабеговъ, современникъ Зосима. Этому же Зосиму, какъ сказано выше, принадлежитъ надпись на правой сторонѣ южной двери, которая сообщаетъ, что Зосимъ украсилъ алтарь, потиръ, дискось, крестъ и икону Спаса. Очевидно, западная часть храма подверглась реставраціи въ началѣ XVI вѣка, тогда же былъ украшенъ алтарь и обновлена утварь собора. Внутри храма

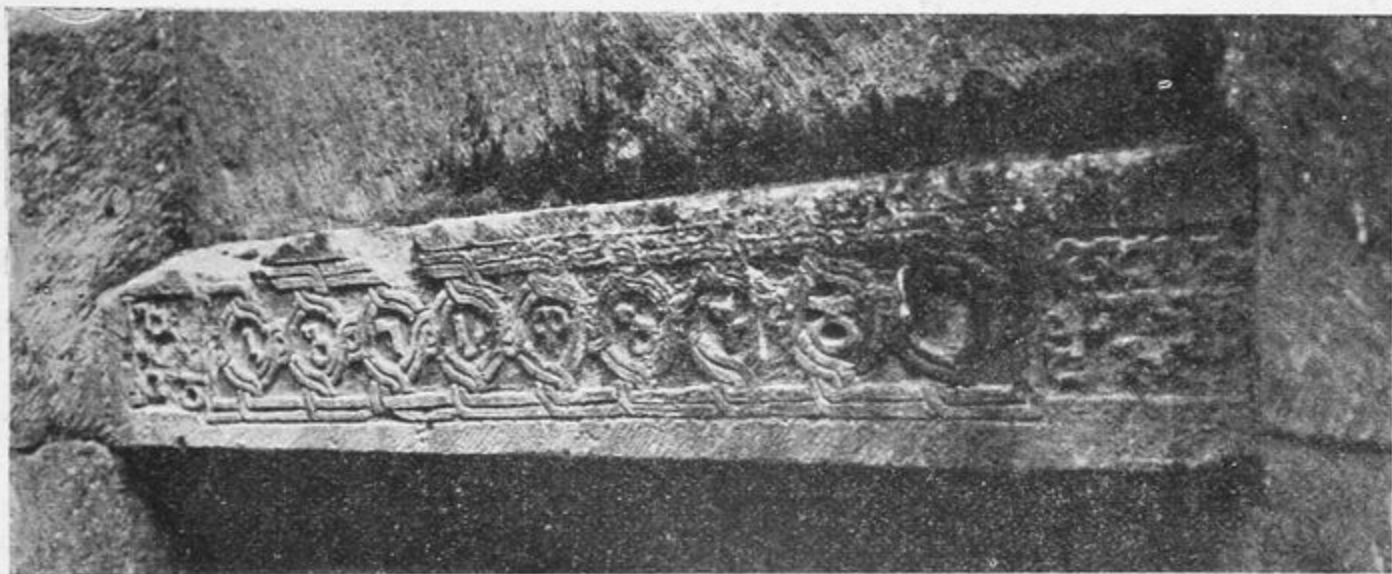

Рис. 22.

при входѣ съ юга на камнѣ двѣ буквы хуцури *ჲჲ*. Въ сѣверо-западномъ полукружіи вставленъ небольшой красивый рѣзной камень (рис. 22) съ попорченными буквами хуцури, которыя не поддаются чтенію. Камень съ надписью хуцури виденъ еще изъ окна внутри восточной стѣны армянской церкви, но до него невозможно добраться.

Резюмируя все сказанное о Кумурдскомъ храмѣ, мы должны заключить, что храмъ этотъ построенъ епископомъ Іоанномъ въ 964 г., въ царствованіе абхазскаго царя Леона III, въ эриставствованіе Звія.

Строитель упоминаетъ о себѣ въ надписяхъ на восточной, сѣверной и надъ дверью южной стѣны. Строитель храма епископъ Іоаннъ, вѣроятно, тотъ самый Іоаннъ кумурдоели, который потомъ былъ въ Святой Землѣ и на Синаѣ и упоминается въ записи подъ 981 г. Въ XI вѣкѣ царица Марія, мать Баграта IV, пристроила къ Кумурдскому храму съ юга красивый придѣлъ при содѣйствіи Зосима кумурдоели.

¹⁾ Rapp. II, p. 172. Кавк. въ древн. пам. христ., стран. 85.

²⁾ Нынѣ принадлежащій Церковному Музею въ Тифлисѣ, № 31.

Послѣдній долженъ быть тотъ Зосимъ, который упоминается въ припискѣ рукописи XI вѣка „Посланія св. Макарія египетскаго“ монастыря Креста, близъ Іерусалима. Кумурдскій храмъ подвергся реставраціи при другомъ Зосимѣ кумурдоели, который жилъ въ началѣ XVI вѣка и отъ котораго до насъ дошелъ актъ на имя карталинскаго католикоса Василія. Реставрація коснулась главнымъ образомъ западной части храма и была произведена на средства патрона Елизбала, вѣроятно, атабега. Изъ другихъ кумурдоелей надписи упоминаютъ о Гавріилѣ и Ефремѣ, а акты объ Іоаннѣ Ласурисдзе XIV вѣка и Германѣ XV вѣка ¹⁾.

---

¹⁾ См. акты Церковнаго Музея, №№ 311 и 555.

Карсская область.

Чилдырскій участокъ Ардаганскаго округа.

Цкарось-тави¹⁾).

Цкарось-тавскій кафедральный соборъ (табл. IX, 17 и 18) лежитъ къ сѣверо-западу отъ озера, въ старину извѣстнаго подъ названіемъ Карцахскаго, отъ деревни Карцахъ или Карзахъ, находящейся къ сѣверу отъ него. На русскихъ картахъ озеро названо Хозапинскимъ, вѣроятно, отъ урочища Хозапинъ на восточномъ его берегу. Нѣкоторые называютъ озеро также Карнабельскимъ отъ селенія Карнабель, расположеннаго на южномъ берегу. Между храмомъ и озеромъ разстояніе не болѣе одной версты. Граница Карской области и Тифлисской губерніи пересѣкаетъ Карцахское озеро пополамъ. Объ этомъ озерѣ и Цкарось-тавской церкви Вахуштъ пишетъ слѣдующее: „Къ югу отъ Джавахетской Куры, высоко, на полянѣ подъ горою, находится Карцахское озеро, большое и полное рыбою, особенно форелью, весьма вкусною. Въ это озеро впадаетъ Посось-цкали, которая вытекаетъ изъ Карской горы и течетъ къ сѣверу. На этой рѣчкѣ и въ виду озера, въ Цкарось-тави, находится церковь, весьма большая, прекрасная, съ куполомъ, которую построилъ Мирдаты, сынъ Горгасала. Тутъ сидѣлъ епископъ, пастырь восточной стороны Куры съ Артаномъ до Карскаго хребта и Хавети“²⁾. Теперь ни одна значительная рѣчка не впадаетъ въ Карцахское озеро, если не считать маленькую рѣченку, образуемую отъ таянія снѣга и отдѣляющую дер. Карзахъ отъ другой его части Килерты, озеро не имѣетъ также истоковъ; рыбы въ немъ тоже не водится, и всѣ попытки къ ея разведенію не имѣли успѣха. Очевидно, озеро находится на пути къ высыханію. Между озеромъ и соборомъ замѣчается впадина и возможно, что въ былое время озеро имѣло истокъ съ этой стороны. По словамъ цкароставцевъ, переданнымъ Ростомовымъ (стран. 65), истокъ этотъ существовалъ лѣтъ 20—30 тому назадъ. Этому сообщенію трудно вѣрить, ибо на старыхъ картахъ истока не видно. Цкарось-тави значитъ начало источника, и это

¹⁾ Литература предмета: Brosset. Voyage arch. Rapp. II, p. 181—182. Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древн. пам. христ., стран. 149. Исторія Грузіи Вахушта его же, стран. 168. И. Ростомовъ. Ахалкалакскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи, стран. 65—67.

²⁾ Description géogr, p. 96—97.

название вполне оправдывается; къ югу отъ церкви, внизу бьетъ сильный источникъ, который течетъ затѣмъ по оврагу и, постепенно увеличиваясь, впадаетъ въ Куру значительною рѣчкою. Въ этой рѣчкѣ трудно признать Пососъ-цкали Вахушта, ибо названная рѣчка на картѣ Вахушта показана впадающею въ Карцахское озеро съ юга и протекающей по провинціи Посо или Чугурети (р. 99). Провинція Посо въ старину была, видимо, густо населена. Объ ней и ея опустошеніяхъ часто упоминается въ Хроникѣ Месхійской Псалтири¹⁾. Цкаросъ-тавскій епископъ въ эпоху единства Грузіи занималъ 14-е мѣсто изъ числа 40 главныхъ іерарховъ. Основаніе храма Картлисъ-Цховреба²⁾ и Вахуштъ относятъ ко времени Мирдата, сына Вахтанга Гургасала, т.-е. къ началу VI вѣка, но сохранившаяся церковь къ такой древности восходить ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Храмъ большихъ размѣровъ. Общая длина его съ западнымъ придѣломъ 44 аршина, а ширина, принимая во вниманіе сѣверный

Планъ церкви Цкаросъ-Мави.

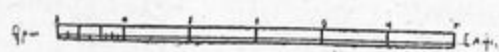
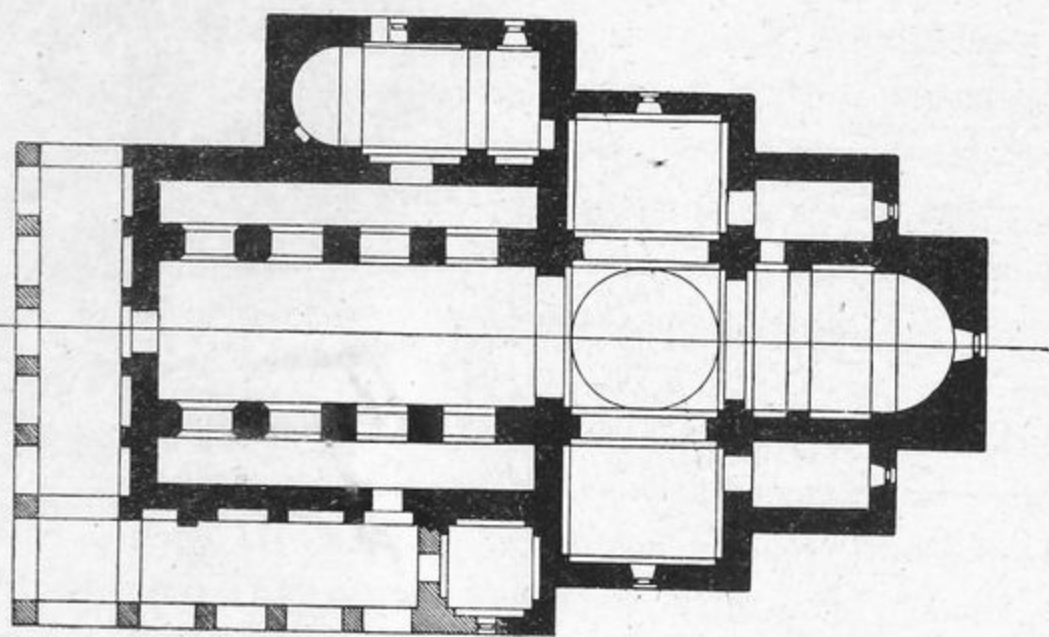

Рис. 23.

Восточный фасадъ
церкви Цкаросъ-Мави

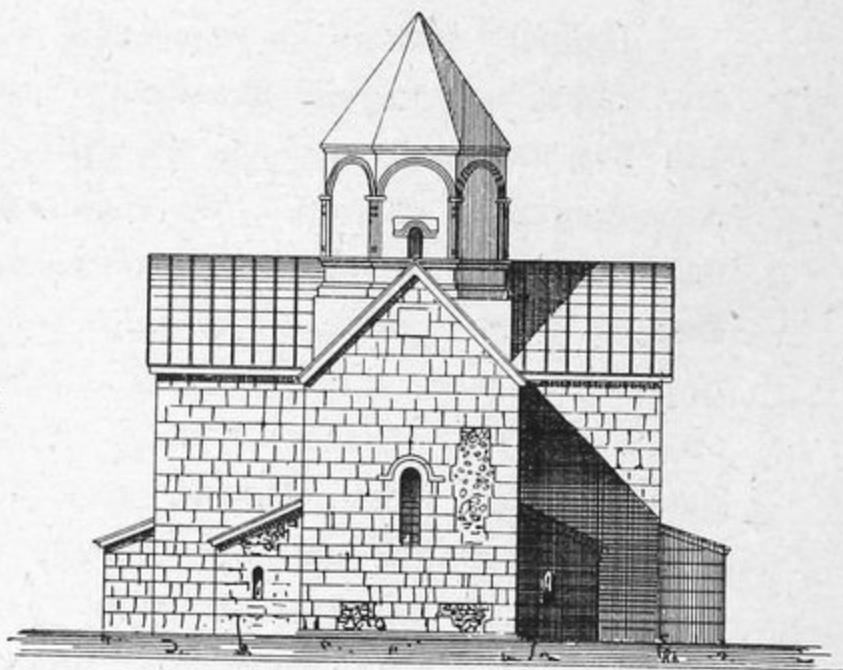

Рис. 24.

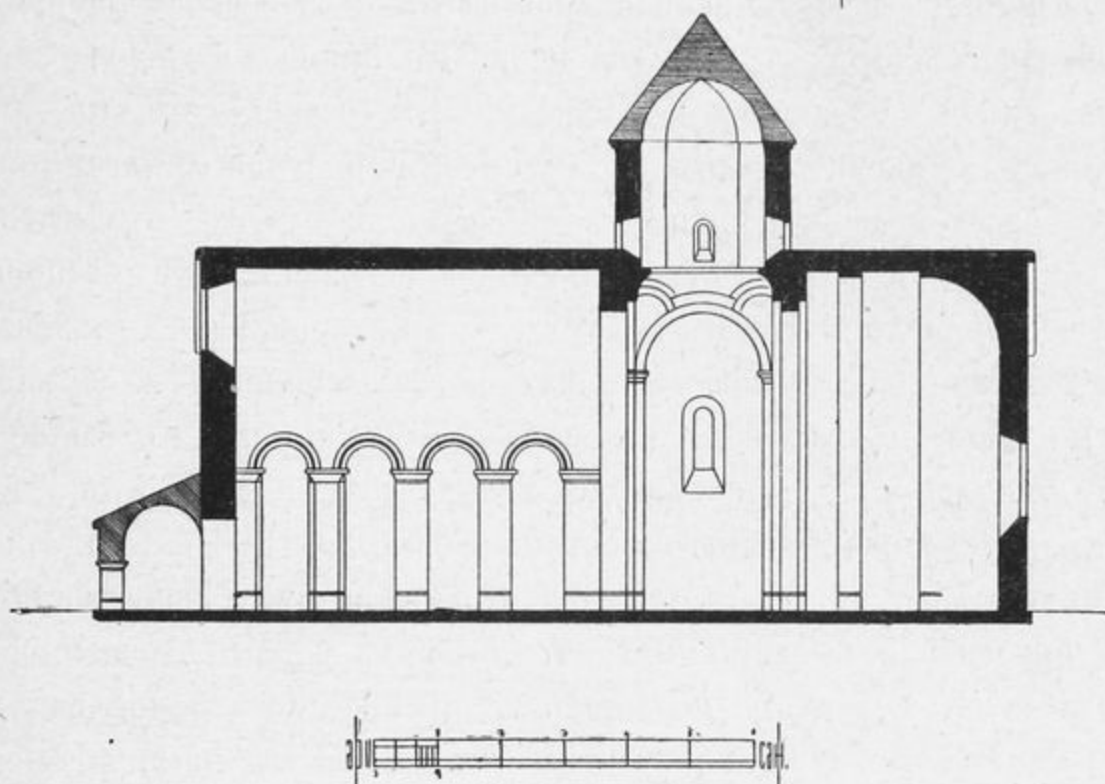
и южный придѣлы, 27 аршинъ. Основаніе храма состоитъ изъ трехъ ступеней. Планъ Цкаросъ-тавской церкви въ общемъ напоминаетъ планъ Опизскаго монастыря. Онъ, какъ и Опизскій, представляетъ форму креста съ удлинениемъ корабля на западъ (рис. 23). Средній алтарь шириною въ 10 аршинъ снаружи выдается прямоугольникомъ (рис. 24), оставляя въ сторонѣ боковые алтари, тоже четырехугольные. Средній алтарь внутри полукруглый, боковые четырехугольные. Такія же явленія мы замѣчаемъ и въ планѣ Опизскаго монастыря. Но есть и существенная разница: западная часть Опизскаго монастыря въ одинъ нефъ, хотя стѣны его украшены двойными арками и пилястрами, на которыя опираются арки коробоваго стрѣльчатого

¹⁾ См. мои „Три Хроники“, стр. 183—124.

²⁾ Hist. de la Géorgie, I, p. 201.

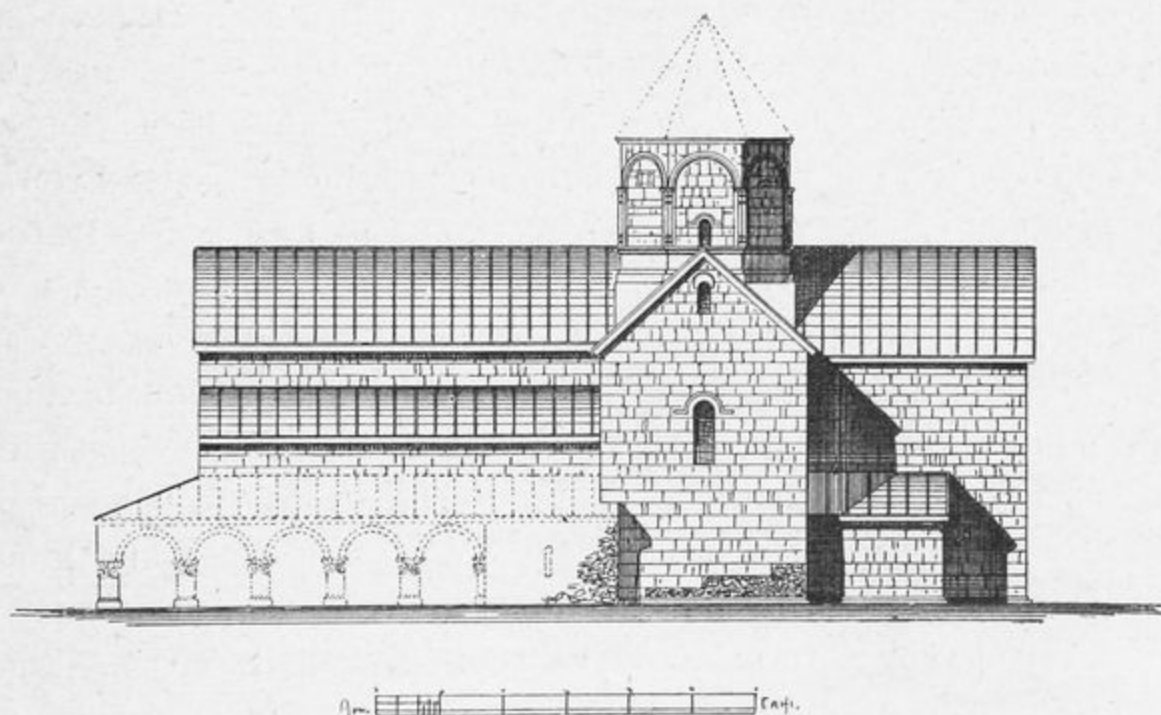
свода. Западная же часть Цкароставскаго храма дѣлится колоннами на три нефа (рис. 25). Храмъ имѣетъ придѣлы съ юга, запада и сѣвера. Первые два плохо сохранились (табл. IX, 18), но они, вѣроятно, современны церкви, такъ какъ въ нихъ

Продольный разрѣзъ церкви Цкаросъ-Мави

стѣны церкви не облицованы тесаными камнями, тогда какъ выше придѣловъ онѣ имѣютъ облицовку. Южный придѣлъ имѣетъ въ восточной части свой алтарь четырехугольной формы. Придѣлъ этотъ, какъ и западный, состоитъ изъ аркадъ

Южный фасадъ церкви Цкаросъ-Мави.

(табл. IX, 17 и рис. 26), и внѣшнимъ аркамъ отвѣчаютъ внутри фальшивыя арки въ стѣнахъ церкви. Внѣшнія арки на рисункѣ южнаго фасада хотя и показаны

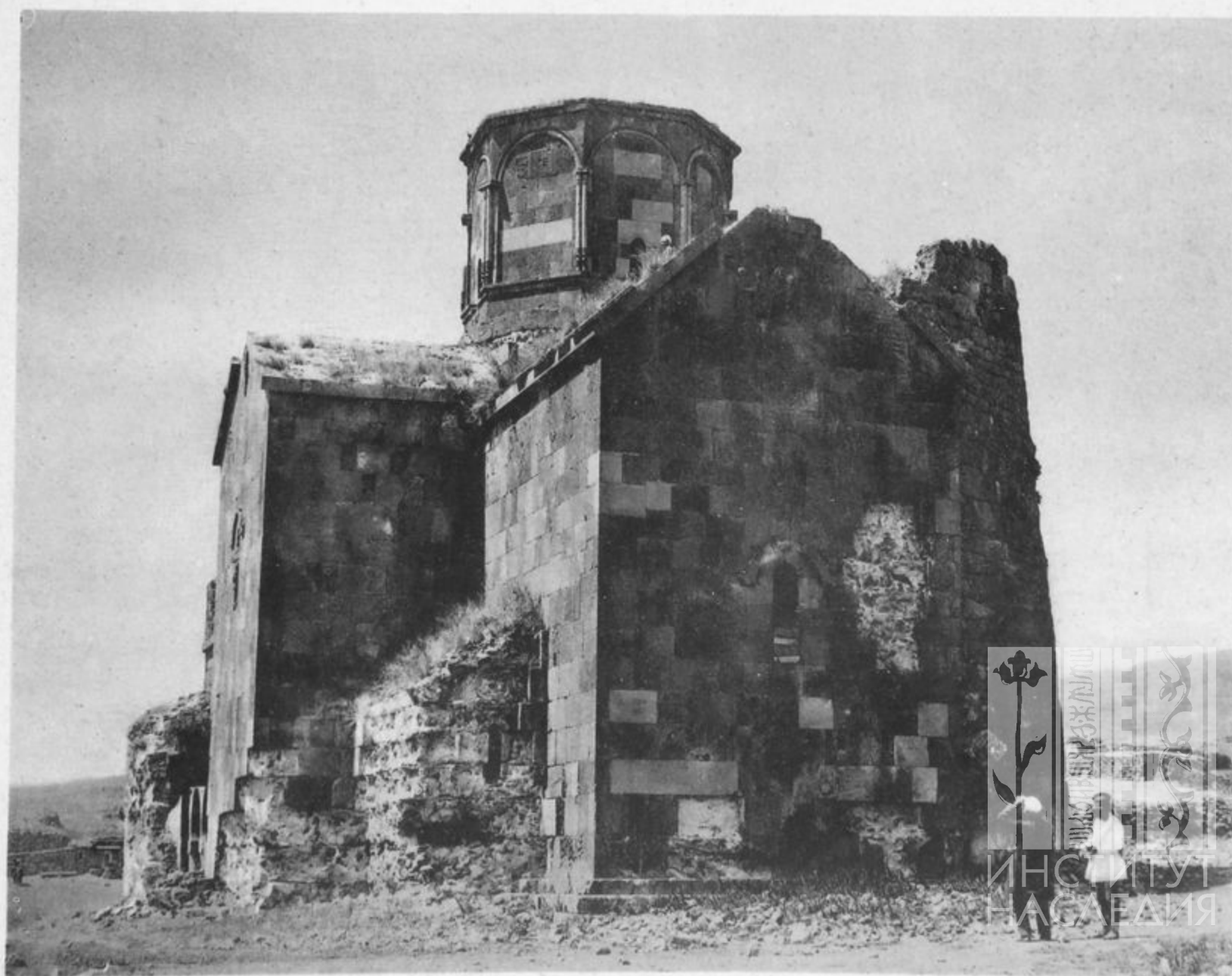

открытыми, но въ старину, вѣроятно, онѣ, кромѣ двухъ, были закрыты, какъ и въ Кумурдо. То же самое нужно сказать и объ аркахъ западнаго придѣла. Колонки и капители, на которыхъ арки опираются, отдѣланы проще, чѣмъ въ Кумурдо. Широкия двери ведутъ въ храмъ какъ изъ западнаго, такъ и изъ южнаго придѣловъ. Сѣверный придѣлъ не во всю длину западной части храма, имѣетъ дверь и два окна съ сѣвера и тоже сообщается съ главною церковью широкою дверью. Алтарное закругленіе его съ нишею обращено къ западу. Эту особенность съ христіанской точки зрѣнія никакъ объяснить нельзя. Это, по всей вѣроятности, магометанская передѣлка, а что эта часть подверглась передѣлкѣ видно изъ того, что въ стѣнахъ ея видны обломки карнизовъ и другихъ рѣзныхъ камней, положенныхъ въ безпорядкѣ. Ниша имѣется еще въ восточной стѣнѣ этого придѣла. За этимъ придѣломъ въ западной части церкви комната, сложенная изъ простыхъ камней безъ цемента и служащая теперь самайникомъ. Она нами на планѣ не показана. Возможно, что въ былое время сѣверный придѣлъ тянулся до западной части храма, какъ и южный, но потомъ подвергся измѣненію. Омусульманившіеся грузины обратили Цкаросъ-тавскій храмъ въ мечеть, и это обстоятельство спасло его отъ разоренія. Въ сѣверо-восточномъ углу церкви жители пристроили высокій минаретъ, въ видѣ башни, сложенной изъ рваныхъ камней (табл. IX, 18). Ходъ на минаретъ начинается у самой западной части храма и отлого тянется вдоль всей сѣверной стѣны, черезъ крышу сѣвернаго придѣла. Эта пристройка обезобразила сѣверный фасадъ. Внутри храмъ не подвергался передѣлкѣ, если не считать небольшую, слегка замѣтную нишу, пристроенную къ южному выступу креста. Куполь храма уже провалился, но барабанъ сохранился въ цѣлости. Снаружи барабанъ представляетъ восьмиугольникъ, внутри имѣетъ круглую форму. Грани украшены арочками, опирающимися о двойныя колонки съ простыми капителями. Въ барабанѣ четыре окна, по одному черезъ грань. Окна начинаются у самаго основанія барабана и не высоко прорѣзываютъ грани. Они наличниковъ не имѣютъ, только въ верхней части украшены совсѣмъ незатѣйливыми арочками изъ трехъ полосокъ съ горизонтальными заворотами у пятъ. Верхнія части граней, въ особенности тѣхъ, которыя оконъ не имѣютъ, украшены четырехугольными рѣзными камнями, иногда съ крестами внутри, или вѣрообразнымъ орнаментомъ на камнѣ. Разноцвѣтные камни, въ особенности бѣлые, тоже служатъ украшеніями. Но наиболѣе цѣнными украшеніями барабана церкви служили барельефы, помѣщенные надъ соединеніями арокъ до горизонтальной тяги, или основанія купола. Такихъ фигуръ по числу граней было восемь, но онѣ выступали не сильнымъ рельефомъ и очень пострадали отъ времени. Между ними можно однакожь различить фигуру человека съ распростертою правою рукою, какъ обыкновенно изображаютъ Іоанна Крестителя; фигуру Божьей Матери; двѣ фигуры, поддерживающія, кажется, отрѣзанную голову; фигуру, со сложенными на груди руками и другія. Куполь, судя по основанію, былъ граненый и не особенно высокій. Внутри барабанъ поддерживался полукруглыми арками, перекинутыми на четыре многогранные полустолба, или пилястры, изъ которыхъ двѣ были расположены у соли, а двѣ у поперечныхъ восточныхъ стѣнъ, отдѣляющихъ боковыя нефы отъ средней части храма (см. планъ, рис. 23).

17. Монастырь Цкарос-Тави; юго-западная сторона.

18. Тотъ-же храмъ: юго-восточная сторона.

БИБЛИОТЕКА
ИИ ИА-та Краеведческой
и Музейной работы

Паруса внутри разыгрываются двойными арочками. Боковые нефы западной части храма отдѣляются отъ средняго четырьмя парами колоннъ и двумя пилястрами у западной стѣны. Пилястры и слѣдующая за ними пара колоннъ въ западной части многогранны, остальные столбы четырехугольны. Столбы сложены изъ камней; базы и капители ихъ безъ всякихъ украшеній. Своды нефовъ коробовые. Подъ восточнымъ окномъ въ алтарѣ высокое сидѣніе для епископа. Солея приподнята надъ поломъ на одну ступень. На подпружной аркѣ алтаря надпись хуцури: ჳი ეპისკოპ — „Епископъ Георгій“. Въ алтарѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ церкви замѣтны также слѣды фресокъ. Вправо отъ входа южнаго придѣла внизу въ стѣнѣ вдѣланъ небольшой камень съ надписью; большая часть надписи закрыта теперь и ее нельзя разобрать. Крыша храма изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ. Фасады восточный, южный и сѣверный подходятъ къ главѣ фронтонами. Карнизы фронтоновъ гладки, только въ западной части замѣтно на нихъ украшеніе въ видѣ зубцовъ [III]. Восточный фасадъ (табл. IX, 18) въ самой верхней части украшенъ барельефами, представляющими Божью Матерь съ Младенцемъ и рядомъ съ нею строителя храма епископа Георгія, который подноситъ Божьей Матери модель построенной имъ церкви. Подъ моделью надпись хуцури:

ჳი	„Георгій
ეპ	епис-
კოპ	скопъ“

Ниже на камнѣ рѣзной крестъ и налѣво на другомъ камнѣ надпись хуцури:

ქრისტე	„Христе, по-
ჳი ეპისკოპ	милуй епис-
გეორგი	скапа Георгія“.

Ниже главное окно алтаря съ украшеніемъ въ верхней части въ видѣ арки съ горизонтальными заворотами у пятъ. На этой аркѣ надпись хуцури:

საგეოგო ეპისკოპს [ქრისტე] ჳი ეპისკოპს...

„Когда была построена святая сія церковь, отъ сотворенія міра было...“ Остальная часть надписи, заключающая въ себѣ дату, отбита. Налѣво отъ окна другая надпись:

ქრისტე	„Христе, поми-
ჳი ეპისკოპ	луй епископа
გეორგი	Георгія, іерея и
საგეოგო	строителя святой сей церкви“.

Еще ниже подъ окномъ:

ქრისტე	„Христе, поми-
ჳი ეპისკოპ	луй Іована, сам-
საგეოგო	тависскаго епис-
საგეოგო	скапа“.

1) Бакрадзе ошибочно прочелъ это слово какъ *საგეოგო* — „грѣхи“ и потому замѣчаетъ, что въ надписи указывается епископъ Самтависи, но безъ имени. Опись пам. древн. Кондакова, стран. 44. Исторія Вахушта, стран. 168.

Внизу остатокъ надписи, которая едва разбирается: *ჟი. უჟი ჩჟი ჟ* и ниже *იშ*. „Христе, помилуй Иоанна эристава (?)“. Последнія двѣ буквы, быть-можетъ, числовыя 170, и тогда корониконъ соотвѣтствовалъ бы 950 году, но это очень сомнительно, тѣмъ болѣе, что слова *ჟიჟი* „корониконъ“ не имѣется. Слѣдующая одна строка надписи, вѣроятно, поздняя:

ჟიჟი უჟი ჰჟი — „Христе, помилуй Константина (или, быть-можетъ, Квирика)“.

Боковые алтари имѣютъ по одному окну такого же мотива, какъ средній. Всѣ окна, повидимому, имѣли рамы, выпиленные изъ бѣлой мягкой каменной пластинки, подобно Зарзмскому храму въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, но изъ нихъ сохранилась только одна на западномъ фасадѣ храма. Южный фасадъ (рис. 26), кромѣ главнаго окна одинаковой формы съ восточнымъ, имѣетъ еще меньшее окно подъ самымъ конькомъ съ полукруглымъ украшеніемъ сверху. Сѣверный фронтонъ представляетъ повтореніе южнаго. Надъ главнымъ окномъ сѣвернаго фасада надпись хуцури: *ჟიჟი უჟი ოჟი* — „Христе, помилуй Иоанна“. Кромѣ приведенныхъ выше надписей извѣстна еще одна надпись Цкарось-тавской церкви, которую, по словамъ Броссе, снялъ Ханыковъ въ 1846 г. и прислалъ ему. Броссе приводитъ названную надпись хуцури¹⁾ въ такомъ видѣ:

<i>ჯგნი ჟნი</i>	„Возвеличи, Боже,
<i>შიწიწი</i>	господина
<i>ბჟთ...</i>	царя
<i>ჟუ</i>	царей
<i>იღი</i>	Багра-
<i>შიწი</i>	та куро-
<i>ჩიწი</i>	палата.
<i>ჰიღნი</i>	Констан-
<i>ღნი...</i>	тинъ...
* * * * *	* * * * *
* * * * *	* * * * *
<i>ჯჯ</i>	и (осталь-
<i>წი</i>	ные обрывки
<i>ბჟთუ</i>	не даютъ
<i>...ჯ...</i>	смысла)“.
<i>ბჟთ</i>	
* * * * *	
* * * * *	

Отъ надписи этой нынѣ не сохранилось даже слѣдовъ. Къ сожалѣнію, издатель не упоминаетъ, гдѣ и на какой сторонѣ церкви она помѣщалась. Если эта надпись, дѣйствительно, существовала на стѣнѣ Цкарось-тавскаго храма, то упомянутый въ ней Багратъ можетъ быть или Багратъ III (980—1014) или Багратъ IV (1027—1073). Съ другой стороны, надписи упоминаютъ о самтависскомъ епископѣ Иоаннѣ. Самтависскій храмъ находится въ Горійскомъ уѣздѣ, въ Карталиніи, и построенъ Иларіономъ

¹⁾ Rapp. II, p. 181—182.

самтавнели въ 1030—1050 гг., значить, при Багратѣ IV, а извѣстный намъ самтависскій епископъ Іоаннъ жилъ при царѣ Георгіи III, отцѣ Тамары, и построилъ западный портикъ Самтависскаго храма въ 1168 г.¹⁾ Исходя изъ этихъ надписей, Цкарось-тавскій храмъ представляется произведеніемъ XI—XII в. Но западная, удлиненная часть храма мнѣ кажется древнѣе восточной. Поэтому возможно допустить, что древній базилическій храмъ позднѣе былъ передѣланъ въ купольную церковь посредствомъ пристройки съ восточной стороны трехъ крыльевъ креста.

Д. Бакрадзе говоритъ, что Цкарось-тавскій храмъ былъ посвященъ Спасителю²⁾, но это невѣрно. Храмъ былъ посвященъ Божьей Матери, какъ видно изъ барельефовъ восточной стороны. Мы уже отмѣтили, что строитель подноситъ модель церкви Божьей Матери. Въ честь Спаса былъ построенъ другой Цкарось-тавскій храмъ, который находится въ Чорохскомъ бассейнѣ, недалеко отъ монастырей Порты и Берты³⁾, и который сталъ намъ извѣстенъ изъ изданнаго профессоромъ Марромъ Житія Григорія Хандзтійскаго. Марръ посѣтилъ и сфотографировалъ развалины этого храма. Монастыри, построенные въ IX вѣкѣ самимъ Григоріемъ или подъ его руководствомъ, какъ, напримѣръ, Хандцта⁴⁾, Порты (древній Шатбердъ), Цкарось-тави и другіе вмѣстѣ съ еще болѣе древнимъ монастыремъ Опизою были центрами книжной и художественной дѣятельности Грузіи. До насъ дошло много рукописей, переписанныхъ въ этихъ монастыряхъ. Между этими монастырями видное мѣсто принадлежитъ также Цкарось-тавскому. Кромѣ нѣсколькихъ рукописей Церковнаго Музея въ Тифлисѣ, переписанныхъ въ названномъ монастырѣ, извѣстны два цѣнныхъ Цкарось-тавскихъ евангелія, одно въ Гелатскомъ монастырѣ близъ Кутаиса, а другое въ Убійской церкви въ Шорапонскомъ уѣздѣ⁵⁾. Всѣ эти рукописи до сихъ поръ относили къ описанному нами Чилдырскому Цкарось-тави, но, судя по переписчикамъ и заказчикамъ рукописей, а также мѣстожителю художниковъ, работавшихъ ихъ цѣнные оклады, онѣ безспорно принадлежатъ Чорохскому Цкарось-тави.

Ч а и с и.

Въ трехъ верстахъ къ югу отъ Цкарось-тави находится село Чаиси, обыкновенно называемое Турецкимъ Чаиси въ отличіе отъ другого Чаиси Ардаганскаго участка, населеннаго карапапахами. Старинная грузинская церковь Чаиси обращена теперь въ мечеть. Она безъ купола, покрыта двухскатною крышею и построена изъ большихъ тесаныхъ камней (рис. 27). Длина ея 22 аршина, ширина 11 аршинъ

¹⁾ Brosset. Rapp. VI, p. 122—123. Жорданія. Хроники I, стран. 171—172, 259.

²⁾ Кавказъ въ др. пам. хр., стран. 149.

³⁾ Описаніе Порты, Берты и Опизы см. въ матер. по Археол. Кавказа, вып. III; Павлинова, стран. 66.

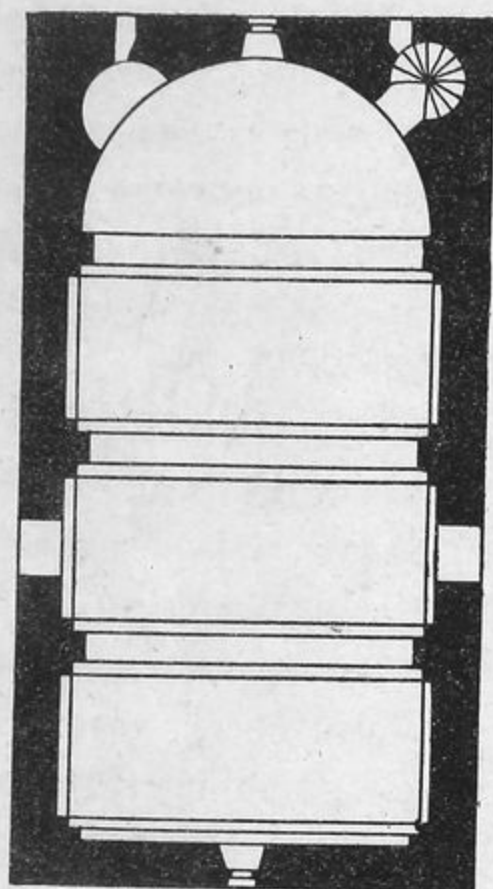
⁴⁾ Монастырь Хандцта лежитъ въ развалинахъ у дороги изъ Опизы въ Порты. Описывая этотъ путь А. Павлиновъ говоритъ: „Проѣзжая Дивины на верху крутой горы, надъ самымъ обрывомъ, издали видѣли хорошо сохранившуюся церковь, значительныхъ размѣровъ, окруженную постройками. Къ этой церкви теперь нѣтъ проѣзда, несмотря на то, что у подошвы горы черезъ потокъ переброшены два старинныхъ моста, упирающихся въ скалу“ (Матер. по Археол. Кавказа, вып. III, стран. 6). Эта церковь и есть Хандцта. Марръ съумѣлъ пробраться къ развалинамъ монастыря.

⁵⁾ Опись пам. древн. Кондакова и Бакрадзе, стран. 44.

14 вершковъ. Алтарь внутри полукруглый и имѣетъ двѣ высокія и глубокія ниши съ просвѣтами. Входъ одинъ съ юга. Окна простыя, полукруглыя, по одному съ В., З. и Ю. Деревянные рамы въ окнахъ сохранились. Надъ западнымъ окномъ рѣзной крестъ. Судя по нѣкоторымъ фрагментамъ стѣны, церковь, вѣроятно, нѣсколько разъ перестраивалась. Крыша изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ мѣстами попорчена.

У дверей въ стѣнѣ камень съ полуизгладившеюся надписью хуцури (рис. 28), которую гадательно я читаю:

(რ) ღმ თაგ(ღი)
(უ)თრღილ ღიღილ
უღიღილ უ(თ
ღი)ლ ღღიღილ
..რუღილ ღღ
ღიღილ უღიღილ (ღღ)
ღიღილ ღღღღღღ.

„Святой отецъ Θεодоръ, убогому Микелю, окончившему сію святую церковь, помощи и возвеличи душою“.

У р т а.

Селеніе Урта расположено въ 4 верстахъ къ югу отъ Зурзуны, административнаго центра Чилдырскаго участка, и къ западу отъ Чилдырскаго озера, недалеко отъ его берега. Старинная грузинская церковь этого селенія превращена теперь въ мечеть (рис. 29). Церковь эта очень интересна какъ по

Рис. 27.

своему плану и колоннамъ, такъ и по тѣмъ измѣненіямъ, которымъ она подверглась въ послѣдующее время. Она построена изъ большихъ тесаныхъ камней и по плану представляетъ типичнѣйшую базилику, раздѣленную внутри массивными колоннами на три нефа. Въ такихъ церквахъ средній нефъ высоко поднимается надъ боковыми. Такъ же было и въ церкви Урта въ началѣ, но потомъ стѣны боковыхъ нефовъ подняли не только до высоты средняго нефа, но еще выше, устроили въ этихъ стѣнахъ бойницы и весь верхъ церкви превратили въ крѣпость, о чемъ имѣемъ и литературное свидѣтельство XVI вѣка. Въ изданной мною „Хроникѣ Месхійской Псалтири“ (стран. 198) подъ 1577 годомъ между прочимъ сказано: „Второго октября Гургакъ присоединился къ намъ и далъ Вели. Мы повернули оттуда, взяли крѣпость Уртисъ-цихе съ своею церковью; она (Урта) была на сторонѣ Коколы. Крѣпость мы разрушили, укрѣпленія, какія были, сожгли, церковь оставили“. Никакихъ слѣдовъ крѣпости, кромѣ надстройки надъ церковью, въ Уртѣ теперь не видно. Длина церкви по внѣшнему обмѣру 22 аршина, ширина 14½. Основаніе ея представляется въ видѣ трехъ ступеней и состоитъ изъ большихъ камней. Восточный фасадъ (рис. 30) украшенъ наподобіе Кумурдской церкви двумя высокими нишами съ вѣрообразными верхами. Барельефы человѣческихъ головъ въ этихъ нишахъ не сохранились, но слѣды ихъ замѣтны. Между нишами главное окно алтаря съ

Рис. 28.

украшеніемъ въ верхней части въ видѣ арки съ горизонтальными завитками у пятъ. Окно имѣло въ старину рѣзной наличникъ, но рѣзьба изгладилась совершенно. Окна боковыхъ алтарей неодинаковы. Одно круглое, другое продолговатое, но это, вѣроятно, позднѣйшее измѣненіе, неумѣлая передѣлка. Окно съ запада, какъ говорятъ, недавно сдѣлано магометанами, что весьма вѣроятно, ибо оно напоминаетъ брешь, продѣланную въ стѣнѣ. Въ старину церковь освѣщалась, видимо, окнами боковыхъ верхнихъ стѣнъ главнаго нефа. Дверь теперь съ запада, но прежде была только съ юга, которая задѣлана магометанами и взамѣнъ открыта въ западной стѣнѣ. Съ юга имѣется еще полуразру-

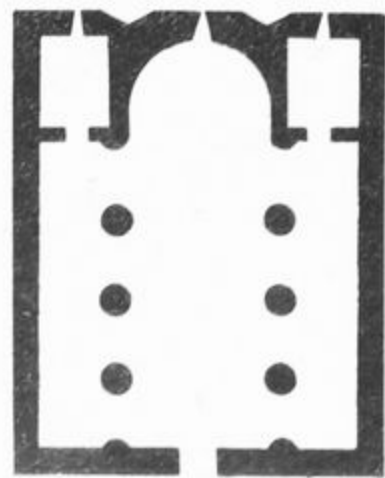

Рис. 29.

шенная пристройка въ восточной части. Она съ церковью не сообщалась, хотя построена изъ тесаныхъ камней. Другая пристройка тоже съ юга, но въ западной части безусловно поздняя, потому что сложена изъ простыхъ камней. Крыша церкви была изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ.

Внутри храмъ дѣлится, какъ было сказано, на три нефа шестью колоннами, по три съ каждой стороны, и четырьмя пилястрами. Двѣ полукруглыя пилястры расположены у западной стѣны, двѣ — по краямъ главнаго алтаря (рис. 29). На этихъ столбахъ и пилястрахъ перекинута арка (рис. 31), надъ которыми поднимаются стѣны средняго нефа. Отъ нихъ же идутъ полуарки и къ стѣнамъ боковыхъ нефовъ, поддерживаемыя кронштейнами. Колонны изъ цѣльныхъ камней низки и поражаютъ своею массивностью; всѣ онѣ круглой формы, базъ не имѣютъ, но увѣнчаны капителями разныхъ формъ и мотивовъ. Стилъ капителей іоническій. Каждая колонна

Рис. 30.

имѣетъ въ окружности 3 аршина 10 вершковъ. Высота капителей 13 вершковъ. Полъ церкви изъ тесаныхъ камней. Средній алтарь внутри полукруглый, боковые четырехугольны. Послѣдніе, по древнимъ обычаямъ, не соединены съ главнымъ алтаремъ. Двери ихъ четырехугольны и очень низки. Надъ ними каменные рѣзные кіоты одинаковаго устройства и формы съ тѣми, которые мы нашли и въ Чальской церкви на противоположномъ берегу Чилдырскаго озера. Сверхъ кіотовъ входы въ тайникъ. Въ главномъ алтарѣ три ниши, которыя поднимаются до высоты средняго окна. Внутри церкви у второго столба съ юга магометане устроили рѣзной деревянный навѣсъ въ видѣ ниши, и кругомъ средняго нефа хоры въ видѣ деревяннаго балкона

на деревянныхъ же подставкахъ, прислоненныхъ къ столбамъ. Эти пристройки отчасти закрываютъ капители колоннъ. Внутри церковь облицована такими же тесаными камнями, какъ снаружи. Стѣны ея никогда не видали штукатурки. Надписей теперь не видно, только на сѣверной сторонѣ въ кругѣ вырѣзана буква хуцури ჳ (г). Церковь въ Урта, по нашему мнѣнію, типичный образецъ древнѣйшей базиличной церкви въ Грузіи и, хотя восточный фасадъ ея напоминаетъ Кумурдскій храмъ, но она должна быть древнѣе его.

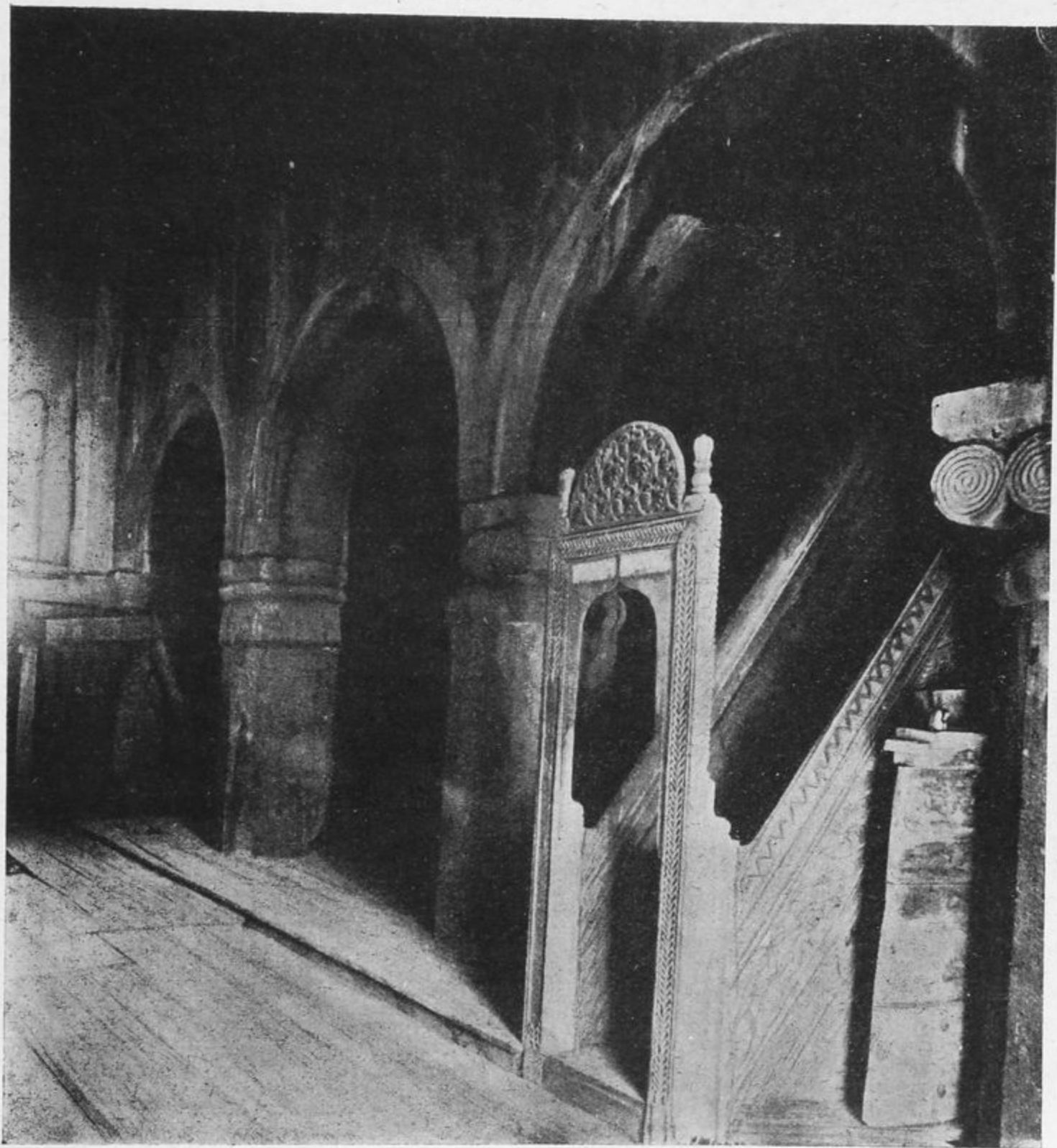

Рис. 31.

М е р е д и с и.

Въ 2 верстахъ къ югу отъ Урта находится селеніе Мередиси, на берегу рѣчки Мередисисъ-цкали, впадающей въ Чилдырское озеро. Въ деревнѣ была грузинская церковь, построенная, судя по остаткамъ, изъ большихъ тесаныхъ камней.

Теперь она почти вся разобрана. Камни ее пошли на постройку частных домовъ и въ особенности на домъ помѣщика Санамъ-оглы. Порогомъ и косяками двери названнаго дома служатъ камни съ надписями заглавнаго хуцури древнѣйшаго типа. Надписи сдѣланы очень крупными рельефными буквами и по палеографическому характеру похожи на Кумурдскія. Въ этихъ сильно пострадавшихъ остаткахъ надписи я прочелъ:

ჟჟ შიშიშჟი
 ჟჟ შიშიშჟი... ში ჟჟიჟიჟი ჟჟი
 შიშიშჟი

.. „Эриставовъ эриставъ... Георгій, сынъ Рева,... который построилъ сію церковь“.

Послѣдняя строчка, кажется, означаетъ *შიშიშჟი* — „Θεოდოსία“. Церковь, судя по фундаменту, особенно большою не могла быть. Какъ мнѣ передавали въ Меридисѣ Санамъ-оглы нашли еще при турецкомъ правительствѣ большой кладъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и монетъ. Не отрицая находки, братья Санамъ-оглы увѣряли меня, что у нихъ отъ этого клада теперь ничего не осталось.

Тетръ-цихе, или Агджа-кала.

На восточномъ берегу Чилдырскаго озера, почти напротивъ Урта, находится селеніе Агджа-кала. Агджа-кала — буквальный переводъ грузинскаго названія Тетръ-цихе, т.-е. „Бѣлая крѣпость“. У названнаго селенія на Чилдырскомъ озерѣ имѣется продолговатый островъ, но пространство между островомъ и берегомъ завалено огромными глыбами камней и такимъ образомъ островъ соединенъ съ берегомъ какъ бы каменнымъ мостомъ. Въ этомъ видѣ островъ скорѣе напоминаетъ мысъ. Доступъ къ острову со стороны селенія сильно былъ укрѣпленъ стѣнами и башнею съ воротами. Постройки были облицованы тесаными камнями бѣлаго цвѣта, откуда, быть-можетъ, и названіе „Тетръ-цихе“. Облицовка теперь большею частью снята. Въ концѣ острова на самомъ концѣ мыса развалины замка, сложеннаго изъ рваныхъ камней. Остатки жилыхъ помѣщеній указываютъ, что въ старину селеніе помѣщалось на островѣ. Въ одномъ мѣстѣ имѣется подземная галлерея съ небольшою комнатою, въ которой сохранился каменный столъ. Церкви не сохранились въ цѣлости. Остатки одной изъ нихъ показываютъ, что она была сложена изъ большихъ тесаныхъ камней и имѣла обычный типъ грузинскихъ небольшихъ церквей съ одною дверью. Кругомъ видны каменные надгробные памятники. Жалкій видъ имѣютъ также остатки другой церкви обычнаго типа: каменная внѣшняя облицовка ее вся снята, но внутри мѣстами сохранилась. Подпружные арки имѣютъ рѣзныя капители. Церковь небольшихъ размѣровъ. Царевичъ Вахуштъ два раза упоминаетъ о Тетръ-цихе, но онъ не имѣетъ въ виду описанную нами крѣпость или, лучше сказать, укрѣпленный островъ. Говоря относительно природы страны по верхнему теченію Дебеды, притока Храма, Вахуштъ замѣчаетъ: „встарину эта мѣстность называлась Курдъ-вачрисъ-хеви, а теперь называется Агджа-кала, Тетръ-цихе; она названа такъ шахомъ Іакубомъ, который впервые построилъ эту крѣпость. Затѣмъ, когда Шахъ-Аббасъ отнялъ ее у 85-го царя

Георгія (1603—1606), привелъ онъ орду Борчалу и поселилъ здѣсь, отъ чего страна стала называться Борчалу¹⁾. Изъ этого ясно, что тутъ Вахуштъ разумѣтъ Тетръ-цixe Борчалинскаго уѣзда. Въ другомъ мѣстѣ Вахуштъ пишетъ: „Между озеромъ Палакаціо и Абоци находится гора Агабаба; эта гора служитъ границею между Карталиніею и Карсомъ вплоть до Тетръ-цixe и озера Ташагана“²⁾. Неизвѣстно, какое озеро разумѣтъ Вахуштъ подъ Ташаганомъ, но подъ названіемъ Палакаціо у него извѣстно Чилдырское озеро. Агбабинскія горы, правда доходятъ до Чилдырскаго озера съ востока, но Тетръ-цixe у Вахушта не отмѣченъ около озера, а напротивъ, крѣпость подъ симъ названіемъ показана далеко къ востоку отъ Чилдырскаго озера въ бассейнѣ Карачая (см. карту Géorgie au S. du Kour). Изъ всего видно, что Вахуштъ интересующую насъ крѣпость Тетръ-цixe не знаетъ. Между тѣмъ эта крѣпость два раза упоминается въ „Хроникѣ Месхійской Псалтири“³⁾. Этою крѣпостью окончательно овладѣли турки во время похода Лала-паши 8 августа 1578 г.⁴⁾. Въ окрестностяхъ Тетръ-цixe въ Хроникѣ Месхійской Псалтири упомянуты селенія Албутъ и Камароани. Развалины деревни Албутъ находятся на восточномъ берегу Чилдырскаго озера, къ югу отъ Джала или Чала, а Камроани показаны на картѣ Вахушта около Гумръ⁵⁾, но, вѣроятно, село подъ такимъ названіемъ въ XVI в. находилось еще недалеко отъ Тетръ-цixe. Такимъ образомъ выясняется, что крѣпость Тетръ-цixe, упоминаемая въ Хроникѣ Месхійской Псалтири, ничего общаго не имѣетъ съ двумя разными крѣпостями подъ симъ именемъ, упоминаемыми царевичемъ Вахуштомъ.

Чала или Джала.

Къ югу отъ селенія Агджа-калы на берегу Чилдырскаго озера расположено селеніе Чала или Джала при устьѣ рѣчки того же имени. Чала (ჭალა) названіе грузинское и означаетъ низменный берегъ рѣки или озера. Старинная грузинская церковь Чалы была весьма красива. Она порядочно пострадала отъ времени, но все же производитъ пріятное впечатлѣніе. Церковь безъ купола, имѣетъ продолговатую форму. Длина ея 19 аршинъ, ширина 13 аршинъ 12 вершковъ. Внутри и снаружи она облицована изящно тесаными камнями. Внѣшними украшеніями ея служатъ аркады, ниши и красивыя рѣзныя капители полуколоннъ южной стѣны. Восточная стѣна представляется въ видѣ трехъ арокъ; средняя выше боковыхъ и имѣетъ продолговатое окно съ полукруглымъ верхомъ. Верхняя часть арки и окно сильно пострадали (табл. X, 19). Въ боковыхъ аркахъ высокія и глубокія ниши, наподобіе церкви въ Урта, съ вѣрообразными украшеніями въ верхней части и просвѣтами для боковыхъ алтарей. Западный фасадъ соотвѣтствуетъ восточному, только ниши его не имѣютъ просвѣтовъ и украшеній въ верхней части. Сѣверная и южная стѣны со-

¹⁾ Description, p. 139.

²⁾ Ibid., 151.

³⁾ Стран. 195, 201.

⁴⁾ Ibid., стран. 201.

⁵⁾ Карта Вахушта къ изд. Броссе, № 6.

стоять изъ пяти фальшивыхъ арокъ каждая. Арки опираются о полуколонки съ базами и капителями. Южный фасадъ былъ отдѣланъ богаче сѣвернаго: базы и капители его полуколоннъ были въ красивой рѣзбѣ, представляющей пальметты и лиственный орнаментъ, но этотъ фасадъ теперь закрытъ грубою пристройкою, служащею мечетью и сложенною изъ простыхъ камней. Внутри средній алтарь выступаетъ полукругомъ, боковые четырехугольны и открываются только въ церковь. Надъ дверями ихъ рѣзные каменные, стрѣльчатые кіоты, какъ въ Уртѣ. Надъ кіотомъ правой стороны двѣ строчки надписи красивыми буквами заглавнаго хуцури:

ჩ. ყვ რთ ჩინ ღუთნა:
უჩუტუტუ: ღირს.

„Пречистая Божья Матерь, помилуй Миртада“.

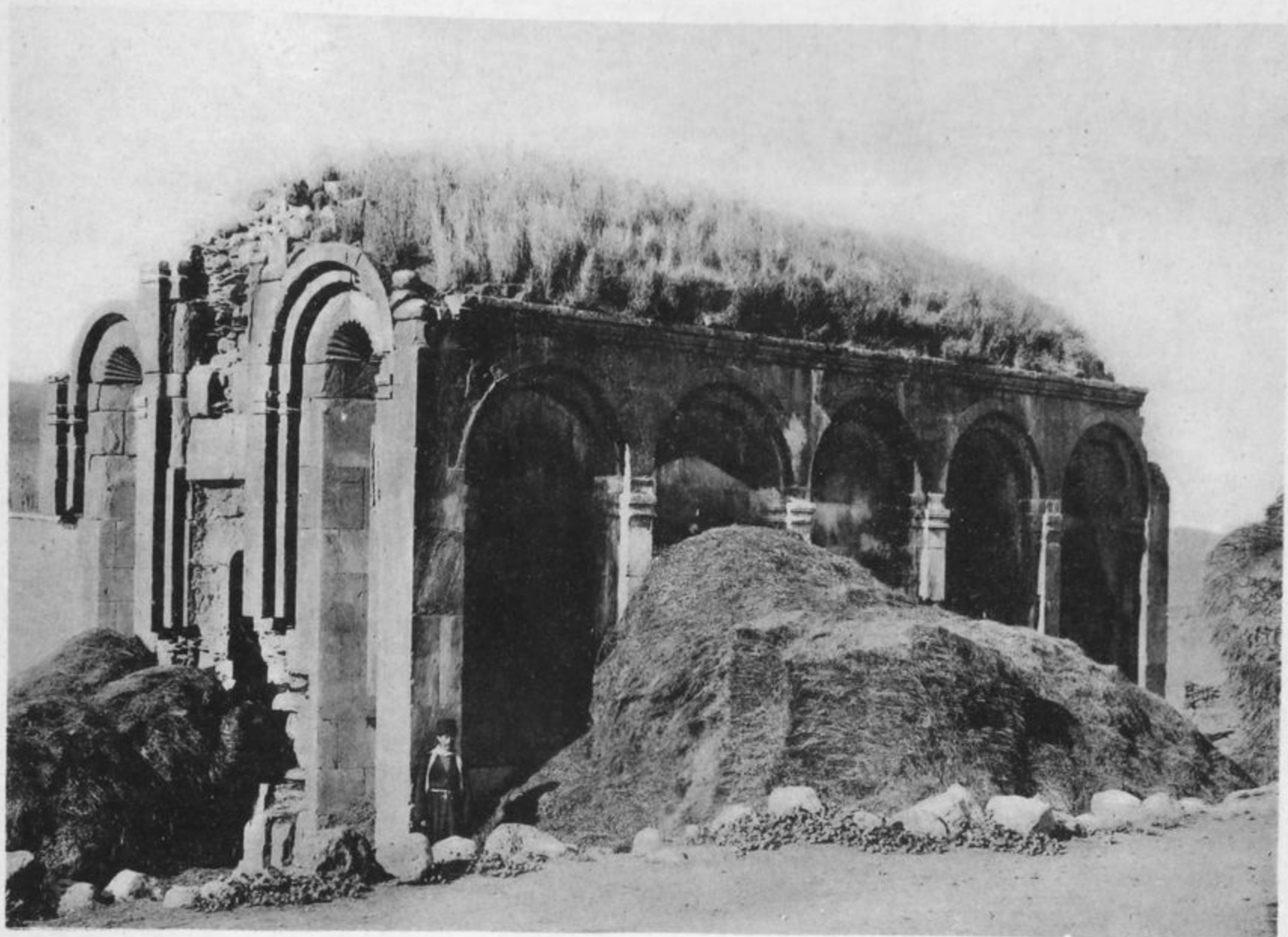
Миртадъ этой надписи не извѣстенъ. Имя это обыкновенно встрѣчается въ формѣ Мирдаты, а не Миртадъ. Боковыя стѣны внутри церкви представляются въ видѣ двухъ фальшивыхъ арокъ каждая. Двери имѣются съ запада и юга. Последняя была сначала въ западной аркѣ южной стѣны, но магометане ее закрыли и продѣлали новую дверь въ восточной аркѣ. Они выходятъ теперь въ церковь черезъ западныя двери, а потомъ въ мечеть черезъ южную дверь. Мечеть пристроена недавно, прежде церковь служила мечетью, оттого она не подверглась разоренію. Надъ боковыми алтарями имѣются тайники. Престолъ изъ цѣльнаго камня прислоненъ къ стѣнѣ. Внутреннія стѣны изъ чисто обтесанныхъ камней никогда не имѣли штукатурки. Время постройки церкви неизвѣстно, можно только сказать, что она позднѣе церкви въ Урта.

Каджисъ-цихе, или Шайтанъ-кала.

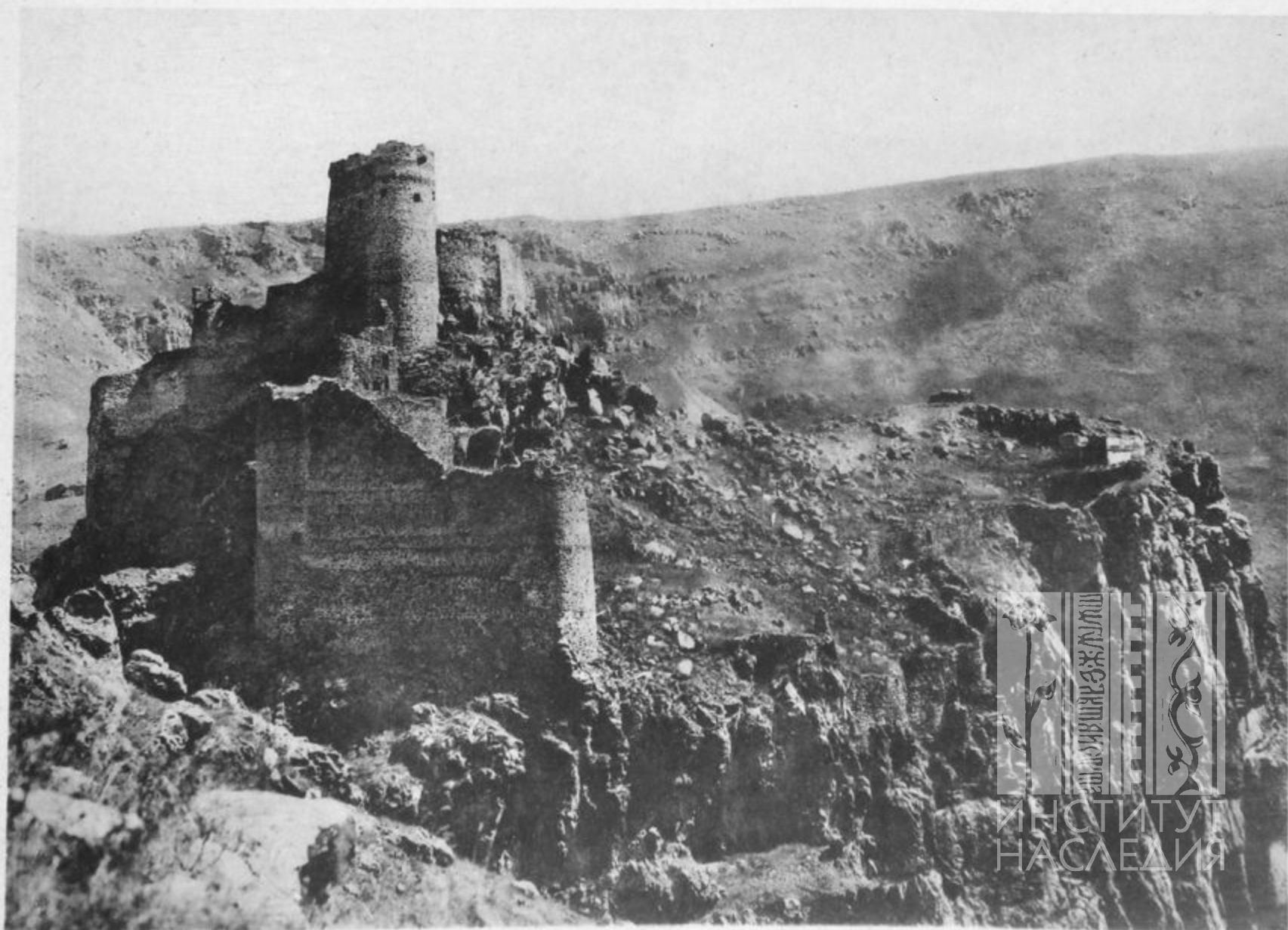
Въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ Зурзуны въ Куру впадаетъ Кара-су, или Черная рѣчка, берущая начало у вершины Чилдырскаго хребта Учъ-тапаляръ. Послѣ Каны-чая Кара-су самый видный притокъ Куры въ предѣлахъ Ардаганскаго плоскогорія. Ниже Зурзуны Кара-су образуетъ весьма дикое, тѣсное скалистое ущелье вплоть до впаденія въ Куру. При сліяніи ея съ Курою, нѣсколько ниже селенія Рабатъ, находится хорошо сохранившаяся крѣпость Каджисъ-цихе (табл. X, 20), переименованная татарами въ Шайтанъ-кала. Въ переводѣ какъ Каджисъ-цихе, такъ и Шайтанъ-кала одинаково означаютъ „Чертова крѣпость“. Необыкновенная высота совершенно отвѣсныхъ скалъ и пропасть, надъ которою виситъ крѣпость, дѣлали ее неприступною. Постройки сохранились очень хорошо, въ особенности главная башня и небольшая церковь обычнаго типа изъ изящно обтесанныхъ камней. Вахуштъ не обозначаетъ этой крѣпости въ своей Географіи Грузіи, но ея названіе ему было извѣстно изъ „Хроники Месхійской Псалтири“, на которую онъ ссылается въ своихъ „Хронологическихъ данныхъ“¹⁾. Не зная настоящаго положенія крѣпости, Вахуштъ отождествилъ ее съ Цундою, которая находится на Курѣ, ниже Кумурдо, почти напро-

¹⁾ Dates. Вахушта. Hist. de la Géor. II, 1, p. 337.

19. Храмъ въ Джала; сѣверо-восточная сторона.

20. Каджис-цихе.

БИБЛИОТЕКА
ИИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

тивъ Тмогви. На это отождествленіе навело Вахушта извѣстіе Картлисъ-Цховреба относительно Цунды. „Армянскій полководецъ Сембать, — сказано въ Картлисъ-Цховреба, — покорилъ Цунду и Артанъ, посадилъ въ Цундѣ дикихъ людей, подобныхъ дивамъ, и назвалъ ее Каджа-туни, что въ переводѣ значитъ Домъ дивовъ“¹⁾. Вахуштъ это извѣстіе еще болѣе развиваетъ и дополняетъ. „Выше устья Гокіисъ-цкали, говоритъ онъ, — на южномъ берегу Джавахетской Куры находится Цунда, крѣпость и городъ, прочно защищенные, которую построилъ Джавахось, сынъ Мцхетоса; ее же называли Ури (Nuri), потомъ армяне переименовали въ Каджа-туни, и затѣмъ стала называться Каджисъ-цихе. Она представляла изъ себя городъ и крѣпость и эриставать до временъ единоцарствія, теперь города уже нѣтъ, но есть крѣпость“²⁾. Въ мѣстности, извѣстной теперь подъ названіемъ Цунда, имѣется только хорошо сохранившаяся церковь³⁾; городъ, вѣроятно, находился въ полуверстѣ отъ церкви, гдѣ теперь Накалакеви. Между Накалакеви и Цундою сохранились остатки небольшой крѣпости Веранъ-кала (заброшенная крѣпость), но едва ли ее имѣетъ въ виду царевичъ Вахуштъ. Она не могла имѣть значенія при Вахуштѣ и тѣмъ болѣе называться Каджисъ-цихе. Нѣтъ сомнѣнія, что Вахуштъ по ошибкѣ отождествилъ Каджисъ-цихе, извѣстное ему изъ „Хроники Месхійской Псалтири“, съ Цундою и на это отождествленіе навело его сказаніе Картлисъ-Цховреба относительно бывшаго укрѣпленнаго города Цунды. Точно также невѣроятно, чтобы Цунда называлась Ури (Nuri), ибо деревня подъ симъ именемъ находится гораздо выше на Курѣ, въ Ардаганскомъ участкѣ, между Вели и Ардаганомъ. Каджисъ-цихе, не разъ упоминаемое въ „Хроникѣ Месхійской Псалтири“, есть описываемая нами крѣпость Чилдырскаго участка. Она, видимо, играла большую роль и въ эпоху водворенія турокъ въ Самцхе-Саатабаго переходила изъ рукъ въ руки отдѣльныхъ правителей и турецкихъ начальниковъ. Наконецъ, окончательно овладѣли ею турки при походѣ Лала-паши въ 1578 г., причемъ весь гарнизонъ Каджисъ-цихе былъ перебитъ⁴⁾.

Мгель-цихе, или Куртъ-кала.

Мгель-цихе значитъ Волчья крѣпость, то же самое означаетъ и турецкое названіе Куртъ-кала. Обширная крѣпость Мгель-цихе расположена на лѣвомъ скалистомъ берегу Куры, почти напротивъ Цкаросъ-тави. Дорога туда идетъ изъ села Цкаросъ-тави по длинному, крутому спуску, при чемъ надо переправиться на лѣвый берегъ Куры по висячему, далеко не прочному деревянному мосту, переброшенному надъ пропастью. Мѣстность, занимаемая крѣпостью, наполнена развалинами башенъ, домовъ и другихъ жилыхъ помѣщеній. Около главной башни сохранилась въ цѣлости небольшая церковь изъ большихъ тесаныхъ камней съ дверью съ юга и окнами съ В и З. Эта четырехугольная церковь не имѣетъ алтарнаго закругленія внутри; крыша

1) Картлисъ-Цховреба царицы Маріи, стран. 32.

2) Description, p. 98—99.

3) Ростомовъ, стран. 124—130.

4) Хроника Месхійской Псалтири, стран. 197, 199, 201.

каменная, двускатная. Надъ западнымъ окномъ красивая рѣзба, еще выше очень красивый рѣзной крестъ (рис. 32). Крѣпость имѣетъ потаенный ходъ къ Курѣ съ юго-запада. Напротивъ Мгелъ-цixe въ отвѣсныхъ скалахъ видны многочисленныя пещеры, но доступа къ нимъ теперь нѣтъ. Передъ одной изъ нихъ стоятъ развалины башни, передъ другою постройка въ видѣ небольшой церкви. По словамъ мѣстныхъ жителей тамъ дѣйствительно имѣется церковь. Крѣпость Мгелъ-цехе часто упоминается въ Хроникѣ Месхійской Псалтири¹⁾. Она служила надежнымъ оплотомъ для атабеговъ въ XVI вѣкѣ. Даже знаменитый Лала-паша, овладѣвъ въ августѣ 1578 г. всѣми другими крѣпостями Ардаганскаго округа, Вели, Каджисъ-цixe и Тетръ-цixe, не могъ силою взять Мгелъ-цixe. Штурмъ возобновлялся ежедневно въ продолженіе шести дней,

Рис. 32.

но всѣ атаки были отбиты храбрыми защитниками крѣпости Ройномъ Гогоришвили и его братомъ, монахомъ изъ Эрушети²⁾. Въ окрестностяхъ Мгелъ-цixe много христіанскихъ памятниковъ, но всѣ они большею частью разрушены. Выше крѣпости, подъ деревнею Куртъ-кала, въ саду сохранились остатки церкви, сложенной изъ рванныхъ плитъ и тесаныхъ камней съ придѣлами съ юга и запада. Придѣлы теперь большею частью разрушены; отъ южнаго уцѣлѣла только восточная сторона. Длина церкви 16 аршинъ, ширина съ придѣломъ 11. Двери были съ Ю и З, окна съ В и З. Надъ окнами рѣзные кресты. Сводъ провалился, но въ алтарной части еще держится. Выше этихъ развалинъ, на плато, въ деревнѣ Куртъ-кала, имѣется лучше сохранившаяся церковь изъ тесаныхъ камней; она небольшихъ размѣровъ; длина ея 12 аршинъ, 10 вершковъ, ширина 7 аршинъ, 6 вершковъ; входы имѣетъ съ Ю и З, окна съ В и З. Теперь она служитъ сѣноваломъ для мѣстнаго муллы. Ниже крѣпости Мгелъ-цixe мы осмотрѣли еще другую маленькую церковь изъ тесаныхъ камней съ одною дверью съ юга и окнами съ В и З. Сводъ провалился, но стѣны цѣлы. Длина церкви 8 аршинъ, ширина 5.

¹⁾ Стран. 187, 192, 195, 196, 197, 198, 201.

²⁾ Ibid., стран. 201.

В а ш л о б и.

Вашлоби въ переводѣ значить яблоневая роща. Подъ этимъ названіемъ извѣстны сады на берегу Куры, ниже крѣпости Куртъ-кала. Здѣсь, въ одномъ изъ садовъ, находится довольно хорошо сохранившаяся церковь изъ желтоватаго песчаника чистой и изящной тески (табл. XI, 21). Церковь безъ купола; сѣверная сторона ея имѣетъ фасадъ не полный, такъ какъ примыкаетъ къ скалѣ; восточная сторона тоже углубилась въ землю до окна, благодаря наносамъ земли съ горъ. Церковь въ Вашлоби въ общемъ имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольника, но алтарь ея снаружи выступаетъ пятигранникомъ (рис. 33), случай рѣдкій для подобныхъ церквей на Кавказѣ. Съ запада церковь имѣетъ притворъ, раздѣляющійся на двѣ части или, лучше, на два этажа. Нижній этажъ представляетъ низкую комнату или притворъ въ собственномъ смыслѣ и соединяется съ церковью широкою дверью; а верхній этажъ образуетъ хоры, открывающіеся въ церковь съ помощью арки. И притворъ и хоры имѣютъ по одному окну въ западной стѣнѣ. Длина

церкви съ притворомъ 21 аршинъ, ширина безъ южнаго придѣла 7 аршинъ. Внутри церковь не облицована тесанымъ камнемъ и, какъ видно, имѣла штукатурку, которая отпала и потому слѣдовъ фресокъ не видно. Восточное окно круглое и украшено рѣзнымъ выпуклымъ наличникомъ; сводъ коробовый и опирается на могучую подпружную арку изъ тесаныхъ камней. Крыша двускатная изъ каменной лещади. Съ юга церковь имѣетъ

придѣлъ, который тянется съ алтарнаго выступа церкви до притвора длиною $13\frac{1}{2}$, шириною 5 аршинъ. Дальше вдоль южной стѣны притвору примыкаетъ узкая галерея, ведущая съ одной стороны въ самый притворъ, съ другой на хоры черезъ каменную лѣстницу. Галерея освѣщается большимъ четырехугольнымъ просвѣтомъ съ южной стороны. Придѣлъ ниже церкви, имѣетъ односкатную крышу изъ той же каменной лещади, которою крыта церковь. Посреди южнаго придѣла имѣются двѣ открытыя арки, упирающіяся въ серединѣ о низкую, круглую, массивную колонну съ красивою капителю (табл. XI, 21). По бокамъ арокъ соотвѣтствующія четырехугольныя пилястры. Изъ придѣла въ церковь открываются два входа, одинъ широкий посрединѣ, другой, болѣе узкій, въ восточной части; третій входъ изъ придѣла открывается въ галерею, ведущую на хоры и въ притворъ (см. планъ). Южный придѣлъ имѣетъ внутри свои полукруглый алтарь, который, однако, снаружи выступаетъ прямоугольникомъ и имѣетъ одно полукруглое окно съ тройнымъ выпуклымъ рѣзнымъ ободкомъ. Полъ церкви каменный, солея приподнята надъ поломъ; престолъ прислоненъ къ стѣнѣ. Церковь обращена садовниками въ жилое помѣщеніе и стѣны ея покрыты коптою. Литературныхъ свидѣтельствъ о церкви въ Вашлоби мы не имѣемъ.

Планъ церкви Вашлоби

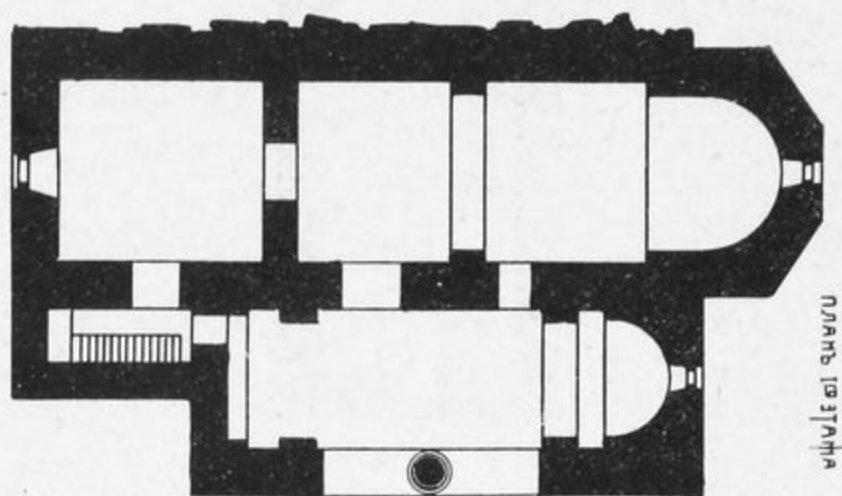

Рис. 33.

Ч о м а р д о.

Къ сѣверу отъ Вашлоби находится деревня Чомардо. Въ деревнѣ небольшая старинная церковь обычнаго типа (рис. 34), построенная изъ тесаныхъ камней. Длина церкви $13\frac{1}{2}$, ширина $7\frac{1}{2}$ аршинъ. Облицовка частью снята, но въ общемъ церковь порядочно сохранилась. Двускатная крыша изъ каменной лещади; окна имѣетъ съ В. и З.; входъ одинъ съ юга. Церковь обращена нынѣ въ сарай для сѣна.

А м п у р ь.

Селеніе Ампуръ расположено къ сѣверу отъ Чомардо. Его старинная церковь, одного типа съ вышеописанной, лучше сохранилась, чѣмъ эта послѣдняя. Она тоже

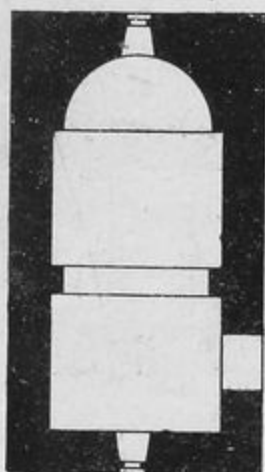

Рис. 34.

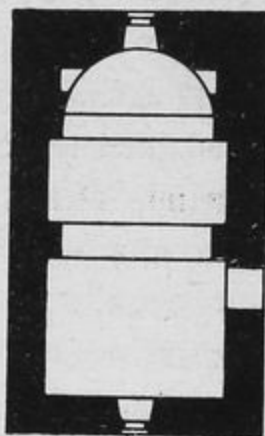

Рис. 35.

построена изъ тесаныхъ камней (рис. 35), въ длину имѣетъ 12 аршинъ, 3 вершка, въ ширину $7\frac{1}{2}$ арш. Входъ одинъ съ юга; окна съ В. и З. Восточное окно украшено полуаркою изъ двухъ рѣзныхъ полосокъ. Въ алтарѣ двѣ небольшія ниши. Съ юга церковь имѣла придѣлъ, который теперь разобранъ.

Т а т а л е т и.

Къ сѣверу отъ Ампура находится селеніе Таталети, на берегу Таталетисъ-цкали, прежней границы между Россією и Турцією. Въ этомъ селѣ были двѣ церкви, одна большая изъ тесаныхъ камней у самой дороги, гдѣ прежде была деревня, но она теперь почти вся разобрана, сохранилась только часть восточной стѣны. Другая находится въ самой деревнѣ Таталети, но съ нея снята вся обшивка изъ тесаныхъ камней, кромѣ одного большого камня, и осталась внутренняя заливка. Церковь была небольшая и обычнаго типа.

21. Церковь въ Дашлеби; юго-западная сторона.

22. Крепость Вели.

БИБЛИОТЕКА
ИИИ-та Краснодарского
и Музейной работы

Котаси.

Селеніе Котаси расположено къ югу отъ Таталети. Оно имѣло церковь одного типа съ церковью въ Чомардо и Ампуръ изъ тесаныхъ камней, которая теперь частью разрушена (рис. 36). Уцѣлѣвшая часть служить сѣноваломъ, такъ что внутренность ея намъ не удалось разсмотрѣть. Длина церкви 14 аршинъ, ширина 9 аршинъ. Окна были большія, полукруглыя, одно съ В. и два съ Ю. Съ юга имѣется еще придѣлъ въ 8 аршинъ 2 вершка длины и 4 аршина 5 вершковъ ширины. Двери были съ Ю. и З. Церковь была украшена карнизомъ съ веревочнымъ орнаментомъ. Въ оконномъ углубленіи съ востока виденъ камень съ оригинальными въ палеографическомъ отношеніи буквами хуцури:

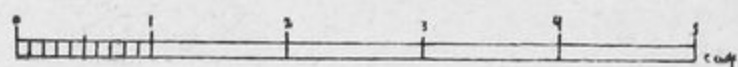
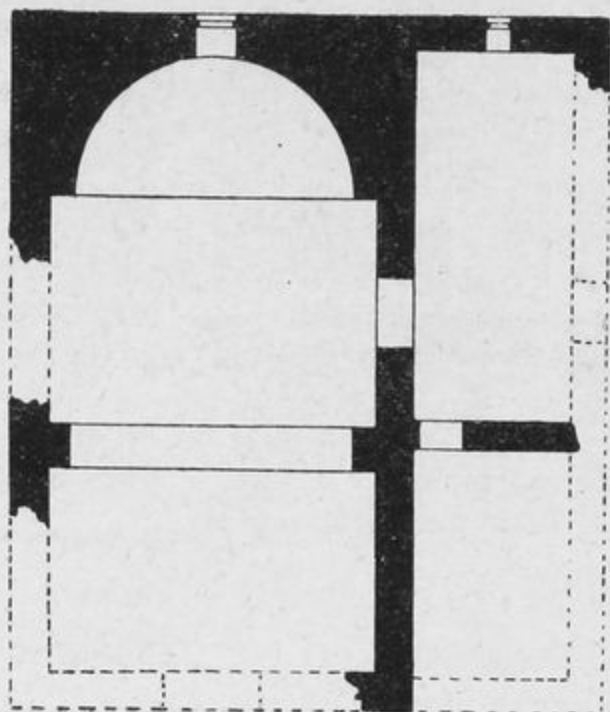

Рис. 36.

ჴუცურჴუცურ . ჴუცურ
მადჴურჴუცურ ჴუცურჴუცურ
ჴუცურჴუცურ : ჴუცურჴუცურ . ჴუცურ
მ ჴუცურჴუცურ : ჴუცურჴუცურ
[ჴუცურჴუცურ . ჴუცურჴუცურ ჴუცურჴუცურ

„Прошу всѣхъ
братьевъ священ-
никовъ, которые буде-
те служить, сперва
помяните душу
мою ради Бога“¹⁾.

Ниже еще.

ჴუცურჴუცურ.

Сансутъ.

Недалеко отъ Котаси, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Сансутъ, находится церковь одного типа съ вышепереименованными, но сравнительно лучше сохранившаяся, безъ купола, съ каменною оградой. Церковь построена изъ красноватыхъ камней весьма чистой тески; съ юга тянется низкій придѣлъ во всю длину церкви (рис. 37). Двускатная крыша изъ каменной лещади. За оградой слѣды жилыхъ помѣщеній и домовъ. Длина ея 12 аршинъ 5 вершковъ, ширина безъ придѣла 8 аршинъ; ширина придѣла 3 аршина 10 вершковъ. Въ южной стѣнѣ, со стороны придѣла, три фальшивыя арки образуютъ родъ амбразуръ. Входъ одинъ съ юга, изъ придѣла. Окна съ В. и З. Солея приподнята на одну ступень. Въ алтарѣ двѣ маленькія ниши. Церковь обильно была украшена барельефами хорошей работы, но

¹⁾ Чтеніе и толкованіе этой надписи отчасти гадательное.

они большею частью попортились и опали, въ особенности съ восточной стѣны, верхняя часть которой обрушилась. На восточной стѣнѣ рядомъ съ попорченными фигурами можно еще различить изображеніе пегаса, грузинскаго „ражи“ съ изгла-

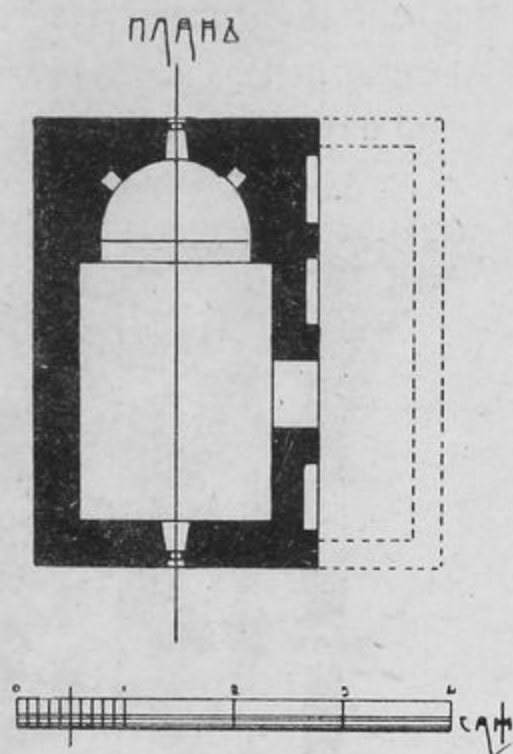

Рис. 37.

дившеюся надписью. На западной стѣнѣ подъ конькомъ имѣется барельефъ Божьей Матери съ Младенцемъ и надписью хуцури: *მო ღმერთი ჯუჯი* — „Св. Богородица“. По обѣ стороны ея колѣнопреклонныя фигуры, мужчины и женщины, съ неразборчивыми надписями. У входныхъ дверей изображенія Косьмы и Даміана съ надписями именъ: *ჴმ ოსმ, დამიანე* — „Косьма, Даміанъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что церковь была посвящена упомянутымъ въ послѣдней надписи святымъ.

Въ описываемомъ мною районѣ, на лѣвомъ берегу Куры, между селами Котаси, Ампуromъ, Картанакевомъ и Зарабюкомъ нѣкоторые древніе памятники остались мною не посѣщенными. По собраннымъ же свѣдѣніямъ памятники эти суть: близъ Картанакева, на берегу рѣчки крѣпость Петриси и въ крѣпости небольшая церковь обычнаго типа. Выше Охера-Куртъ-кала, противъ Ампура, церковь изъ тесаныхъ камней въ развалинахъ. Въ ущельи около Зарабюка небольшая церковь изъ тесаныхъ камней въ полуразвалинахъ.

Зеганская церковь или Заки.

Зеганская церковь находится въ пяти верстахъ отъ селенія Зарабюка и этимъ, вѣроятно, обязана относительной своей сохранности: по близости не было населенія, которое нуждалось въ ея камняхъ и потому она больше пострадала отъ времени и стихій, чѣмъ отъ рукъ человѣческихъ. Церковь расположена на скатѣ лощины, по которой течетъ потокъ, почти высыхающій лѣтомъ. По своему плану, деталямъ и украшеніямъ она одна изъ лучшихъ церквей не только Чилдырскаго участка, но и всего Ардаганскаго округа. Церковь эта съ куполомъ (рис. 38), построена изъ голышей и рванныхъ камней, но облицована снаружи большими чисто тесанными камнями. Основаніе ея состоитъ изъ двухъ ступеней. Алтарная часть въ серединѣ обрушилась и образовала бугоръ, покрытый теперь землей; придѣлъ, окружающій церковь съ юга и запада, почти совершенно разрушенъ. Крыша изъ каменной лещади сильно попорчена и не вездѣ сохранилась. Куполъ только немного поврежденъ въ верхней части. Остальныя части церкви болѣе или менѣе цѣлы. Барабанъ очень хорошо сохранился.

Планъ Зеганской церкви представляетъ крестъ съ удлинениемъ корабля на западъ — рис. 39. Средину его занимаетъ прямоугольникъ, почти квадратной формы, къ которому съ трехъ сторонъ прилегаютъ три одинаковыя полукруглыя ниши, въ

28. Церковь въ Заки.

27. Церковь въ Заки.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и общественной работы

томъ числѣ и алтарная абсида, а съ четвертой западной стороны — удлинненный корабль въ одинъ нефъ. Послѣдній раздѣленъ внутри полуциркульною аркою на два четырехугольника. Надъ западнымъ изъ нихъ расположены хоры, открывающіяся аркою въ церковь (рис. 38 и 39). Продольныя стѣны нефа внутри образуютъ по двѣ фальшивыя арки. Устройство хоръ совершенно такое, какъ въ Вашлобской церкви¹⁾. Прямоугольникъ основного плана переходитъ сверху въ круглый барабанъ посредствомъ коническихъ парусовъ и круглаго пояса. Главный алтарь выступаетъ снаружи пятигранникомъ и при соединеніи съ руками креста образуетъ глубоко врѣзанныя въ толщѣ стѣнъ трехугольныя ниши. Внутри, въ восточныхъ частяхъ рукъ креста, на-

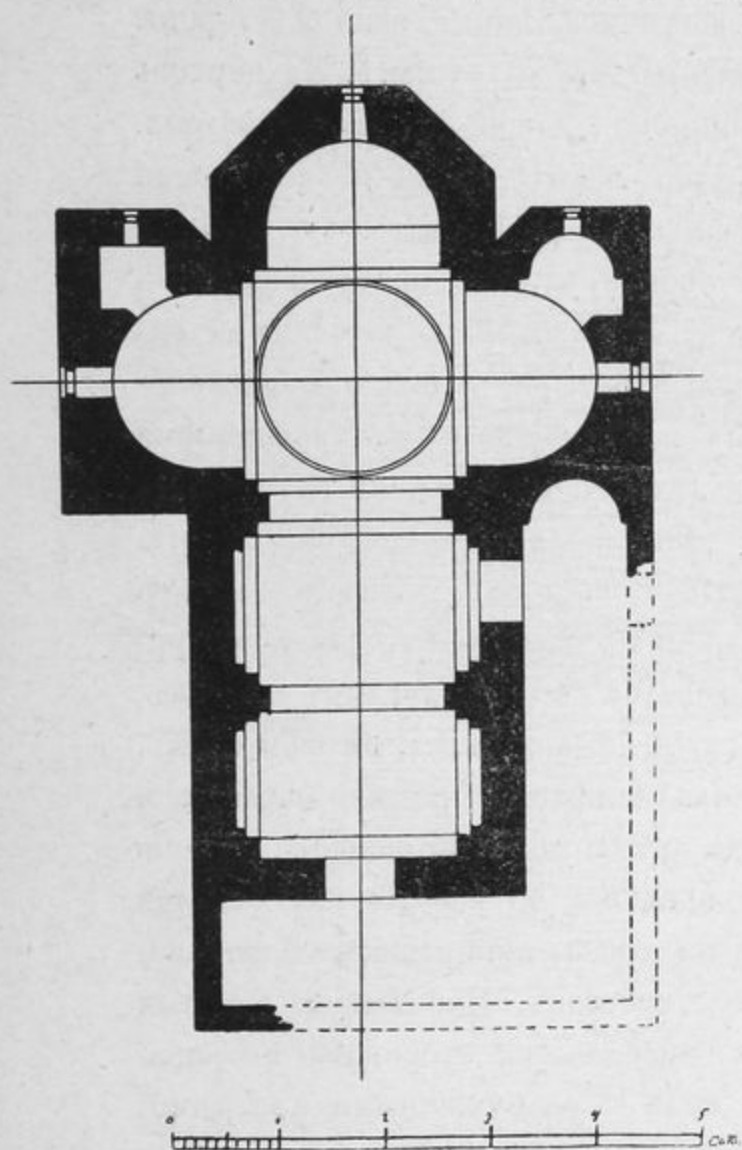

Рис. 38.

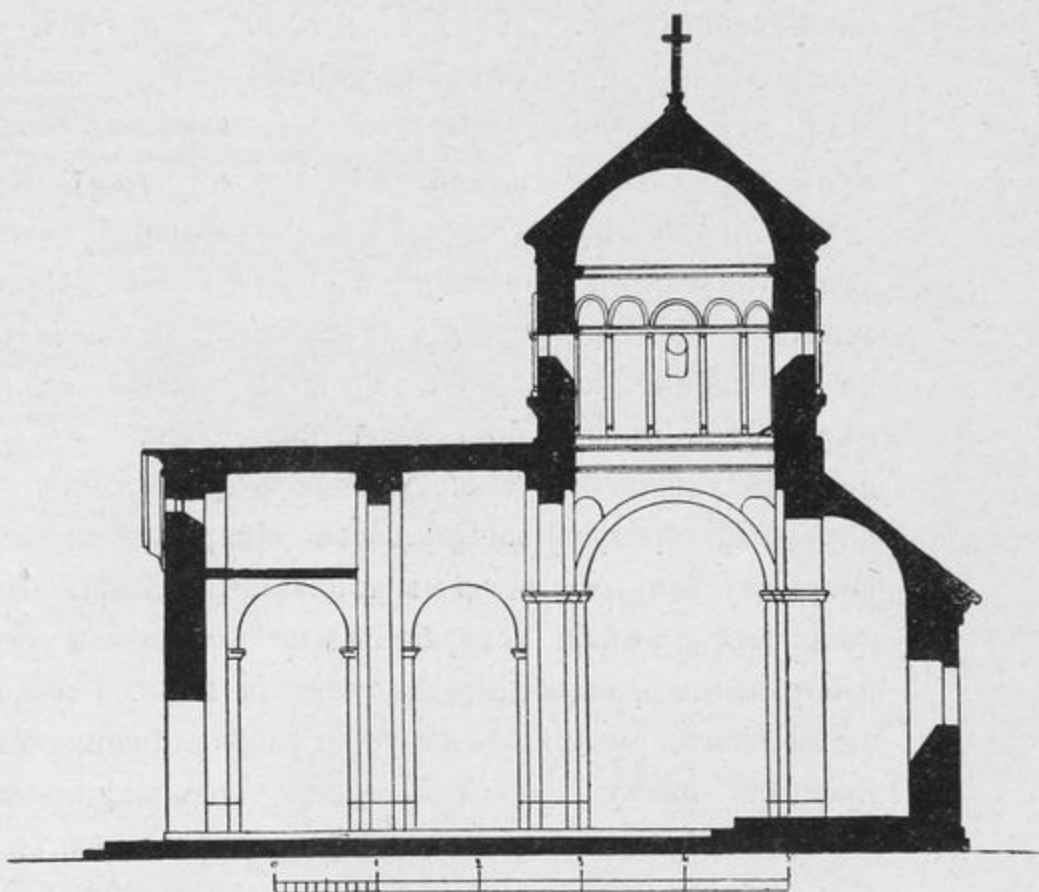

Рис. 39.

право и лѣво отъ главнаго алтаря расположены своеобразныя ниши, четырехугольная лѣво и полукруглая направо; послѣдняя, въ свою очередь, имѣетъ небольшую амбразуру направо. Эти ниши открываются только въ церковь, но имѣютъ просвѣты съ востока и служатъ діаконникомъ и жертвенникомъ. Престольные камни ихъ были прислонены къ стѣнамъ. Такимъ образомъ, Зеганская церковь представляется намъ трехалтарною, какъ большинство грузинскихъ церквей, только устройство этихъ алтарныхъ частей нѣсколько своеобразное. Подпружныя полукруглыя арки, поддер-

¹⁾ Мы забыли только отмѣтить въ дневникѣ, откуда имѣется ходъ на хоры, и потому не обозначаемъ его на планѣ. Ходъ былъ, кажется, съ западной части придѣла.

живающія коробовые своды храма, опираются о многогранные пилястры. Барабанъ внутри имѣетъ арочки, которыя опираются о двойныя колонки. Глава внутри покрыта сферическимъ сводомъ, который снаружи выходитъ патромъ. Такимъ образомъ покрытие главы было шатровое съ выходящими двугранными ребрами. Стѣны храма подходятъ къ главѣ фронтонами съ востока, сѣвера и юга. Главные фасады были восточный и южный, и съ этихъ сторонъ церковь имѣла наибольшее количество украшеній. Лучше другихъ сохранился южный фасадъ. Общій видъ храма, благодаря сравнительно невысокому купелу, нѣсколько приземистый. Высота его барабана равняется $\frac{2}{3}$ поперечника, а купола $\frac{1}{3}$. Къ главному западному нефу съ юга и запада примыкаетъ придѣлъ, имѣющій въ восточной части южной стороны закругленіе для алтаря. Придѣлъ этотъ теперь большею частью разрушенъ. Въ церковь можно было попасть только изъ придѣла черезъ широкія двери съ юга и запада. Дверь въ придѣлъ съ юга хорошо замѣтна, но трудно сказать, были ли еще двери въ западной части придѣла, противъ западной двери церкви. Повидимому, ихъ не было. Совершенно круглый барабанъ Зеганской церкви украшенъ снаружи арками, попеременно опирающимися или о двойныя колонки съ рѣзными капителями и базами, или о рѣзные кронштейны. Оконъ въ барабанѣ четыре, и всѣ они расположены подъ кронштейнами. Два изъ нихъ круглы съ подковообразными украшеніями сверху и два продолговаты. Продолговатыя окна соотвѣтствуютъ удлинненнымъ частямъ храма, круглыя короткимъ (съ сѣвера и юга). Окна самой церкви (по одному съ юга, запада и сѣвера и три въ трехъ алтарныхъ частяхъ съ востока) такого же мотива по украшенію, какъ окна барабана, только они большихъ размѣровъ. Такъ, напримеръ, окно въ западной стѣнѣ, надъ дверью, продолговатое съ полукруглымъ верхомъ, но безъ украшеній. Окно южнаго фасада имѣетъ богатый подковообразный наличникъ, покрытый прекрасною рѣзбою. Полуарка наличника опирается на кронштейны и покрыта двойнымъ поясомъ тончайшей рѣзбы. Подъ аркою цѣльный большой камень покрытый рѣзбой, которая сильно пострадала отъ времени, но все же различаются изображенія равнобедреннаго креста и св. Георгія на конѣ, попирающаго дракона, съ копьемъ, рукоятка котораго сверху оканчивается крестомъ. Небольшой круглый просвѣтъ виденъ еще надъ аркою, подъ карнизомъ барабана; по сторонамъ его красивыя изображенія птицъ, направо голубя, налево орла съ распушенными крыльями. Въ другой части карниза подъ куполомъ имѣется еще изображеніе какого-то звѣря. Внизу барабанъ украшенъ красивымъ двойнымъ рѣзнымъ поясомъ весьма тонкой и изящной работы. Еще болѣе изящнымъ представляется другой широкій поясъ надъ арками, подъ самымъ куполомъ, въ причудливой рѣзбѣ котораго мнѣ кажется присутствіе заглавныхъ буквъ хуцури¹⁾, снизу не поддающихся однако разбору. Внутри Зеганская церковь не была облицована тесанымъ камнемъ, что сравнительно рѣдко наблюдается въ грузинскихъ церквахъ. Слѣдовъ фресокъ я не замѣтилъ. Въ сводѣ алтарной части виденъ каменный рѣзной крестъ.

¹⁾ Изъ отдѣльныхъ буквъ можно различить: **Ф**, **О**, и **Ъ**.

Всѣ фронтоны церкви были украшены красивымъ рѣзнымъ карнизомъ съ веревчатымъ орнаментомъ, но карнизъ почти вездѣ опалъ. Кромѣ того, имѣлись еще барельефы, но большинство изъ нихъ пропало или засыпано мусоромъ, а виднѣющіеся до сихъ поръ въ стѣнахъ церкви частью попорчены отъ времени или рукъ человѣческихъ. Изъ уцѣлѣвшихъ болѣе сложныя фигуры находятся надъ южнымъ входомъ, гдѣ на громадномъ цѣльномъ камнѣ представлены (рис. 40): налѣво Богоматерь

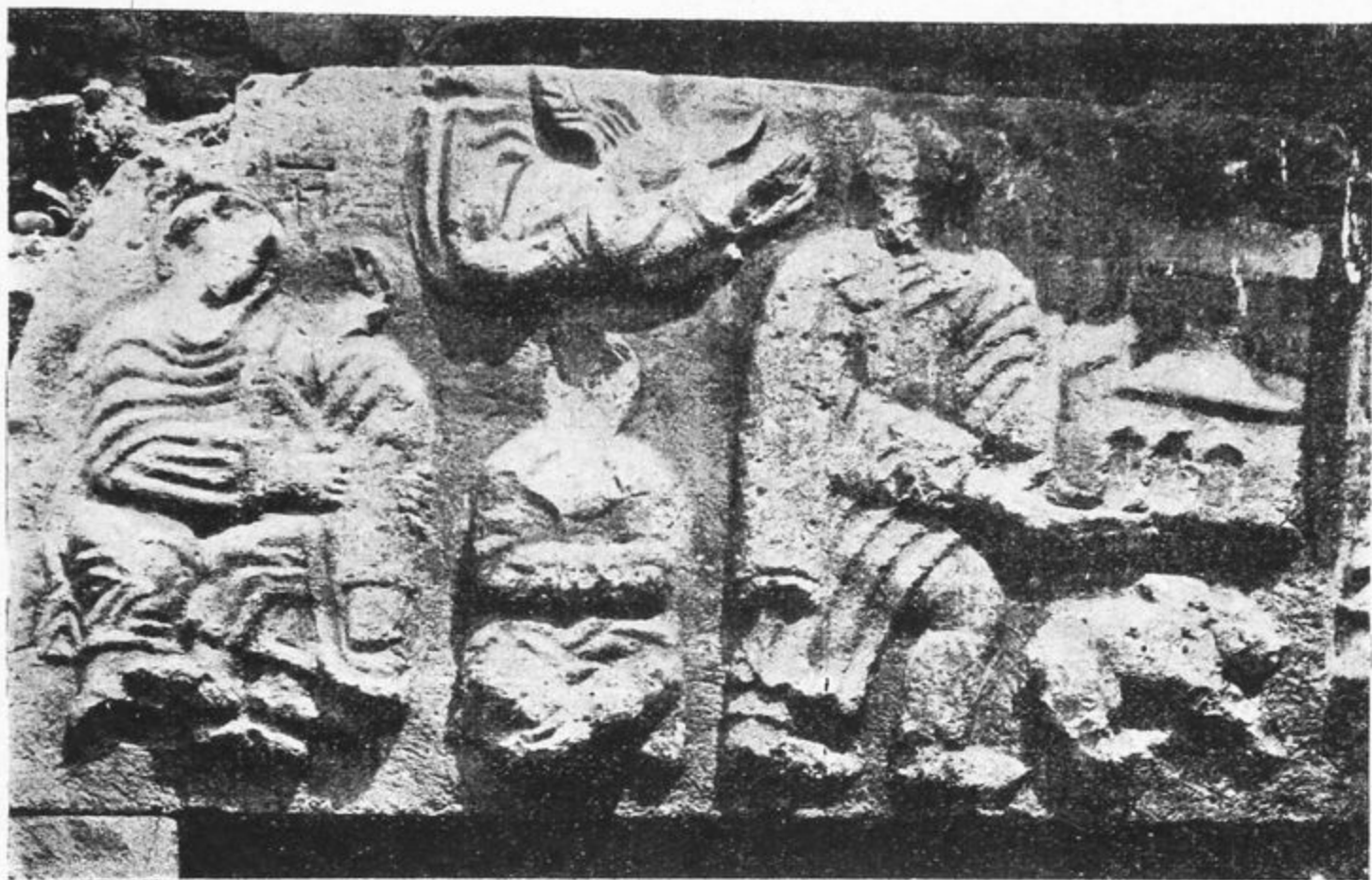

Рис. 40.

съ Младенцемъ. Надъ Христомъ красивая монограмма изъ буквъ хуцури †† — „Христосъ“. Какъ Богоматерь, такъ и Христосъ безъ нимбовъ. Въ серединѣ — мужская фигура въ грузинскомъ одѣяннѣ, въ чухѣ съ опущенными рукавами и въ чустахъ съ голенищами, подноситъ впереди стоящимъ частью попорченнымъ фигурамъ модель церкви; надъ нимъ спускающійся сверху ангелъ, голова котораго отбита. Подъ ангеломъ сидитъ человѣкъ, скрестивъ руки и поджавши ноги по-восточному. Подъ моделью церкви заяцъ. Работа грубая, примитивная и напоминаетъ барельефъ Ашота Великаго изъ Опизы IX вѣка, въ особенности одѣяніе человѣка, подносящаго модель церкви¹⁾. На другомъ камнѣ въ юго-западной стѣнѣ церкви представлены: быкъ, олень и левъ, работы такой же грубой. Подъ конькомъ южнаго фронтона виденъ рѣзной крестъ причудливой работы. Съ восточной стороны, по бокамъ

Рис. 41.

¹⁾ Рисунокъ Ашота Великаго см. въ I томѣ „Извѣстій Кавк. Отд. Московск. Арх. Общ.“, стран. 57.

главнаго алтарнаго выступа, какъ мы сказали, церковь имѣла ниши, которыя оканчивались полуворонкообразными верхами, вѣроятно, съ рѣзными украшеніями. Стѣны нишъ, образующія острые углы, были украшены барельефами, но обрушившаяся алтарная часть ихъ засыпала камнями и мусоромъ, среди котораго различимъ два камня. На одномъ изъ нихъ четыре переплетающіяся фигуры (рис. 41); на другомъ — какъ будто изображеніе Самсона, раздирающаго льва; тутъ же нѣсколько камней: кусокъ фриза (рис. 42), печать Соломона (рис. 43), большой камень съ прекраснымъ рѣз-

Рис. 42.

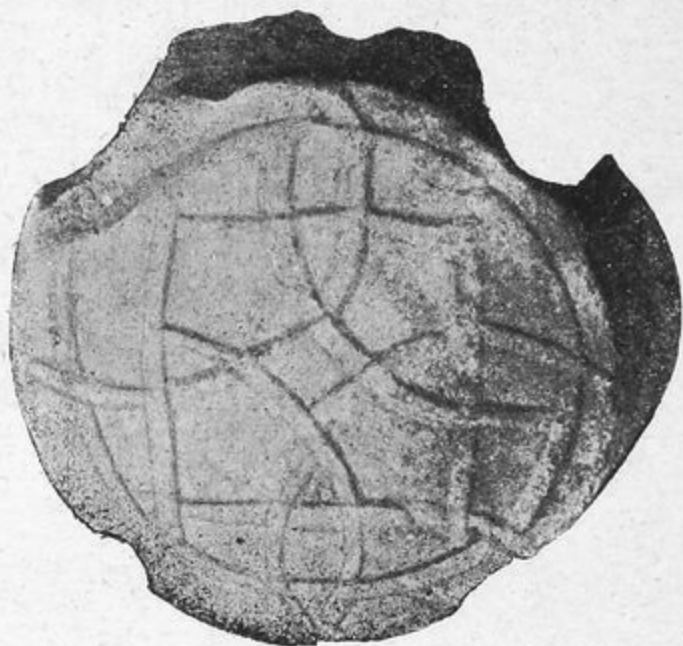

Рис. 43.

нымъ крестомъ, вѣроятно, съ восточнаго окна и др. Внутри церкви надъ входомъ въ правый боковой алтарь рѣзной крестъ въ кругѣ, между крыльями креста голуби. Полъ, видимо, былъ изъ тесаныхъ камней. Солея приподнята надъ поломъ на одну ступень. Въ письменныхъ памятникахъ Грузіи мы не находимъ никакихъ извѣстій объ этой церкви, но судя по массамъ, барельефамъ, сравнительно невысокому куполу и характеру буквъ монограммы надъ изображеніемъ Христа, церковь эта, вѣроятно, не позднѣе X—XI вѣка.

Ардаганскій участокъ.

Эрушети.

Подъ названіемъ Эрушети въ старину извѣстна была страна по лѣвому берегу Куры, ограниченная съ запада Арсіанскимъ хребтомъ, съ востока отрогами Арсіанскихъ горъ, названныхъ у Вахушта Эрушетскими горами и отдѣляющихъ теперь Ахалцихскій уѣздъ отъ Ардаганскаго округа, съ сѣвера отрогами того же Арсіанскаго хребта, отдѣляющими Поцховскій участокъ отъ Ардаганскаго участка, а съ юга рѣкою Курою и отрогами Арсіанскихъ горъ, отдѣляющихъ правые притоки Каны-чая отъ притоковъ Куры. Главную часть этой страны составляетъ бассейнъ Каны-чая, праваго притока Куры въ Ардаганскомъ округѣ. Теперь подъ Эрушети извѣстно село на рѣкѣ Эрушетисъ-цкали, которая, соединившись съ Накалакевисъ-цкали, образуетъ послѣдній лѣвый притокъ Каны-чая. Впрочемъ, село это на русскихъ картахъ названо Орушетомъ, а на пятиверстной — просто Рушетомъ. Вахуштъ очень плохо зналъ вообще грузинскую часть Карской области и невѣрно обозначилъ положеніе Накалакеви и Эрушети на рѣчкѣ Эрушетисъ-цкали, подъ которою нужно разумѣть теперешній Каны-чай, такъ какъ другихъ рѣчекъ Вахуштъ въ этой области не указываетъ. Вахуштъ полагаетъ также, что знаменитый Эрушетскій соборъ былъ въ Накалакевахъ, между тѣмъ онъ находился въ селеніи Эрушети въ 7-ми верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Накалакеви. По сказанію Картлисъ-Цховреба, повторяемому Вахуштомъ, храмъ въ Эрушети былъ построенъ въ IV вѣкѣ архитекторами, присланными Константиномъ Великимъ вмѣстѣ съ священниками и іереями къ царю Миріану для упроченія христіанской религіи въ новообращенной странѣ. Послы Константина оставили здѣсь архитекторовъ и казну для постройки храма, а также одинъ изъ гвоздей, которымъ Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту. Въ Эрушети сидѣлъ епископъ эрушети,

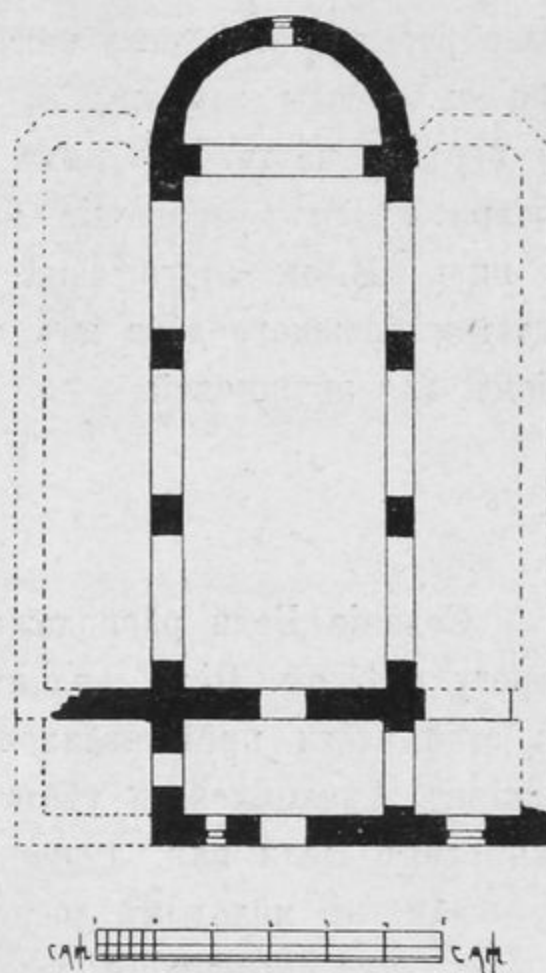

Рис. 44.

пастырь лѣваго берега Куры выше Талаша (=Толошъ, село недалеко отъ Хертвиса), всей Эрушетіи и Артани до границъ Колы. Вахуштъ прибавляетъ, что при немъ храмъ съ куполомъ былъ цѣлъ, но оставленъ¹⁾. Въ іерархическомъ отношеніи эрушнели занимали въ эпоху единства Грузіи 15 мѣсто и садились ниже цкароставскаго епископа²⁾. Каѳедральные храмы областей всегда отличались въ Грузіи обширностью размѣровъ и красотою своею архитектуры, поэтому насъ очень интересовалъ Эрушетскій храмъ, но къ сожалѣнію онъ оказался почти совершенно разореннымъ. Уцѣлѣли только фундаментъ изъ двухъ ступеней, восточный полукруглый выступъ алтаря и западная стѣна главнаго нефа. Планъ его (рис. 44) представляетъ обширное троечастное зданіе въ видѣ продолговатаго четырехугольника и служитъ повтореніемъ плана Ацкурскаго храма³⁾. Размѣры его тоже совпадаютъ съ размѣрами Ацкурскаго храма, ибо онъ имѣетъ въ длину, какъ и Ацкурскій, 36 аршинъ, а въ ширину 21 арш., 10 верш. Ширина Ацкурскаго храма 25 аршинъ, 15 вершковъ, но послѣдній не имѣетъ придѣловъ, тогда какъ Эрушетскій храмъ имѣлъ придѣлы съ юга и сѣвера во всю длину церкви, шириною въ 6 арш., 5 вершковъ каждый. Алтарная часть выступала тремя полукругами, какъ и въ Ацкурѣ. Стѣны храма были облицованы внутри и снаружи изящно тесаными камнями; храмъ былъ вѣроятно расписанъ, ибо слѣды фресокъ замѣтны въ верхней части западнаго окна. Внутренность алтарной части нельзя было разсмотрѣть, такъ какъ въ моментъ нашего посѣщенія она была наполнена сѣномъ. Входы замѣтны съ юга и запада. Окна были большія съ закругленіемъ въ верхней части. Изъ нихъ западное не сохранило наличника, а восточное главнаго алтаря имѣетъ украшеніе въ видѣ рѣзной арки съ горизонтальными заворотами у пяти. Выше этого окна круглое окно для верхняго этажа. Къ югу отъ храма остатки большаго дома изъ тесаныхъ камней, который вѣроятно, служилъ помѣщеніемъ для эрушнедей.

Вели.

Селеніе Вели расположено въ 10 верстахъ къ югу отъ Эрушети, на лѣвомъ берегу р. Куры. Вели, значитъ равнина, и дѣйствительно, Ардаганское плоскогорье въ этой части представляетъ ровное мѣсто, круто обрывающееся къ Курѣ. Отъ границъ Ахалцихскаго уѣзда до Вели Ардаганскій округъ совершенно безлѣсенъ, но напротивъ Вели или, лучше, его крѣпости, берегъ Куры покрытъ на значительномъ пространствѣ молодымъ сосновымъ лѣсомъ, который придаетъ еще больше красоты и безъ того красивому мѣстоположенію Вели. Омусульманившіеся грузины этого села еще на забыли своего роднаго языка. Многіе изъ нихъ совершенно свободно объяснились со мною по-грузински. Грузинскій типъ и грузинскія фамиліи преобладаютъ какъ у жителей этого села, такъ и у населенія другихъ деревень древней

¹⁾ Histoire de la Géorgie, p. 105. Description, p. 105. Бакрадзе. Археол. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стран. 84. Кавказъ въ древн. пам. христ., стран. 10.

²⁾ Мои Археологическія путешествія и замѣтки на грузин. языкѣ, стран. 84.

³⁾ Графиня Уварова. Матеріалы по археологіи Кавказа, вып. IV, стран. 89—90.

Эрушетіи. Селеніе Вели у Вахушта не упоминается, а между тѣмъ здѣсь была первоклассная крѣпость, которая подобно Каджисъ-цихе и Мгелъ-цихе играла большую роль въ исторіи Самцхе-Саатабаго. Крѣпость расположена къ западу отъ села на высокомъ скалистомъ выступѣ, висящемъ надъ Курою (таб. XI, 22). Крутые каменные берега рѣки и толстыя высокія стѣны вмѣстѣ съ многочисленными башнями составляли ея защиту. Крѣпость Вели занимаетъ больше пространства, чѣмъ Мгелъ-цихе и наполнена различнаго рода постройками порядочной сохранности. Стѣны домовъ и другихъ жилыхъ помѣщеній большею частью цѣлы, провалились только своды и крыши. Между домами обращаетъ на себя вниманіе большое жилое помѣщеніе къ западу отъ церкви, построенное на сводахъ, съ пятью окнами (рис. 45). Зданіе четырехугольное, въ длину имѣетъ 19 аршинъ, въ ширину 9. Внутри дѣлится арками на пять частей. Это, вѣроятно, дворецъ атабеговъ. Видны также остатки бани на сводахъ съ облицовкою изъ тесаныхъ камней. Уцѣлѣвшихъ башенъ мы насчитали восемь. Ниже крѣпости была церковь изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, но она развалилась. Лучше сохранилась красивая, древняя церковь въ самой крѣпости, примыкающая сѣверною стороною къ крѣпостнымъ стѣнамъ съ высокою четырехугольною башнею впереди, такъ что сѣверная сторона церкви не имѣетъ фасада. Построена церковь изъ темно-краснаго камня чистой и изящной тески. Она средняго размѣра (рис. 46) и безъ купола, какъ выше-

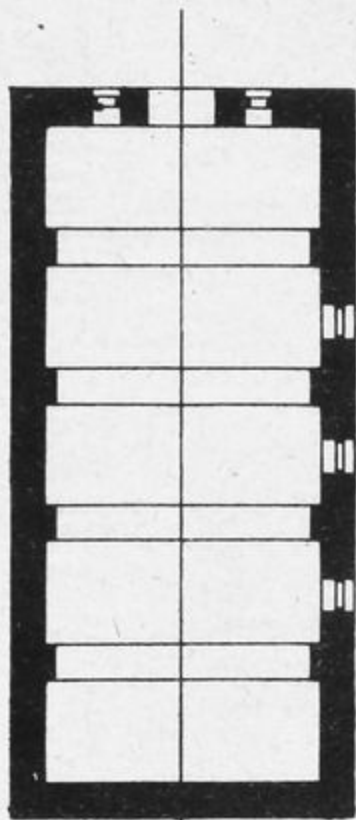

Рис. 45.

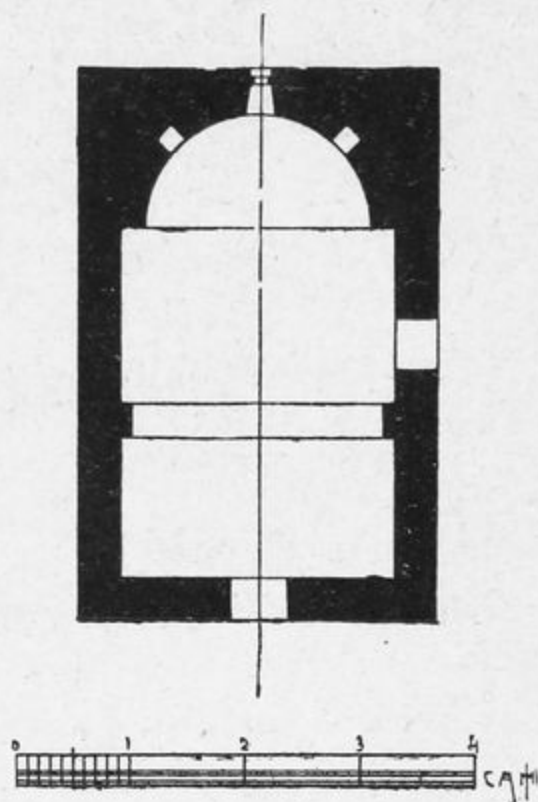

Рис. 46.

поименованная, но имѣетъ высокіе фронтоны. Длина ея по внѣшнему обмѣру 15 аршинъ, ширина 9. Входы имѣетъ съ З. Ю. Окна высокія полукруглыя съ В. З. и Ю. Западное окно украшено двумя рѣзными крестами, а восточное рѣзною аркою съ заворотами у пять. Подъ аркою надпись буквами хицури, которая наполовину вывѣтрилась и цѣликомъ не поддается разбору; кромѣ того она помѣщена высоко и безъ бинокля совсѣмъ почти не видна. Надпись я читаю такъ:

რძი ჴი შიგ
 ში ჴი ჴი ჴი
 [ში] [ში] [ში] [ში]
 [ში] [ში] ჴი ჴი ჴი ჴი
 შიგ
 0

„Святой Георгій,
 будь еще утѣшите-
 лемъ Гвараму. Своею
 рукою воздвигъ святую
 сію церковь...
 . . . . .“

Въ словѣ *ჴურჴინჴი* — Гварамъ не видна буква *ღ*, и если вмѣсто нея поставить *ჴ* (г), то собственное имя придется читать какъ *ჴუიიჴიჴი* — Гургенъ, который больше соотвѣтствовалъ бы указанному ниже короникону, ибо Багратидъ Гургенъ эриставовъ эриставъ извѣстенъ въ X вѣкѣ. Онъ умеръ въ 968 г.¹⁾ Но въ надписи столба, которая будетъ приведена ниже, ясно читается Гварамъ, поэтому и въ разбираемой надписи по моему нужно читать тоже Гварамъ. Церковь видимо была посвящена св. Георгію. Выше, налѣво, на той же восточной стѣнѣ видна другая вывѣтрившаяся надпись, которую гадательно можно прочесть такъ: *ჴიჴი უჴი ჴურჴინჴი ჴუიიჴი* — „Христе, помилуй убогаго Іована“! Надпись была еще видима надъ южною дверью, но она теперь отбита. Около церкви валяется восьмигранный столбъ неизвѣстнаго назначенія съ надписями хуцури на двухъ граняхъ. Надписи вырѣзаны въ глубь и одного характера съ надписями восточной стѣны:

<i>ჴი. ჴურჴი[ჴი]ჴი[ჴი] ჴი[ჴი] ჴი[ჴი] ჴი[ჴი]</i>	„Во имя Бога я
<i>ჴუიიჴი ჴურჴინჴი</i>	Гварамъ воздвигъ
<i>ჴიო ჴურჴინჴი ჴიი</i>	въ честь св. Іована,
<i>ჴიიჴიჴი</i>	въ корониконъ 174,
<i>ჴიიჴი ჴიიჴი ჴი</i>	мѣсяца мая 14-го.
<i>ჴიიჴი ჴი</i>	Дочь куропалата,
<i>ჴიიჴი ჴი</i>	Христе, возвеллчи,
<i>ჴიი ჴურჴინჴი ჴი</i>	а Гварама поми-
<i>ჴიიჴი ჴურჴინჴი ჴი</i>	луй, аминь“.

Д. Бакрадзе, приводя эту надпись²⁾, предлагаетъ читать Гургенъ, вмѣсто Гварамъ, такъ какъ въ 954 году, которому приведенный корониконъ соотвѣтствуетъ, Гварамъ неизвѣстенъ. Но имя Гварамъ, два раза повторенное въ надписи, не должно, по моему мнѣнію вызывать никакого сомнѣнія и потому его невозможно замѣнять именемъ Гургенъ. На первой грани читается:

<i>ჴი ოიი ჴი</i>	„Святой
<i>ჴურჴინჴი</i>	Іованъ,
<i>ჴიიჴიჴი</i>	помоги
<i>ჴიი...</i>	строителю
<i>ჴიიჴი ჴი</i>	Микелю, аминь“.

Внутри продольныя стѣны церкви представляютъ по двѣ фальшивыя арки каждая. Полъ каменный. Солея приподнята надъ поломъ на одну ступень. Престоль прислоненъ къ стѣнѣ. Въ алтарѣ двѣ ниши. Церковь была расписана. Фрески, судя по остаткамъ, были недурны. Вправо отъ алтаря нарисованъ св. Георгіи верхомъ на бѣломъ конѣ. Святой поражаетъ дракона. Налѣво отъ алтаря повидимому былъ

¹⁾ Три хроники. Исторія Багратидъ въ Сумбата, стран. 151.

²⁾ Исторія Вахушта на груз. яз., стран. 131.

представленъ св. Оеодоръ или св. Димитрій. Въ алтарѣ видны еще пять фигуръ святителей въ нимбахъ. Церковь покрыта каменною лещадью.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что церковь въ крѣпости Вели построена не позднѣе второй половины X вѣка и повидимому была посвящена св. Георгію. Что касается крѣпости Вели, то она въ XVI вѣкѣ переходила отъ одного владѣтеля къ другому, пока, наконецъ, не была окончательно завоевана турками при походѣ Лала-паши 8-го августа 1578 г.¹⁾.

Гогюба.

Селеніе Гогюба находится въ 5 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Вели. Нѣсколько въ сторонѣ отъ села видны развалины, которыя издали можно принять за развалины башни, но это — не башня, а остатки круглой церкви, буквально ободраной. Почти вся обшивка какъ внѣшняя, такъ и внутренняя снята, но стѣны, лишенные облицовки, пока еще держатся. Онѣ состоятъ изъ голышей и рваного камня, скрѣпленныхъ известковою заливкою. Сверху до низу обрушилась только часть южной стороны. Другія части въ общихъ чертахъ настолько сохранились, что даютъ ясное представленіе о планѣ и общемъ видѣ церкви. Сѣверная сторона лучше сохранилась. Облицовка состояла изъ чисто оттесанныхъ камней красноватаго цвѣта; внутри она удержалась въ куполѣ и частью подъ куполомъ, снаружи въ верхнихъ частяхъ барабана съ восточной и сѣверо-восточной стороны (табл. XVI, 29 и 30). Планъ Гогюбской церкви представляетъ ротонду въ 24 фута въ діаметрѣ; вокругъ ротонды расположены шесть совершенно равныхъ полукруглыхъ нишъ, въ томъ числѣ и алтарная абсида (рис. 47). Въ наружномъ видѣ планъ церкви образуетъ двѣнадцатигранникъ и обдѣланъ черезъ грань нишами, которыя оканчиваются вѣерообразнымъ верхомъ съ рѣзными украшеніями (рис. 48). Внѣшнимъ нишамъ внутри отвѣчаютъ полуколонны, на которыя опираются полукруглыя арки, поддерживающія барабанъ. Внѣшнія стѣны храма вѣнчаются сверху карнизомъ, крытымъ односкатною крышею по грани. Поверхъ карниза круглый поясъ, служащій основаніемъ шестиграннаго барабана. Покрытіе главы, вѣроятно, было шатровое, внутри же барабанъ оканчивается стрѣльчатымъ верхомъ (рис. 49). Крыша не сохранилась, но она безспорно состояла изъ каменной лещадн. Барабанъ снаружи украшался арочками, опирающимися попеременно или на двойныя колонки (въ углахъ граней), или на кронштейны (посреди граней). О внутреннемъ устройствѣ Гогюбской церкви, какъ-то: арокъ, парусовъ, барабана и купола, какъ

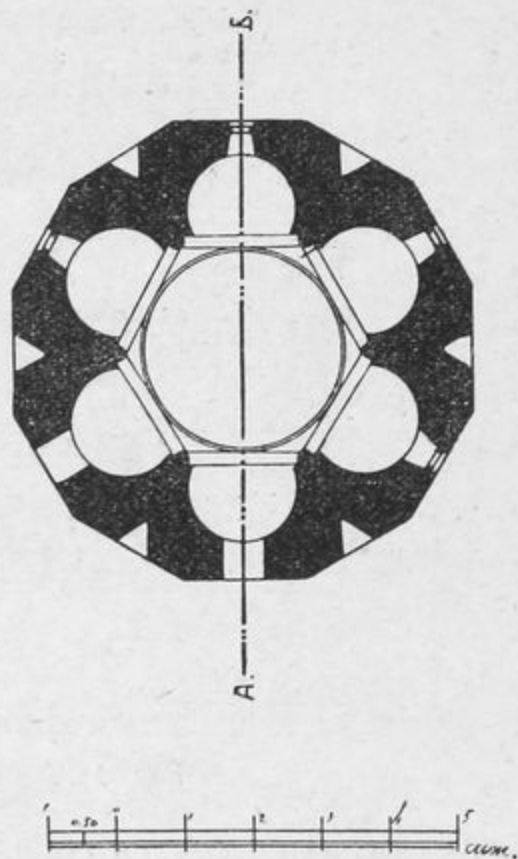

Рис. 47.

¹⁾ Хроника Месхійской Псалтири, стран. 197, 201.

нельзя лучше можно судить по табл. XVI, 30. Въ парусахъ надъ главными арками имѣются барельефныя изображенія человѣческихъ головъ и надъ ними полуциркулярныя украшенія съ горизонтальными завитками у пятъ. По сторонамъ этихъ украшеній были другіе барельефы меньшихъ размѣровъ, но не всѣ сохранились. Уцѣлѣли въ разныхъ мѣстахъ: человѣческая голова, олень и левъ. Надъ главными арками, выше коническихъ парусовъ видна внутри круглая тяга (поясъ), на которой опираются круглыя тонкія колонки, поддерживающія верхнія полуарки. Колонки эти соотвѣтствуютъ нижнимъ большимъ полуколоннамъ и дѣлятъ внутри барабанъ на шесть граней. Въ парусахъ верхнихъ полуарокъ были помѣщены опять барельефныя изображенія человѣческихъ головъ; три изъ нихъ сохранились, три уже опали. Внутри церкви слѣдовъ фресокъ не видно, да стѣны ея, повидимому, и не предназначались для штукатурки, судя по остаткамъ рельефныхъ украшеній. Такъ, кромѣ указанныхъ барелье-

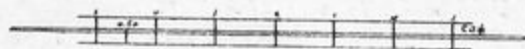

Рис. 48.

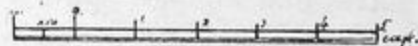
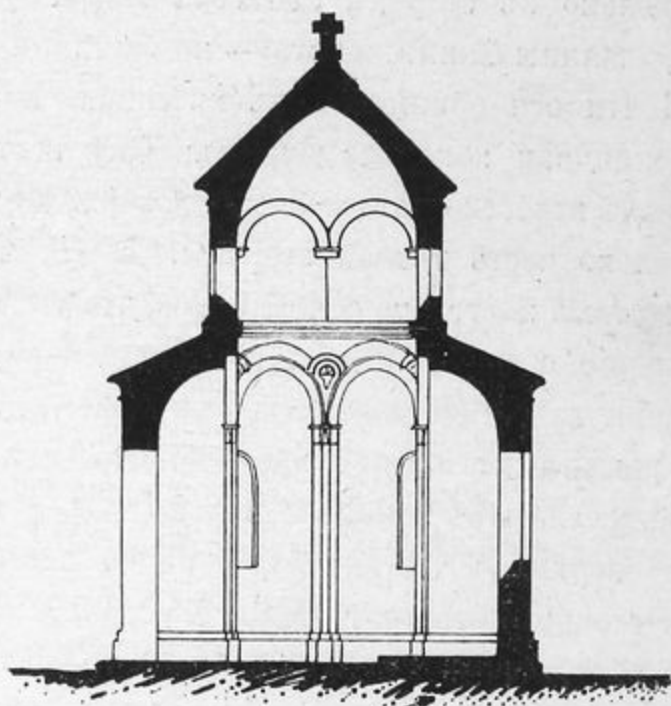

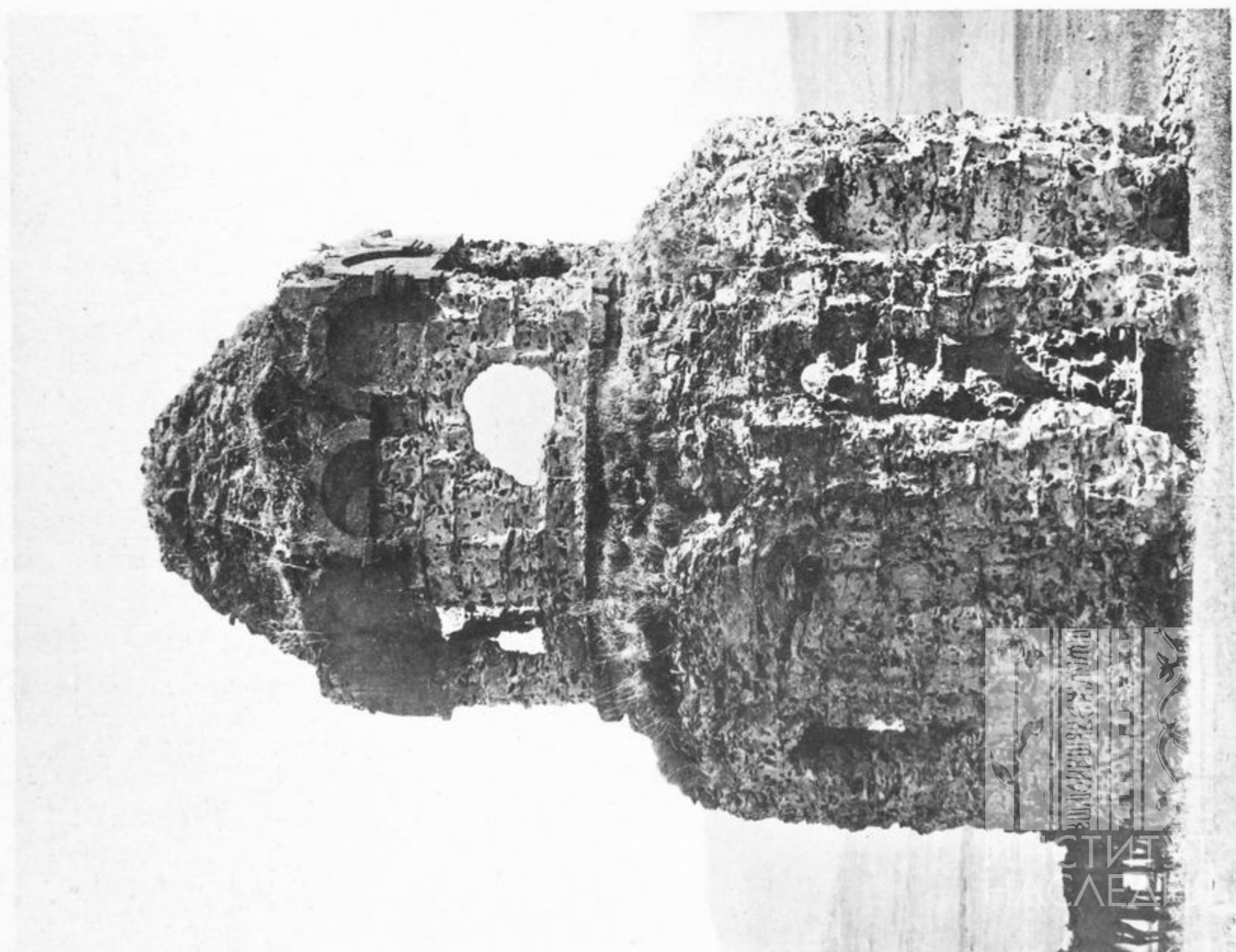
Рис. 49.

фовъ въ парусахъ, въ сводѣ восточной абсиды виденъ рѣзной крестъ, въ сводѣ западной ниши звѣзда, а въ сводѣ сѣверной ниши полумѣсяцъ; южная ниша обвалилась, и не извѣстно, какое было украшеніе въ ея сводѣ. Въ сводѣ сѣверо-западнаго окна на камнѣ замѣчены остатки буквъ хуцури, повидимому, **Г**, **Г** — „Георгій“. Церковь была посвящена, вѣроятно, св. Георію, и самое слово *Гогюба* должно происходить отъ грузинскаго *георіоба* — „праздникъ въ честь св. Георгія“. О внѣшнихъ украшеніяхъ стѣнъ, кромѣ нишей и арокъ, трудно судить послѣ снятія облицовки, но фасадъ церкви въ другихъ чертахъ поддается реставраціи, что и сдѣлано архитекторомъ Кидіашвили (рис. 48 и 49). Гогюбская церковь освѣщалась 12 окнами, изъ которыхъ шесть были расположены въ шести нишахъ церкви, а шесть въ барабанѣ. Мотивъ ихъ украшеній не извѣстенъ. Колонки арокъ имѣли рѣзныя базы и капители. Двери

30.

Церковь въ Гогюбе.

29.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
Музейной работы

были съ запада и сѣверо-запада наподобіе церкви въ Кіаглись-Алты, близъ Баны, въ Ольтинскомъ округѣ. Изъ извѣстныхъ въ литературѣ церквей Гогюбская церковь очень похожа на церковь Сурбъ-Григоръ или Базарную въ Ани XI вѣка или, точнѣе, 1000 года¹⁾. Всѣ эти три церкви Гогюбская, Анійская и Кіаглись-Алты въ общемъ одинаковаго плана, но Гогюбская сравнительно съ другими отличается стройностью и пропорціональностью частей. Барельефныя украшенія ея, человѣческія головы, наполняютъ такія же украшенія внѣшнихъ нишъ Кумурдскаго храма X вѣка. Очень вѣроятно, что храмъ въ Гогюба одного времени съ Кумурдскимъ храмомъ, и во всякомъ случаѣ онъ не позднѣе Базарной церкви или Сурбъ-Григоръ въ Ани. Въ грузинскихъ источникахъ мы не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій о Гогюбской церкви. Между тѣмъ она одна изъ красивѣйшихъ и типичныхъ церквей Грузіи. Надъ Гогюбской церковью высоко поднимается отдѣльная пирамидальная вершина, которая командуетъ надъ окрестностями и видна почти отовсюду и изъ Чилдырскаго участка. Вершина эта извѣстна подъ названіемъ Огузь и привлекаетъ вниманіе какимъ-то сооруженіемъ, которое издали кажется гигантскимъ крестомъ. На самомъ дѣлѣ, по словамъ жителей села Гогюбы, это — остатки стѣны отъ старой церкви, около которой имѣется могила какого-то отшельника.

Сикяребъ.

Деревня Сикяребъ находится къ западу отъ Вели, на правомъ берегу Куры. Въ деревнѣ находится старая церковь хорошей сохранности; построена изъ разноцвѣтныхъ камней. Она, какъ и церковь въ Вели, безъ купола, въ длину имѣетъ 16, а въ ширину 12 аршинъ; покрыта каменною лещадью. Входы имѣются съ запада и юга; послѣдній, впрочемъ, теперь заложенъ. Оконъ три, по одному съ В., З. и Ю. Надъ восточнымъ окномъ камень съ рѣзнымъ солнцемъ и грубыми изображеніями: направо двухъ обнявшихся фигуръ, налѣво Самсона, раздирающаго льва. Надъ этими изображеніями другой камень съ полуизгладившеюся надписью хуцури, которую гадательно я читаю такъ:

ჟი. ლეჩიშვი ჟინ ჟილი
 ლეჩიშვი ჟი ჟინ ლეჩიშვი
 ლეჩიშვი ჟი ჟინ ლეჩიშვი
 ჟი ლეჩიშვი ჟი ლეჩიშვი
 ლეჩიშვი ჟი ჟინ ლეჩიშვი

„Во имя Бога сію
 церковь построилъ
 я Давидъ Назапетъ (?)
 и посвятилъ святому образу
 Георгія Саказребскаго (?). Въ
 Таширѣ занялъ средства
 для твоего моленія“.

Вмѣсто чтенія Назапетъ, быть можетъ, слѣдуетъ читать Нахапетъ. Таширомъ назывался теперешнее Лорійское приставство Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи. Деревня Сикяребъ въ старину, видимо, называлась Саказреби, но такъ какъ это чтеніе гадательное, то можно допустить предположеніе, что Сикяребъ есть передѣланное грузинское названіе Сакире, что въ переводѣ значитъ „Мѣсто выжиганія извести“.

¹⁾ Гриммъ. Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie, pl. VII, e, f.

Чайси Карапапахскій.

Къ югу отъ Сикяреба находится деревня Чайси, населенная карапапахами. Недалеко отъ деревни видны развалины церкви такихъ же размѣровъ и устройства какъ въ Сикяребѣ. Облицовка изъ тесаныхъ камней наполовину снята. Часть сѣверной стѣны обрушилась. Окна были большія, по одному съ В. и З. и два съ Ю. Надъ западнымъ окномъ рѣзные кресты. Двери были съ Ю. и З. Кругомъ церкви остатки жилыхъ помѣщеній.

Беграхатунъ.

Селеніе Беграхатунъ находится къ востоку отъ Чайси, у шоссе. Около этого села сохранились развалины двухъ церквей. Одна церковь находилась выше села, направо отъ шоссе, у края лѣса. Она была такихъ же размѣровъ и устройства, какъ Сикяребская и Чайская, только имѣла еще придѣлъ съ юга въ 5 аршинъ ширины. Вокругъ церкви развалины деревни, а выше на горѣ остатки крѣпости порядочныхъ размѣровъ, построенной изъ рваныхъ камней. Развалины другой церкви находятся налѣво отъ шоссе. Церковь была такихъ же размѣровъ и устройства, какъ и первая, только хуже сохранилась, такъ какъ вся почти облицовка снята.

Ардаганъ.

Ардаганъ, по-грузински Артаани, извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ, какъ городъ и крѣпость у верховьевъ Куры. Онъ упоминается у Клавдія Птолемея (120—170 гг. по Р. Х.) въ числѣ городовъ Иверіи подъ названіемъ *Ἀρτάγισσα*. Основаніе его грузинскія лѣтописи приписываютъ Джавахосу, сыну Мцхетоса. При Багратидахъ, по словамъ Вахушта, Артаанъ служилъ резиденціею эристава Артаана и Колы (теперешняго Гельскаго участка). „Здѣсь имѣется, — пишетъ Вахуштъ, — громадная церковь съ куполомъ, прекрасной архитектуры, но нынѣ пустая“¹⁾. Ардаганъ былъ завоеванъ турками при атабегѣ Кайхосро II (1545—1575) въ царствованіе султана Сулеймана Великаго (1520—1566). Тогда же была перестроена Ардаганская крѣпость, которая тянется теперь по лѣвому высокому берегу Куры. Нынѣ новая часть города расположена на правомъ берегу, и черезъ Куру перекинутъ красивый новый мостъ. Съ этого моста открывается лучшій видъ на крѣпость (табл. XII, 22^a). Ворота крѣпости высоки, съ красивымъ сводомъ изъ тесаныхъ камней, надъ которымъ вставленъ камень съ арабскою надписью, которая въ переводѣ значитъ: „Построена съ разрѣшенія обладателя земель и морей, султана Рума, Персіи и Аравіи. Но кто сей султанъ? Это — султанъ Сулейманъ, сынъ Селимъ-хана. Мѣсяца шевваля 963 (1555) г.“²⁾. Цитадель крѣпости, повидимому, представляетъ грузинскую постройку съ массивными стѣнами. Крѣпостныя стѣны снабжены четырехугольными башнями, которыя по угламъ облицованы тесанымъ камнемъ. Въ крѣпости находится

¹⁾ Description, p. 105.

²⁾ Бакрадзе. Историко-этнографическій очеркъ Карсской области, стран. 195.

мечеть, построянная изъ рваныхъ камней, которая не представляетъ интереса, но деревянная дверь ея съ арабскою надписью украшена художественною рѣзьбою (табл. XII, 22^b). Изъ старыхъ построекъ можно упомянуть еще о баняхъ, построенныхъ изъ тесаныхъ камней со сводами. Церкви, о которой говоритъ Вахуштъ, не сохранилось; видны только остатки фундамента. Сомнительно, чтобы церковь была въ цѣлости при Вахуштѣ въ XVIII вѣкѣ, ибо, какъ видно, камни ея пошли на постройку крѣпостныхъ стѣнъ, сооруженныхъ при Сулейманѣ Великомъ. Въ этихъ стѣнахъ во многихъ мѣстахъ видны камни съ остатками грузинскихъ надписей, но онѣ не всегда поддаются разбору. Такъ, Д. Бакрадзе видѣлъ надпись на большомъ камнѣ, попавшемъ изъ кладбища, и вычиталъ слѣдующія строки:

ჟჟი ჟჟიჟ ჟჟიჟ	„Здѣсь похоро-
ჟჟიჟ ჟჟიჟჟიჟ	роненъ Іоанъ
... ჟჟიჟჟიჟ	сынъ Аліи (?) . . .
ჟი.ჟი... ჟიჟ ¹).	Корониконъ <i>было</i> 150“ = 930 г.

Я эту надпись не могъ видѣть, но зато нашелъ слѣдующія надписи.

Рис. 50.

Въ сѣверной стѣнѣ (рис. 50) красивыми буквами хуцури:

ჟჟიჟ ჟჟიჟ	...
ჟჟიჟ ჟჟიჟჟიჟ	„Саакъ (?) поставилъ
ჯო ჟჟიჟ ჟჟიჟ	крестъ въ корониконъ 189“ = 969 г.
...	...

փ. ԼԵՄԱՆ[ՊՈՒԿ]	„Во имя Бога
ԽԿ ՅՊ ՂԻՎԱՆԻ ՂԻՎԻՂ	и Варазъ-Ваче
ԻՂ ՂԼԺԻ ՅԿԵԺ.	.....

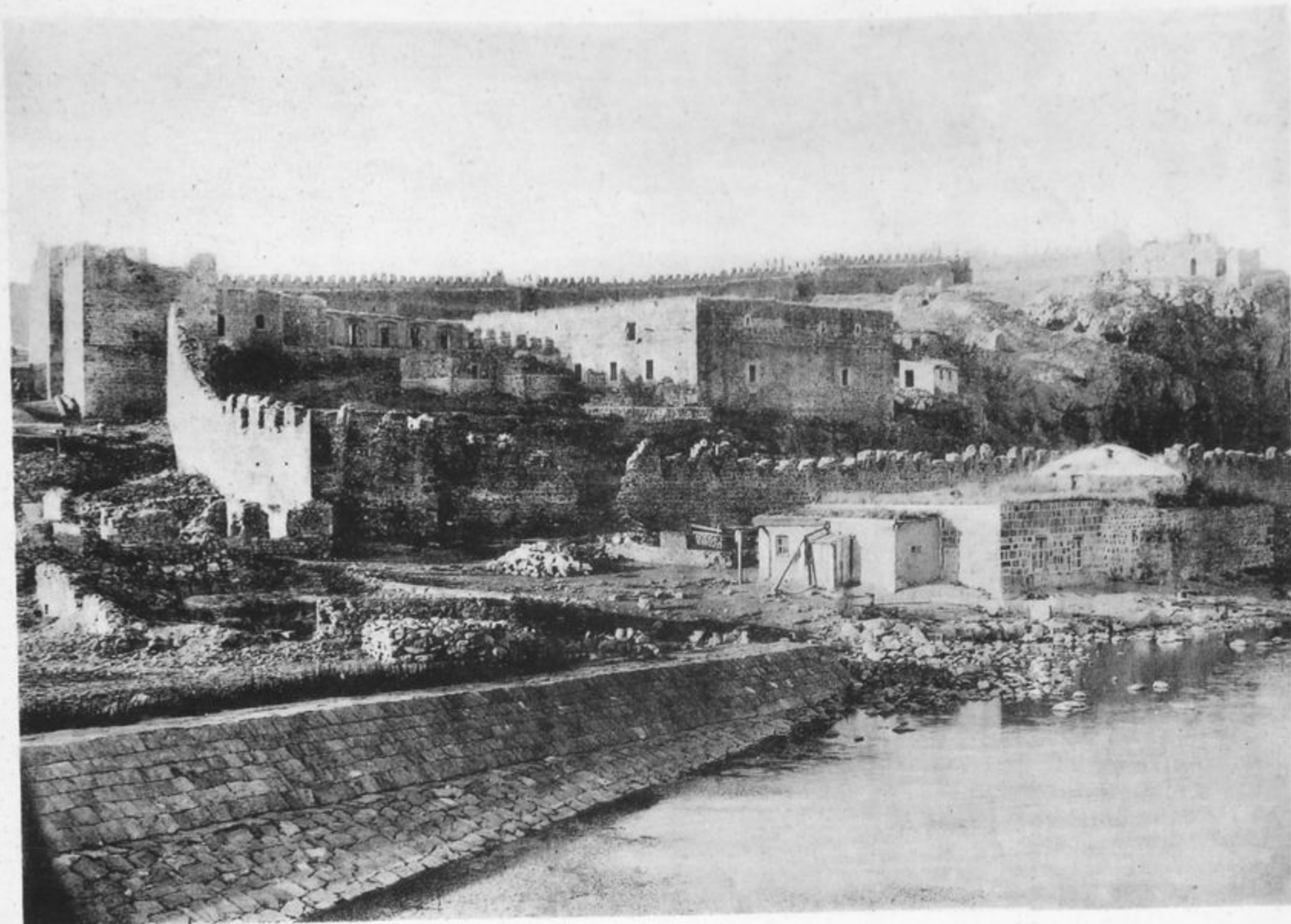
Ниже этого камень съ печатами Соломона и монограммами, въ которыхъ читается փի չի — „Крестъ Христовъ“. На внутренней сѣверной стѣнѣ виденъ камень (рис. 51) съ слѣдующею надписью хуцури:

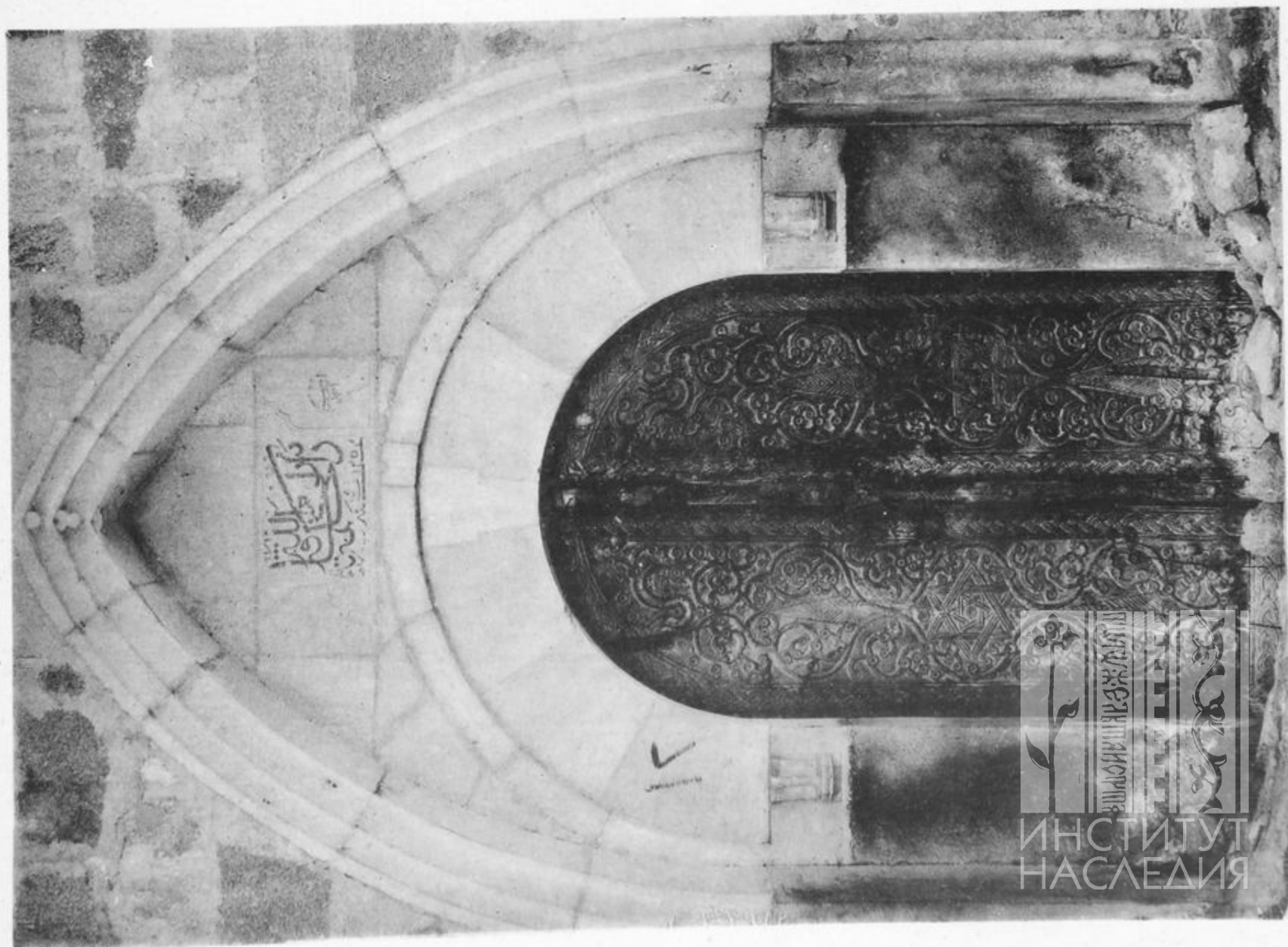
Рис. 51.

փ. լի . փ	„Святой
ՂԵՄ	камень,
ԽԿ	скала
ՂԼԻ	Іако-
ш	ва!“

На внешней сѣверной стѣнѣ видны еще двѣ надписи, но онѣ снизу не поддаются разбору.

22.^а Крепость въ Ардаганѣ.

22.^в Дверь мечети Ардаганской крепости.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

Развалины церкви въ деревнѣ Ури.

Деревня Ури или Урь находится на высокомъ берегу р. Куры, выше Вели, къ сѣверо-востоку отъ Ардагана, недалеко отъ станціи Голя-верды, и составляетъ родовое имѣніе Шери-бега Адчарскаго. Старинная церковь этой деревни, довольно большихъ размѣровъ, лежитъ теперь въ развалинахъ. Она была построена изъ тесаного камня и рваныхъ плитъ. Планъ ея представляетъ удлиненный четырехугольникъ (рис. 52). Главный алтарь имѣетъ закругленіе внутри, а діаконикъ и жертвенникъ представляютъ изъ себя четырехугольные помѣщенія съ входами въ алтарь и въ церковь. Нефъ церкви двумя могучими подпружными арками дѣлится на три неравныхъ, продолговатыхъ четырехугольника, изъ которыхъ наименьшій, прилегающій къ алтарю, заканчивается полукруглыми нишами въ южной и сѣверной стѣнахъ церкви. Дверь имѣется теперь только съ З., но въ южной стѣнѣ замѣтны еще слѣды задѣланныхъ дверей. Оконъ шесть, по одному съ З., С. и Ю. и три въ трехъ алтарныхъ частяхъ. Своды были коробовые, но надъ длинною частью храма они провалились и видны только въ алтарной части. Крыша была изъ каменной лещади. Отдѣлка церкви самая простая; окна имѣютъ незатѣйливые полукруглые наличники; двери безъ украшеній; карнизъ изъ простыхъ тесаныхъ камней.

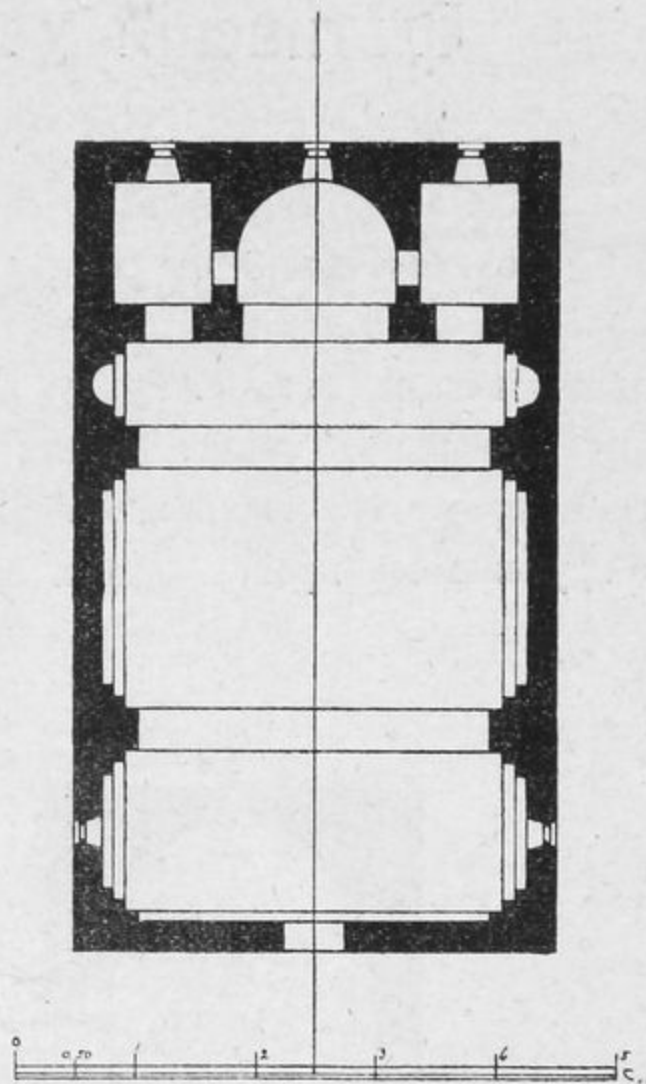

Рис. 52.

Въ Ури имѣются еще развалины другой церкви обычнаго типа, изъ такого же матеріала, какъ первая, но меньшихъ размѣровъ. Она еще хуже сохранилась, чѣмъ первая. Недалеко отъ развалинъ видны огромные надгробные камни, представляющіе изображенія барановъ и другихъ животныхъ. Къ этимъ памятникамъ мѣстные жители магометане питаютъ суевѣрный страхъ.

Ольтинскій участокъ Ольтинскаго округа.

Соломонъ-кала.

Въ верстахъ 8 къ сѣверу отъ Пеняка расположена на горѣ небольшая деревня Соломонъ-кала или по армянскому произношенію Согомонъ-кала, населенная омусульманившимися грузинами. Теперь въ деревнѣ не болѣе 15 дымовъ: большая часть жителей выселилась въ Турцію. Грузинскій языкъ давно забытъ, и только рѣзко очерченный типъ древнихъ месховъ, напоминающій гурійцевъ и аджарцевъ, свидѣтельствуется о грузинскомъ происхожденіи жителей этой деревни. Къ югу отъ деревни, на скали-

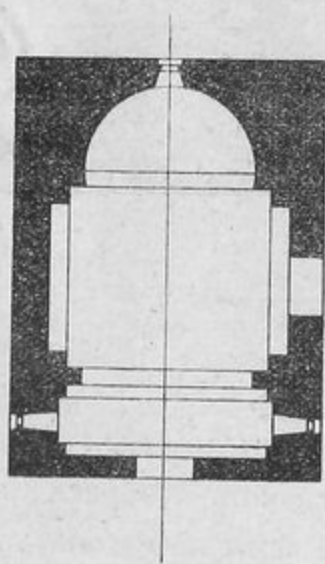

Рис. 53.

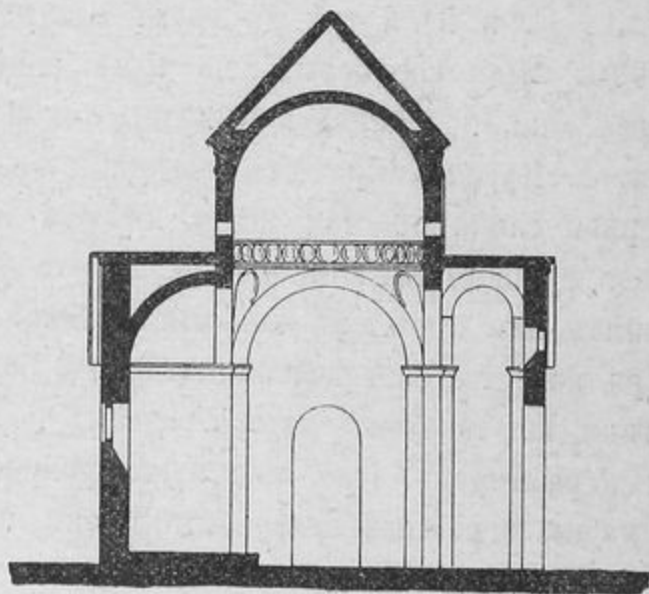

Рис. 54.

стомъ гребнѣ расположена продолговатая крѣпость довольно большихъ размѣровъ (табл. XIII, 23). Высокія стѣны, башни, бойницы, цистерны и другія сооруженія этой крѣпости достаточно хорошо сохранились. Съ трехъ сторонъ она совершенно недоступна; къ ней можно пробраться только по тропѣ, идущей по гребню съ восточной стороны. По дорогѣ и близко отъ крѣпости попадаются каменные жернова большихъ размѣровъ. Изъ всѣхъ построекъ внутри крѣпости лучше сохранилась небольшая, но красивая церковь съ куполомъ, возведенная изъ тесаныхъ камней (табл. XIII, 24). Она имѣетъ въ длину 13, а въ ширину 9 аршинъ по вѣнцу.

23. Крепость Соломон-Кала.

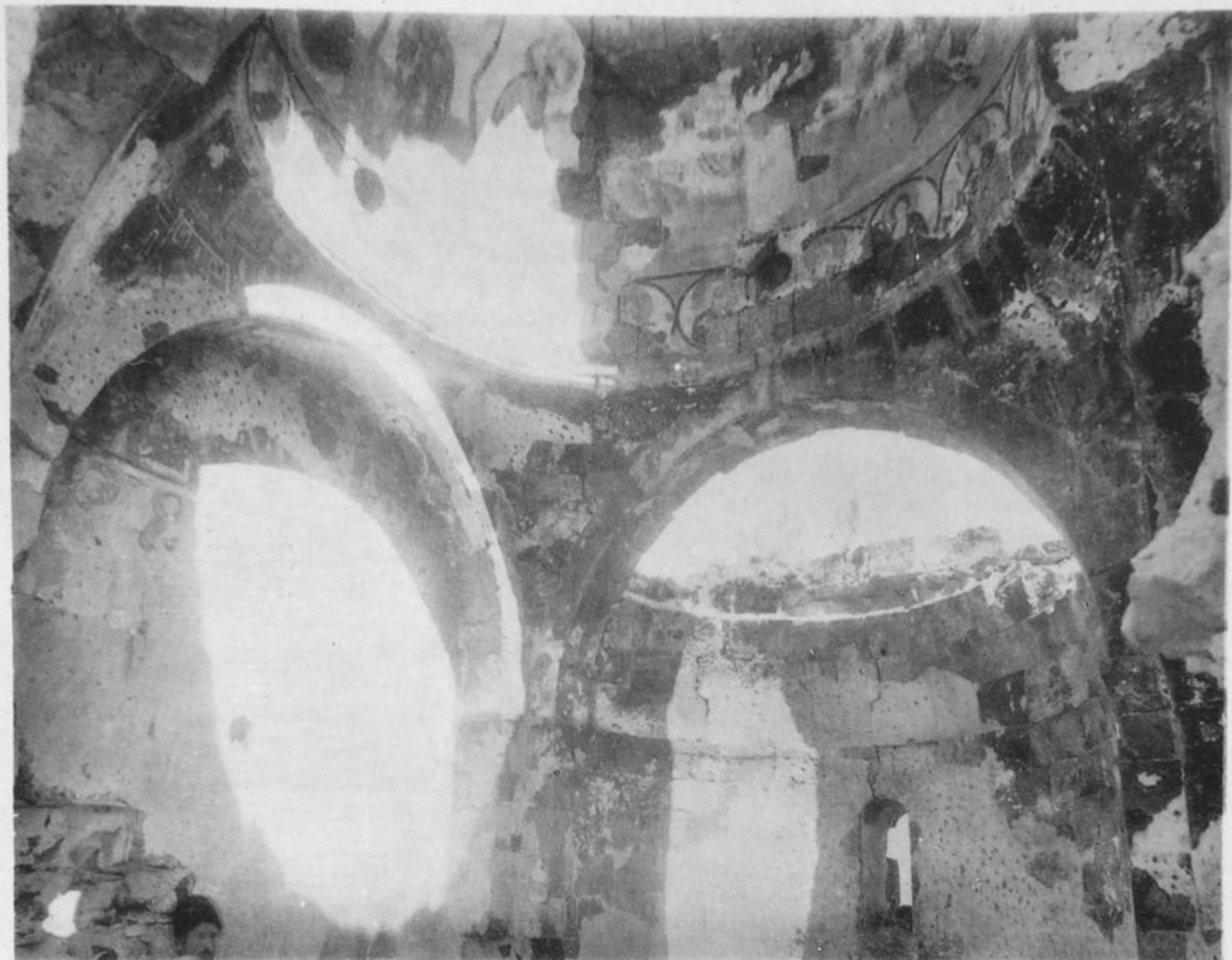

24. Церковь въ Крепости; видъ съ сѣвера.

БИБЛИОТЕКА
ИИИ Ии-та Книгаческой
и Музейной работы

25. Церковь въ Соломон-Кала.

26. Стѣнная роспись той-же церкви.

БИБЛИОТЕКА
Института Краеведческой
и музейной работы

обмѣру. Церковь по своему плану (рис. 53 и 54) представляетъ квадратъ, къ которому съ запада присоединяется продолговатый четырехугольникъ, соединяющійся съ церковью аркою. Надъ квадратомъ возвышается невысокій круглый барабанъ съ коническимъ покрытіемъ, къ которому всѣ четыре стѣны подходятъ фронтонами. Снаружи барабанъ украшенъ 8 арками, упирающимися о двойныя полуколонки съ капителями и базами. Въ барабанѣ четыре круглыхъ просвѣта. Верхняя часть купола провалилась. Западная стѣна церкви тоже пострадала. Двери имѣются съ Ю. и З., окна съ В. З., и Ю. Надъ восточнымъ окномъ веревочная рѣзьба и рѣзные круги по краямъ и внизу. На западной стѣнѣ на двухъ камняхъ мы замѣтили надпись хуцури:

ჩიშ ზ მიშ ზიშჩიჩი
უჩ ჭყრჩი ჭყრჩი
შინჯინი
ჟი.

„Боже и святой
Димитрій, помилуйте
грѣшнаго монаха
Давида, аминь“.

ჩიშ ზ მიშ

ჩიშ ზ მიშ ჭყრჩი

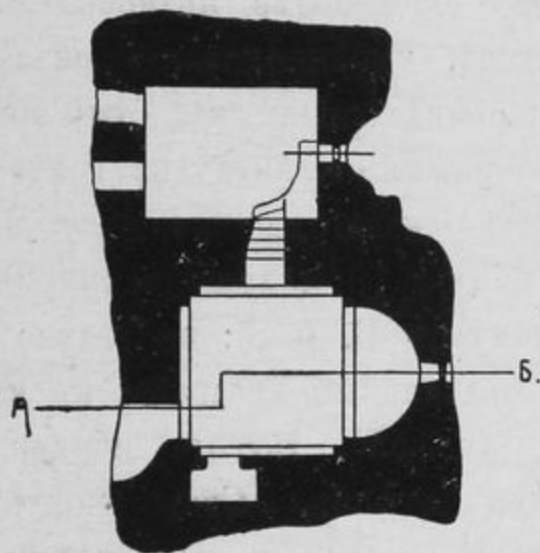

Рис. 55.

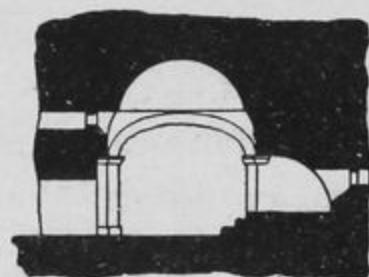

Рис. 56.

На другомъ камнѣ только начало надписи: *ჩიშ უჩ* — „Господи помилуй“. Церковь, какъ видно, была посвящена св. Димитрію. Внутри церкви сохранились недурныя фрески съ надписями хуцури (таб. XIV, рис. 25). Одна изъ фресковыхъ надписей гласитъ:

უშიშჩი[ჩ] ში[ჩი]
უჩი[ჭყრჩი]
ჩიშ ჩიშ
შ ზ შ (?) ჟი

„Шубидзе Микеля
помилуй Христе
Боже Великій (?),
аминь“.

Другія фресковыя надписи указываютъ на имена святыхъ или на сюжеты росписи. Въ алтарной абсидѣ видны Христосъ и апостолы во весь ростъ. Въ нижней части барабана рядъ поясныхъ изображеній, пророковъ и апостоловъ въ медальо-

нахъ. На сѣверной стѣнѣ Преображеніе. Надъ аркою сѣверной стѣны св. Василий, надъ южною аркою св. Кириллъ, и далѣе, вѣроятно, Іоаннъ Дамаскинъ. Въ парусахъ евангелисты; надписи сохранились надъ фресками Луки и Матѳея. Подъ куполомъ сошествіе Св. Духа. Остальныя изображенія отчасти попорчены, отчасти надписей не сохранили. О времени постройки церкви извѣстій не имѣется, но, судя по типу и невысокому круглому барабану, она едва ли позднѣе X—XI вѣковъ. Относительно фресокъ описываемой нами церкви Д. Бакрадзе утверждаетъ, что онѣ имѣютъ приписки XI вѣка¹⁾, но свое мнѣніе ничѣмъ не подтверждаетъ, никакихъ приписокъ, указывающихъ на дату, не приводитъ, и мнѣ кажется, что онъ судитъ на основаніи палеографическаго характера фресковыхъ надписей²⁾. Однако ни стиль росписи, ни характеръ ея надписей не могутъ быть отнесены къ XI вѣку: онѣ напоминаютъ стѣнные росписи Зарзмскаго и Сафарскаго монастырей и едва ли древнѣе XIV вѣка.

Недалеко отъ описываемой церкви сохранились двѣ цистерны для воды, выложенныя цементомъ; одна изъ нихъ къ сѣверу отъ церкви, другая къ сѣверо-западу. Кругомъ церкви въ крѣпости остатки жилыхъ помѣщеній.

Къ сѣверу отъ деревни Соломонъ-кала имѣется еще болѣе интересный памятникъ, чѣмъ въ крѣпости, — это пещерная церковь, высѣченная въ скалѣ, которую окружаютъ и надъ которой возвышаются пирамидальныя скалистыя вершины. Доступъ къ церкви очень труденъ: приходится взбираться съ запада на голую отвѣсную скалу, послѣ чего вы вступаете на небольшую скалистую площадку, ведущую въ пещерную церковь. Длина ея по внутреннему обмѣру $10\frac{1}{2}$ аршина, ширина $7\frac{1}{2}$. Входъ имѣется только съ запада, а окна по одному съ В. и З.; послѣднее приходится надъ дверью. Планъ церкви представляетъ правильный квадратъ, къ которому съ востока присоединяется полукруглый алтарь (рис. 55). Высота церкви 8 аршинъ, алтаря 3 аршина; солея приподнята на три ступени. Сводъ полукруглый. Алтарная арка опирается на мнимые пилястры съ базами и капителями. Пристроекъ никакихъ нѣтъ, кладки не видно, а все высѣчено аккуратно изъ природной скалы, но стѣны были тщательно отштукатурены, и церковь сплошь расписана фресками. Краски свѣжи, преобладаетъ темносиній цвѣтъ; штукатурка нигдѣ не отпала, но изображенія мѣстами умышленно попорчены остриемъ холоднаго оружія и отчасти закопчены дымомъ. Надписи на фрескахъ исполнены алфавитомъ заглавнаго хуцури, не древнимъ, но оригинальнымъ по своему палеографическому характеру, по необыкновенной угловатости буквъ. На южной стѣнѣ имѣется изображеніе св. Николая во весь ростъ съ надписью имени. Вѣроятно, этому святому и была посвящена описываемая церковь. Направо отъ изображенія св. Николая представленъ монахъ во весь ростъ, въ темносиней рясѣ, съ длинною бородою. По обѣ стороны этого изображенія, начиная сверху до низу, тянется длинная надпись,

¹⁾ Историко-этнографическій очеркъ Карсской области, стран. 201.

²⁾ Въ дневникѣ его (стран. 157) сохранились замѣтки объ этой церкви съ указаніемъ приписокъ къ шести фрескамъ, но надписи, упоминающія о Шубидзе и монахѣ Давидѣ, не отмѣчены.

которая по смыслу представляет двѣ самостоятельныя записи, но одновременно начертанныя. Нижняя часть надписи попорчена. Остальное я читаю такъ:

Налѣво	Направо
1. ԹԵՐԻ: զՍ	ԳՐԻԿԵ: ԹԵՐ
2. ԿԿԵԼԻ: զԿ	ԱՄԻՆԻԿԻ: ԿԵԼԻ:
3. ԿԵՐԿԵԼԻ:	ԿԵԼԻ: ԺԿԵԼԻ: ԿԵՐԿԵԼԻ
4. ԿԵԼԻ: զԱԿ	ԹԵՐԵԼԻ: ԿԵԺԿԵԼԻ
5. ԶԻՍԻ: ԿԵԿ:	13. ԿԱԿԱԺԱԿԻԼԻ: ԶԵ Զ
6. ԿԵԿԿԵԼԻ: ԶԵ	14. ԿԵԿԵԺԿԵԼԻ: ԿԵԼԻ
7. ԿԵԼԻ ԿԵԿԱԿԱԿԻԼԻ	15. ԿԱԿԵԼԻԿԱԿԻԼԻ
8. զԱԿԵԼԻ	16. ԹԱ զԿԵԼԻԿԵԼԻ
9. ԿԵԿԵԼԻ զԱԿ	17. ԿԵԼԻ ԿԵԿԱԿԱԿԻԼԻ
10. ԿԵԼԻ ԺԿԵԼԻ ԶԵԼԻ	18. ԺԱԿԵԼԻԿԵԼԻ
11. ԿԵԼԻ ԶԵ ԺԱ	19. . . . . .
12. ԿԵԼԻԿԵԼԻ	20. . . . . .

Переводъ.

„Рафіэля, бывшаго Рата (т.-е. въ мірѣ Рата), да помилуетъ Богъ“. „Во имя Бога я... патронъ Кваркваре, такъ какъ сіе наследственное имѣніе и прежде принадлежало св. Николаю и былъ сигель (актъ), и я утвердилъ и пожертвовалъ церкви Соломониси, и поселился здѣсь въ кориниконъ 170; пожертвовалъ св. Николаю Мухартафи“...

Кориниконъ надписи соотвѣтствуетъ 1482 году. Значить, церковь расписана во второй половинѣ XV вѣка. Кваркваре, упоминаемый надписью, долженъ быть атабегъ Кваркваре III († 1499). Патронъ Рать, въ монашествѣ Рафіэль, вѣроятно тоже изъ рода атабеговъ, но въ литературѣ неизвѣстенъ. Слово третьей строки ԺԿԵԼԻ, быть-можетъ, означаетъ ԺԿԵԼԻԿԵԼԻ, и тогда начало второй надписи будетъ: „во имя Бога и упованіемъ Его“... Отдѣльныхъ буквъ послѣднихъ строчекъ не привожу, такъ какъ онѣ не даютъ смысла. Въ дневникѣ Д. Бакрадзе (стран. 156) скопирована отъ руки эта надпись, но конецъ и тамъ не приведенъ; кромѣ того, строки 6—12 совершенно пропущены. Напротивъ изображенія Рата на сѣверной стѣнѣ имѣется изображеніе женщины въ монашеской одеждѣ съ полуиспорченною надписью, въ которой я разобралъ слова: ԿԵԼԻԿԻ ԺԿԵԼԻ ... ԿԵԼԻԿԻ... „Патронесса Марехъ... Кваркваре“... Направо отъ входа въ стѣнѣ глубокая амбразура (см. планъ) въ видѣ гробницы, служившая вѣроятно усыпальницею Рату. Въ сводѣ ея поясныя изображенія Божьей Матери, զԱԿԵԼԻ ԿԵԼԻԿԻ ԿԵԼԻԿԻ: ԺԿԵԼԻԿԵԼԻ; Успенія Богородицы, ԵԼԵԼԻ ԺԿԵԼԻԿԵԼԻԿԻ и монаха съ надписью: ԺԿ ԿԵԼԻԿԻ: Կ ԶԿԵԼԻԿԻ — „Я Іоаннъ, нынѣ гелатели“ (?). Есть и четвертая фреска, надпись которой не разбирается. Въ сводѣ церкви представленъ Христосъ, сидящій на престолѣ, съ крестомъ и глобусомъ и съ херувимами. Налѣво въ верхней части — Входъ въ Іерусаламъ и Преображеніе Господне, ԿԵԼԻԿԻԿԵԼԻԿԻ ԿԵԼԻԿԻ ԿԵԼԻԿԻԿԵԼԻԿԻԿԻ (табл. XIV, 26); ниже

Константинъ и Елена, *մօ հանրահանդիսի զէր զիտիսի*; между ними крестъ; далѣе Успеніе Богородицы *սէր մի տմիտի ծշարտի ծիտիսի*. На пиластрахъ — св. Ирина, *մօ լիւիսի*; св. Екатерина, *մօ զիւհանիսի*; св. Θεкла, *մօ իղիտի*, св. Варвара, *մօ զիւսի* и св. Елисавета, *մօ զիտիսի*. Влѣво отъ входа св. Феодосій. Въ алтарѣ 9 святителей въ крестчатыхъ фелоняхъ и въ нимбахъ. Ниже Христа изображеніе Богоматери и другихъ святыхъ. Въ сводѣ алтаря былъ изображенъ Христосъ, повидимому, съ апостолами, но рисунокъ попорченъ. Изъ середины описываемой церкви дверь налѣво по ступенямъ ведетъ въ другую церковь, имѣющую въ длину 8, а въ ширину 6 аршинъ, съ престоломъ, прислоненнымъ къ стѣнѣ, какъ и въ первой церкви. Эта церковь тоже высѣчена въ скалѣ, но приподнята надъ первою и проще отдѣлана; съ востока имѣетъ одно окно, а съ запада два широкихъ просвѣта въ видѣ дверей (рис. 55). Она служила усыпальницею для трехъ лицъ, гробницы которыхъ были ясно обозначены и которыя теперь совершенно разрыты и опустошены кладоискателями. Рядомъ съ церковью видны остатки нѣсколькихъ келій, частью высѣченныхъ въ скалѣ, частью сложенныхъ изъ камня на извести, но уже обрушившихся. Къ востоку, за пропастью возвышаются двѣ конусообразныя скалы съ пещерами подъ ними, быть-можетъ, тоже представляющими изъ себя церкви. Доступа къ нимъ, какъ намъ передавали, нѣтъ.

Развалины церкви у деревни Чамхусъ, подъ Соломонъ-Кала.

У самой подошвы горы, на которой находится крѣпость Соломонъ-Кала, недалеко

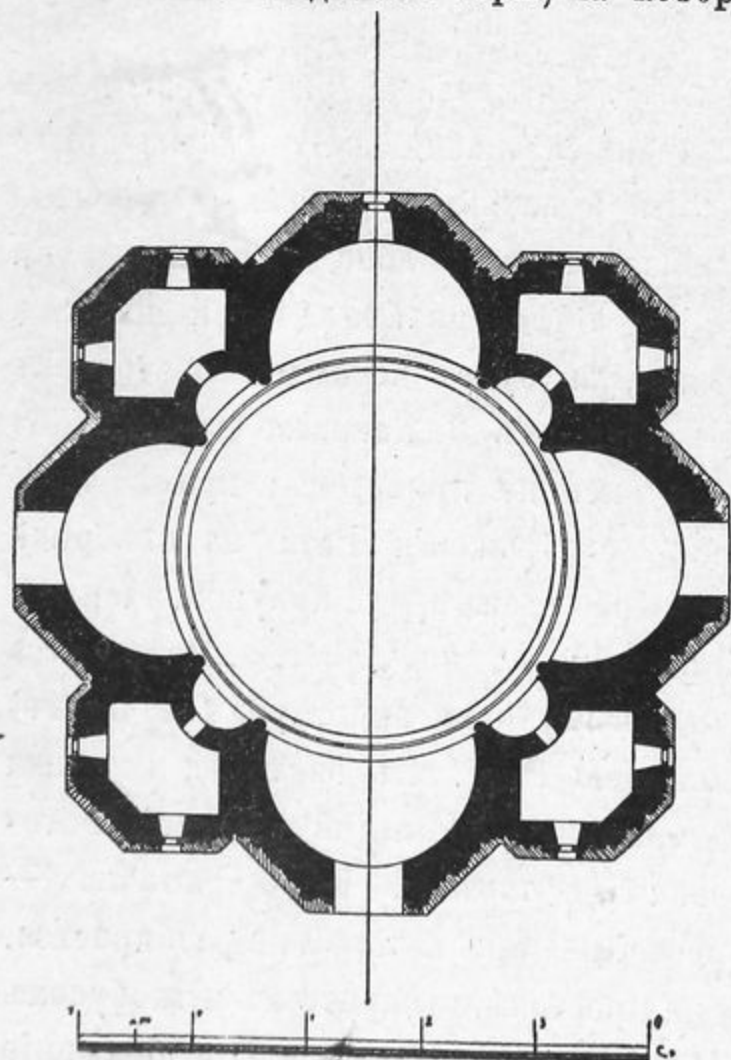

Рис. 57.

Планъ храма представляетъ изъ себя ротонду (рис. 57), къ которой примыкаютъ восемь

отъ деревни, или, скорѣе, кишлага Чамхусъ, на берегу рѣчки видны развалины церкви, очень интересной по плану, но, къ сожалѣнію, весьма плохо сохранившейся. Церковь эта съ центральнымъ планомъ, довольно большихъ размѣровъ, построена изъ голышей и рваного камня, но облицована внутри и снаружи большими хорошо оттесанными камнями; особенною чистотою тески отличается внутренняя облицовка. Сводовъ уже нѣтъ, да и стѣны нигдѣ выше сажени не сохранились, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совсѣмъ разобраны. Поэтому объ украшеніяхъ и деталяхъ этого памятника старины почти не приходится говорить. Планъ его въ общихъ чертахъ однако можетъ быть восстановленъ по уцѣлѣвшимъ частямъ. Лучше сохранились восточная и сѣверная стороны, но облицовка большею частью и съ этихъ сторонъ снята.

полукруглыхъ нишей, четыре большихъ и четыре малыхъ. Последнія расположены между большими нишами. Малыя ниши вводятъ въ особыя комнаты по бокамъ главныхъ абсидъ. Снаружи храмъ выходитъ многогранникомъ. Главныхъ оконъ было четыре, по одному въ большихъ нишахъ, а боковыя комнаты освѣщались двумя малыми окнами каждая. Двери на планѣ у насъ показаны съ З. С. и Ю; последняя показывается предположительно: стѣны въ этой части разобраны, кромѣ того, съ южной стороны церковь примыкаетъ къ обрыву, поэтому этой двери могло и не быть. Снаружи въ одномъ мѣстѣ замѣтенъ небольшой кусокъ карниза въ видѣ завитковъ. Кромѣ того, надъ однимъ просвѣтомъ боковой комнаты сохранился полуциркульный наличникъ съ горизонтальными заворотками у пятъ. Внѣшнія стѣны, видимо, были украшены арками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ углахъ граней видны остатки двойныхъ колоннъ, на которыя арки опирались. Кругомъ церкви имѣется старинное кладбище. Большіе надгробные камни еще не всѣ разобраны. На нѣкоторыхъ изъ нихъ наблюдаются изображенія звѣрей, сильно, впрочемъ, попорченныя. Сравнивая описываемый храмъ съ другими храмами Кавказа, мы должны замѣтить, что планъ его весьма близко подходитъ къ планамъ церквей: Рипсимы въ Вагаршапатѣ, Мартвили въ Мингреліи и Атенскаго Сіона въ Горійскомъ уѣздѣ. Литературныхъ свѣдѣній объ этомъ храмѣ не имѣется.

Развалины церкви въ мѣстности Кіаглись-Алты.

Въ долину р. Пенякъ-чая, къ сѣверо-востоку отъ села Пеняка и развалинъ Банисской церкви, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Кіаглись-Алты¹⁾, недалеко отъ деревни Соломонъ-Кала, видны развалины церкви, весьма любопытной по плану и не лишенной красоты даже въ развалинахъ. Стѣны церкви и внутри и снаружи облицованы тесанымъ камнемъ красноватаго цвѣта. Куполъ совершенно провалился. Восточная часть барабана и стѣнъ храма обрушились (рис. 58). Планъ церкви въ Кіаглись-Алты представляетъ ротонду въ 10 аршинъ въ діаметрѣ. Вокругъ ротонды расположены шесть полукруглыхъ нишей, изъ которыхъ пять совершенно равны между собою, шестая, составляющая алтарную абсиду, продолговата и больше другихъ (рис. 59). Последняя, кромѣ того, имѣетъ внутри въ толщахъ стѣнъ направо и налево по нишкѣ, которыя обращены полукругами къ сѣверу и югу и открываются только въ алтарную абсиду. Эти нишки представляютъ изъ себя какъ бы діаконикъ и жертвенникъ въ миниатюрѣ и составляютъ особенность описываемой церкви. Снаружи церковь выступаетъ многогранникомъ или, точнѣе, четырнадцатигранникомъ, обдѣланнымъ черезъ грань нишами. Алтарная часть снаружи пятигранная и нишей не имѣетъ. Шесть полуколоннъ внутри, соответствующихъ наружнымъ нишамъ, поддерживаютъ полуциркульныя арки, на которыхъ покоится круглый барабанъ (рис. 60). Паруса конические. Основаніе главы, тяга, круглое. Извнѣ по сторонамъ нишей расположены парныя полуколонки, на которыя опи-

¹⁾ Кіаглись-Алты, какъ разъяснилъ намъ проводникъ, означаетъ мѣстность ниже селенія. Развалины находятся дѣйствительно ниже деревни Соломонъ-Кала.

раются арки, составляющія наружное украшеніе стѣнъ (рис. 61). Оконъ въ церкви шесть, по одному черезъ грань. Столько же оконъ было въ барабанѣ, такъ что церковь обильно освѣщалась 12 окнами. Двери были съ запада и съ сѣверо-

Рис. 58.

запада подъ окнами. Куполь, вѣроятно, имѣлъ пирамидальное покрытіе¹⁾. Крыша состояла изъ каменной лещади, слѣды которой замѣтны внизу въ обломкахъ. Окна барабана имѣютъ простые полуциркульные наличники. Надъ восточнымъ окномъ, судя

¹⁾ На предлагаемомъ фасадѣ купольная часть храма сдѣлана по предположенію. Остальныя части вѣрно отражаютъ дѣйствительность (рис. 57).

по остаткамъ, было небольшое украшеніе въ видѣ листьевъ. Въ общемъ детали церкви были самыя простыя. Карнизъ гладкій. Капители и базы колоннъ безъ рѣзьбы. Ниши въ верхнихъ частяхъ не имѣютъ обычныхъ украшеній. Внутри замѣтны слѣды штукатурки, вѣроятно, поздней, но фресокъ не видно. По своимъ массамъ и плану храмъ въ Кіаглись-Алты напоминаетъ отчасти храмъ въ Свети, Батумской области, который въ наружномъ видѣ на планѣ образуетъ многогранникъ съ нишами черезъ грань¹⁾, но гораздо больше онъ похожъ на церковь Сурбъ-Григоръ или Базарную въ Ани и Гогюбскую въ Ардаганскомъ участкѣ, описаніе которой нами приведено выше. Сравнивая съ послѣднею храмъ въ Кіаглись-Алты, мы должны замѣтить, что при общемъ сходствѣ между этими храмами наблюдаются и нѣкоторыя отличія. Алтарная абсида Гогюбской церкви ничѣмъ не отличается отъ другихъ нишъ, тогда какъ въ Кіаглись-Алты она больше остальныхъ и снаружи выступаетъ пятигранникомъ. Барабанъ Гогюбскаго храма и внутри и снаружи граненный, въ храмѣ Кіаглись-Алты онъ совершенно круглый. Храмъ въ Кіаглись-Алты вообще имѣетъ видъ болѣе приземистый, чѣмъ храмъ въ Гогюба. Высота барабана перваго равняется половинѣ поперечника, а втораго $\frac{2}{3}$ поперечника. Куполь въ Кіаглись-Алты, какъ мы отмѣтили, совершенно сбитъ и о высотѣ его трудно судить, но не подлежитъ сомнѣнію, что пропорціи Гогюбскаго храма вообще стройнѣе. Храмъ въ Кіаг-

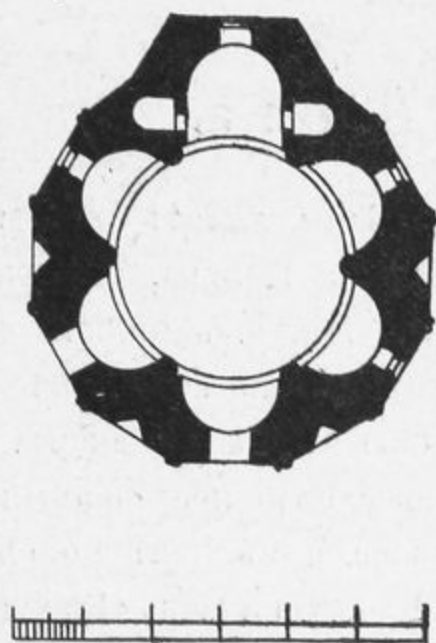

Рис. 59.

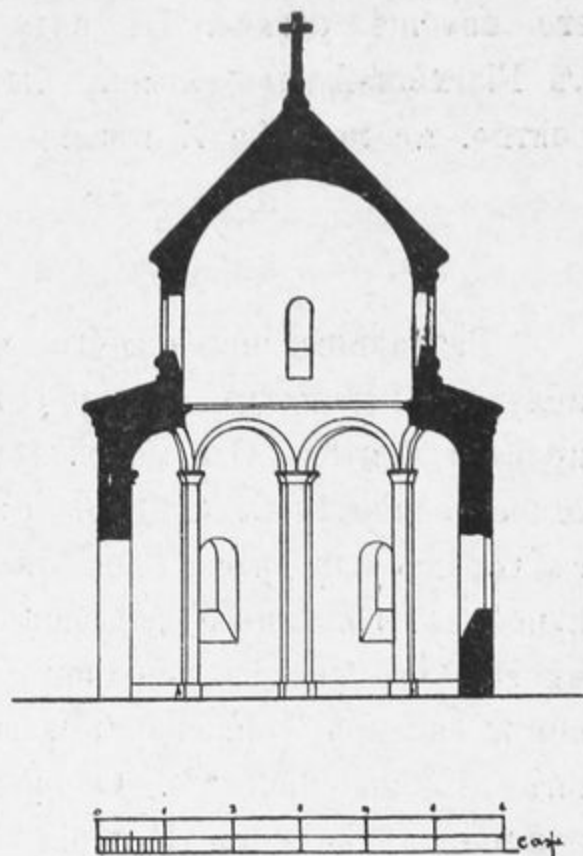

Рис. 60.

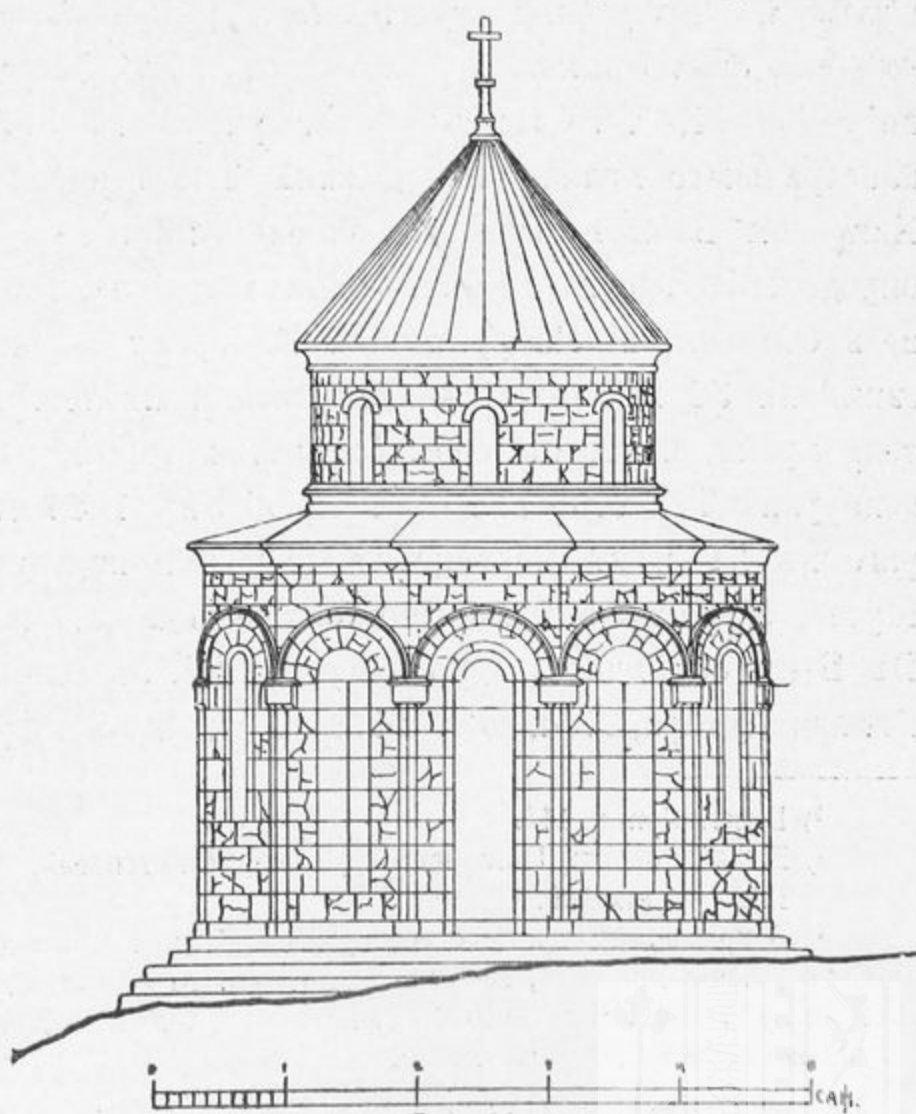

Рис. 61.

¹⁾ Матеріалы по Археолог. Кавказа, вып. III, стран. 60—62.

лисъ-Алты не имѣетъ барельефныхъ украшеній внутри и отличается простотою своей отдѣлки. Въ Гогюбскомъ храмѣ барельефовъ довольно много и украшенія его вообще богаче. Въ виду указанныхъ признаковъ мы полагаемъ, что храмъ въ Кіаглисъ-Алты долженъ быть построенъ раньше, чѣмъ храмъ въ Гогюба и, вѣроятно, не позднѣе X вѣка.

Б а н а.

Развалины знаменитаго храма Баны лежатъ въ древней провинціи Тао въ полуторѣ верстѣ къ сѣверу отъ деревни Пеняка, на правомъ берегу Пенякъ-чая, праваго притока Ольты-чая. Царевичъ Вахуштъ пишетъ въ своей Географіи Грузіи относительно Баны слѣдующее: „Выше Панаскерта, на Бано-Панаскертской рѣкѣ, въ горахъ находится Бана, нынѣ называемая Панакамъ. Здѣсь имѣется храмъ съ куполомъ, большихъ размѣровъ, превосходно построенный, на красивомъ, хорошемъ мѣстѣ. Онъ построенъ царемъ Адарнасе, и въ немъ похоронены цари. Сидѣль епископъ, пастырь Панаскерта и всего Тао, Ольтъ и Нарумака или Наримана; теперь онъ въ запустѣніи“¹⁾. О времени постройки Банійскаго храма мы имѣемъ достовѣрное свѣдѣніе въ Исторіи Багратидовъ Сумбата, сына Давида. Этотъ историкъ сообщаетъ, что Адарнасе, сынъ куропалата Давида († 881), съ помощью куропалата Гургена побѣдилъ и убилъ при Аспиндзѣ убійцу своего отца Насра въ 888 г. и затѣмъ онъ былъ поставленъ царемъ грузинами. „И этотъ Адарнасе, продолжаетъ Сумбатъ, сынъ убитаго куропалата Давида, построилъ Бану рукою Квирикѣ Банели, который былъ сдѣланъ первымъ епископомъ Баны“²⁾. Царь Адарнасе, строитель Баны, по сообщенію того же историка, умеръ въ 923 г.³⁾. Такимъ образомъ постройка кафедральнаго храма Баны должна быть отнесена къ концу IX или началу X вѣка. Епископы Баны назывались банелями; въ ихъ духовную юрисдикцію входили по опредѣленію одного древняго акта вся Бана, Таосъ-кари, Панаскерти, ущелье Аризы, весь Ольтиси и Намуракани⁴⁾. Во время міроваренія и коронованія царей банели занимали 32 мѣсто и садились ниже цалкелей. Изъ банелей, кромѣ Квирикѣ, строителя храма, извѣстны еще: Іоаннъ, который измѣнилъ Баграту IV и вмѣстѣ съ азнаурами Тао отправился въ Грецію въ 1027 г.⁵⁾, и Захарій, по приказанію котораго въ XI вѣкѣ переписанъ большой пергаментный сборникъ № 1 Церковнаго Музея, заключающій въ себѣ большею частью жизнь и творенія Григорія Богослова. Въ Банѣ обвинчался царь Багратъ IV съ племянницею византійскаго императора Романа Аргира, Еленою⁶⁾. Бана служила въ старину усыпальницею для нѣкоторыхъ

¹⁾ Description, p. 118.

²⁾ Е. Такайшвили. Источники грузинскихъ лѣтописей. Три хроники, стран. 116.

³⁾ Ibid., стран. 149.

⁴⁾ Бакрадзе. Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ, стран. 84. Распорядокъ, дошедшій до насъ въ указанномъ актѣ, если не составленъ, то во всякомъ случаѣ измѣненъ въ томъ періодѣ Грузинской исторіи, когда Чорохскій бассейнъ не служилъ уже политическимъ центромъ Грузіи, иначе банели занимали бы болѣе почетное мѣсто.

⁵⁾ Д. Такайшвили. Три хроники, стран. 174, 181.

⁶⁾ Картлисъ-Цховреба, списокъ царицы Маріи, изданіе Е. Такайшвили, стран. 257.

Тао-Кларджетскихъ Багратидовъ. Изъ позднѣйшихъ царей въ ней похоронены Вахтангъ IV (1442—1445) и жена его Сити-Хатунъ, дочь Панаскертели, умершая годомъ раньше мужа¹⁾. Вотъ — всѣ историческія свѣдѣнія о Банѣ²⁾.

Приближаясь къ развалинамъ Баны, вамъ кажется, что вы приближаетесь къ обширной круглой крѣпости съ двумя башнями, и васъ впечатлѣніе не обманываетъ, ибо Бана въ послѣднее время дѣйствительно была превращена въ крѣпость и приспособлена для обороны (табл. XVII, 31 и 32). Зданіе построено на невысокомъ кругломъ холмѣ съ нарочно выпланированной площадкою сверху и было окружено въ старину оградой изъ тесаного камня и рваныхъ плитъ. Ограда теперь совершенно разрушена, и стѣны ея издали даже незамѣтны. Внутри и внѣ ограды остались слѣды жилыхъ помѣщеній и маленькихъ церквей, всегда въ Грузіи окружавшихъ главный храмъ. Камни отъ этихъ развалинъ, какъ видно, пошли на безобразную надстройку надъ древнею галлереею и на возведеніе съ восточной и южной сторонъ двухъ высокихъ башенъ плохой кладки. Одна изъ нихъ восточная (табл. XVII, 31), напоминаетъ такую же пристройку къ Цкароставскому храму. Другая южная въ верхней части обрушилась. Всѣ эти сравнительно недавнія наслоенія, превратившія Бану въ крѣпость и обезобразившія ея видъ, ясно замѣтны на внѣшнихъ видахъ храма, нами воспроизводимыхъ. Говоримъ *сравнительно недавнія* потому, что въ 1843 году, когда извѣстный ботаникъ и путешественникъ по Востоку Карлъ Кохъ посѣтилъ Бану, этихъ надстроекъ и пристроекъ, повидимому, не было, храмъ былъ цѣлъ, и *все зданіе казалось ему снаружи въ формѣ громаднаго купола, поперечный діаметръ котораго равнялся почти высотѣ купола*. Нужно полагать, что послѣ посѣщенія Коха, вѣроятно, во время Севастопольской войны турки превратили храмъ въ крѣпость, нагромоздивъ новыя стѣны надъ его галлереею и пристроивъ къ послѣдней упомянутыя выше башни. Въ 1855 году, 30 августа русскіе подъ начальствомъ Ковалевскаго одержали побѣду надъ турками у сел. Пеняка и взяли въ плѣнъ раненаго Али-Пашу. Лагерь турокъ, которымъ овладѣли русскіе, судя по описанію, былъ расположенъ какъ разъ у Пенякского храма³⁾. Въ послѣднюю войну 1877—1878 гг.

¹⁾ Исторія Грузіи царевича Вахушта, изд. Бакрадзе, стран. 302.

²⁾ Для церквей окрестностей Баны въ родѣ Кіагмисъ-Алты, Соломонъ-Кала и многихъ другихъ мы совсѣмъ не имѣемъ историческихъ данныхъ. Только на одномъ бумажномъ листѣ отъ евангелія, который Броссе нашелъ вложеннымъ въ пергаментное Джручское четвероевангеліе 936 года, было написано, что строгій монахъ св. Авксентій построилъ церковь св. Георгія въ области Баны, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Карглухъ, и положилъ въ ней много мощей. Въ то время въ этой области былъ невѣрный санджакъ по имени Баадинъ-бегъ, который приказалъ арестовать святого, но онъ былъ скоро освобожденъ (Brosset. Voyage arch. Rapport XII, p. 85—86). Неизвѣстно, о какой церкви идетъ рѣчь въ упомянутой записи и когда сообщенный фактъ имѣлъ мѣсто.

³⁾ Въ этой битвѣ участвовалъ, командуя первымъ эшелономъ казаковъ, кн. Дондуковъ-Карсаковъ, впослѣдствіи главноначальствующій на Кавказѣ. „Селеніе Пенякъ, сказано въ описаніи этой битвы, въ полуторѣ верстѣ позади котораго находился лагерь Али-Паши, расположено при выходѣ Косурской дороги въ долину, на послѣднихъ уступахъ горы, образующей правую сторону ущелья. Между селеніемъ и лагеремъ на разстояніи одной версты отъ перваго, два небольшіе хребта перерѣзываютъ долину отъ горы до рѣчки Пенякъ-Су, по берегу которой идетъ косурская дорога“ (Война за Кавказомъ въ 1855 году Н. Н. Муравьева, т. I, стран. 216. С.-Пб. 1877). Банскій храмъ находится на разстояніи 1½ версты позади селенія Пеняка и два небольшихъ хребта на разстояніи одной версты отъ села дѣйствительно перерѣзываютъ дорогу къ развалинамъ храма.

русскія войска тоже занимали селеніе Пенякъ и стояли у Банскаго храма. Тогда, по словамъ мѣстныхъ жителей, какой то генералъ русской службы взялъ камень съ надписью изъ церкви. Послѣ Русско-Турецкой войны Бана была уже безъ купола, но въ общихъ чертахъ корпусъ церкви и вся галлерей были еще цѣлы, какъ видно изъ замѣтокъ Е. Д. Вейденбаума и Д. З. Бакрадзе, изъ которыхъ первый видѣлъ Бану въ 1879 г., а второй въ 1881 г. Лѣтомъ 1902 г. мы застали, къ сожалѣнію, печальную картину разрушенія. Всѣ части храма, кромѣ восточной стороны, рухнули, образовавъ груды нагроможденныхъ другъ надъ другомъ камней. Галлерей большею частью сохранилась, окончательно провалилась только сѣверная сторона. Храмъ этотъ такимъ образомъ изъ полуразвалинъ обратился въ настоящія развалины послѣ присоединенія Карсской области къ Россіи, не удостоившись даже подробнаго описанія и серьезнаго изученія. При Бакрадзе можно было точнѣе возстановить планъ и фасадъ, но это не было сдѣлано. Это тѣмъ болѣе жаль, что на всей территоріи Грузіи другого подобнаго храма по стилю и плану мы не встрѣчаемъ. Банскій храмъ составилъ бы украшеніе любой европейской столицы. Печать грандіозности, красоты и изящества Баны не утратилась и въ руинахъ. Еще цѣла вся алтарная часть съ двумя сложными устоями, раздѣленными на три яруса, съ особыми помѣщеніями и узкими внутренними лѣстницами (табл. XVIII, 33); сохранилась въ цѣлости чудная колоннада алтарнаго закругленія, хотя промежутки между колоннами задѣланы позднѣйшею грубою кладкою (тамъ же 34); сохранились высокіе полукруглые своды восточной части галлерей, показывающіе, какъ галлерей соединялась съ церковью (табл. XX b); уцѣлѣли колонны съ ихъ оригинальными капителями (табл. XX, 37, 38); сохранились образчики богатаго украшенія внѣшнихъ стѣнъ галлерей и арокъ (табл. XIX, 35 и табл. XVII, 31 и 32). Все это свидѣтельствуетъ о быломъ великолѣпіи, красотѣ и изяществѣ Баны.

Планъ храма теперь приходится возстановлять главнымъ образомъ по уцѣлѣвшимъ частямъ восточной стороны, но прежде чѣмъ приступить къ разбору прилагаемыхъ плановъ, необходимо привлечь къ дѣлу описанія и замѣтки тѣхъ путешественниковъ, которымъ посчастливилось видѣть Бану въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ то, въ которомъ застали мы. Въ этомъ отношеніи счастливѣе всѣхъ былъ Карлъ Кохъ. Этотъ знаменитый путешественникъ, ботаникъ по специальности, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ любознательный человѣкъ и разносторонній ученый. Онъ интересовался и археологіей и даетъ намъ въ своемъ трудѣ¹⁾ описаніе Баны и схематическій ея планъ.

Приводимъ цѣликомъ его описаніе и прилагаемъ планъ (рис. 62):

„Нефси-Пенякъ. На другое утро мы осматривали церковь, расположенную на кругломъ, сверху плоскомъ холмѣ, въ разстояніи около получаса отъ деревни на западъ. Это, безъ сомнѣнія, самое красивое и самое великолѣпное изъ всего того, что я видѣлъ въ этомъ родѣ на всемъ Востокѣ, исключая Константинополя. Все зданіе казалось снаружи какъ бы въ формѣ громаднаго купола, поперечный діаметръ котораго равнялся почти высотѣ купола. Еще были видны слѣды каменныхъ стѣнъ,

¹⁾ Reise im pontischen Gebirge und türkischen Armenien II. Weimar. 1846, стран. 243—248.

которыя въ древнихъ временахъ окружали церковь; отъ жилищъ священниковъ или монаховъ, стоявшихъ когда-то здѣсь, больше, кромѣ огромныхъ грудъ камней, ничего видно не было. Зданіе состояло изъ ограды и изъ самой церкви съ 4-мя часовнями, пристроенными въ углахъ такъ, что помѣщеніе внутри ограды и церковью образовало вокругъ нея удобный для хода, но покрытый сверху кольцеобразный обходъ. Нефъ церкви соединяется непосредственно съ этимъ обходомъ при посредствѣ открытаго сзади креста. Сводъ нефа упирался на колонны. Стѣна кольцеобразнаго обхода кверху перешла въ громадный куполъ, поддерживаемый углами креста, и такимъ образомъ перешла непосредственно въ самую церковь. Чтобы все это было больше понятно, я прилагаю здѣсь планъ этого страннаго, пока мнѣ неизвѣстнаго стиля (рис. 62).

А. Кольцеобразный обходъ съ дверьми, направленными точно на сѣверъ, западъ и югъ. Для большей крѣпости, особенно для верхняго свода, были пристроены внутри стѣны 20 полуколоннъ. Только къ востоку обходъ былъ закрытъ, потому что тамъ В. находилось алтарное мѣсто. Къ сожалѣнію, мусульмане закрыли всѣ доступы, а также промежутки между колоннами каменной кладкою, и потому нельзя было что-нибудь видѣть.

С. Незначительная, выступающая снаружи пристройка 9 футовъ длины и 3 фута ширины. Стоялъ ли здѣсь алтарь, я не знаю, но сомнѣваюсь въ этомъ, хотя окраска и форма кладки не отличались отъ другихъ.

Д. Куполъ креста, высотой около 70—80 футовъ.

Е. Покрытый сводами крестъ, открывающійся сзади. Въ этомъ свободномъ пространствѣ стоятъ дугою 4 колонны 12 футовъ высоты, подпирающія тамъ стѣну. Въ алтарномъ отдѣленіи было 6 колоннъ, но, какъ выше сказано, мусульмане ихъ соединили стѣною.

Г. 4 кельи или часовни со входами съ обхода. Они были снабжены чрезвычайно толстыми стѣнами и, вѣроятно, главнымъ образомъ служили для поддерживанія громаднаго купола. Внутреннее помѣщеніе было четырехугольное, 8 футовъ въ квадратѣ и сверху покрыто сводомъ. Углы снаружи были округлены и имѣли формы полуколоннъ. Очень узкая каменная лѣстница внутри стѣны вела къ еще меньшему помѣщенію, въ родѣ кельи, прямо надъ нижнимъ.

Слѣдовъ живописи я нигдѣ не замѣтилъ, надписи были, но мусульмане ихъ такъ попортили, что ничего нельзя было различать подробно. Обдѣлка внутреннихъ стѣнъ была темносѣрая или очень грязная, частью совсѣмъ недоставало. Жители Нефси-Пенякъ мнѣ рассказывали, что такъ же построена самая знаменитая церковь

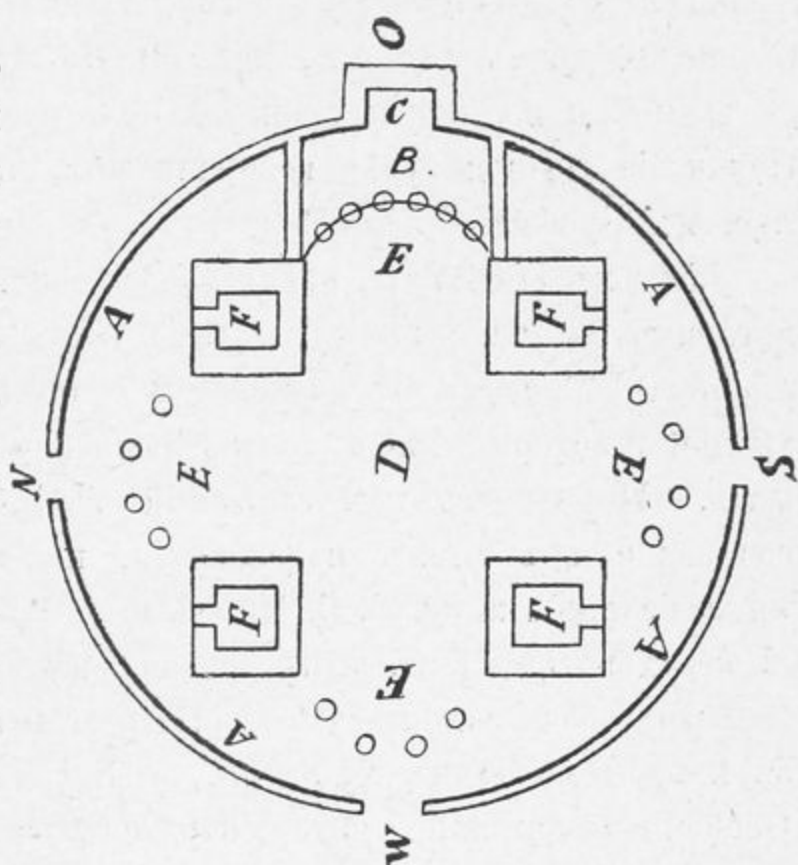

Рис. 62.

въ этой мѣстности, именно въ Ишханѣ, но размѣры ея куда больше. Она теперь тоже пуста¹⁾).

Въ 1879 году, какъ мы сказали, былъ въ Пенякѣ Е. Г. Вейденбаумъ и по поводу храма отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее: „23 іюня 1879 г. Пенякскій храмъ. Сводъ провалился, наружная облицовка стѣнъ ободрана. Ахмедъ-бегъ говорить, что надъ входомъ была надпись, но жители взяли камень на постройку. Кругомъ храма каменная ограда, сложенная турками во время войны на случай защиты. Колонны въ храмѣ повалены. Алтарь изъ шести колоннъ, промежутки между ними заложены камнями. Одинъ изъ пенякскихъ жителей разсказалъ, что сводъ обрушился года 4 тому назадъ послѣ дождя. По его же словамъ, полъ былъ выстланъ камнемъ, гладкимъ какъ стекло; надпись находилась внутри церкви надъ южною дверью. Вѣроятно, храмъ служилъ, конечно, въ мусульманское время, крѣпостью, такъ какъ къ южной и восточной стѣнамъ пристроены какія-то башни и замѣтны слѣды рва. Пенякскіе жители турки говорили мнѣ, что они посѣщаютъ храмъ въ свою Пасху, т.-е. въ Курбанъ-байрамъ“²⁾).

Лѣтомъ 1881 года, передъ V Археологическимъ Съѣздомъ въ Тифлисѣ извѣстный историкъ и археологъ Д. Бакрадзе посѣтилъ разныя мѣстности Карсской области, главнымъ образомъ Ардаганскій и Ольтинскій округи, и видѣлъ большую часть тѣхъ храмовъ, которые мною теперь подробно описаны. Онъ былъ конечно и въ Пенякѣ. На одномъ изъ засѣданій V Съѣзда, именно 21 сентября, было сдѣлано сообщеніе объ этомъ путешествіи, но не самимъ Бакрадзе (онъ былъ, кажется, тогда боленъ), а кн. В. С. Микеладзе. Въ протоколѣ засѣданія мы читаемъ: „Князь Микеладзе представилъ нѣсколько эскизовъ и рисунковъ съ церковей новопріобрѣтеннаго края изъ Чалдырской, Ардаганской и Ольтинской областей, рисованныхъ съ натуры молодымъ художникомъ Беридзе, посѣтившаго край съ Дм. Зах. Бакрадзе. Особенное вниманіе князь обратилъ на могильные камни въ видѣ лошади на Ортульскомъ кладбищѣ и на церковь св. Георгія (?) въ Пенякѣ, церковь изукрашенную фресками (?) и имѣющую оригинальную форму трехлиственника среди правильнаго четырехугольника (?). Колонны, украшающія внутренность этого роскошнаго храма, представляютъ переходъ отъ чисто іонической и коринтской капители въ болѣе сжатую византійскую подушку. Стилъ храма, по мнѣнію Бакрадзе, самый древнѣйшій и относится вѣроятно къ I вѣку христіанства въ Грузіи и Арменіи. Подобныя церкви VI—VII ст. Бакрадзе нашелъ и въ Ани. Соборъ нынѣ представляетъ груды развалинъ, между которыми находятъ много грузинскихъ надписей (?). Князь Микеладзе желаетъ своимъ докладомъ отвергнуть существующее мнѣніе, будто бы области Ардаганская, Ольтинская, Чалдырская и др. составляли когда-то великую Арменію и доказать, что всѣ вышеприведенные памятники очевиднымъ образомъ свидѣтельствуютъ, что эти области составляли такую же часть Грузинской территоріи, каковыми являются

¹⁾ Переводъ этого описанія сдѣланъ Р. Г. Шмидтомъ, которому долгомъ считаю выразить свою благодарность.

²⁾ Эти замѣтки лично переданы мнѣ Е. Г. Вейденбаумомъ, которому приношу благодарность.

Кахетія и Карталиніа¹⁾. Смѣю думать, что приведенное сообщеніе, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ протоколѣ (весьма небрежномъ, добавляю отъ себя), не могло быть разработано Д. Бакрадзе. Думаю такъ потому, что оно по существу невѣрно и противорѣчитъ другимъ извѣстіямъ о Банѣ Д. Бакрадзе. Краткія свѣдѣнія о видѣнныхъ имъ памятникахъ лѣтомъ 1881 г. Д. Бакрадзе даетъ въ статьѣ *Историко-этнографическій очеркъ Карсской области*²⁾. Относительно Баны въ упомянутой статьѣ сказано: „Въ ущельи Пенякъ-чая — обширныя замѣчательнаго стиля развалины кафедральнаго храма Пеняка или грузинской Баны въ три яруса; въ нижнемъ и верхнемъ ярусѣ по угламъ покои, состоящіе изъ двухъ отдѣленій; въ каждомъ ярусѣ галлерей кругомъ; капители массивныхъ колоннъ украшены рѣзьбою въ коринтскомъ вкусѣ. Изъ надписей Баны уцѣлѣло немного; основаніе ея грузинскія лѣтописи относятъ къ началу X в. Въ ней сидѣли епископы „банели“ и изъ нея до насъ дошло нѣсколько манускриптовъ. Кругомъ Баны цѣлая группа церквей съ куполами древнѣйшаго стиля“. Эти свѣдѣнія уже отличаются отъ тѣхъ, которыя приведены выше изъ протокола V Археологическаго Съѣзда, но въ дневникѣ Д. Бакрадзе (стр. 154) я нашелъ болѣе подробныя замѣтки, которыя привожу цѣликомъ³⁾:

„Деревня Пенякъ (число жителей см. карту). Широкая и продолговатая долина. Сады. Преобладаетъ кукуруза. Суровыя горы кругомъ. Массивное зданіе Баны открылось у спуска въ деревню на небольшомъ отдѣльномъ возвышеніи въ 1½ верстѣ отъ деревни въ формѣ вовсе не храма. Бана окружена оградой изъ просто сложенныхъ рваныхъ камней. Слѣды множества зданій кругомъ. Странная постройка. Совершенно круглая снаружи, состоящая изъ ряда фальшивыхъ арокъ кругомъ. Наружность и внутренность и размѣры см. особо эскизъ Березде⁴⁾. Церковь эта обезображена пристройкой двухъ башенъ и надстройкою кругомъ на самомъ корпусѣ, образовавшемъ галерею, съ бойницами. Видно при напорѣ турокъ она обращена была въ крѣпость, и турки при осадѣ разорили ее. Она, какъ видно, выдержала сильный и продолжительный огонь. Куполъ совершенно сбитъ; стѣны тоже сильно пострадали. Ни надписи, ни фрески уже не оказывается. Вправо отъ алтаря, высоко

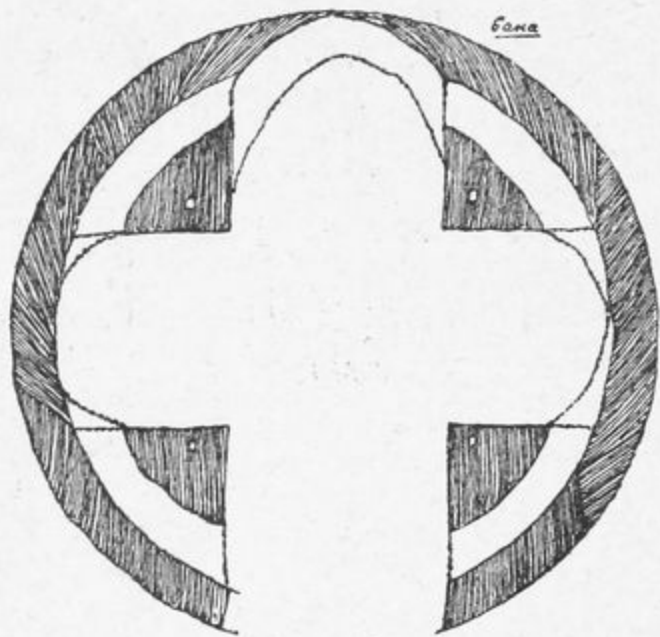

Рис. 63.

¹⁾ Труды V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисъ, стр. LXXXVII—LXXXIX. Вопросы въ скобкахъ поставлены мною. Кромѣ того, искаженныя географическія названія и собственные имена исправлены.

²⁾ Извѣстія Кавк. Отд. Имп. Русск. Географ. Общества, т. VII, стр. 192—202.

³⁾ Дневникъ писанъ весьма мелкимъ почеркомъ. Слова большею частью приведены сокращенно. Такія замѣтки, конечно, всегда больше понятны для авторовъ, чѣмъ для другихъ, я приложилъ однако все стараніе, чтобы точнѣе возстановить приведенныя замѣтки. Что ясно писано въ дневникѣ Бакрадзе — это надписи хуцури, которыя онъ копируетъ отъ руки и пишетъ крупными буквами. Надписи, имѣя собранныя, большею частью изданы въ примѣчаніяхъ Исторіи царевича Вахушта и въ другихъ его трудахъ.

⁴⁾ Планъ или эскизъ, набросанный Березде, сохранился, но онъ совершенно неудаченъ (см. рис. 63), и самъ Бакрадзе сдѣлалъ на немъ пометку: „не правильный планъ: галлерей идетъ кругомъ“.

на стѣнѣ клочокъ фрески, на которомъ *цѣчѣ и ѣ.* Вправо отъ алтаря, въ апартamentъ 2-го этажа на камнѣ: *цѣчѣ уѣ цѣчѣ.* Толщина надстроенной кругомъ стѣны Баны 1 аршинъ. Башня одна четырехугольная, другая полукруглая съ коническимъ верхомъ обращены къ Пеняку. Ширина галлерей отъ этой стѣны до купольной стѣны 9 аршинъ. Кругомъ самага купола, отъ основанія его или отъ окончанія церковной стѣны сверху шла старая галлерей, сообщеніе между верхними комнатами. Въ одномъ мѣстѣ этой галлерей, именно въ западной стѣнѣ родъ амбразуры выштукатуренъ. Снаружи церковь имѣетъ 32 грани¹⁾ въ аркахъ каждая. Ширина каждой арки $5\frac{1}{4}$ аршина;

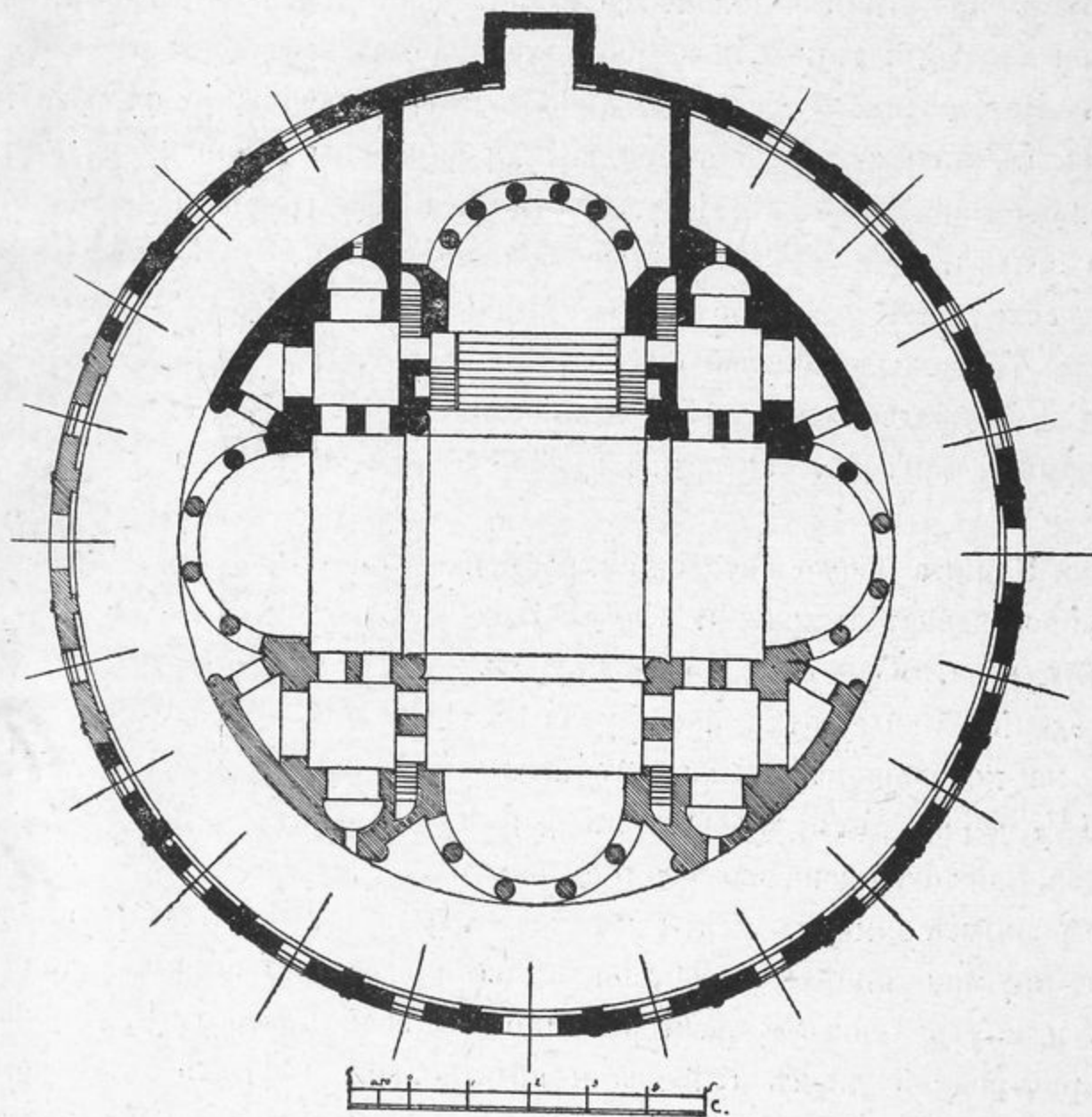

Рис. 64.

значить, вся окружность круга 184 аршина. Внутри кругомъ галлерей закрытая, вѣроятно, съ двухъ сторонъ, съ сѣверной и южной. Закрытая осталась лишь съ сѣверной стороны. Восточная сторона съ 6 просвѣтами на 5 аркахъ, поддерживаемыхъ 6-ю столбами съ капителями въ рѣзбѣ. Внутренность образуетъ правильный крестъ съ закругленными оканечностями. Углы между вѣтвями креста вмѣщали въ себѣ три этажа комнатъ, сообщающихся посредствомъ внутреннихъ лѣстницъ. Нижняя комната въ длину 6 аршинъ, въ ширину 5 съ круглымъ окномъ. Во 2-мъ этажѣ 2 комнаты съ двумя просвѣтами на аркахъ съ однимъ столбомъ въ каждомъ,

¹⁾ На самомъ дѣлѣ церковь имѣла 28 граней.

въ рѣзбѣ. Просвѣты обращены въ двѣ стороны; верхняго 2 этажа съ двумя окнами въ двѣ стороны. Четыре свода или чаши и надъ нимъ, какъ слѣдуетъ, положенъ еще сводъ, вѣнчавшій куполъ. Барабанъ имѣлъ видъ не круглый, а крестообразный, ибо полукруглая вѣтвь креста выступала въ барабанъ полукругомъ. Нижняя галерея кругомъ въ высокихъ аркахъ. Внутри и внѣ церковь одѣта была или тесанымъ камнемъ, или цементомъ. Внутренность наполнена массой руинъ и монолитными столбами, одинъ имѣетъ въ длину 1 сажень, 1 аршинъ“.

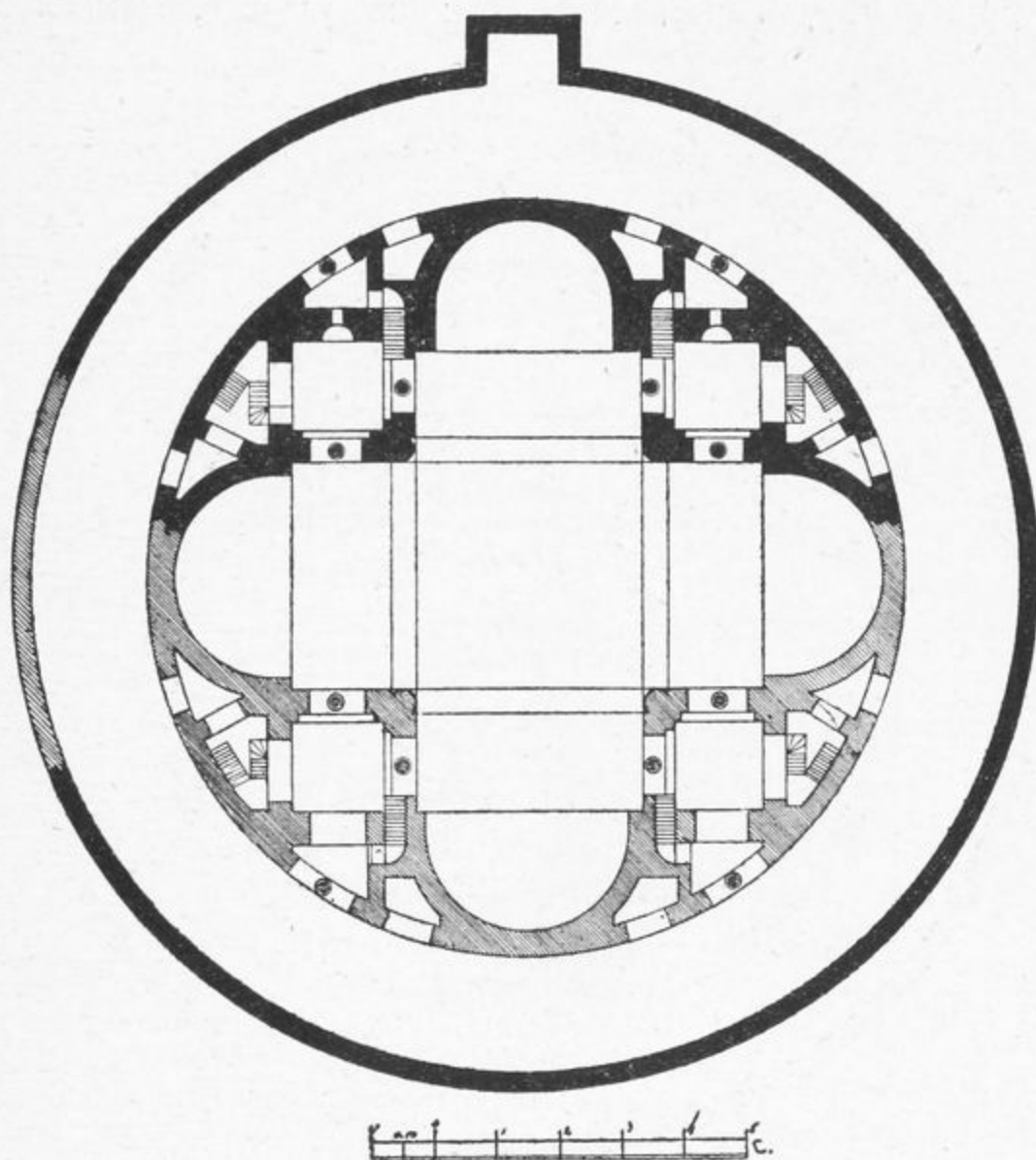

Рис. 65.

Вотъ все, что мы могли достать и нашли у другихъ авторовъ относительно интересующаго насъ храма.

Прежде чѣмъ обратиться теперь къ представленнымъ нами планамъ и рисункамъ, должны замѣтить, что въ нижеслѣдующемъ отчетѣ о Банѣ мы соединяемъ вмѣстѣ матеріалы, добытые во время двухъ экспедицій, 1902 и 1907 годовъ, и потому представляемъ планы и чертежи двухъ разныхъ авторовъ. Планы церквей, описанныхъ выше въ отчетѣ экспедиціи 1902 года, составлены архитекторомъ Семеномъ Григорьевичемъ Клодишвили. Ему же принадлежатъ приведенные ниже четыре плана Баны: планъ I яруса, планъ II яруса, планъ III яруса и разрѣзъ (см. рис. 64, 65, 66 и 67). Но въ 1902 г. въ нашу задачу не входило подробное обследованіе Баны; мы желали только имѣть общее представленіе объ этомъ храмѣ и намѣтить себѣ задачи для

слѣдующей поѣздки. Съ такимъ расчетомъ согласились поѣхать со мною на два дня изъ Ардагана въ Бану архитекторъ *С. Г. Клдіашвили* и фотографъ *А. Мамукашвили*. Они очень спѣшили вернуться въ Тифлисъ по своимъ дѣламъ, тѣмъ болѣе что обусловленный имъ заранее срокъ участія въ экспедиціи давно прошелъ. Увидѣвъ, однако, грандіозныя развалины Баны и печальное состояніе единственно уцѣлѣвшей восточной части храма, грозившей паденіемъ при малѣйшемъ сотрясеніи почвы, я рѣшилъ и мои сотрудники согласились не откладывать для слѣдующей поѣздки ни фотографическихъ снимковъ, ни обмѣровъ развалинъ. Снимки удались, какъ нельзя лучше, и

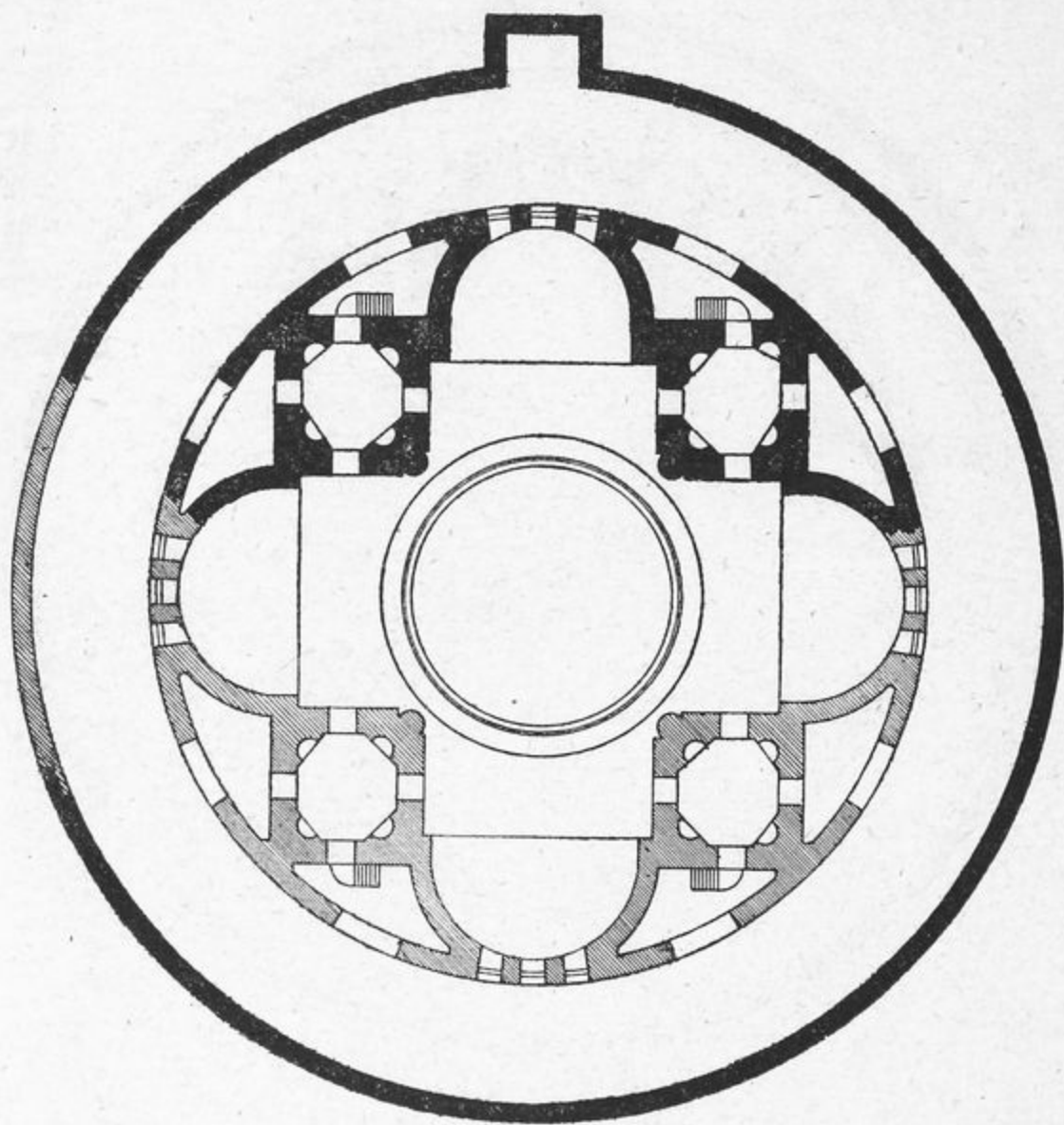

Рис. 66.

въ этомъ отношеніи сдѣлано было почти все, что нужно было: и общіе виды, и детали уцѣлѣвшихъ частей были сняты съ возможной тщательностью, такъ что 16 вполне удачныхъ фотографическихъ снимковъ даютъ полное понятіе о развалинахъ описываемаго храма. Архитекторъ *С. Г. Клдіашвили* занялся обмѣрами уцѣлѣвшихъ частей и, какъ ему тогда казалось, сдѣлалъ все нужное, но по пріѣздѣ въ Тифлисъ обнаружилось, что въ обмѣрахъ есть недочеты и что болѣе или менѣе точнаго плана Баны нельзя составить безъ вторичной поѣздки и дополнительныхъ обмѣровъ. Вторая поѣзка не скоро удалась, и наступившее потомъ тревожное революціонное время лишало насъ надежды выполнить наше намѣреніе. Поэтому мы рѣшили внести въ отчетъ экспедиціи 1902 г. и предварительныя свѣдѣнія о Банѣ и приложить тѣ

планы, которые по имѣющимся даннымъ могъ составить архитекторъ *Клдіашвили*, при чемъ относительно размѣровъ храма сдѣлана была оговорка о нашихъ упущеніяхъ и недосмотрахъ ¹⁾. Къ чести архитектора *С. Г. Клдіашвили* я долженъ сказать, однако, что онъ совершенно отказывался отъ составленія плановъ Баны безъ вторичной поѣздки, но уступилъ только настоятельной моей просьбѣ. Я исходилъ при этомъ изъ того убѣжденія, что предварительныя свѣдѣнія о Банѣ и въ этомъ видѣ могли возбудить интересъ къ изученію этого памятника.

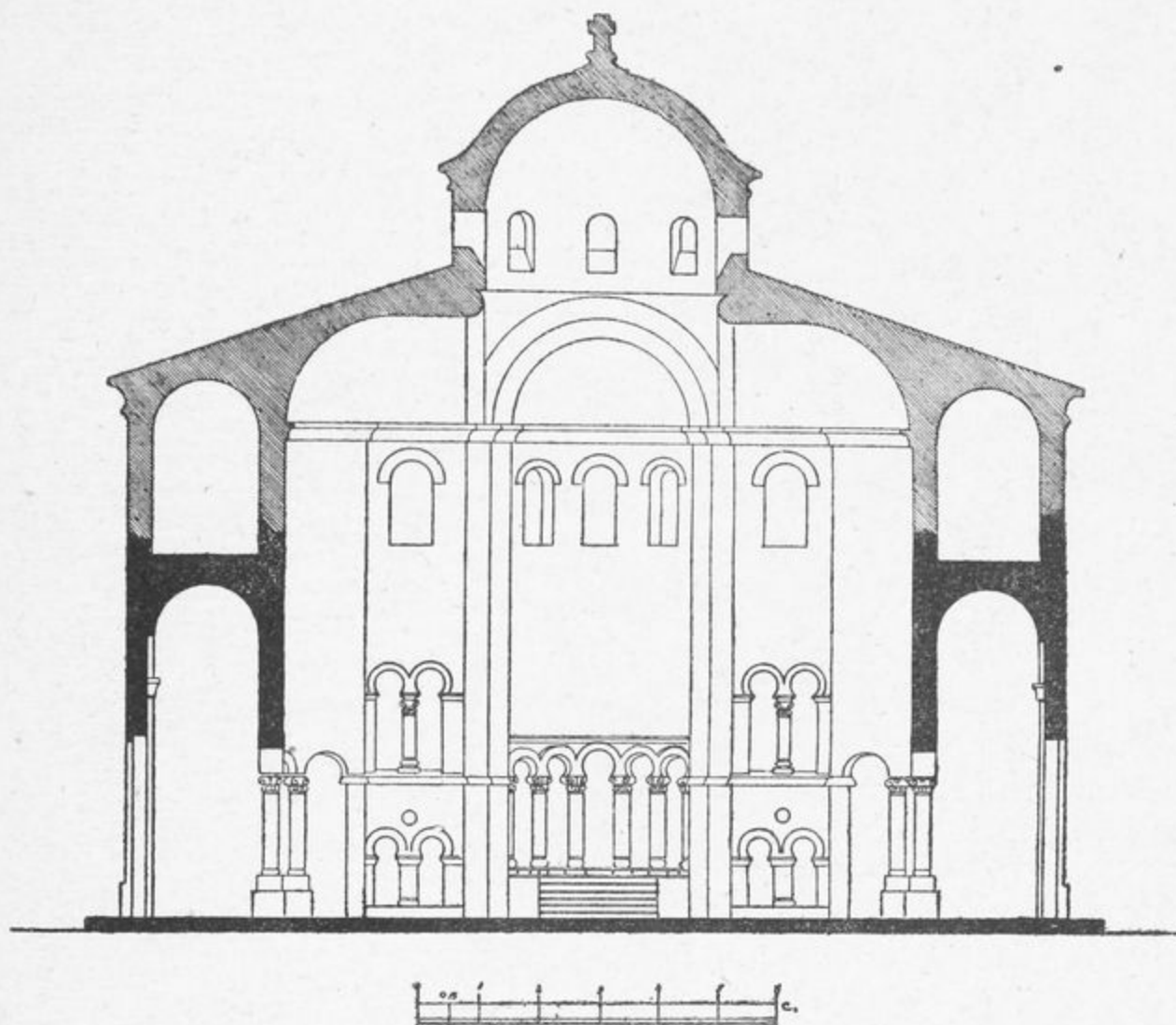

Рис. 67.

Весь отчетъ экспедиціи 1902 г., кромѣ второй половины описанія Баны, былъ уже напечатанъ и все описаніе Баны набрано, когда мы послѣ наступившаго сравнительнаго успокоенія на Кавказѣ получили отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества лѣтомъ 1907 года вторую командировку для дальнѣйшаго обслѣдованія Ардагонскаго и Ольтинскаго округовъ Карсской области. Въ качествѣ архитектора въ этой экспедиціи по моей просьбѣ любезно принялъ участіе гражданскій инженеръ *Анатолій Николаевичъ Калининъ*. Между прочимъ цѣлью экспедиціи

¹⁾ Говоря о неточности нѣкоторыхъ измѣреній, мы между прочимъ въ отчетѣ 1902 г. писали:

„Отчасти это случилось вслѣдствіе нашего недосмотра и упущенія при обмѣрѣ развалинъ, которые обнаружили при приведеніи въ порядокъ нашихъ замѣтокъ. Я и архитекторъ *С. Гр. Клдіашвили*, который составилъ прилагаемые планы, думали вторично посѣтить Бану, но пока это намъ не удалось. Поэтому мы не только не думаемъ замалчивать недостатки нашего описанія Баны, но, напротивъ, охотно признаемся, что этотъ памятникъ требуетъ специальной экспедиціи и болѣе детальнаго изученія со стороны знатоковъ грузино-византійской архитектуры“.

мы поставили себѣ и болѣе точное изученіе развалинъ Баны и исправленіе недочетовъ экспедиціи 1902 г. въ этомъ отношеніи. Теперь мы находились въ лучшихъ условіяхъ для изученія этого храма, чѣмъ въ 1902 г.: мы имѣли въ рукахъ планы архитектора *Клдіашвили*, всѣ фотографическіе снимки 1902 г. и всю вышеприве-

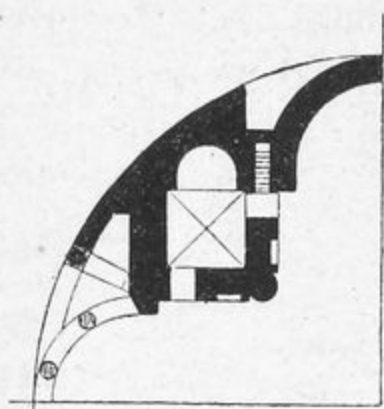

Рис. 68а.

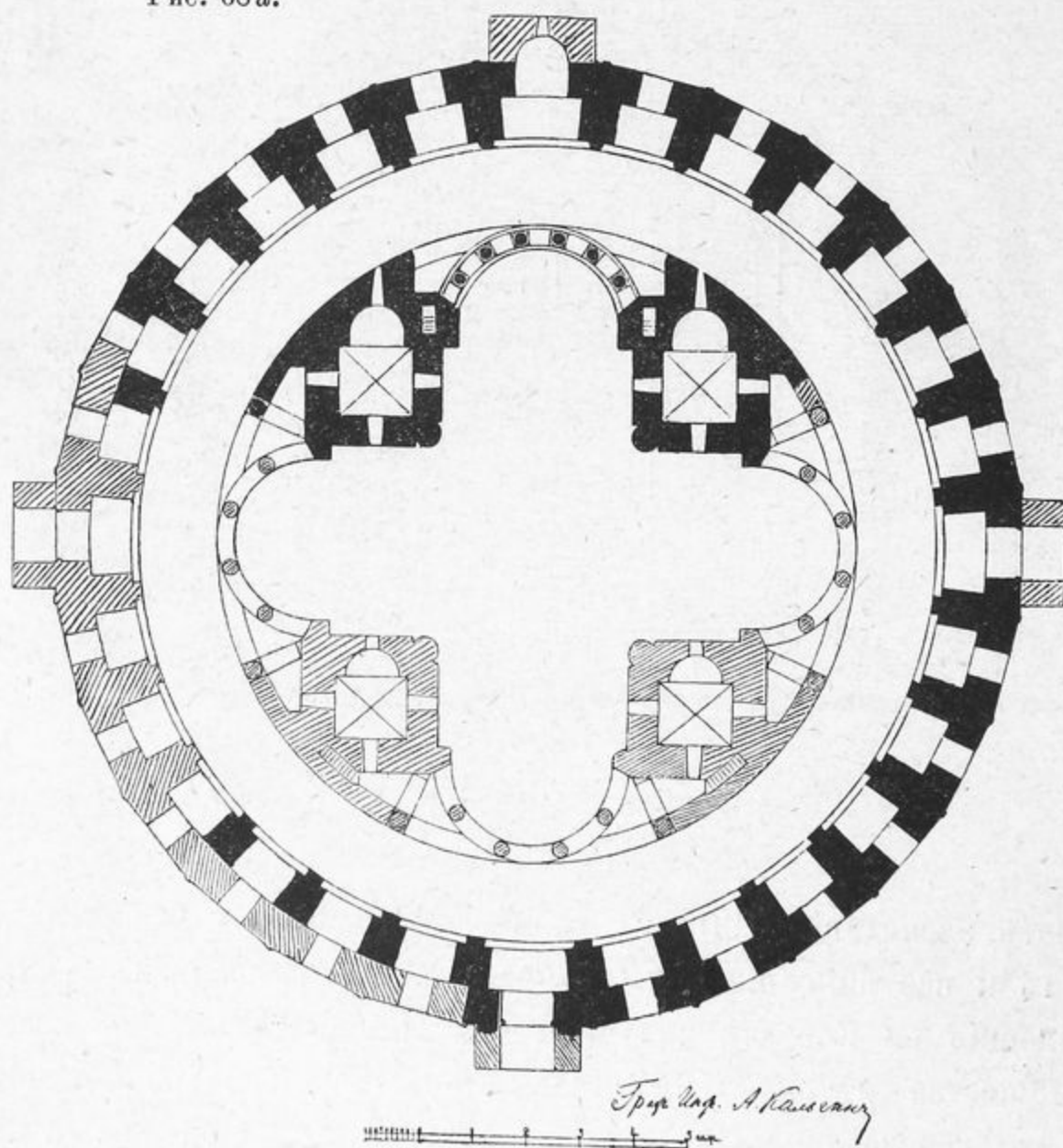

Рис. 68.

денную литературу предмета. Кромѣ того, мы были знакомы съ отчетами раскопокъ Нерсесова храма въ Вагаршапатѣ и Гагикова въ Ани.

Но въ развалинахъ Баны, какъ и слѣдовало ожидать, произошли измѣненія съ 1902 г.: вся облицовка восточныхъ стѣнъ галлерей рухнула, и тѣхъ украшеній, которыя нами воспроизведены на табл. XVII и XIX, уже не видно. Сѣверная часть галлерей и въ той части, которая была цѣла въ 1902 г., развалилась. Боковыя части

алтарной стороны тоже пострадали. Часть позднѣйшей надстройки съ юго-восточной стороны обрушилась, и это обстоятельство дало возможность лучше разсмотрѣть второй ярусъ храма съ внѣшней стороны, чего нельзя было сдѣлать въ 1902 году. Обрушилась значительно и башня, пристроенная къ южному входу. Скоро, вѣроятно, рухнетъ и остальная часть восточной стороны, такъ что отъ знаменитаго храма, кромѣ груды камней и архитектурныхъ обломковъ, ничего не останется.

Въ 1907 г. Банѣ мы посвятили нѣсколько дней. Инженеръ *А. Н. Кальгинъ* произвелъ новые обмѣры и по пріѣздѣ въ Тифлисъ весьма усердно занялся разра-

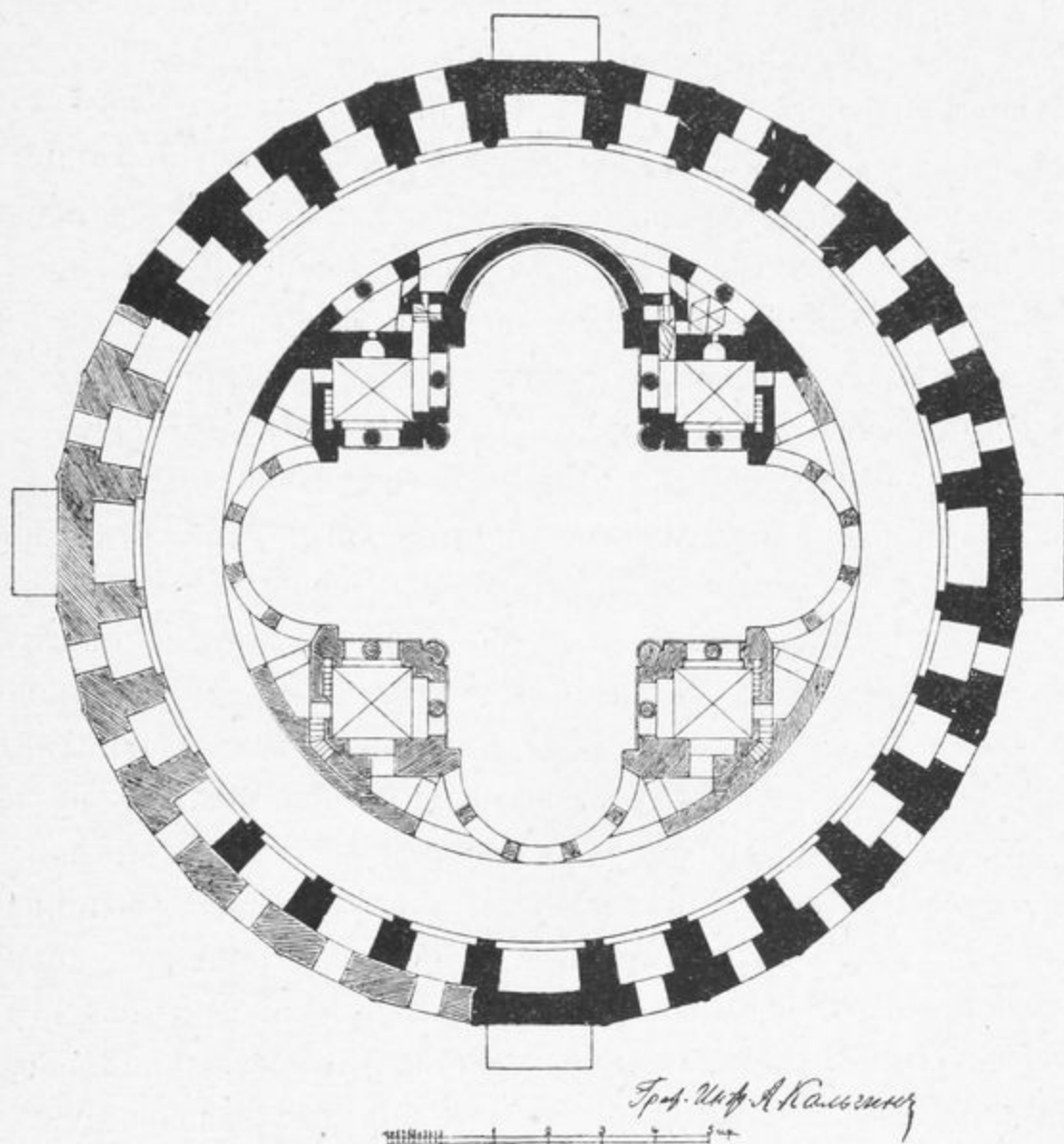

Рис. 69.

боткою плановъ и фасада. Имъ исполнены планы первыхъ трехъ ярусовъ храма (рис. 68, 69, 70), планъ нижней части купола (рис. 71), разрѣзъ (табл. XX а) и фасадъ (тамъ же). Оригиналы всѣхъ рисунковъ составлены въ большомъ масштабѣ. Нечего говорить, что мы основываемся при описаніи и даемъ предпочтеніе послѣднимъ планамъ и рисункамъ, какъ болѣе точнымъ, но считаемъ совершенно не лишнимъ приложить рисунки и планы архитектора *Клдіашвили*. Во-первыхъ, это восполняетъ, такъ сказать, хронологическій порядокъ изученія Баны и отдаетъ дань безвозмезднымъ трудамъ любезнаго архитектора, во-вторыхъ, нѣкоторыя позднѣйшія наслоенія не отмѣчены на планѣ *А. Кальгина*, какъ, напримѣръ, поперечныя стѣны въ восточной части галлерей, которыя нанесены на планѣ *Клдіашвили* (см. рис. 64); въ-третьихъ,

реставрація на планѣ разрушенныхъ частей зависитъ большею частью отъ субъективныхъ взглядовъ, и въ этомъ отношеніи чѣмъ больше будетъ вариантовъ, тѣмъ лучше. Напримѣръ, на планѣ *Клдіашвили* расположеніе боковыхъ комнатъ западной разрушенной части тождественно съ расположеніемъ комнатъ въ восточной части. На планахъ *Камынина* оно не безъ основанія измѣнено, но все-таки настоящее устройство можетъ быть выяснено только путемъ раскопокъ. Точно такъ же вопросъ о второмъ ярусѣ галлерей пока остается спорнымъ, и варианты въ этомъ отношеніи не лишніи ¹⁾.

Желая восполнить такимъ образомъ отчетъ 1902 г. о Банѣ тѣми дополнительными свѣдѣніями и рисунками, которые являются результатами экспедиціи 1907 г., я еще изъ г. Ольты просилъ редакцію „*Матеріаловъ по археологій Кавказа*“ приостановить дальнѣйшее печатаніе моей статьи о Банѣ до изготовленія новыхъ чертежей, на что редакція, несмотря на всѣ неудобства, любезно согласилась и тѣмъ дала мнѣ возможность пополнить матеріалы для изученія Баны новыми данными. Кромѣ плановъ и чертежей, мы дополнили прежній матеріалъ отчасти и новыми фотографическими снимками и стереоскопическими видами развалинъ, которые выполнилъ преподаватель 2-й мужской тифлисской гимназіи *Эдуардъ Карловичъ Люзенъ*, любезно принявшій участіе въ качествѣ фотографа въ нашей экспедиціи.

На всѣхъ представленныхъ планахъ темными штрихами отмѣчены уцѣлѣвшія части храма, свѣтлыми — разрушенные и реставрированные на планѣ.

Бана по своему плану представляетъ типъ круглаго храма съ галлереею (рис. 64 и 68). Она состоитъ изъ двухъ главныхъ, но гармонично соединенныхъ частей, внутренней церкви и кольцеобразнаго обхода, который мы условно назовемъ галлереею. Внутренняя церковь по плану образуетъ равнобедренный греческій крестъ, вписанный въ кругъ. Діаметръ этого круга равняется 12 саженьямъ. Концы креста округлены и въ нижнихъ своихъ частяхъ вмѣсто стѣнъ имѣютъ красивыя колоннады съ арками, на которыя опираются верхнія стѣны абсидъ. Всѣ сохранившіяся арки надъ колоннами, какъ въ восточной абсидѣ, такъ и въ другихъ частяхъ храма, подковообразной формы (см. табл. XVIII, 33 и 34; табл. XXa, разрѣзъ). Пространство, образуемое между плечами креста и кругомъ, въ который крестъ вписанъ, разработано въ видѣ особыхъ помѣщеній въ три яруса. Эти заполнения угловъ креста съ ихъ толстыми стѣнами служатъ четырьмя главными устоями храма. Углы этихъ устоевъ, выходящіе въ церковь, обработаны въ видѣ $\frac{3}{4}$ -ныхъ колоннъ, на которыя опираются подпружныя арки, поддерживающія центральное перекрытіе. Сѣверо-восточная трехчетвертная колонна цѣликомъ сохранилась почти безъ всякаго изъяна. Она имѣетъ базу, состоящую изъ четырехъ частей, далѣе она сложена изъ разноцвѣтныхъ камней, подобранныхъ съ большимъ вкусомъ, до конца алтарной преграды. Противоположная юго-восточная трехчетвертная колонна въ среднемъ ярусѣ совершенно обрушилась, но верхняя часть еще держится. Что алтарь не выдвигался въ церковь далѣе этихъ колоннъ, въ этомъ

¹⁾ Размѣры внутренней церкви на планахъ *Клдіашвили* показаны вѣрно, только не приняты во вниманіе выдающіяся пилястры галлерей, и потому общіе размѣры храма вышли меньше, равно какъ, вмѣсто 28 граней галлерей, показаны 24.

можно убѣдиться изъ ясно замѣтной на сѣверо-восточной колоннѣ зарубки для карниза алтарной преграды. Такимъ образомъ главный алтарь храма помѣщался въ восточной абсидѣ и отдѣлялся отъ храма невысокой преградой, концы карниза которой упирались въ угловыя трехчетвертныя колонны. Солея передъ преградой, повидимому, поднималась надъ поломъ церкви на одну или двѣ ступени¹⁾. Алтарная колоннада состоитъ изъ шести колоннъ, разстояніе между колоннами 0,45 саж., тогда какъ измѣреніе единственно уцѣлѣвшей, но заложеной арки сѣвернаго крыла креста (она ясно видна на табл. XVIII, 33, лѣвая сторона, и на табл. XX, 37) показываетъ, что пролетъ ея равняется 0,72 саж. Кромѣ того, стержень одной найденной колонны сѣвернаго крыла креста толще колоннъ восточной абсиды. Поэтому въ другихъ закругленіяхъ рукъ креста не могло стоять или, лучше, не могло умѣститься по шести колоннъ, что и подтверждается планомъ Коха, у котораго во всѣхъ другихъ частяхъ, кромѣ восточной, показаны по четыре колонны. Колонны въ восточной абсидѣ приподняты надъ поломъ церкви на цѣлую сажень, тогда какъ въ другихъ частяхъ рукъ креста онѣ стояли въ уровень съ поломъ, подобно тому, какъ стоитъ вполне сохранившаяся колонна, примыкающая къ треугольной нишѣ въ сѣверо-восточной части галлерей (см. рис. 68, табл. XX, 38 и табл. XXa, разрѣзъ). Колоннада восточной части абсиды или, лучше, пролеты между колоннами служили какъ бы окнами для алтаря, и потому эти колонны были приподняты. Могучая подпружная арка алтарной абсиды и все перекрытіе этой части храма уцѣлѣли (см. табл. XVIII, 33). Сохранились также остатки закругленія сѣвернаго крыла креста, показывающіе, что и эта часть церкви была перекрыта такъ же, какъ восточная, и даже видна часть одного изъ трехъ оконъ сѣвернаго закругленія креста (см. табл. XVIII, 33, лѣвая сторона). Поэтому мы въ правѣ заключить, что и остальные части храма въ этомъ отношеніи повторяли восточную. Трудно утверждать то же самое относительно устройства комнатъ, балконовъ и нишъ во всѣхъ угловыхъ закругленіяхъ рукъ креста. Помѣщенія въ углахъ креста, какъ мы сказали, образуютъ три яруса. Несомнѣнно, что комнаты перваго яруса восточной стороны служили боковыми алтарями и замѣняли жертвенникъ и діаконникъ другихъ церквей. Въ сохранившейся восточной части эти комнаты алтарями обращены къ востоку. На рис. 64 архитектора *Клдіашвили* въ западной части храма таковыя же комнаты закругленіями обращены къ западу. На рис. 68 инженера *Кальгина* комнаты обращены закругленіями къ востоку, и такое положеніе имѣетъ безспорно преимущество, потому что эти комнаты во всякомъ случаѣ представляли особыя молельни и какъ таковыя должны были быть обращены алтарями на востокъ. Другое существенное отличіе западной половины отъ восточной на планѣ перваго яруса (рис. 68) заключается въ томъ, что входы въ нижніе ярусы западной половины показаны со стороны галлерей черезъ глубокія и высокія треугольныя ниши, но въ сохранившейся восточной половинѣ нижнихъ ярусовъ входовъ со стороны галлерей нѣтъ совсѣмъ. Между тѣмъ на планѣ Коха (см. выше, рис. 62) входы показаны вездѣ со стороны галлерей. Очевидно, Кохъ замѣтилъ это въ западной половинѣ храма и по

¹⁾ На планѣ архитектора *Клдіашвили* алтарь значительно приподнятъ надъ поломъ церкви, но внимательное изученіе этого вопроса въ 1907 г. не оправдало предположенія *Клдіашвили*.

недоразумѣнію примѣнилъ и къ восточной. Въ остальномъ особо замѣтной разницы между восточной и западной половиной храма едва ли могло быть въ виду замѣчательной симметричности всѣхъ частей этого чуднаго зданія. Чтобы судить о расположеніи комнатъ и помѣщеній во всѣхъ четырехъ углахъ рукъ креста, мы считаемъ достаточнымъ указать на лучше сохранившійся сѣверо-восточный уголъ и прослѣдить, какъ здѣсь обработаны помѣщенія. Въ нижнемъ ярусѣ этого угла помѣщена квадратная комната съ закругленіемъ для алтаря въ восточной части (см. рис. 68). Комната такимъ образомъ представляетъ боковой алтарь съ четырьмя просвѣтами для оконъ, продолговатыми въ восточной части и круглыми съ остальныхъ сторонъ (см. рис. 68 и табл. XXa, разрѣзъ). Входы въ эту комнату имѣются со стороны алтаря и со стороны церкви (см. выноски плана I яруса, рис. 68a), по линіи а—в и разрѣзъ, табл. XXa), при чемъ верхнія перемычки входовъ ниже базъ колоннъ абсиды (см. разрѣзъ), что именно и убѣждаетъ насъ въ томъ, что промежутки между колоннами абсиды служили просвѣтами, замѣняющими окна для алтаря, а не входами. Со стороны церкви стѣна этой комнаты украшена двумя арками и круглымъ окномъ поверхъ ихъ соединенія. Изъ арокъ одна близкая къ угловой трехчетвертной колоннѣ заложена, а въ другой продѣланы двери (см. разрѣзъ). Описываемая часовня I яруса перекрыта крестовымъ сводомъ. Въ сводѣ, какъ и въ стѣнахъ храма, матеріалами служатъ камни, кирпича не видно.

Въ толщѣ стѣны между абсидою алтаря и часовнею помѣщается узкая лѣстница, ведущая въ средній ярусъ. Начало лѣстницы показано въ выноскѣ плана I яруса по линіи а—b, продолженіе — на планѣ I яруса по линіи А—В (рис. 68) и на планѣ II яруса по линіи С—D (рис. 69). Лѣстницы вообще лучше сохранились въ юго-восточномъ углу креста. Слѣдуетъ также отмѣтить, что узкія лѣстницы всѣхъ трехъ ярусовъ комнатъ перекрыты большими ступенчато-уложенными лещадными каменными плитами разныхъ цвѣтовъ.

Съ сѣверной стороны къ описываемой главной комнатѣ нижняго яруса примыкаетъ со стороны галлерей глубокая ниша почти трехугольной формы, которая тянется вверхъ значительно выше пола II яруса. Внѣшняя стѣна ниши со стороны галлерей замыкается большою колонною изъ цѣльнаго крѣпкаго камня шоколаднаго цвѣта съ роскошною капителью коринтскаго ордера (см. табл. XX, 38 и планы I и II ярусовъ А—В и С—D, рис. 68 и 69). Упомянутая колонна надъ капителью имѣетъ постаментъ, на который опираются три арки; двѣ изъ нихъ поддерживаютъ выше лежащія стѣны центральной части храма; одна изъ этихъ арокъ, какъ показано на планѣ I яруса по линіи А—В и на табл. XXb; XX, 38, заложена и играетъ роль разгрузной арки; пролетъ ея равняется 1,71 саж.; другая арка остается открытою; третья, тоже открытая, переброшена радіально и поддерживаетъ стѣну лѣстничной клѣтки, ведущей въ III ярусъ.

Второй ярусъ сѣверо-восточнаго заполнения угла креста состоитъ изъ четырехугольной комнаты съ полукруглою нишею съ востока. Помѣщеніе это открыто со стороны алтаря и церкви парными арками и колоннами посрединѣ (см. планъ II яруса по линіи С—D, рис. 69 и разрѣзъ, табл. XXa и XX, 37, XVIII, 3). Съ восточной стороны

къ этой комнатѣ примыкаетъ особое помѣщеніе трехугольной формы, напоминающее балконъ и открывающееся въ галерею парными арками и колонною въ серединѣ (см. планъ II яруса по линіи С—D, рис. 69). Лѣстница, ведущая со второго въ третій ярусъ, освѣщается небольшимъ просвѣтомъ со стороны галереи. Съ сѣверной

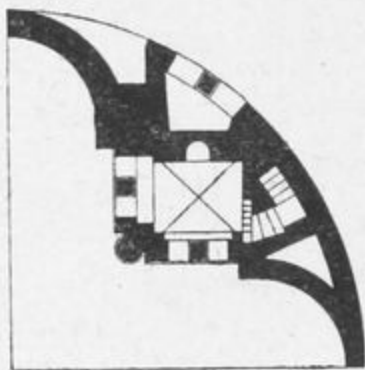

Рис. 70а.

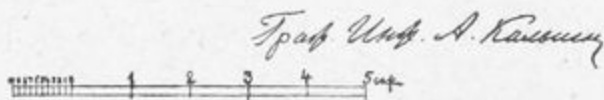
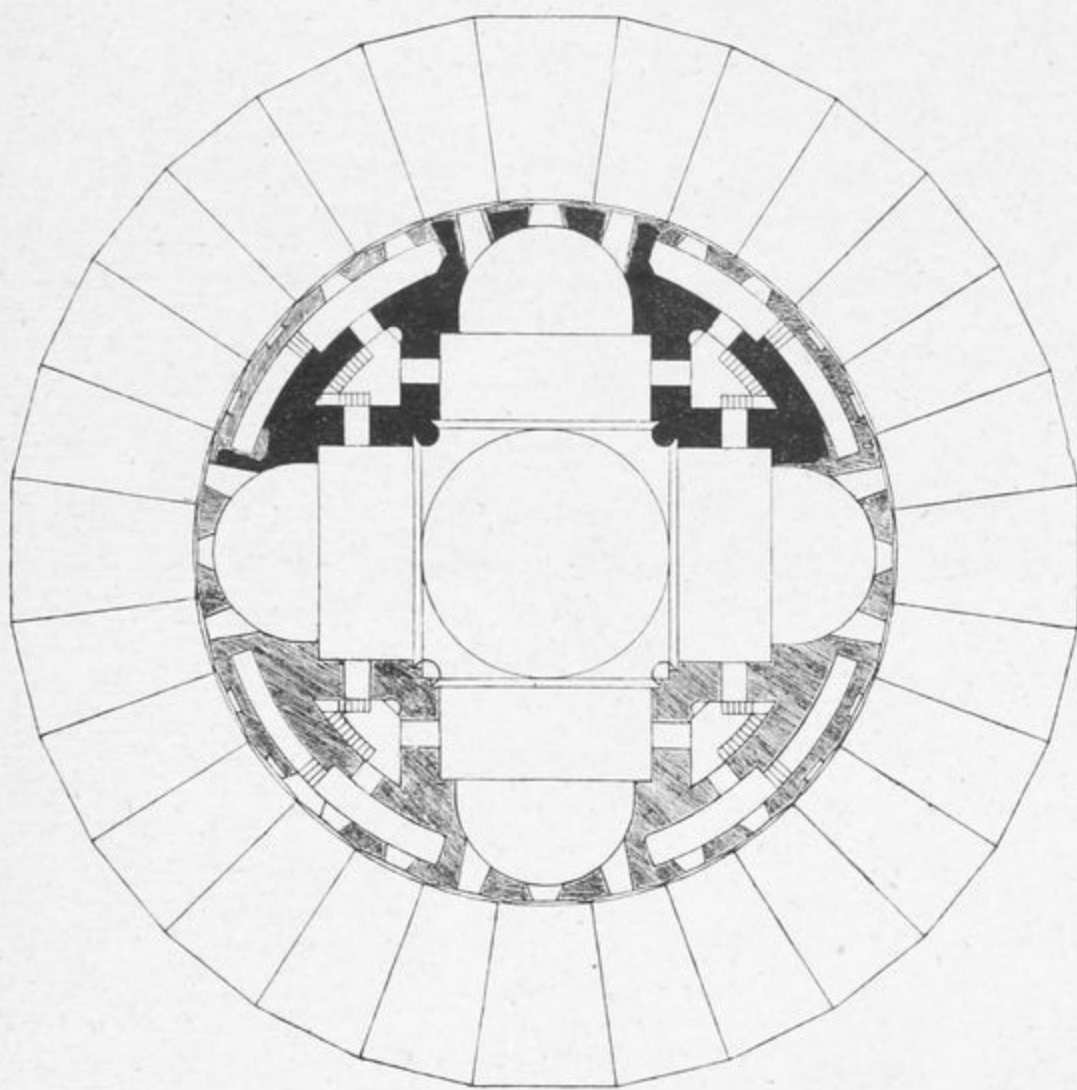

Рис. 70.

стороны къ главной комнатѣ II яруса примыкаетъ та высокая и глубокая трехугольная ниша, которая является общей съ нижнимъ ярусомъ и о которой мы выше говорили. Своды ея значительно выше пола II яруса и поддерживаютъ верхнюю часть лѣстницы, ведущей въ III ярусъ. Другая часть лѣстницы очень тѣсно разработана въ толщѣ стѣны II яруса. Подпружная арка, поддерживающая стѣнку лѣстничной клѣтки, лежащей выше сводовъ упомянутой ниши, видна на табл. XXb; XX, 38 и на планахъ II и III ярусовъ, рис. 69 и 70).

Лѣстница выше II яруса надъ сводами ниши (см. выноску плана II яруса по линіи с—d на рис. 70a), значительно расширяясь, ведетъ въ III ярусъ между двумя концентричными стѣнами и приводитъ въ комнату почти трехугольной формы¹⁾. Стѣны этого помѣщенія значительно толще нижележащихъ стѣнъ: толщина ихъ 0,70 сажень, тогда какъ толщина стѣнъ нижняго яруса 0,55 саж., и это утолщеніе, очевидно, сдѣлано преднамѣренно, чтобы загрузить верхнія части устоя храма. Комната трехугольной формы III яруса имѣетъ просвѣты въ сторону алтаря и церкви и одну полукруглую нишу (см. планъ III яруса по линіи E—F, рис. 70). Дверь, которая

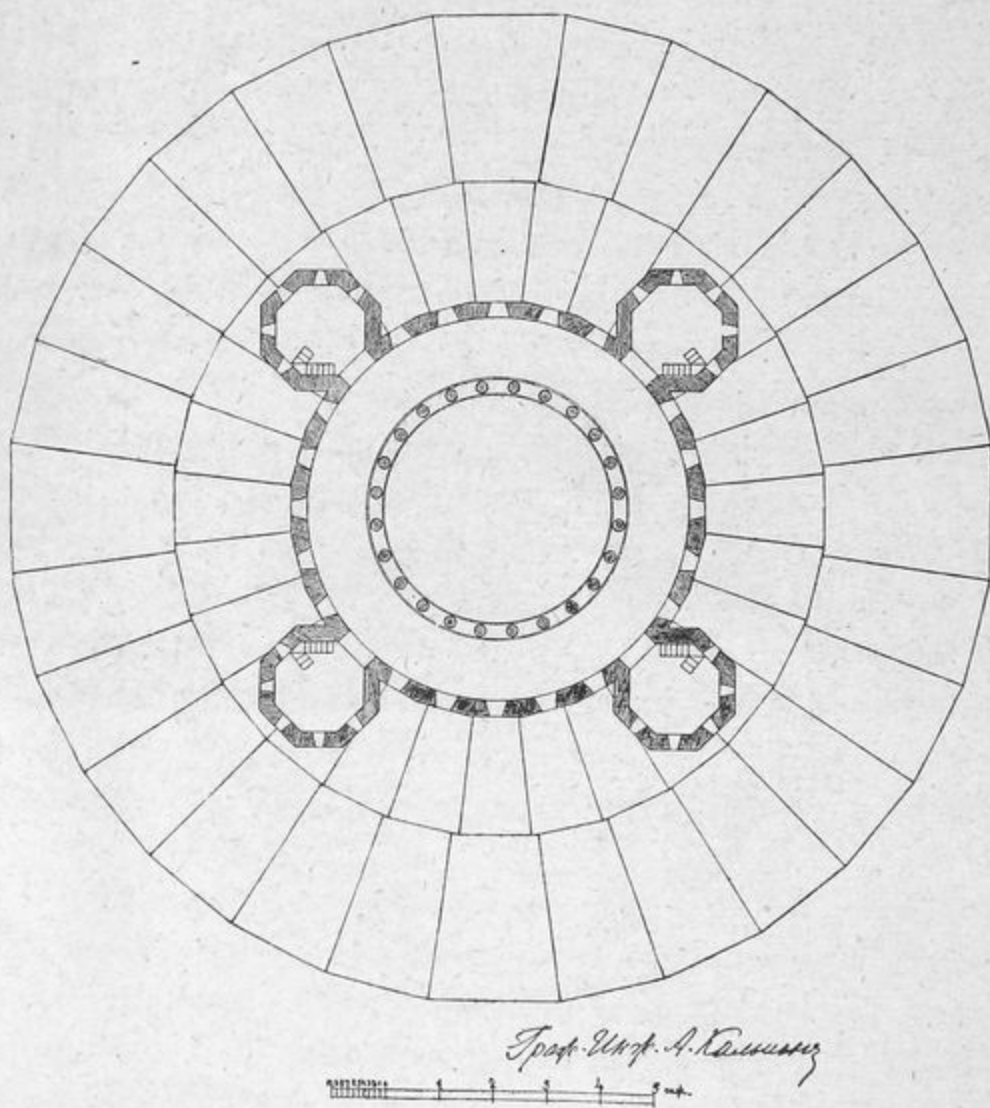

Рис. 71.

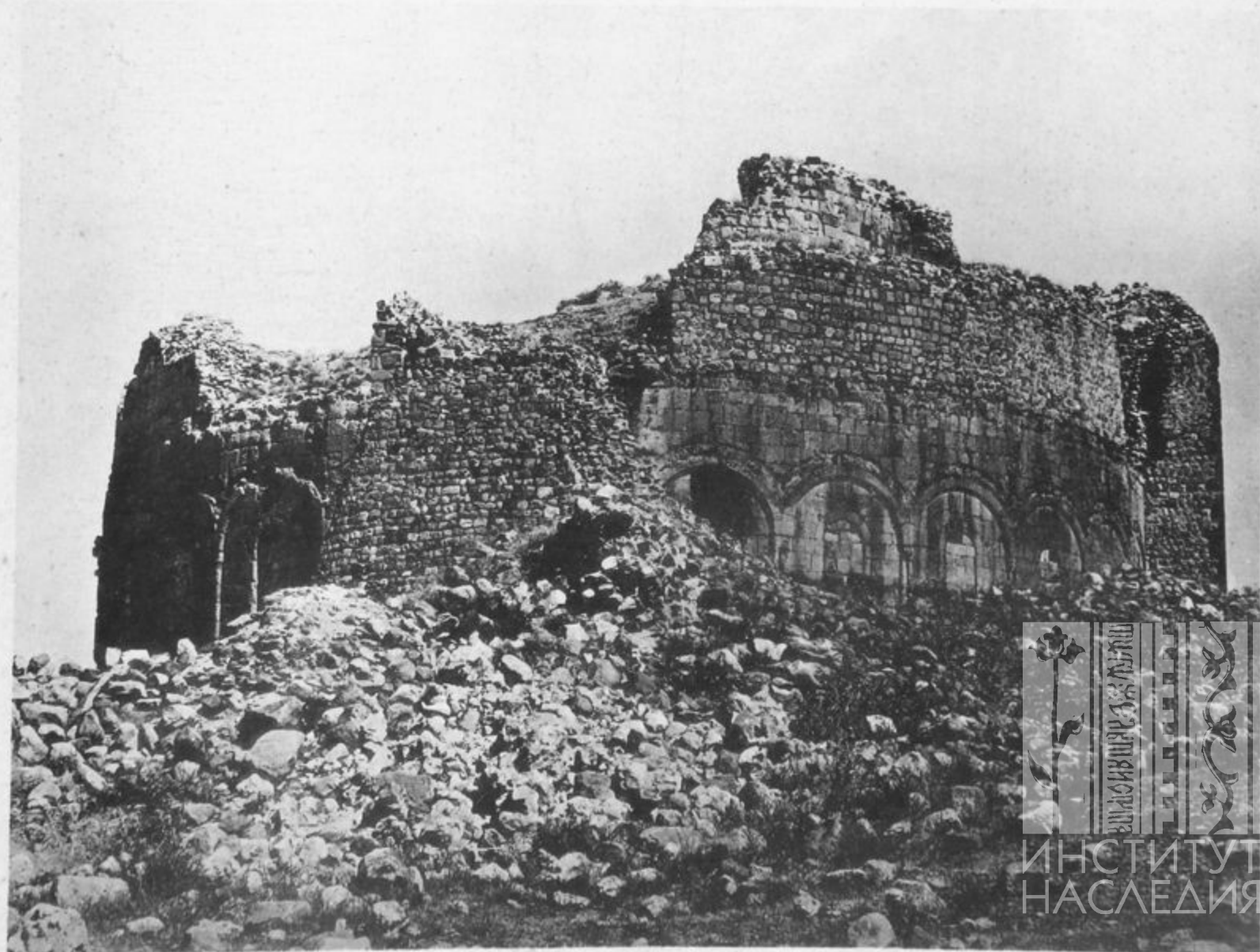
съ лѣстницы вела въ эту комнату, не сохранилась въ натурѣ, здѣсь теперь проломъ, но что она въ указанномъ на планѣ мѣстѣ была, не подлежитъ сомнѣнію. Сохранилось до настоящаго времени нѣсколько ступеней лѣстницы, которая вела изъ трехугольной комнаты III яруса еще выше. Это обстоятельство и явное стремленіе строителя загрузить устои храма даютъ поводъ думать, что устои надъ всѣмъ зданіемъ приподнимались въ видѣ небольшихъ башенъ, а незначительный сравнительно внутренний діаметръ центральнаго покрытія наводитъ на мысль, что кругомъ купола существовала галлерея, въ которую можно было проникнуть изъ названныхъ башенъ.

¹⁾ Эта часть лучше сохранилась въ юго-восточномъ углу креста, потому планъ на это и указываетъ.

31. Храмъ Баны. Восточная часть.

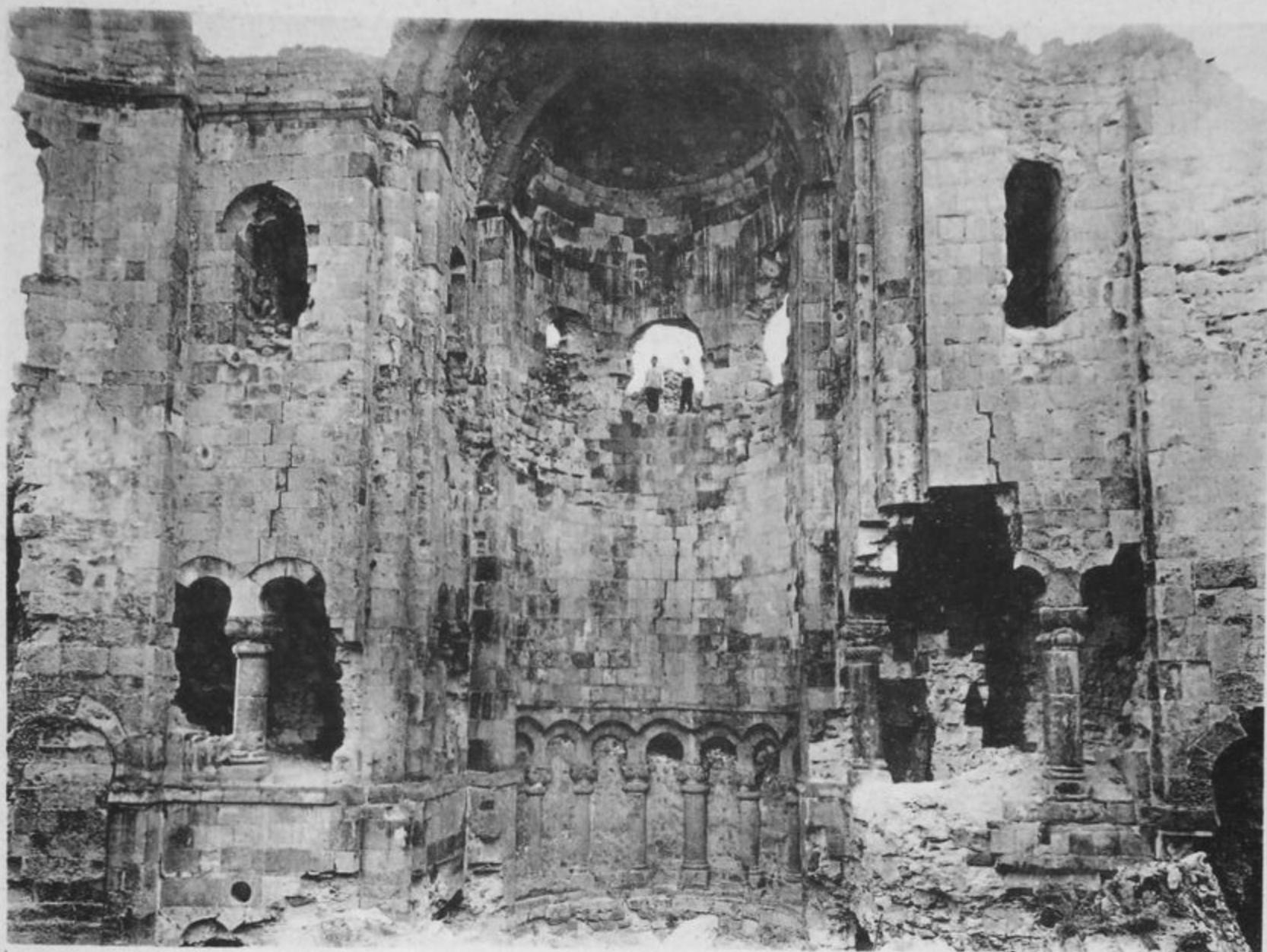

32. Тотъ-же храмъ. Юго-западная часть.

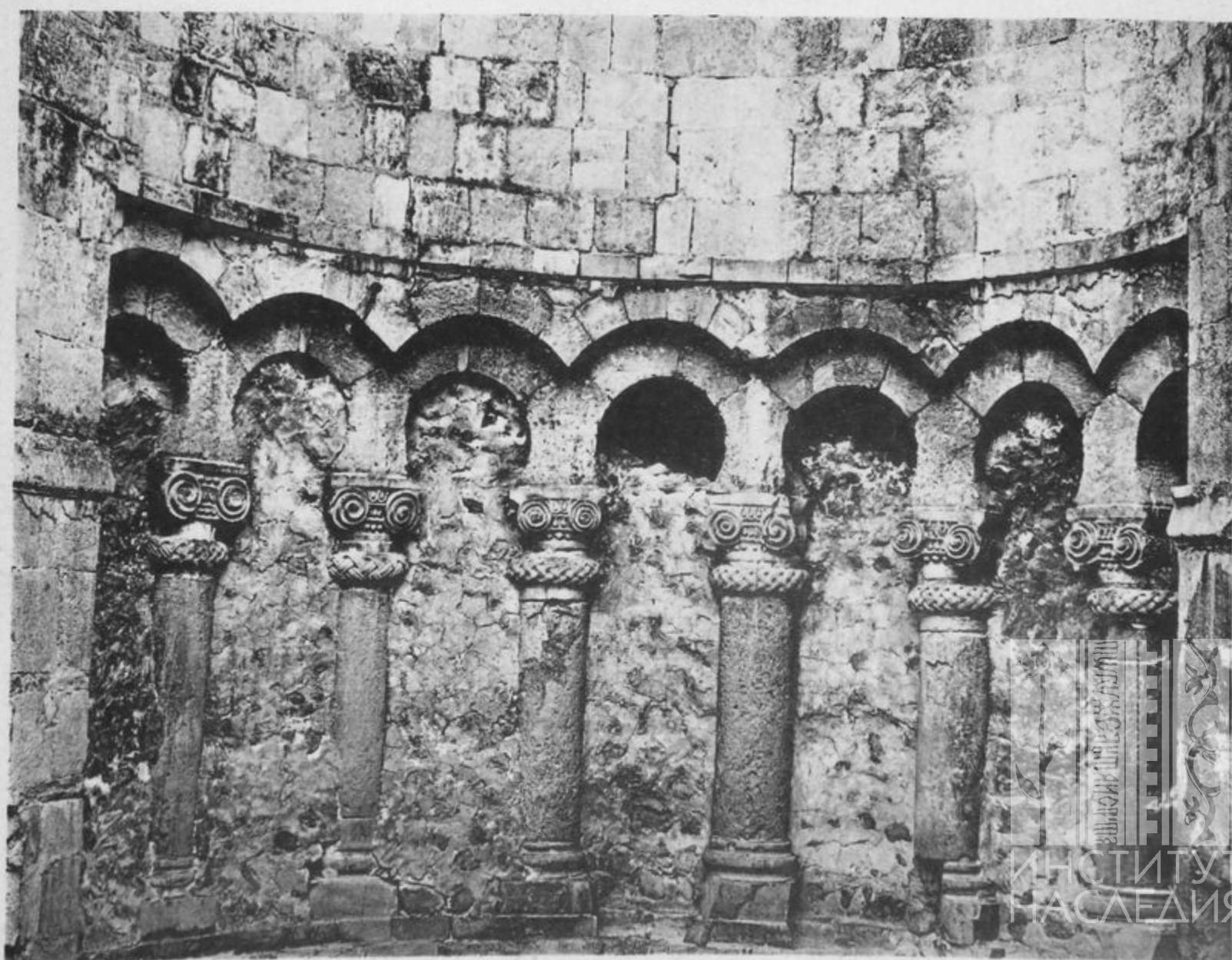

БИБЛИОТЕКА
на Краеведческой
и музейной работы

33. Храмъ Баны. Алтарная часть.

34. Тоже.

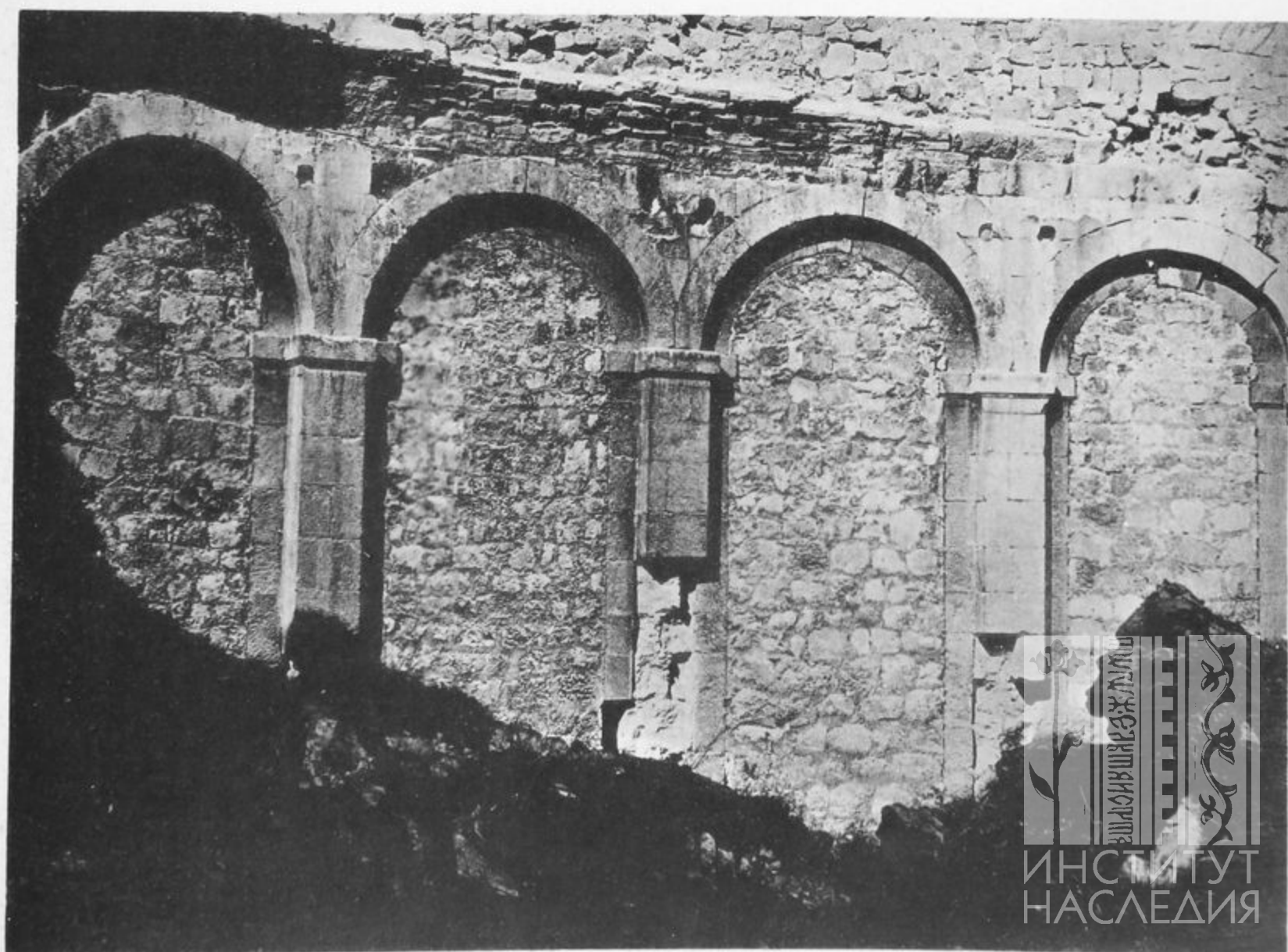

БИБЛИОТЕКА
Лит-ты Краеведческой
и Музейной работы

35. Храмъ Баны. Деталь восточной части.

36. Тотъ-же храмъ. Внутренняя часть.

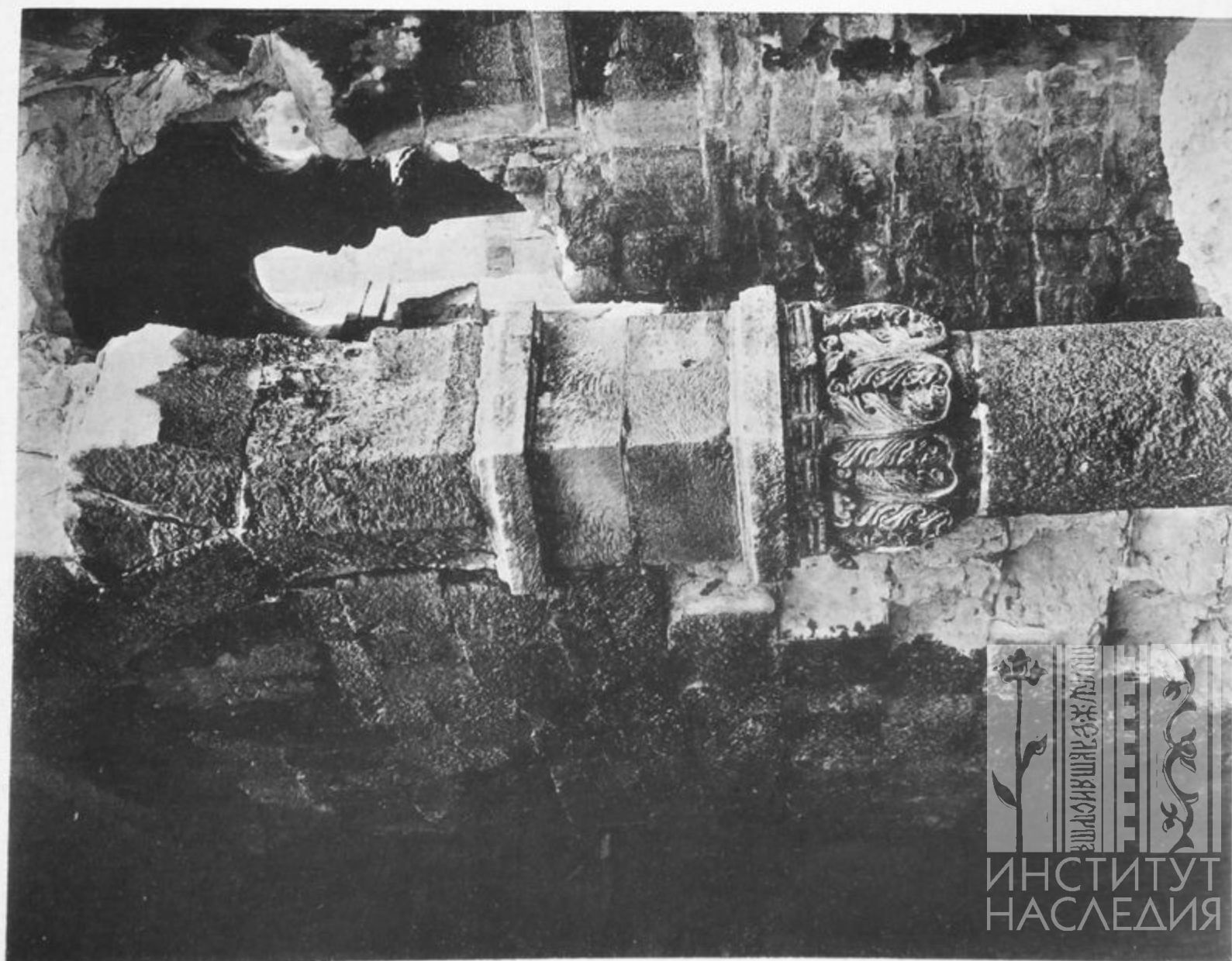

БИБЛИОТЕКА
г. Краснодара
и Краснодарской
обл. краевой работы

37. Храмъ Баны. Детали средней части алтарной стѣны.

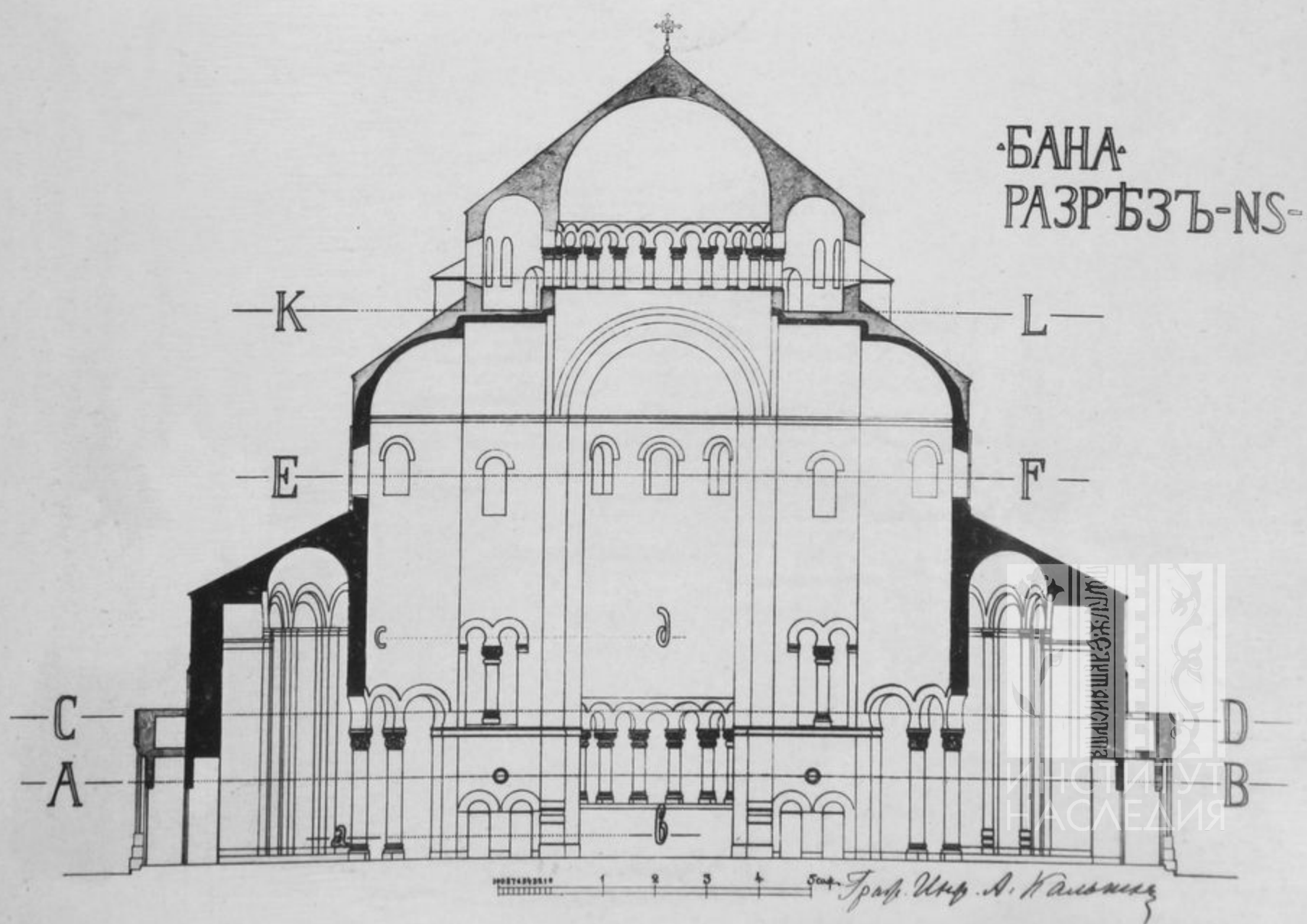

38. Тотъ-же храмъ.

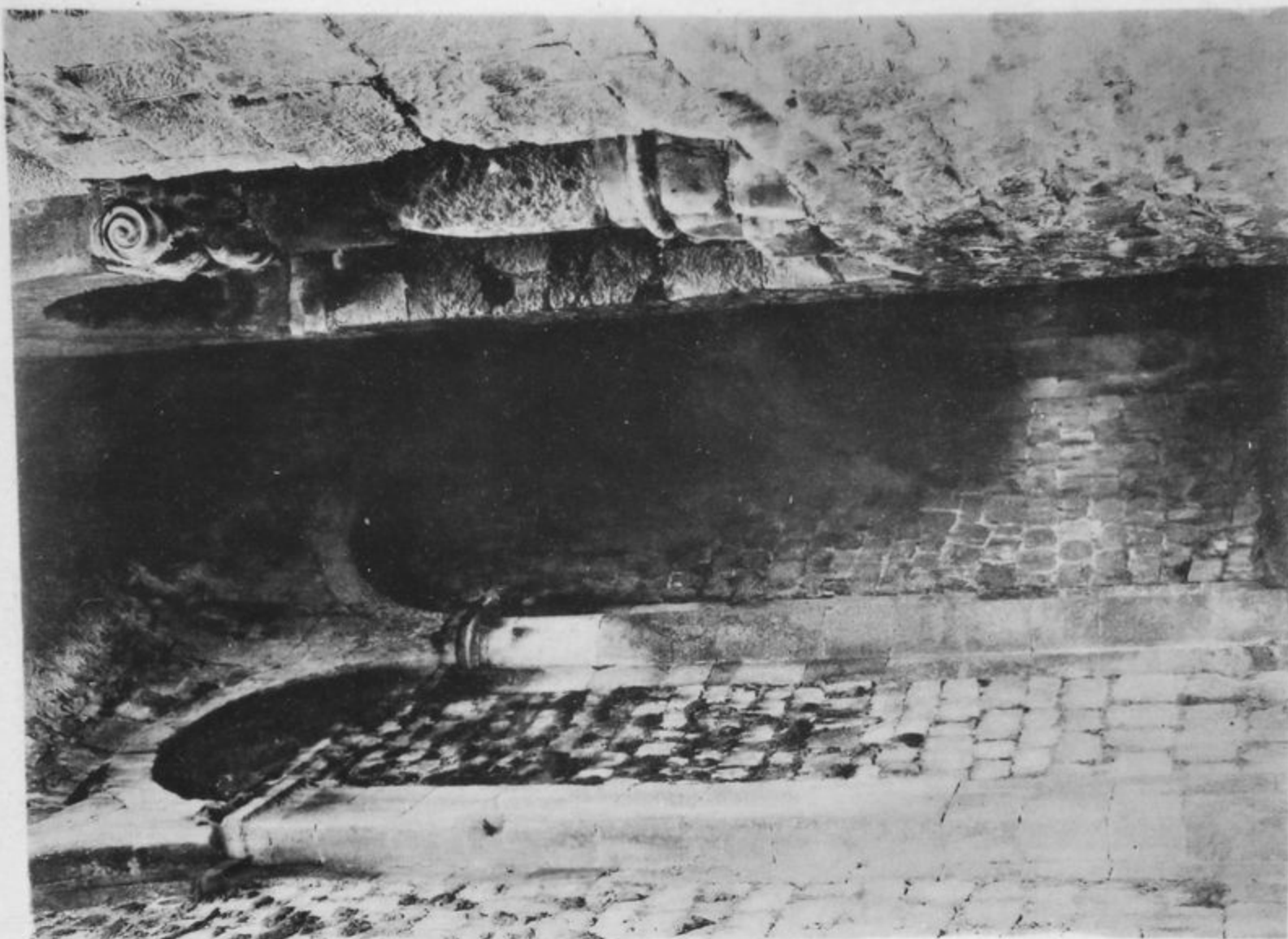
БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

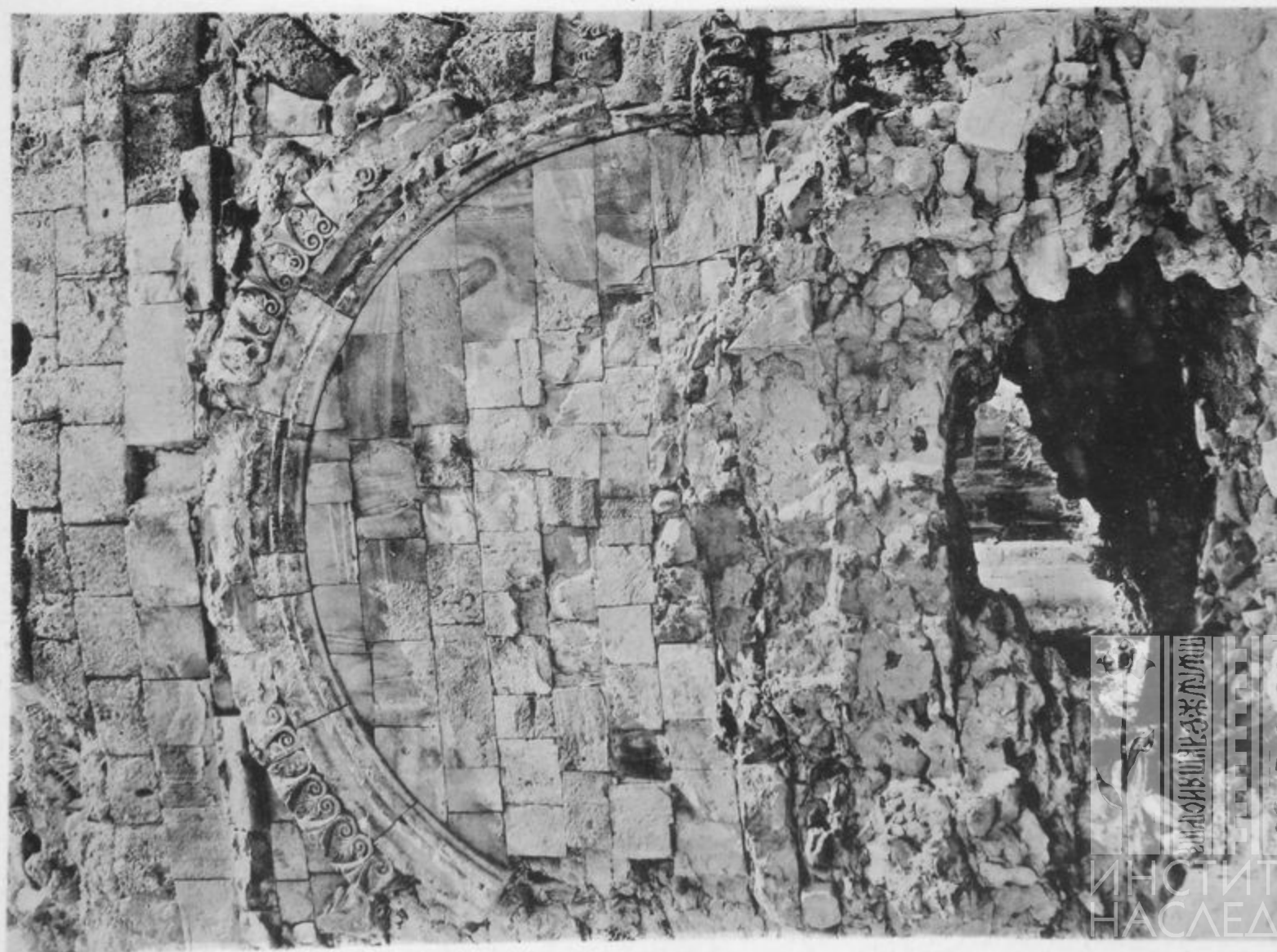

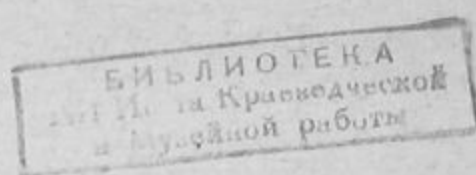

Баня. Внутренний видъ сѣверо-восточной части галлерей.

Баня. Входная арка съ запада.

Въ виду приведенныхъ данныхъ и показаны въ проектѣ реставраціи инженера *Калына* башни въ углахъ и галлерей вокругъ купола (см. разрѣзъ и фасадъ, табл. XXa и планъ по линіи K—L, рис. 71). Во время экспедиціи 1907 г. мы видѣли нѣчто подобное въ монастырѣ селенія Чанглы близъ Кагизмана, Карсской же области. Монастырь имѣетъ колоннаду въ барабанѣ и подобіе галлерей вокругъ колоннады. По всему видно, что въ устройствѣ барабана монастыря Чанглы мы имѣемъ слабое подражаніе какому-то хорошему образцу. Что вокругъ купола въ Банѣ была галлерей, повидимому, подтверждается словами Бакрадзе, который пишетъ: „*кругомъ самаго купола отъ основанія его или отъ окончанія церковной стѣны сверху шла старая галлерей, сообщеніе между верхними комнатами. Въ одномъ мѣстѣ этой галлерей, именно въ западной стѣнѣ родъ амбразуры выштукатуренъ*“ (см. выше, стран. 93). Конечно, эту замѣтку Бакрадзе можно понять и въ томъ смыслѣ, что дѣло идетъ о второмъ ярусѣ галлерей, какъ показано на планѣ *Клдіашвили* (см. разрѣзъ, рис. 67) и что подъ основаніемъ купола и окончаніемъ церковной стѣны онъ разумѣетъ начало второго яруса храма. Впрочемъ, въ печатной статьѣ о Банѣ Бакрадзе прямо заявляетъ, что *галлерей кругомъ имѣются въ каждомъ ярусѣ* (см. выше, стран. 93), стало быть, храмъ долженъ былъ имѣть три галлерей, но въ дневникѣ говорится только о двухъ галлерейхъ. Второй ярусъ галлерей предполагаетъ и круглыя окна для ихъ освѣщенія, какъ это наблюдается въ другихъ церквахъ подобнаго плана; такихъ оконъ на уцѣлѣвшихъ внѣшнихъ стѣнахъ храма нигдѣ не замѣтно; вокругъ развалинъ надъ землею тоже не обнаружено упавшихъ круглыхъ оконъ, единственный намекъ на круглое окно имѣется въ восточной стѣнѣ тамъ, гдѣ позднѣйшія наслоенія все перепутали. Ни Кохъ ни Бакрадзе не упоминаютъ о круглыхъ окнахъ. Поэтому вопросъ о второмъ ярусѣ галлерей пока нужно считать открытымъ. Раскопки могли бы помочь рѣшенію и этого вопроса. Если бы путемъ раскопокъ были обнаружены упавшія круглыя окна, какъ въ Гагиковомъ храмѣ въ Ани и въ Нерсесовомъ въ Вагаршапатѣ, тогда и вопросъ о второмъ ярусѣ галлерей въ Банѣ былъ бы рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Внутренняя церковь Баны, какъ мы сказали, имѣетъ кольцеобразный обходъ или галлерей. Внѣшнія стѣны галлерей, идущія по кругу, образуютъ снаружи 28 граней съ фальшивыми арками. Арки опираются о парныя колонки съ базами и капителями (см. рис. табл. XVII, 31 и 32; XXa, фасадъ). Діаметръ главнаго круга кольцеобразнаго обхода и, стало быть, всего зданія равняется 18 саженимъ. Снаружи галлерей облицована мягкимъ желтоватымъ песчаникомъ чистой тески, внутри же какъ галлерей, такъ и храмъ были облицованы темно-сѣрымъ песчаникомъ. Камни облицовки сравнительно небольшихъ размѣровъ. Въ храмъ вели три двери, продѣланныя въ болѣе широкихъ граняхъ съ З, С и Ю. Съ внѣшней стороны у входовъ находились, какъ видно, четырехугольныя пристройки въ видѣ навѣсовъ или портиковъ, слѣды которыхъ довольно явственно замѣтны у западнаго и южнаго входовъ. У южнаго входа замѣтна старинная кладка, надъ которой позже турками возведена башня, маскирующая остатки прежней постройки, а у западнаго входа подъ аркою ясно видны слѣды шипца разрушенной пристройки. Мѣста, прикрытыя шипцами, не такъ вывѣтрились, какъ остальные, и это отчетливо замѣтно на табл. XXb. Нужно полагать, что такая

пристройка была и съ разрушенной сѣверной стороны. Далѣе, принимая во вниманіе планъ Коха и планы другихъ подобныхъ храмовъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, мы должны заключить, что четырехугольная пристройка существовала и съ восточной стороны, но не для входа, котораго съ этой стороны обыкновенно не бываетъ а для часовни, какъ показано на планѣ (рис. 68). Теперь съ внутренней стороны въ этомъ мѣстѣ арка задѣлана, а съ внѣшней пристроена высокая четырехугольная башня, которая, видимо, закрыла прежнюю пристройку. Очевидно, при Кохѣ не было этой башни. Поэтому онъ и показалъ четырехугольный выступъ на своемъ планѣ. Во всѣхъ аркахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ продѣланы были двери, имѣется по одному продолговатому окну съ закругленіемъ въ верхней части (см. фасадъ, табл. XXa и табл. XVII, 31, 32). Обрушившіяся стѣны показываютъ, какъ строили галлерею и какимъ измѣненіямъ она подвергалась позже. Сначала, какъ видно, были возведены внѣшнія стѣны галлерей, къ которымъ съ внутренней стороны потомъ придѣлали сильно выступающія пилястры. Послѣднія выступаютъ на 0,90 саж., но концы ихъ обработаны не вездѣ одинаково. Семь изъ нихъ въ юго-восточной части галлерей образуютъ полуколонны, а остальные оканчиваются плоскими лопатками (см. рис. 68). Между выступающими пилястрами образуются глубокія четырехугольныя ниши, стѣны которыхъ очень тщательно были облицованы тесаными темно-сѣрыми камнями. Между пилястрами переброшены полуциркульныя арки, выше шельгъ которыхъ начинаются цилиндрическіе своды, соединяющіе галлерею съ внѣшними стѣнами внутренней церкви. Пролетъ галлерей, безъ амбразуръ, равняется 1,45 саж. Большія четырехугольныя ниши, образуемая сильно выдающимися пилястрами, мы наблюдали еще въ развалинахъ многогранной Таоскарской церкви, осмотрѣнной нами въ 1907 г., но тутъ полуциркульныя арки между пилястрами служатъ подпружными арками круглому барабану. Ширина арокъ галлерей Баны внутри неодинакова. Четыре изъ нихъ, къ которымъ придѣланы были четырехугольныя пристройки извнѣ, имѣютъ по шести аршинъ, считая измѣренія по внутреннему кругу между осями пилястровъ, тогда какъ другія нѣсколько меньше, приблизительно 1,60 саж. Внутреннія ниши галлерей въ настоящее время заложены, но первоначально онѣ были открыты, какъ показано на планѣ (рис. 68 и 69). Задѣлка ихъ — дѣло поздняго времени, но все же до турецкаго періода, когда храмъ былъ превращенъ христіанами въ крѣпость и приспособленъ для обороны. Это должно было случиться въ началѣ XVI вѣка, когда начался напоръ оттоманскихъ турокъ въ Чорохскій бассейнъ. Тогда же, вѣроятно, были заложены и всѣ окна. На табл. XIX, 36 ясно замѣтна небрежная кладка, закрывающая проемы нишъ, а табл. XVII, 32 показываетъ заложенныя окна съ внѣшней стороны галлерей. Турки не удовольствовались такимъ укрѣпленіемъ и надъ стѣнами галлерей надстроили новыя стѣны и возвели башни съ востока и юга. Разница въ кладкѣ турецкаго періода сравнительно съ позднѣйшими христіанскими наслоеніями большая, послѣдняя кладка все же лучше, чѣмъ первая. Къ позднѣйшему времени нужно отнести также постройку двухъ поперечныхъ стѣнъ въ сажень высоты, которыя наблюдаются по сторонамъ алтарной абсиды въ восточной части галлерей и которыя представлены на планѣ *Клдіашвили* (рис. 64). Стѣны эти отмѣчены и на планѣ Коха

(см. выше, стр. 91). Онъ довольно прочной кладки, но безъ облицовки, поднимаются только до базъ алтарной колоннады и огораживаютъ пространство въ $13\frac{1}{2}$ аршинъ длины. Когда и для какой цѣли построены эти стѣны, трудно выяснитъ. Можно только предположить, что онѣ христіанскаго періода и отдѣляли отъ галлерей восточную четырехугольную молельню, придѣланную къ внѣшней стѣнѣ галлерей. Главный алтарь храма, вѣроятно, имѣлъ маскированный ходъ къ этой молельнѣ, продѣланный подъ колоннадой, ниже пола алтаря. Внутреній видъ сѣверо-восточной части уцѣлѣвшей галлерей мы воспроизводимъ на табл. XXb. Направо видна колонка съ капителю, на которой опираются арки II яруса боковыхъ комнатъ, выходящія въ сѣверо-восточную галерею храма.

Барабанъ въ такомъ храмѣ, какъ Бана, не могъ быть особенно высокимъ и по формѣ онъ, вѣроятно, представлялъ многогранникъ. Покрытіе главы, повидимому, было шатровое. Въ такомъ видѣ и представлено дѣло въ проектѣ реставраціи фасада инженера *Калыгина* (см. табл. XXa). Внѣшній видъ стѣнъ галлерей теперь обезображенъ пристройками и надстройками; во многихъ мѣстахъ облицовка ободрана, въ аркахъ наблюдаются провалы, а иногда и позднѣйшія загроможденія изъ простыхъ камней (табл. XVII, 31, 32; XIX, 35). Сохранившіеся камни облицовки большею частью вывѣтрились. Украшенія внѣшнихъ арокъ сохранились мѣстами, главнымъ образомъ съ восточной стороны. Онѣ состоятъ изъ превосходной рѣзьбы, представляющей весьма рельефно, но съ нѣкоторою утрировкой, листву съ плодами, главнымъ образомъ гранаты, виноградныя кисти и другіе плоды (табл. XVII, 31; XIX, 35). Фотографія не такъ явственно передаетъ эти рисунки. Ихъ необходимо зарисовать¹⁾. Украшенія входной арки съ запада показаны на табл. XXb. Онѣ напоминаютъ греческую пальметку. Капители колоннъ абсиды, какъ мы сказали, іоническаго стиля и съ перваго взгляда онѣ кажутся одинаковыми, но при внимательномъ наблюденіи обнаруживается, что каждая изъ нихъ чѣмъ-нибудь отличается отъ остальныхъ въ деталяхъ (табл. XVIII, 34). Еще больше различія замѣчается въ роскошныхъ капителяхъ второго яруса угловыхъ комнатъ (см. табл. XVIII, 33; XX, 37), а сохранившаяся въ единственномъ экземплярѣ чудная капитель колонны, замыкающей стѣну центральнаго храма въ сѣверо-восточной галлерей (табл. XX, 38), совершенно не похожа на остальные. Она по своему стилю коринтскаго ордера. За неимѣніемъ другихъ капителей колоннъ, стоящихъ полукругомъ въ открытыхъ концахъ креста, въ реставраціи на планѣ повторенъ мотивъ вышеназванной капители, тѣмъ болѣе, что и стержень найденной колонны въ этой части храма имѣетъ одинаковый діаметръ съ уцѣлѣвшей колонной съ коринтской капителю (см. разрѣзъ, табл. XXa). Камни колоннъ совершенно не похожи на камни облицовки храма, они очень твердой породы и, повидимому, привезены издалека. Если пенякскимъ жителямъ полъ казался гладкимъ, какъ стекло, то нужно полагать, что онъ былъ изъ мрамора²⁾.

¹⁾ Барельефныя изображенія гранатовъ, которыя во множествѣ валяются у восточной части галлерей, очень крупны и тяжелы.

²⁾ См. выше замѣтки Е. Вейденбаума (стр. 92).

Храмъ внутри былъ расписанъ; слѣды штукатурки и фресокъ сохранились въ алтарной абсидѣ, въ особенности подъ арками второго и третьяго ярусовъ комнатъ, но первоначально онъ не былъ предназначенъ для росписи. Въ этомъ насъ убѣждаетъ, во-первыхъ, тотъ чудный подборъ разноцвѣтныхъ камней, которыми украшена трехчетвертная колонна абсиды, о которой мы выше говорили. На высотѣ сажени отъ пола на колоннѣ начинаются пояски изъ разноцвѣтныхъ камней и идутъ внизъ на протяженіи аршина. Всѣхъ такихъ поясковъ пять. Сначала идетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ, потомъ свѣтло-палевый, далѣе зеленоватый, рыжеватый и опять палевый. Эти замѣчательно умѣло подобранные изъ разноцвѣтныхъ камней пояски какъ нельзя лучше гармонируютъ съ общими теплыми тонами камней, которыми облицованы стѣны церкви. Такихъ украшеній, достойныхъ кисти художника, не могли затѣять, если бы храмъ предназначался для росписи; во-вторыхъ, а это главное, подъ штукатурками на камняхъ облицовки оказываются надписи крупными буквами заглавнаго хуцури, вырѣзанныя вглубь и обведенныя потомъ киноварью. Часть такой надписи обнаружилась послѣ опавшей штукатурки направо, въ верхней части алтаря, ниже окна комнаты третьяго яруса и ближе трехчетвертной угловой колоннѣ. Надпись въ двѣ строки:

....ВЧЪЧ ОЧ
 8181¹⁾.

Дополнивъ начало по смыслу, надпись съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ я читаю такъ:
 „[Христе, по]милуй Θεодора Великаго“.

Такая надпись, повидимому, повторялась на другихъ камняхъ внутренней облицовки храма. По крайней мѣрѣ на одномъ, упавшемъ со свода, камень сохранились остатки такой же надписи. Отъ первой строчки ничего почти не осталось, но вторая строчка читается цѣликомъ: 8181. Эти надписи, судя по характеру буквъ, древнія и, вѣроятно, современны постройкѣ храма.

Надпись, замѣченная Бакрадзе во второмъ этажѣ боковой комнаты, сохранилась. Она вырѣзана вглубь заглавными буквами хуцури и читается такъ:

ჩქი უჩი ჳი
 „Христе, помилуй Георгія“.

По палеографическимъ признакамъ надпись нельзя считать современной церкви. Она, вѣроятно, вырѣзана въ болѣе позднее время. На отдѣльныхъ камняхъ иногда попадаются мѣтки буквами заглавнаго хуцури. Чаше можно встрѣтить: ԸԸ (=русскимъ ХХ). Другихъ надписей не видно.

Если мы теперь бросимъ общій взглядъ на оригинальный планъ описываемаго храма и перенесемъ мысленно къ тому времени, когда въ храмѣ совершались торжественныя богослуженія или представимъ день вѣнчанія царя Баграта IV съ грече-

¹⁾ Эта та надпись, о которой говоритъ Д. Бакрадзе, какъ о фресковой (см. выше, стран. 93). Въ 1902 г. она издали мнѣ тоже показалась фресковой, но внимательное разсмотрѣніе 1907 года убѣдило меня, что надпись вырѣзана на камнѣ облицовки и была прикрыта и отчасти теперь прикрыта штукатуркой. Бакрадзе приводитъ только первую строчку безъ первой буквы. Очевидно, вторая строчка тогда не была видна.

ской принцессой Еленой, то легко понять, какая красивая картина должна была получаться, когда храмъ былъ полонъ молящимися, когда всѣ эти четырехугольныя ниши галлерей и балконы боковыхъ комнатъ, напоминающіе ложи, были полны народа и когда въ галлерей совершался крестный ходъ. Рѣдкій храмъ, вѣроятно, при богослуженіи могъ представить такую красивую картину. Наконецъ, легко заключить, какой культурный уголокъ должна была представлять вся мѣстность Баны, гдѣ былъ возведенъ столь обширный и великолѣпный храмъ. Теперь здѣсь, въ Пенякѣ, послѣ турецкаго владычества осталась ничтожная курдская деревушка, въ которой даже нельзя сносно переночевать.

Мы выше сказали, что на территоріи Грузіи другого храма, подобнаго Банѣ по плану, не встрѣчается, но среди кавказскихъ церквей онъ однако не стоитъ особнякомъ. Правда, надъ землею уже нѣтъ такихъ церквей, но путемъ раскопокъ въ послѣднее время обнаружены двѣ церкви такого или, лучше, почти такого плана. Мы имѣемъ въ виду храмъ св. Григорія близъ Эчмιάдзина, обнаруженный архимандритомъ Хачикомъ, и церковь царя Гагика, откопанную профессоромъ Н. Марромъ въ Ани. Отчетъ о раскопкахъ церкви св. Григорія уже данъ архимандритомъ Месропомъ Теръ-Мовсесянъ въ статьѣ: „Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчмιάдзина“ (съ 20 табл. и 7 рис.), помѣщенной въ 7 вып. Извѣстій Императорской Археологической Комиссіи 1903 г. Кромѣ того, мы пользуемся еще специальнымъ альбомомъ, составленнымъ архимандритомъ Хачикомъ. Предварительный отчетъ о раскопкахъ храма Гагика напечатанъ Н. Марромъ въ книгѣ: „Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи. Книга X. О раскопкахъ и работахъ въ Ани лѣтомъ 1906 г. Предварительный отчетъ. С.-Пб. 1907 г.“. Книга снабжена планами и проектами реставраціи Гагикова храма, исполненными архитекторомъ Т. Тороманяномъ. Изъ исторіи извѣстно¹⁾ и раскопки подтверждаютъ, что Гагикъ построилъ Анійскій храмъ въ 1001 г. по точному образцу и величинѣ храма св. Григорія близъ Эчмιάдзина, который тогда лежалъ въ развалинахъ. Стало-быть, Анійскій храмъ Гагика есть копія Эчмιάдинскаго храма св. Григорія. Храмъ же св. Григорія близъ Эчмιάдзина построенъ во второй половинѣ VII вѣка (по опредѣленію Месропа Теръ-Мовсесянъ въ 645—660 гг.) патриархомъ Нерсесомъ III, получившимъ въ исторіи названіе Строителя. Изученіе развалинъ Нерсесова храма слѣдовало начинать съ изученія Баны, тогда можно было избѣжать нѣкоторыхъ недосмотровъ въ раскопкахъ и недочетовъ въ описаніи, ибо Бана больше сохранила неразрушенныхъ частей, чѣмъ храмы Нерсеса и Гагика²⁾. Остатки стѣнъ Нерсесова храма низки и нигдѣ высота ихъ не подымается выше фундамента (Месропъ, стран. 17). Въ храмѣ Гагика остатки стѣнъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше. Сравненіе этихъ трехъ храмовъ само собою напрашивается. При сравненіи мы будемъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, Нерсесовъ храмъ, какъ самый древній и представляющій основной типъ. Храмъ Гагика мы будемъ привлекать къ дѣлу для уясненія остатковъ Нерсесова храма и исправленія недочетовъ его

¹⁾ Исторія Асогика, переводъ Эмина, стран. 204—205.

²⁾ Профессоръ Марръ имѣлъ въ рукахъ наши снимки Баны при раскопкахъ Гагикова храма лѣтомъ 1906 года.

раскопокъ и описаніи. Сходство и различіе между Баною и Нерсесовымъ храмомъ будутъ въ одно и то же время сходствомъ и различіемъ между храмами Гагика и Банскимъ, такъ какъ первый, какъ сказали, представляетъ копію Нерсесова храма. Сравнивая храмъ Нерсеса съ Банскимъ, прежде всего нужно отмѣтить, что эти два храма одинаковаго размѣра, около 54 аршина въ діаметрѣ; оба представляютъ типъ круглыхъ церквей и состоятъ изъ двухъ частей, круглой галлерей и внутренняго храма. Назначеніе галлерей и ея связь съ храмомъ св. Григорія остались не выясненными для архимандрита Нерсеса. „Вокругъ самой существенной части церкви, — пишетъ онъ, — обведена была ротонда, напоминающая своими частыми пилястрами внутри загородку; органическая связь и необходимость этой наружной стѣны не вполнѣ очевидны“ (стран. 31). Изъ описанія Баны мы теперь знаемъ, что галлерей имѣла органическую связь съ внутреннимъ храмомъ и составляла съ нею одно гармоническое цѣлое. Внутренняя церковь какъ въ Банѣ, такъ и въ Нерсесовомъ храмѣ представляютъ по плану форму правильнаго греческаго креста съ закругленіями, состоящими не изъ сплошной стѣны, а изъ колоннадъ. Но на планѣ архимандрита Нерсеса и Хачика въ восточной части выступа креста показана, вмѣсто колоннады, сплошная стѣна. Архимандритъ Нерсесъ говоритъ, что церковь имѣла съ восточной стороны полукруглую стѣну въ аршинъ толщины. Между тѣмъ несомнѣнно, что Нерсесовъ храмъ имѣлъ колоннаду и съ восточной стороны. Ошибка произошла оттого, что колонны съ восточной стороны стояли выше, чѣмъ въ трехъ другихъ частяхъ храма, какъ это наблюдается въ Банѣ, а изслѣдователи, наткнувшись на стѣну съ восточной стороны, поверхъ которой раньше стояли колонны, заключили, что съ этой стороны ихъ не было. Въ храмѣ Гагика колонны обнаружены со всѣхъ четырехъ сторонъ, какъ въ Банѣ. Позднѣйшія наблюденія удостовѣрили, что такъ было и въ церкви св. Григорія. Стало-быть, это несходство Нерсесова храма съ Баною устраняется, и въ этомъ отношеніи всѣ три храма тоже сходны. Гагиковъ храмъ имѣлъ три двери для входа въ галлерей, именно съ З, С и Ю. То же самое мы видимъ въ Банѣ, но на планѣ Хачика и Месропа въ Нерсесовомъ храмѣ показаны двѣ лишнія двери, съ юго-запада и съ юго-востока. Въ Банѣ и Гагиковомъ храмѣ въ восточной части галлерей имѣется четырехугольный выступъ, на планѣ Нерсесова храма мы видимъ большую прямоугольную пристройку, назначеніе которой остается не выясненнымъ. Быть-можетъ, это есть позднѣйшее наслоеніе, замѣнившее первоначальный четырехугольный выступъ, который служилъ часовнею. Въ альбомѣ Хачика дана реставрація внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнъ галлерей съ украшеніями изъ виноградныхъ кистей, цвѣтовъ и гранатовыхъ кустовъ съ плодами. Эти украшенія почти тождественны съ тѣми, какія мы отмѣтили выше относительно внѣшнихъ арокъ галлерей Баны, только такихъ украшеній, которыя замѣтны надъ западнымъ входомъ ея, мы въ рисункахъ развалинъ Нерсесова храма не имѣемъ. Въ общемъ профили Баны и Нерсесова храма почти тождественны. Даже профили антрвельтовъ и на-стѣнныхъ тягъ совершенно одинаковы. Украшенія Гагикова храма не такъ похожи на украшенія храма Нерсеса. Въ Гагиковомъ храмѣ преобладаютъ позднѣйшія плетенія, гирлянды виноградныхъ листьевъ, плетенія съ полурозетками и аканты

(Марръ, стран. 16—18). Вообще нужно замѣтить, что детали исполнены въ Банѣ очень изящно и близки по характеру съ деталями Нерсесова храма, чего не замѣчается въ Гагиковомъ храмѣ. Въ послѣднемъ исполненіе деталей представляется слабымъ, неумѣлымъ подражаніемъ, и ни въ чемъ это такъ рѣзко не бросается въ глаза, какъ въ исполненіи капителей колоннъ. Насколько капители красивы и изящны въ храмахъ Нерсеса и Банскомъ, настолько онѣ слабы и неудачны въ храмѣ Гагика. Рисунки колоннъ и капителей см. у Марра, стран. 15—16¹⁾.

При общности плана и большомъ сходствѣ между упомянутыми храмами наблюдаются и отличія, подчасъ очень существенныя. Надъ капителями колонокъ, въ углахъ соединенія парныхъ арокъ въ Нерсесовомъ храмѣ, судя по реставраціи, были помѣщены барельефы человѣческихъ головъ. Въ Банѣ такихъ украшеній нѣтъ. Алтарь въ Нерсесовомъ храмѣ занимаетъ весь восточный полукругъ и выступаетъ отъ него впередъ на четыре аршина. Этого въ Банѣ не было и не могло быть, потому что, какъ мы отмѣтили, алтарь въ Банѣ помѣщался въ восточной абсидѣ. Въ храмахъ Нерсеса и Гагика въ закругленіяхъ рукъ креста внутренней церкви вездѣ стояло по шести колоннъ. Въ Банѣ шесть колоннъ было только съ восточной стороны, а въ остальныхъ частяхъ, какъ отмѣчено, ихъ было по четыре. Четыре полуколонны пилоновъ внутри церкви въ Нерсесовомъ храмѣ имѣли капители, представляющія изображенія птицъ съ широко распахнутыми крыльями. Въ Банѣ и въ храмѣ Гагика такихъ капителей не было. Въ свою очередь въ Нерсесовомъ храмѣ не наблюдается капителей коринтскаго ордера, какъ въ Банѣ. Наконецъ, ни въ храмѣ Гагика, ни въ храмѣ Нерсеса не было глубокихъ четырехугольных нишъ, которыя мы наблюдаемъ въ Банѣ. Но всѣ эти отличія сравнительно мелочи. Самое главное несходство заключается въ устройствѣ пилоновъ. Въ храмѣ Нерсеса въ углахъ рукъ креста основного плана церкви помѣщены глухіе, массивные пилоны, которые поддерживали всю тяжесть купола. Сзади каждаго пилонна со стороны галлерей стояли отдѣльныя колонны, поддерживающія на аркахъ тяжесть кольцевой стѣны, обхватывающей крестъ. То же самое было и въ храмѣ Гагика. Въ Банѣ, какъ мы видѣли, такихъ пилоновъ нѣтъ. Въ Банѣ же устои занимаютъ большую площадь и разработаны въ видѣ отдѣльныхъ помѣщеній въ три яруса. Эти помѣщенія сдѣлали Банскій храмъ многоалтарнымъ и трехъяруснымъ внутри. Камни, изъ которыхъ построена Бана, не особенно прочны и имѣютъ склонность къ скалыванію и вывѣтриванію и при томъ они не отличаются большими размѣрами. Камни облицовки въ Нерсесовомъ и въ особенности въ Гагиковомъ храмѣ большіе и болѣе крѣпкой породы. Чтобы сгладить невыгоды строительнаго матеріала, архитекторъ Баны заложилъ въ стѣнахъ горизонтально деревянные связи, которыя придали бѣольшую упругость зданію. Такія связи ясно видны въ обвалившихся стѣнахъ храма. Далѣе строитель велъ постройку равномерно по всему периметру зданія, что замѣтно по отдѣльнымъ поясамъ камней одного размѣра, которые проходятъ по всей окружности храма. Для той же цѣли, т.-е. приданія прочности зданію, устои храма сильно развиты за счетъ внутреннихъ размѣровъ церкви. Въ этомъ

¹⁾ Въ концѣ лѣта 1907 года я посѣтилъ Ани и лично видѣлъ грандіозныя раскопки Марра.

отношеніи любопытны примѣры измѣреній во всѣхъ трехъ сравниваемыхъ храмахъ. Мы приведемъ приблизительныя измѣренія¹⁾.

Пролеты подпружныхъ арокъ центральнаго перекрытія:

Въ Нерсесовомъ храмѣ.	5,00 саж.
„ Гагиковомъ „	5,17 „
„ Банѣ	3,90 „

Пролеты полукуполовъ, которыми заканчиваются концы креста:

Въ Нерсесовомъ храмѣ.	4,17 саж.
„ Гагиковомъ „	4,46 „
„ Банѣ	3,00 „

Діаметръ центральной части храма:

Въ Нерсесовомъ храмѣ.	12,00 саж.
„ Гагиковомъ „	12,70 „
„ Банѣ	12,00 „

Толщина стѣнъ галлерей:

Въ Нерсесовомъ храмѣ	1,00 саж.
„ Гагиковомъ „	0,62 „
„ Банѣ стѣна гал. 0,70 и пилястровъ—0,90=	1,60 „

Всѣ эти выгодныя отличія не только сгладили недостатки матеріала, но и сообщили Банскому храму ту крѣпость и устойчивость, въ силу которыхъ, не смотря на всевозможныя пертурбаціи, храмъ продержался въ общихъ чертахъ съ начала Х вѣка почти до нашихъ временъ. Но каковы бы ни были отличія, мы все же изъ сказаннаго убѣждаемся, что храмы Нерсеса, Гагика и Банскій въ общихъ чертахъ одного и того же плана; что между ними больше сходства, чѣмъ различія; что всѣ они принадлежатъ къ типу круглыхъ церквей съ галлереями, но Бана гораздо сложнѣе другихъ и представляетъ несомнѣнно дальнѣйшее развитіе общаго плана. Стиль этихъ церквей не грузино-армянскій, а византійскій²⁾. Правда, въ самой Византіи мы не находимъ церквей точно такого же плана, но въ Грузіи и Арменіи архитекторы никогда не копировали рабски плановъ византійскихъ церквей, а являлись творцами новыхъ формъ, новыхъ комбинацій на византійской основѣ³⁾. Имѣя планы такихъ храмовъ, какъ св. Констанцы въ Римѣ, св. Виталія въ Равеннѣ и св. Софіи Константино-

¹⁾ Измѣренія храмовъ Нерсеса и Гагика основаны на планахъ, приложенныхъ къ отчетамъ Месропа и Н. Марра.

²⁾ Архимандритъ Месропъ сперва вѣрно признаетъ въ Вагаршапатскомъ храмѣ Нерсеса византійскій стиль. Онъ говоритъ: „Церковь св. Григорія представляется во многихъ отношеніяхъ, если не въ цѣломъ, типичнымъ продуктомъ византійскаго искусства“ (стран. 23). Но въ концѣ статьи онъ отступаетъ отъ этого положенія и даетъ такое неопредѣленное заключеніе: „Надписи на греческомъ и армянскомъ языкахъ, стиль всего зданія, орнамента и капители говорятъ какъ въ пользу армянскаго, такъ и византійскаго, или, скорѣе, сирійскаго происхожденія“ (стран. 48).

³⁾ Интересныя параллели приведены А. Авдѣевымъ въ статьѣ: „О планахъ церквей Грузіи и Арменіи и ихъ отношенія къ планамъ церквей византійскихъ“. Труды V Археол. съѣзда въ Тифлисѣ, стран. 193—195.

польской, не трудно перейти къ планамъ разсмотрѣнныхъ нами церквей. Въ предѣлахъ Кавказа однако возникновеніе и развитіе типа круглыхъ церквей должно принадлежать Чорохскому бассейну и въ частности провинціи Тао, а не областямъ Вагаршапату, въ которомъ находится Эчміадзинъ, и Шираку, главнымъ городомъ котораго былъ Ани. Въ Тао развалины круглыхъ церквей, кромѣ Баны, имѣются еще въ Ольтахъ, Таосъ-каръ, Кіагмисъ-Алты и недалеко отъ Кіагмисъ-Алты на горѣ¹⁾. Извѣстіе, сообщенное Кохомъ со словъ пенякскихъ жителей, что въ Ишханѣ находится церковь такого же плана, какъ Бана, но еще большихъ размѣровъ, едва ли правдоподобно. Мы имѣемъ фотографическіе снимки Ишханской церкви Ермакова 1879 г., по которымъ видно, что церковь эта снаружи четырехугольной формы съ удлинениемъ корабля на западъ, съ высокимъ барабаномъ и коническимъ куполомъ (см. рис. 72). Изъ этого конечно не слѣ-

дуетъ, что въ Ишханѣ въ старину не было церкви, подобной Банѣ. Напротивъ, мы полагаемъ, что церковь, подобная откопанной Хачикомъ въ Вагаршапатѣ, прежде всего была построена католикомъ Нерсесомъ въ Ишханѣ, въ родной своей деревнѣ, гдѣ онъ былъ сначала епископомъ, а потомъ по ея образцу построена имъ другая церковь въ Вагаршапатѣ, на мѣстѣ новой своей дѣятельности, Нерсесъ былъ уроженецъ области Тао, села Ишхана. Краткія біографическія свѣдѣнія о Нерсесѣ пере-

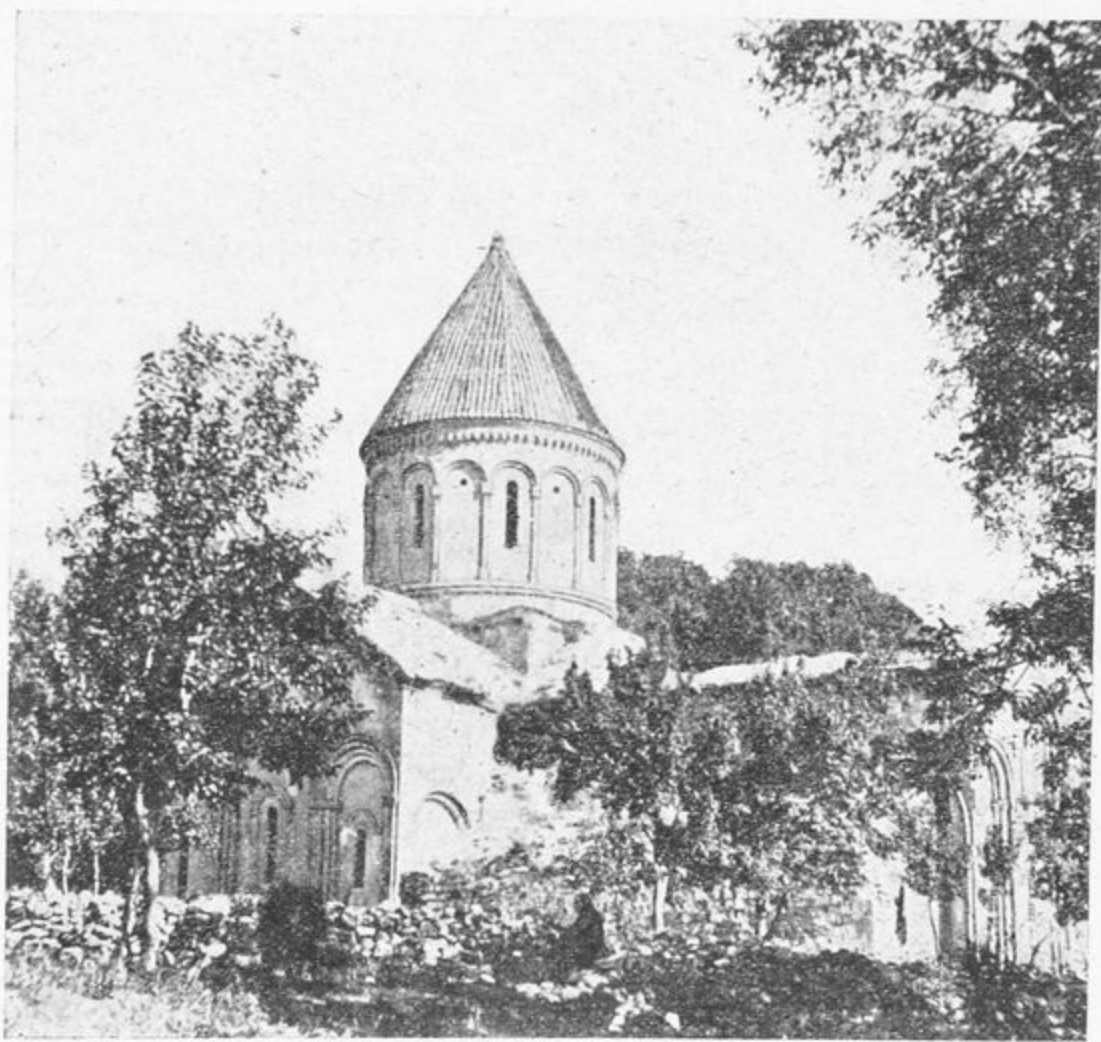

Рис. 72.

даетъ современникъ его Себеосъ, который пишетъ: „Онъ (Нерсесъ) былъ родомъ изъ земли тайской, изъ деревни Ишханъ. Съ малолѣтства воспитывался въ Греціи, изучилъ языкъ и науку грековъ и странствовалъ по разнымъ землямъ, занимаясь военной службой. По убѣжденіямъ своимъ онъ былъ приверженецъ Халкидонскаго собора и посланія Льва. Онъ никому не открывалъ своихъ затаенныхъ мыслей до тѣхъ поръ, пока, достигнувъ епископскаго сана, не былъ призванъ на патріаршій престолъ. Онъ былъ человѣкъ добродѣтельный по нраву, любилъ постъ и молитву, но въ сердцѣ

¹⁾ Описаніе Кіагмисъ-Алты см. выше, стран. 89. Описаніе развалинъ остальныхъ церквей будетъ приведено въ отчетѣ экспедиціи 1907 г.

своемъ скрывалъ ядъ горькій и думалъ убѣдить армянъ принять соборъ Халкидонскій¹⁾. Архимандритъ Месропъ пишетъ, что Нерсесъ, кромѣ Вагаршапатской церкви, построилъ еще церкви св. Григорія въ Хоръ-Виранѣ и часовню въ Двинѣ. Эти церкви не сохранились, но онѣ, по мнѣнію Месропа, и ничѣмъ не отличались, ибо Себеосъ не счелъ даже нужнымъ упомянуть объ нихъ. „Эпитетъ Строителя, продолжаетъ Месропъ, Нерсесъ заслужилъ главнымъ образомъ постройкой Вагаршапатскаго храма св. Григорія, о которомъ всѣ историки отзываются съ большимъ восторгомъ“ (Месропъ стран. 7—8). Относительно строительства Нерсеса въ Ишханѣ архимандриту Месропу, повидимому, ничего не извѣстно. Но мы знаемъ изъ грузинскихъ источниковъ, что католикосъ Нерсесъ, ярый грекофилъ и приверженецъ Халкидонскаго собора, былъ сначала епископомъ въ Ишханѣ²⁾, гдѣ онъ возвелъ великолѣпныя постройки. Біографъ Григорія Ханцтійскаго хотя кратко, но съ такою восторженностью отзывается о постройкахъ Нерсеса въ Ишханѣ, что это одно могло дать ему прозвище „Строителя“. Въ первой половинѣ IX вѣка однако Ишханская каѳедра была вдовствующей, постройки Нерсеса, какъ видно, лежали въ развалинахъ, къ нимъ трудно было даже добраться, дороги, вѣроятно, заросли или были смыты. Здѣсь поселился тогда ученикъ Григорія Ханцтійскаго и племянникъ его по матери Саба или Сабанъ, который названъ вторымъ послѣ Нерсеса строителемъ Ишхана. Саба сдѣлался епископомъ вдовствующей со временъ Нерсеса Ишханской каѳедры, и съ того времени, вплоть до водворенія турокъ въ Чорохскомъ бассейнѣ, не переставала существовать Ишханская каѳедра, епископы которой назывались ишхнелями. Тутъ не лишніе будутъ подлинныя слова Житія Григорія Ханцтійскаго объ Ишханѣ. Въ Житіи сначала сказано, что Григорій послѣ постройки Ханцты и другихъ Кларджетскихъ монастырей отправился въ Константинополь, чтобы обозрѣть греческіе монастыри и церкви и получить благословеніе отъ ихъ іереевъ. Онъ взялъ съ собою племянника своего Сабу и одного монаха. Обратный путь ихъ лежалъ черезъ Тао, гдѣ они впервые узнали объ убійствѣ Ашота куроपालата († 826). Помолившись со слезами за него и призвавъ благословеніе Божіе на его дѣтей, Григорій и его ученики продолжали путь. „Когда они“, сказано далѣе въ Житіи, „приблизились къ Ишхану, то блаженному Григорію и достойному Сабѣ по волѣ Бога открылись первоначальное величіе Ишхана и святыя церкви сего мѣстечка, и послѣдовало извѣщеніе Свыше, что онѣ подлежатъ возобновленію въ первоначальномъ видѣ рукою Сабана, указанъ былъ и путь къ нимъ, ибо людьми того времени мѣстность сія не была посѣжаема. И когда они прибыли въ Ишханъ, были очень обрадованы открытіемъ сей величественной мѣстности, потому что въ ней было все для утѣшенія и души и тѣла. Саба тогда же пожелалъ тамъ остаться, но блаженный Григорій сказалъ ему: „братъ, сначала посмотримъ братьевъ своихъ, находящихся въ Ханцѣ, а потомъ по волѣ Бога и молитвами братьевъ снова вернешься въ сіе мѣсто“..... „Спустя немного дней

¹⁾ Паткановъ. Исторія императора Иракла, сочиненіе епископа Себеоса, писателя VII вѣка. Переводъ съ армянскаго. С.-Пб. 1862, стран. 155—156.

²⁾ Въ трактатѣ объ отдѣленіи Армянской церкви отъ Грузинской католикоса Арсенія Мцхетскаго Нерсесъ названъ ишхнелемъ (Хроники Жорданія, I, стран. 131).

(послѣ прибытія въ Ханцту), Григорій отправилъ Сабу въ Ишханъ и далъ ему двухъ учениковъ“. Изъ другого мѣста того же Житія видно, что Багратъ куропалатъ, сынъ Ашота куропалата, посѣтилъ Ишханъ вмѣстѣ съ Григорьемъ и очень полюбилъ то мѣсто. „Но къ чему распространять рѣчь“, говоритъ біографъ, „по волѣ Бога Саба сдѣлался епископомъ Ишхана, католической церкви, построенной блаженнымъ католикосомъ Нерсе, и кафедрой его, которая много лѣтъ была вдовствующею, но нынѣ снова послѣдовало духовное вѣнчаніе, и второй разъ она (Ишханская церковь) была построена блаженнымъ Сабою при матеріальномъ содѣйствіи благочестивыхъ тѣхъ царей“¹⁾. Казалось, послѣ такихъ извѣстій мы въ многочисленныхъ надписяхъ Ишханской церкви должны были встрѣчать имена Нерсеса, Сабы, Баграта куропалата и другихъ ихъ современниковъ, но ничего подобнаго нѣтъ. Надписи Ишхана, далеко, конечно, не всѣ, сняты мекхитаристомъ Нерсесомъ Саргисіаномъ и изданы академикомъ Броссе²⁾. Онѣ относятся сравнительно къ позднему времени, къ XI, XII и XIII вѣкамъ. Иначе и быть не можетъ, ибо общій видъ Ишханской церкви по фотографіи носить всѣ признаки грузинскаго стиля XI и XII в. Высокій барабанъ, остроконечный куполъ, колонки и аркады, украшающія ея стѣны, необыкновенное обиліе тончайшей изысканной рѣзьбы служатъ къ тому яснымъ доказательствомъ. Но въ Грузіи при возобновленіи и постройкѣ церквей на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше стояли замѣчательные храмы, не все старое уничтожалось, иногда сохраняли уцѣлѣвшія части стараго храма: стѣны, иконостасы, колонны и т. д. Мнѣ кажется, что нѣчто подобное имѣло мѣсто въ Ишханѣ, и одна часть сохранилась отъ Нерсесовой постройки. Броссе передаетъ со словъ Саргисіана болѣе чѣмъ краткія свѣдѣнія объ Ишханѣ и другихъ церквахъ Тортумскаго ущелія, Хахулѣ и Эошхѣ. Находя, что всѣ эти три церкви очень схожи между собою и должны быть произведеніями не только одного времени, но и одного и того же мастера, Броссе продолжаетъ: „Единственное различіе между этими церквами заключается въ томъ, что здѣсь (въ Ишханѣ) восточная стѣна представляетъ полукружіе только въ видѣ круглыхъ колоннъ, которыя перехвачены (капителями) на высотѣ человѣка, поддерживаютъ остальную часть абсиды и имѣютъ по бокамъ внутри двѣ ризницы“³⁾. Это извѣстіе подтверждается фотографическимъ снимкомъ Ермакова, хотя и менѣе удачнымъ изъ всѣхъ ишханскихъ видовъ⁴⁾. Такимъ образомъ, полукружіе восточной абсиды въ Ишханѣ представляетъ не сплошную стѣну, а колоннаду, какъ въ Вагаршапатскомъ храмѣ св. Григорія, въ Анійскомъ царя Гагика и въ Банѣ. На фотографіи замѣтны семь колоннъ. Колонны имѣютъ красивыя капители и на одной изъ нихъ замѣтны два медальончика (см. рис. 73); медальончики очень похожи на тѣ, которые имѣются на капителяхъ Вагаршапатскаго храма св. Григорія. Кромѣ того,

¹⁾ Н. Марръ. Житіе Григорія Ханцтійскаго, грузинскій текстъ, стран. 19, 30, 31.

²⁾ Mémoires L'Académie Impériale, VII serie, t. VIII, № 10.

³⁾ La seule difference entre ces églises consiste en ce qu'ici le mur oriental n'offre de prééminence que des colonnes rondes, serrées, a hauteur d'homme, supportant le restant de l'abside, flanqué (à l'intérieur) de deux sacristies (Mémoires L'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII-e séries, t. VII, № 10, p. 51).

⁴⁾ Прилагаю видъ сей колоннады по снимку Ермакова (см. рис. 73).

по собраннымъ мною свѣдѣніямъ лѣтомъ 1907 г., Ишханская церковь въ восточной части за колоннадою имѣетъ и галерею. Поэтому мнѣ кажется правдоподобнымъ, что восточная стѣна Ишханской церкви, по крайней мѣрѣ въ нижней части, т.-е. въ своей колоннадѣ, есть остатокъ Нерсесова храма VII вѣка¹⁾.

Храмы Нерсеса и подобные имъ были необыкновенно красивы и изящны, но непрочны. Они еще могли держаться при спокойномъ состояніи, не выдерживали

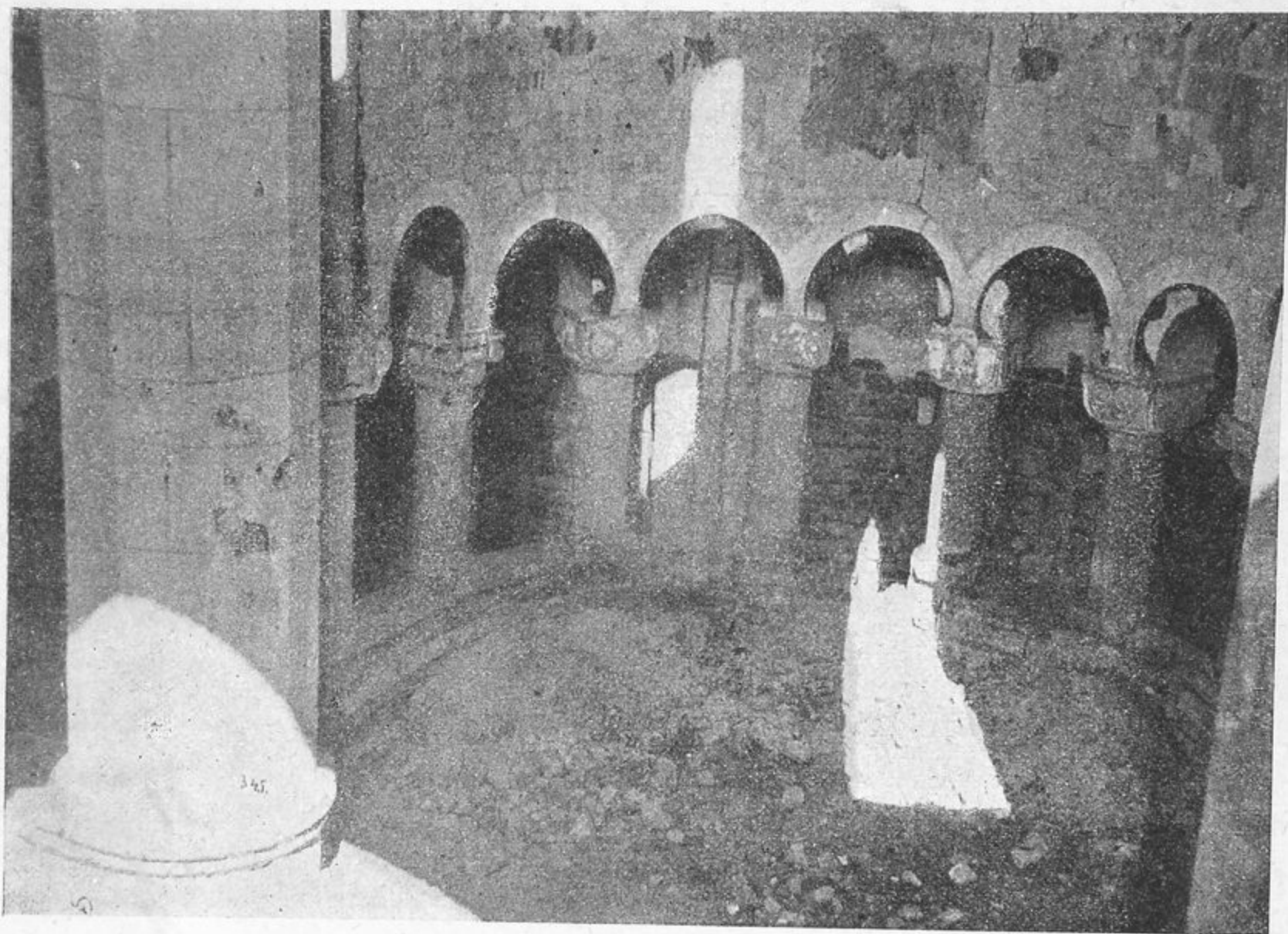

Рис. 73.

тѣхъ частыхъ и порою сильныхъ колебаній почвы, которыя наблюдаются на Кавказѣ. Ишханскія постройки Нерсеса въ первой трети IX вѣка уже были въ развалинахъ и нуждались въ возобновленіи. Вагаршапатскій храмъ тоже недолго продержался. Достоверно извѣстно, что онъ къ концу X вѣка былъ совсѣмъ разрушенъ. Архимандритъ Месропъ справедливо оспариваетъ мнѣніе, что будто разрушителями Нерсесова храма были таджики (арабы), и совершенно вѣрно и вполне убѣдительно доказываетъ, что храмъ разрушился отъ землетрясенія (стр. 32). Гагиковъ храмъ, построенный по образцу Нерсесова храма, еще менѣе отличался прочностью. Онъ, по словамъ Н. Марра, далъ трещину на 13-мъ году своего основанія, такъ что принуждены были со стороны колоннадъ возвести толстыя стѣны для поддержанія верхнихъ массъ церкви. Стѣны эти, конечно, обезобразили эту красивую постройку, но и

¹⁾ Если бы захотѣли на мѣстѣ Банскихъ развалинъ построить теперь церковь наподобіе существующей Ишханской, то легко могли бы съ тою же цѣлью утилизировать и сохранить въ цѣлости алтарную абсиду Банской церкви.

въ этомъ видѣ храмъ продержался сравнительно недолго. Въ XIII вѣкѣ онъ былъ въ развалинахъ. Въ Тао и вообще въ Чорохскомъ бассейнѣ была, вѣроятно, не одна церковь подобнаго плана, какъ Нерсесовъ храмъ въ Вагаршапатѣ. Тамъ уже горькимъ опытомъ убѣдились, что пилоны, подобные тѣмъ, которые наблюдаются въ Нерсесовомъ храмѣ, не выдерживаютъ тяжести сводовъ и купола. Это уже хорошо знали въ началѣ X вѣка, когда возводили Банскій храмъ, и, оставивъ господствовавшій въ древности въ этой области планъ въ общихъ чертахъ, измѣнили систему пилоновъ; развили устои за счетъ внутреннихъ размѣровъ церкви и разработали ихъ въ видѣ отдѣльныхъ помѣщеній въ три яруса. Комнаты въ углахъ, выходящія арками въ церковь, алтарь и галерею, съ красивыми колоннами въ серединѣ, сообщили внутри храму видъ трехъяруснаго зданія и сдѣлали его многоалтарнымъ, вмѣсто одноалтарнаго. Вотъ почему въ планѣ Баны нельзя не признать дальнѣйшаго развитія плана Нерсесова храма въ Вагаршапатѣ.

Возникновеніе и развитіе въ Чорохскомъ бассейнѣ плановъ подобныхъ церквей, какъ св. Григорія близъ Эчмиадзина, царя Гагика въ Ани и Банской въ Ольтинскомъ округѣ будетъ понятно, если мы примемъ въ соображеніе, что общій стиль этихъ церквей византійскій; что Чорохскій бассейнъ заключалъ въ себѣ области, пограничныя съ Византіей и съ давняго времени находился подъ сильнымъ политическимъ и культурнымъ вліяніемъ послѣдней; что католикосъ Нерсесъ, который, по всей вѣроятности, раньше Вагаршапатской церкви построилъ подобную церковь въ родномъ своемъ селѣ Ишханѣ, былъ самъ изъ Чорохскаго бассейна, области Тао, большой грекофилъ, халкедонитъ по убѣжденію и ярый приверженецъ всего греческаго. Раньше чѣмъ сдѣлаться патріархомъ, Нерсесъ занималъ епископскую кафедру въ Ишханѣ. Вообще же, если архитектура Грузіи и Арменіи имѣетъ въ своемъ основаніи архитектуру Византіи, если грузинское искусство есть отпрыскъ византійскаго искусства, то въ движеніи послѣдняго на востокъ, въ Грузію и Арменію, первымъ этапнымъ пунктомъ нужно считать Чорохскій бассейнъ. Въ Чорохскомъ бассейнѣ мы должны искать прототипы всѣхъ разнообразныхъ церквей, встрѣчающихся на Кавказѣ.

Оконскій образъ Распятія.

Во второй четверти XI вѣка грузинскій царь Багратъ IV (1027—1072) женился на племянницѣ византійскаго императора Романа Аргира Еленѣ, дочери Василя Аргира. По словамъ царевича Вахушта, Елена привезла съ собою въ приданое одинъ изъ гвоздей, которымъ Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту, Оконскій образъ и много сокровищъ. Въ честь образа, привезеннаго царицею Еленою, по общепринятому мнѣнію былъ основанъ монастырь въ Карталиніи, въ ущеліи р. Пца, въ сел. Окона, въ 39 верстахъ отъ города Гори, въ которомъ хранилась эта икона, называемая чудотворной и весьма почитаемая въ Грузіи. Вахуштъ, описывая Оконскій монастырь, замѣчаетъ, что онъ большой, съ куполомъ, расположенъ въ прекрасной мѣстности, изобилующей родниками, и замѣчательнъ тѣмъ, что, накренившись къ сѣверу

вслѣдствіе землетрясенія, не разрушается ¹⁾. Теперь уже Оконскій монастырь исчезъ съ лица земли, и на мѣстѣ его постройки, по словамъ графини П. С. Уваровой, видна куча кирпичей на пригоркѣ; камни же разобраны для постройки новыхъ церквей. Въ городѣ Гори тоже имѣется небольшая церковь, именуемая Оконскою. Главный образъ этой церкви, носящій названіе Оконской Божіей Матери, по преданію, перевезенъ сюда изъ древняго Оконскаго монастыря. Но этотъ образъ, по описанію графини Уваровой, представляетъ живописный триптикъ съ изображеніемъ Деисуса, размѣщенного отдѣльными фигурами на всѣхъ трехъ табляхъ иконы. „Очень вѣроятно“, говоритъ графиня Уварова, „что триптикъ этотъ византійскаго происхожденія, но во всякомъ случаѣ не довольно значителенъ, и даже не довольно древенъ, чтобы его можно было считать за благословеніе царевнѣ, отпускаемой на чужую, далекую сторону“. Въ новой церкви села Окона графиня нашла двѣ иконы — *Знаменія Божіей Матери* съ чеканнымъ, позолоченнымъ изображеніемъ грузинскаго происхожденія и съ надписью гражданскими буквами и *Триптикъ*, рѣзанный на слоновой кости, съ изображеніемъ на среднемъ таблѣ Деисуса въ ростъ и поясныхъ изображеній святыхъ на дверцахъ тонкой работы и, вѣроятно, византійскаго происхожденія. Триптикъ обдѣланъ въ гладкій серебряный окладъ и на оборотѣ имѣетъ позднюю надпись хуцури, которая въ переводѣ гласитъ: „Образъ Оконскій, помилуй недостойнаго католикоса Евдемона, аминь“. Упомянутый католикосъ былъ изъ фамиліи Діасамидзе и жилъ въ первой половинѣ XVII вѣка. Изъ описанныхъ трехъ образовъ графиня Уварова скорѣе склонна видѣть настоящій Оконскій образъ въ послѣднемъ. „Если уже давать предпочтеніе“, говоритъ она, „одному изъ трехъ упомянутыхъ мною образовъ, то большее вѣроятіе нахожу за рѣзнымъ триптикомъ, сохраняемымъ и до сихъ поръ въ селеніи Окона“ ²⁾. Д. Бакрадзе, передавая свѣдѣнія объ Оконскомъ монастырѣ ³⁾, называетъ образъ, привезенный царицею Еленою, образомъ Божіей Матери и прибавляетъ, что онъ нынѣ хранится въ небольшой часовнѣ города Гори. Но ни у Вахушта, ни въ другихъ грузинскихъ источникахъ мы не находимъ указанія, чтобы образъ Оконскій былъ въ честь Божіей Матери. Д. Бакрадзе въ своемъ описаніи Оконскаго монастыря всецѣло опирается на свѣдѣнія, сообщенныя академикомъ Броссе ⁴⁾. Оконской иконѣ посвящена также статья Г. Садзагелова: „Историческій очеркъ Оконской чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ Горійской Оконской Богородичной церкви“. Изданіе редакціи журнала „Пастыръ“. Кутаисъ 1890. Изъ этой статьи мы узнаемъ, что Оконская часовня гор. Гори была разрушена въ 1882 г., и на мѣстѣ ея возведена каменная однокупольная церковь. Самое названіе *Окона*, *оконскій* авторъ статьи производитъ отъ *Иконіи*, названія византійской провинціи, въ которой какъ будто первоначально находился присланный образъ. Подобный же примѣръ, по мнѣнію автора, представляетъ намъ Улумбійская икона, которая, будучи привезена изъ Олимпа, получила искаженное грузинское

¹⁾ Description géogr., p. 265.

²⁾ Матеріалы по Арх. Кавказа, вып. IV, стран. 172—174.

³⁾ Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стран. 118.

⁴⁾ Hist. de la Géorgie, t. I, p. 314. n. 2 и Voyage archeol. Rapp. VI, p. 49—52.

название Улумбийской, вместо Олимпийской. Затѣмъ, а это главное, всѣ сказанія и свидѣтельства грузинскихъ источниковъ объ Оконской иконѣ авторомъ статьи приурочены къ триптику съ изображеніемъ Деисуса, хранимому въ Оконской церкви города Гори, который онъ признаетъ за настоящую Оконскую икону, привезенную царицею Еленою и упоминаемую въ актѣ дворянскаго рода Гарсеванишвили. Въ свое время мною было разъяснено¹⁾, что настоящій Оконскій образъ или по крайней мѣрѣ тотъ, который грузинскіе цари послѣднихъ трехъ столѣтій считали за Оконскій, возили на войну и на охоту и который имѣетъ въ виду актъ Гарсеванишвили, хранится въ Мцхетѣ у игуменьи Самтаврскаго монастыря Нины. Статья моя въ грузинской газетѣ, повидимому, осталась не замѣченной. Въ недавно вышедшей статьѣ М. Джанашвили „Гори и его окрестности“²⁾ повторена старая исторія объ Оконской иконѣ. Въ настоящее время въ виду интереса, возбужденнаго судьбою Оконской иконы вслѣдствіе кончины игуменьи Нины, считаю уместнымъ подробно познакомить членовъ нашего Отдѣла съ этимъ памятникомъ грузинской старины³⁾. Свѣдѣнія, обнародованныя мною на грузинскомъ языкѣ, въ настоящемъ докладѣ пополнены. Пополненіе главнымъ образомъ касается акта Гарсеванишвили, копія котораго теперь имѣется у меня подъ руками. Другую копію академикъ Броссе видѣлъ въ городѣ Гори и обнародовалъ ея французскій переводъ (Rapp. VI, p. 49—52 = Bullet. Philolog., t. VI, p. 98, 399). Извлеченіе изъ упомянутаго акта имѣется также у Д. Пурцеладзе въ его „Дворянскихъ грамотахъ“ (стр. 14). Предокъ дворянъ Гарсеванишвили прибылъ въ Грузію по преданію вмѣстѣ съ царицею Еленою. Онъ сопровождалъ Оконскую икону и былъ духовникомъ царицы. Поэтому исторія рода Гарсеванишвили тѣсно связана съ исторіею Оконской иконы и она довольно подробно изложена въ актѣ царя Вахтанга VI Законодателя, данномъ деканозу, или протоіерею Іасе Гарсеванишвили. Актъ этотъ перечисляетъ привилегіи рода Гарсеванишвили и важенъ потому, что опирается на старые акты, которые до насъ не дошли. Съ другой стороны, нѣкоторыя свѣдѣнія, вошедшія въ хартію царя Вахтанга, несомнѣнно почерпнуты изъ самыхъ надписей на Оконской иконѣ, какъ въ томъ мы убѣдимся при разборѣ послѣднихъ. Наша копія, судя по бумагамъ и ея водяному знаку, переписана около 1840 г. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправляетъ переводъ Броссе. Грузинскій текстъ этого акта, насколько мнѣ извѣстно, не былъ изданъ до сихъ поръ; на этомъ основаніи привожу цѣликомъ актъ на грузинскомъ и на русскомъ языкахъ.

1) Газета „Иверія“ за 1900 г., № 231.

2) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XXXIV, стр. 166—169.

3) Докладъ былъ читанъ на засѣданіи Кавказскаго Отдѣленія Моск. Арх. Общества 22 января 1905 г.

Актъ Іесе Гарсеванишвили, данный царемъ Вахтангомъ VI въ 1717—1718 гг.

ქ.: ნებითა და შეწყენითა ღვთისათა ჩვენ იესიან, დავითიან, სოლომო-
ნიან ჰანკრატოვანძან, ღვთივ აღმართებულძან, ღვთივ დამყარებულძან და
ღვთივ ზეცით ცხებით გვირგვინოსანძან, მეფეთ მეფეძან, ჰატრონძან ვახ-
ტანგ, და თანა მეცხედრეძან ჩვენძან, ჩერქესთ ბატონის ასულძან, დედოფალთ
დედოფალძან, ჰატრონძან რუსუდან, ჰირძმოძან და სასურველძან ძემან ჩვენ-
ძან, ჰატრონძან ბაქარ, და ჰატრონძან გიორგიმ, ესე ამიერთ უკუნისამდე
ქაძთა და ხანთა გასათავებელი წყალობის წიგნი და ნიშანი შეგიწყალებთ
და გიბოძეთ თქვენ, ჩვენს ერთგულსა და მრავალგვარათ ნამსახურსა ემათა,
გარსევანიშვილთა, ჩვენის კარის ოქონის ხატის დეკანოზს იესეს და ძმასა
შენსა, ჩვენის შვილების დამზრდელს და საღმთო-საეროს მეცნიერების მა-
სწავლებელსა, და კვალად სახელმწიფოთა ჩვენთაგან გარდაუარდნილობასა
შინა თანა ნახლსა და წესისაებრ თავგაწირვით ნამსახურსა გიორგის,
ასრე რომე, რაქაძს სულით და ხორციით განბრწვინებულს და ღვთისაგან
განძლიერებულს და სამართლად წყალობა მინიჭებულს მეფეს ბაგრატს
რომანოზ კეისრის ქალი ეთხოვნა, დედოფალი ელენე, თან ზითვად მოჰყო-
ლოდა ოქონის ხატები და შენი სახლის კაცი დეკანოზად, მას დღეს ყოფი-
ლიყო ქრისტეს აქეთ ქორონიკონი: ჩჲწ: მუნთგანვე განკეთნილ იუპვით
ხელმწიფეთ ჯვარის და ოქონის ხატის მტვირთველად, ლაშქარსა და ნადი-
რობასა წინამძღოლად, ვიდრე სვიმონ მეფემდე. ოდეს სულით განბრწვინ-
ებული მეფე სვიმონ ოფისკეჰს შებმულიყო, დამარცხებოდა მეფის აღექ-
სანდრეს მიერ, შენის სახლის კაცი ჩამოეგდოთ, მოეკლათ და წინასასვენ
ოქონის ხატი იქ დარჩომოდათ, და იუვეს ვიდრე შანავაზ მეფემდე. აღძრა
სურვილძან და სიუვარულძან სასწაულთ მოქმედის ოქონის ხატისაძან და
განელაშქრა თვთ ძლიერსა და არა ოდეს ძლეულსა სახელოვანსა და ჰირადად

ქებულსა, ღვთისაგან სულთ კურთხეულსა ჰაჰასა ჩვენსა, მეფეს ჰატრონს
 შაჰნავაზს, იმერეთ-ოდიში და გურიი დაეპყრა და დაემონა, თავისის სამკვიდრო
 და ქართუელთ საფიცარი და საესავი წინსასვენი ოქონის ხატი კვალად ეძოვნა,
 გარდმოესვენებინა დიდის სურვილით და სასოებით, თავის სახლში დაესვე-
 ნებინა და თავისაჲ მემკვიდრის დეკანოზის მამისაჲ შენის გარსევანოვი-
 სათჳს (sic) მიებარებინა, რაგვარადაც მველიდგან რიგი ჰქონოდა, იმ წესითა.
 აწე მოგვიდევით კარსა დარბაზისა ჩვენისა და წყალობას გვიაჯენით, ვი-
 სმინეთ აჯა და მოხსენება თქვენი, მოკითხული გიუავით სადარბაზოს ერთობის
 რიგის წიგნსა შინა და შენი სიკლებიც გინახეთ, არავინ ჩნდა და უოჴილ
 იყო ქართუელ მეფის ჯვარის მტვირთველი თჳნიერ თქვენსა, და კვალად
 განგიახლეთ სიკელი ესე, მველადგანი რიგი, ასრე რომე ოდეს ქართუელთ
 მეფე ლაშქარსა და ნადირობას წაბრძანდეს, ოქონის ხატი წინ უნდა უძღოდეს,
 დროსა დადგომისსა ან მეფის და ან უფლის წულის სადგომს უნდა დაუ-
 სვენონ, და რაჟამს შინ მობრძანდებოდეს, მეფისა და დედოფლის საწოლში
 უნდა დაუსვენებდე. სანთელი ჰქონდა თვეში სტილი. ზ. საკმელი. ბ. ესე ამ
 რიგად გქონდა: წელიწადში სამი ფარჩა, ერთი დარიაბაბთი, ერთი ეუთნი,
 ერთი დარაჴა, ერთი ხელი ტანისამოსი თავით ფერხამდინ, კვირისა და
 ბედნიერის დღის საწირავი აბაზი ერთი, ულუფა სამი კაცისა და ორის
 ცხენისა გქონდათ, და დარბაისელთ სახლში მიცვალებულისთვის მეფეთგან
 ნაბოძების წასაბურავის და შესაწევარის წაღება, მკლოვარეთ მეფის ბრძა-
 ნებით გარეთ გამოწვევა, ებისკოზთ თქვენის კელით საწირავის მიროთმევა.
 ახალ წელიწადის თავს, ცისკრად, ოქონის ხატის შემოსვენება და მიკვლევა,
 მაგიერის წყალობის ბოძება, ეს წესი, რიგი და წყალობა გჭირვებოდა და
 ჩვენც განგიახლეთ, შეგიწეალეთ და გიბოძეთ მველივე რიგი და წყალობა.
 აწ ახლად წყალობას დაგვიაჯენით, ჩვენც ვიგულსმოდგინეთ, რადგანც მველს
 მეფეთგანცა შეწირული ოქონის ხატისათვის და თქვენთვის წყალობად მო-
 ცემული ემა და მამული ჟამთა ვითარებისა მიერ და თქვენის სახლის კაცის
 ობლობისაგან დაგკარგოდათ, და სამსახური ისივ ჰირველივე გედვათ, და
 დიად უძამულოდ დარჩომილ იუავით, ჩვენც ვისმინეთ აჯა და მოხსენება
 თქვენი და შევწირეთ ჩვენის კარის ოქონის ხატს და შეგიწეალეთ და გიბოძეთ
 თქვენის დიდის ნამსახურობის სანუქაბოდ შენ, ჩვენს ერთგულს და თავდა-
 დებით ნამსახურს ემას გარსევანაშვილს, კარის ოქონის ხატის დეკანოზს
 იესეს, და მძასა შენსა, ჩვენთვინ ნამსახურს და გარჯილს გიორგის, შვილთა

და მოძვალთა სახლისა თქვენისათა, და გიყავით წყალობა: ჩვენსა სახა-
სოებში ბოლნის ჭონაშვილები ზალუა და არუთინა, რუის ნონაშვილები
შერმაზან და მისი ძმანი, იქივ მეზვრის შვილი გიორგი და იასაღჩიშვილი,
და ამოვარდხილის გივიანშვილის ზუბიტას ძამული მისის ობოლის ძმის
წულითა, და ურბნისის გზის ჰირს ჩვენი სახასო მიწა. ესენი მათით მა-
მულით, წელითა, წისქვილითა, მითა, ბარითა, ველითა, ვენახითა, ნა-
სეიდითა, უსეიდითა და ეოვლის მისის სამართლიანის სამძღვრით, დღეს
რისაც მქონებელ ივენენ, მით თქვენთჳს გვიბოძებია და ასრე გვითარხნებია
რომე არაფერი ჩვენი გამოსაღები და სათხოვარი არა ეთხოვოდეს, და ეოველი
ამათი გამოსაღები ოქონის ხატისთვის შეგვიწირავს, და თქვენ გარსევანი-
შვილს იესეს და გიორგისათვის გვიბოძებია ეოვლის კაცის უცდილებელად.
გქონდესთ და გიბედნიეროს ღმერთმან ჩვენსა ერთგულად სამსახურსა შინა
და არაოდეს არ მოგეშალოს არა ჩვენგან, არა სხვათა მეპატრონეთაგან. აწი
გიბრძანებთ, კარისა ჩვენისა ვექილ-ვესირნო, ბრძანება ჩვენი ასე დაუმტკიცეთ
და ნურავინ შეეცდილებით. ვინც ესე ჩვენგან შეწირულობა და გარსევანა-
შვილებისათჳს ნაწყალობევი ემა და ძამული გამოხვებად და გამორთმევად
ხელ-ჰეოს, შერისხდი შენ სამინელო მრავალნაწილიანო ოქონის ხატო ჯვარ-
ცმისაო, და ჩვენის ცოდვისათვის იგი განიკითხოს დღეს მას მეორეთ მო-
სვლისასა. ხოლო დამამტკიცებელი ამისი აკურთხნეს ღმერთმან. ქრისტეს აქათ
წელნი: ჩღწ:. დასაბამიდაჲ ვიდრე აქამოდჲ კსკე. დაიწერა მტკიცე სიგელი
ესე ხელითა კარისა ჩვენისა მდივან მწიგნობრის თუძანისშვილის გივისათა,
ქკსა უე, იანვრის. ვ. ვანტანგ. რუსუდან.

სასოება ბა-
ქარ დავითა-
ნისა

ი. ბ.

ბეჭედი

„Волею и помощью Бога мы отпрыскъ рода Іессея, Давида, Соломона и Пан-
крата (Баграта), Богомъ возвеличенный, Богомъ поставленный и свыше помазаниѣмъ
Божіимъ коронованный, царь царей, патронъ Вахтангъ, и супруга наша, дочь
черкесскаго владѣтеля, царица царицъ, патронесса Русуданъ, первенецъ и желанный
сынъ нашъ, патронъ Бакаръ, и патронъ Георгій смилостивились и пожаловали
сію до скончанія вѣковъ и временъ ненарушимую жалованную грамоту и знакъ
вамъ, нашимъ преданнымъ и многообразно послужившимъ подданнымъ Гарсеванишвили,
деканозу придворнаго нашего Оконскаго образа Іесею и брату твоему, воспитателю
нашихъ дѣтей и преподавателю духовныхъ и свѣтскихъ наукъ, Георгію, который,

сверхъ того, сопровождалъ насъ въ удаленіи нашемъ изъ предѣловъ нашего царства и, какъ подобало, самоотверженно служилъ намъ.

„Когда душою и тѣломъ возсіявшій и Богомъ возвеличенный и достойно облагодѣтельствованный царь царей Багратъ женился на дочери кесаря Романа, царевнѣ Еленѣ¹⁾, она привезла съ собою въ приданое оконскіе образа и твоего однофамильца въ качествѣ деканоза. Въ тотъ день корониконъ былъ 1068 по Р. Х.²⁾. Съ того времени вплоть до царя Свимона вы, *Гарсеванишвили*, опредѣленіемъ царей состояли носителями креста и Оконскаго образа передъ войскомъ во время войны и охоты. Когда сіяющій душою царь Свимонъ далъ битву въ Опискедчѣ³⁾ и потерпѣлъ пораженіе отъ царя Александра⁴⁾, твоего однофамильца сразили и убили, а Оконскій образъ, висѣвшій у него впереди, остался у враговъ и находился у нихъ до царя Шахъ-Наваза. Движимый желаніемъ и любовью къ чудотворной Оконской иконѣ, самъ сильный и ни разу не побѣжденный, именитый и лично прославленный, душою Богомъ благословенный дѣдъ нашъ, царь-патронъ Шахъ-Навазъ, предпринялъ походъ, покорилъ и поработилъ Имеретію, Одиши и Гурію⁵⁾, и снова овладѣлъ своимъ достояніемъ, Оконскимъ образомъ, предметомъ клятвы и упованія карталинцевъ и путеводителемъ ихъ. Царь привезъ его съ большимъ желаніемъ и благословеніемъ и поставилъ въ своемъ дворцѣ, и вручилъ наслѣднику убитаго протоіерея, твоему отцу Гарсеванову⁶⁾ въ томъ же порядкѣ, какой былъ установленъ въ старину“.

„Нынѣ вы предстали ко двору нашему и просили милости, мы вняли просьбѣ и мольбѣ вашей, справились въ книгѣ общихъ дворцовыхъ правилъ⁷⁾, а также разсмотрѣли ваши сигели (акты), но никого не оказалось и никого не было, кромѣ васъ, крестоносителемъ карталинскаго царя, и мы снова возобновили изстари утвержденный сигель въ такомъ видѣ: когда карталинскій царь отправится на войну или на охоту, Оконскій образъ вы должны носить передъ нимъ; при остановкѣ должны поставить въ помѣщеніи царя или наслѣдника, а по возвращеніи домой въ опочивальнѣ царя и царицы“.

„Образу сему было опредѣлено 7 стили⁸⁾ свѣчей и 2 стили ладону въ мѣсяцъ, а вамъ три парчи въ годъ, одинъ даріабабти⁹⁾, одна кутня¹⁰⁾, одна

¹⁾ Елена, какъ сказано нами выше, была не дочь, а племянница Романа Аргира. Грузинскіе источники ее называютъ обыкновенно царевною.

²⁾ Въ копіи Броссе показанъ 1018 г., но ни одинъ изъ этихъ годовъ не можетъ быть принятъ: Бракъ Баграта IV съ Еленою относится къ промежутку 1030—1034 гг.

³⁾ Обыкновенное названіе этого мѣста Опишквитъ.

⁴⁾ Битва въ Опишквитѣ произошла между карталинскимъ царемъ Свимономъ I и имеретинскимъ Ростомомъ, а не Александромъ, въ 1590 г.

⁵⁾ Этотъ походъ Шахъ-Наваза I, или Вахтанга V былъ совершенъ въ 1661 г. Шахъ-Навазъ посадилъ царемъ Имеретіи своего сына Арчила.

⁶⁾ Эта руссифицированная форма фамиліи въ подлинникѣ не могла стоять. Тутъ, вѣроятно, невольная описка кописта.

⁷⁾ Броссе невѣрно понялъ данное мѣсто, давъ такой переводъ: nous avons fait des recherches dans le livre du cérémonial, des temps de l'unité de la monarchie.

⁸⁾ Стили 33 золотника.

⁹⁾ Шелковая матерія.

¹⁰⁾ Бумажная матерія пополамъ съ шелкомъ.

дара¹⁾ча¹⁾), одна смѣна одежды съ головы до ногъ, одинъ абазъ на служеніе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, пища на три человѣка и двѣ лошади. Вы относили въ домъ вельможъ посылаемая отъ царя покрывала (на покрытіе тѣла умершаго) и пособія; вы выводили изъ дому по приказанію царя плакальщицъ, подносили епископамъ плату за служеніе обѣдни, а при наступленіи новаго года, на зарѣ, приносили Оконскій образъ и *первымъ* поздравляли царя, получая взаменъ подарки. Такія правила, подарокъ и жалованье были опредѣлены вамъ, и мы, возобновивъ ихъ, помиловали и пожаловали старинныя привилегіи и милости.

„Нынѣ вы просили новую милость, и, исходя изъ того, что пожертвованные древними царями Оконскому образу и вамъ крестьяне и имѣнія по обстоятельствамъ времени и вслѣдствіе сиротства вашихъ однофамильцевъ были потеряны, а обязанности лежали на васъ прежнія, и вы на самомъ дѣлѣ остались безъ имѣнія, — мы вняли вашей просьбѣ и докладу, оказали милость придворному нашему Оконскому образу и вамъ, нашему вѣрному и самоотверженно послужившему слугѣ, деканозу придворнаго Оконскаго образа Іесе Гарсеванишвили, брату твоему, послужившему и потрудившемуся для насъ, Георгію, сыновьямъ и потомкамъ вашего дома, и, взаменъ вашей службы, пожаловали: въ казенномъ нашемъ имѣніи Болнисѣ Залуа и Арутина Чонашвили; въ Руисѣ Шермазана Ноніашвили и его братьевъ; тамъ же Георгія Мезвришвили и Іасагчишвилевыхъ; выморочное имѣніе Зубита Гивіашвили, съ племянникомъ его сиротою, и казенную нашу землю въ Урбнисѣ, вдоль дороги. Всѣхъ этихъ крестьянъ мы вамъ пожаловали съ ихъ землями, водою, мельницами, горами, полями, виноградниками, купленными и некупленными, со всѣми законными границами, которыми они въ сей день владѣютъ, и такъ освободили, что никакой доходъ и оброкъ не будетъ взыскиваться съ нихъ въ нашу пользу, а всѣ доходы съ нихъ мы пожертвовали Оконскому образу и пожаловали вамъ, Іесе и Георгію Гарсеванишвили, безъ чьей бы то ни было претензіи. Богъ да дастъ вамъ счастливо владѣть ими въ нашей вѣрной службѣ, и да не измѣнится ни нами, ни другими владѣтелями. Нынѣ, векили (полномочные) и визири двора нашего, такъ и вы утвердите, и никто да не оспариваетъ. А кто захочетъ отобрать и отнять сіе наше пожертвованіе и пожалованныхъ нами Гарсеванишвили крестьянъ и имѣнія, на того яви свой гнѣвъ ты, страшный, мощеобильный Оконскій образъ Распятія, и пусть съ него взыщется за наши грѣхи въ день оный второго пришествія, а утвердителей сего да благословитъ Богъ. Въ годъ отъ Р. Х. 1708 (?), отъ сотворенія міра 7225; а написанъ сей вѣрный сггель рукою секретаря двора нашего Гиви Туманишвили, въ корониконъ 405, января 6-го. Вахтангъ, Русуданъ“²⁾. М. П. М. П. М. П.

Годы отъ сотворенія міра и по короникону одинаково соотвѣтствуютъ 1717 г. (7225 — 5508 = 1717; 1312 + 405 = 1717), но 1708 г. по Р. Х. показанъ невѣрно. Въ оригиналѣ, вѣроятно, стоялъ 1718 г., болѣе соотвѣтствующій дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, упоминая въ актѣ о своемъ отъѣздѣ изъ предѣловъ царства, Вах-

¹⁾ Шелковая плотная матерія.

²⁾ Эти подписи въ нашей копіи писаны вязью.

тангъ имѣеть въ виду свое путешествіе и пребываніе въ Персіи, откуда онъ не возвращался до конца 1717 г. Поэтому нашъ актъ долженъ быть писанъ въ 1717—1718 гг.

Все, что говорится въ приведенномъ актѣ относительно Оконскаго образа, относили до сихъ поръ къ Оконскому триптику гор. Гори, называя его Оконскимъ образомъ Божіей Матери, но на дѣлѣ актъ, несомнѣнно, имѣеть въ виду образъ Распятія, описаніе котораго мы ниже представляемъ.

Оконскій образъ Распятія, сохраняемый много лѣтъ Самтаврской игуменьей Ниною, заключенъ въ четырехугольномъ кивотѣ, высота котораго 34 сантиметра, ширина 24, а толщина 5,5. Лицевая сторона кивота покрыта чеканною, золотою пластиною, украшенною изображеніемъ креста и художественно начертанной надписью алфавитомъ крупнаго заглавнаго хуцури въ 8 строкъ (табл. XXI, 39). Надпись принадлежитъ царю Шахъ-Навазу I, или Вахтангу V (1658—1675). Обратная сторона кивота покрыта серебрянымъ листомъ съ надписью алфавитомъ мхедрули изъ 11 строкъ. Надпись начертана по приказанію Дадіани Левана II († 1657). При кивотѣ серебряныя цѣпи съ крупною серебряною бляхою, на которомъ изображены крестъ и орудія казни (копье и губка). Надъ крестомъ и по сторонамъ обычныя монограммы Христа; внизу голова Адама. Цѣпи дѣлятся бляхою на двѣ половины. Двѣ короткія съ пряжками составляютъ поясъ; двѣ болѣе длинныя съ кругами и съ крючками въ концахъ прикрѣплялись къ верхнимъ частямъ кивота. Этими цѣпями опоясывался царскій крестоноситедь изъ фамиліи Гарсеванишвили и, перекинувъ двѣ другія половины черезъ плечо, носилъ образъ на груди. Кивотъ закрывается въ нижней части перекладиною, къ которой приложенъ оригинальный замочекъ. Дверцы раскрываются посрединѣ изображенія креста. Створки внутри обложены позолоченнымъ серебромъ и украшены длинною надписью алфавитомъ мхедрули, принадлежащею упомянутому царю Шахъ-Навазу I.

Въ кивотѣ вложенъ образъ Распятія, имѣющій въ вышину 28, въ ширину 21,3 сантиметра. Образъ состоитъ изъ двухъ частей: серебрянаго футляра съ мощами и серебряно-позолоченной доски съ рельефными изображеніями, въ верхней части Распятія съ предстоящими, въ нижней Іоанна Крестителя и двухъ воиновъ. Спаситель пригвожденъ къ восьмиконечному кресту. Голова Его свѣсилась вправо. По сторонамъ главы слетающіе архангелы, *შთყრეპი ჯეზუთშინი*, солнце, *შინი*, и луна, *შთყრეპი*. Подъ крестомъ голова Адама. Надъ крестомъ надпись: *იესო ქრისტიანი* — „Иисусъ Христосъ, Царь Іудейскій“ (табл. XXI, 40).

Въ нижней половинѣ изображены въ ростъ Іоаннъ Креститель, *იოანე ღმრთიანი*, великимъ ангеломъ съ благословляющею десницею и съ хартіею въ шуйцѣ, св. Георгій, *გეორგი*, и св. Димитрій, *დიმიტრი*. Икона эта, безусловно, грузинской работы, но уже періода ея упадка. Лица грубы, рисунокъ неправильный, фонъ гладкій, безъ рѣзьбы, безъ каймы, безъ разводовъ. Даже надписи хуцури, указывающія имена святыхъ, далеко не изящны и исполнены неумѣло. Все признаки поздняго происхожденія иконы, которую, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ считать произведеніемъ XIV—XV в. Отсутствіе художественности въ стилѣ

На верхней стѣнкѣ футляра надпись хуцури на гладкомъ фонѣ и болѣе поздняго характера (рис. 77). Она читается такъ:

Рис. 77.

ქართლსა, ჯგერსა შიქრითა შიქრსა უკანაჲსა, უკანაჲსითა უკანაჲსითა
შიქრითაჲსა, შიქრსა უკანაჲსა, т.-е.:

„Христе, возвеличи царя царей Георгіа, царицу царицъ Русуданъ и сына ихъ Баграта“.

Царя Георгіа, жена котораго носила имя Русуданъ, а сынъ — Баграта, мы знаемъ только одного, а именно имеретинскаго царя Георгіа II. Георгій II женился на Русуданъ, урожденной Шарвашидзе, въ 1563 г. Баграть родился отъ нихъ въ 1565 г. и умеръ въ 1578 г. Въ томъ же году умерла и Русуданъ¹⁾. Поэтому разбираемая надпись могла появиться въ 1565—1578 гг. Невольно является вопросъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ имеретинскій царь могъ украсить надписью карталинскій образъ? Изъ грузинской исторіи намъ извѣстно, что Георгій II на короткое время покорилъ и опустошилъ Карталинію. Это было по Вахушту въ 1581 г., но, вѣроятно, Вахуштъ ошибается въ хронологіи, и событіе имѣло мѣсто до 1578 г. Покоривъ Карталинію, Георгій, какъ видно, счелъ нужнымъ начертить свое имя на болѣе чтимой карталинской иконѣ.

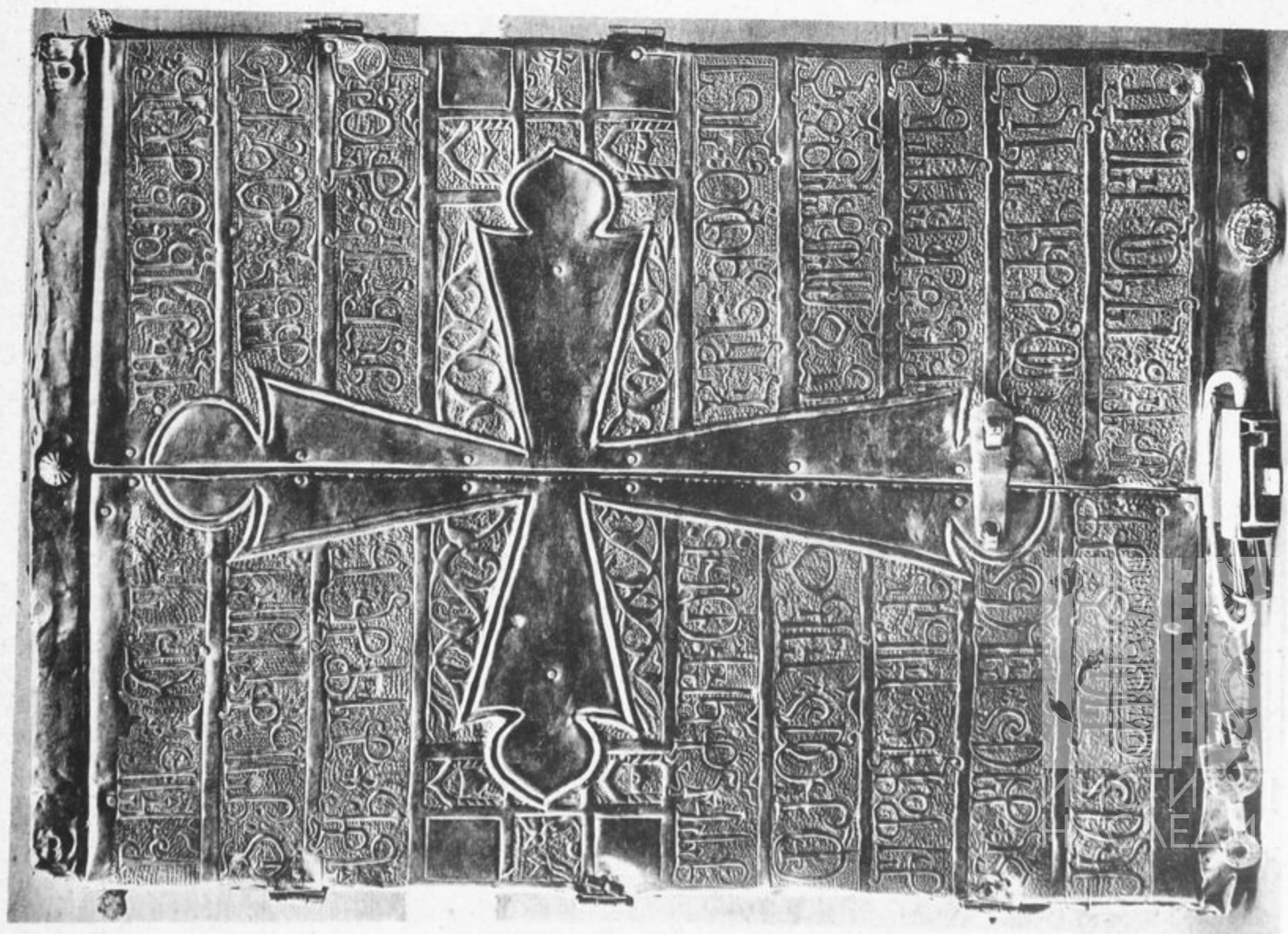
На оборотѣ кивота Оконскаго образа надпись алфавитомъ мхедрули въ 11 строкъ, которая читается такъ:

ქ. ეჭა ძვირ-უხსენებელო, გონება მიუწოდებელო, ცისა და ქუეყნის
შემქნებლო, ეოვლის ფერის დაძაბდებელო ღმერთო, ძეო, მაცხოვარო, ქრისტე,
ძეუფეო, ჯვარცმარო ოქონისაო, რომელმან მოვაჭედინეთ კუბო ესე ვერცხლითა,
ჩუენ, დადიანმან ჰატრონმა ლევან, მის კურთხეულისა, ჩვენისა, ამ სოფლისა
თვალის სინათლისა, დედოფლისა, ჰატრონისა ნესტან-დარეჯანისა სულისა
სახსრად და სოხად, რათა იხსენ ეოვლისა სატანჯველისაგან. ლევან, т.-е.:

„О, незлопамятный, непостижимый, творецъ неба и земли, производитель всего, Богъ Сынъ, Спаситель, Христосъ Владыка, Оконское Распятіе, мы, Дадіани патронъ Леванъ, оковали сей кивотъ серебромъ во спасеніе и утѣшеніе души благословенной *супруги* нашей, красы сего міра, патронессы Нестанъ-Дареджанъ, дабы Ты избавилъ ее отъ всѣхъ мученій. Леванъ“.

¹⁾ Brosset. II. G. II, 1, p. 642. Rapp. XI, p. 52. По другимъ извѣстіямъ Русуданъ была дочь черкесскаго владѣтеля.

39.

Оконская икона

40.

БИБЛИОТЕКА
для Краеведческой
и музейной работы

წმინდისა სახელისა შენისაჲს, კელწოვემან, მეუგე, ჰატრონმან შაჰნავაზ მოვაჭედინეთ კუბო ესე ოქროსა მას ჟამსა, ოდეს ჟამთა ვითარებისაგან დატევევებული იყო და ოდიშს ჩამოეტანათ, როდეს ჩვენ იმერეთი და ოდიში დავიპყართ, საქაროველოს სამკვიდრო იყო და საუციცარი, წამოვასვენეთ და თავის სამკვიდრებელს ტაძარში დავასვენეთ მის დღეში მეუგეთ წინ სამღომი და სასოება, და მოვსჭედეთ ჩვენ სადღეგრძელოდ, მეუობისა ჩვენისა წარსამართებლად და ცოდვილისა სულისა ჩვენისა სახსრად და საოხად დღესა მას საუკუნოსა სასჯელისაგან, ამინ. ქკს ტნს¹⁾, და მივაბარეთ თავისაჲ დეკანოზს გარსევანს, როგორც მკელიძეგან ეოფილ იყო, ისე.

„О, Ты, Солнце уповающего, трисвятый образъ, трехлицый, самъ чистый и очиститель всего, единоправный, единовластный, единомогущественный, невидимый, безконечный, безпредѣльный, безконечная сладость, безпредѣльная милость! Ты, Который приготовилъ прахъ изъ глины и одухотворилъ перваго нашего отца Адама; Который съ быстротою мгновенія ока распоряжаешься и управляешь небомъ и землею, рожденными и нерожденными; державный покоритель и обладатель всего видимаго и невидимаго, тѣлеснаго и безтѣлеснаго, небеснаго и земного; Который, будучи безсмертнымъ, сидишь Богомъ; Который явилъ одного изъ трехъ лицъ, вочеловѣчился безъ измѣненія, водворился въ чрево дѣвы, былъ воспитанъ посреди людей и исполнилъ постановленія закона, минуя грѣхи; принялъ крестное страданіе и смерть; полонилъ адъ и воскресъ на третій день; вознесся на небо и сидишь одесную Отца; и нынѣ Ты, Образъ Божества и Спаса Оконскаго, мы, прибѣгающіе къ твоей защитѣ и покровительству и уповающіе на твое святое имя, государь-царь, патронъ Шахъ-Навазъ, оковали кивотъ сей золотой въ то время, когда покорили Имеретію и Одиши. Сей образъ, плѣненный по обстоятельствамъ времени, былъ отвезенъ въ Одиши. Такъ какъ онъ составлялъ достояніе Карталиніи и предметъ ея клятвы, то мы взяли сіе упованіе царей, всегда передъ ними носимое, привезли и поставили въ церкви постоянного его пребыванія, и украсили въ долгоденствіе наше, въ преуспѣяніе царствованія нашего, во спасеніе грѣшной души нашей и во избавленіе отъ наказанія въ день оный суда, аминь; въ корониконъ 358, и вручили деканозу его Гарсевану въ томъ порядкѣ, какъ было опредѣлено въ старину“.

Корониконъ надписи соотвѣтствуетъ 1670 г. Шахъ-Навазъ покорилъ Имеретію и Одиши въ 1661 г. Такимъ образомъ, Оконская икона находилась въ плѣну въ Одишѣ (Мингреліи) съ 1590 г. до 1661-го, т.-е. болѣе 70 лѣтъ. Последняя надпись не оставляетъ сомнѣнія, что все, что говорится въ актѣ царя Вахтанга VI объ Оконской иконѣ, относится къ описанной нами иконѣ Распятія, а не другимъ оконскимъ иконамъ, хранимымъ въ новой церкви сел. Окона и гор. Гори, и что нѣкоторыя свѣдѣнія акта Вахтанга почерпнуты изъ надписей нашей иконы. Въ актѣ Вахтанга VI

¹⁾ Въ подлинникѣ: ობჱ.

сказано, что царица Елена привезла въ Грузію въ приданое *оконскіе образа*, а не Оконскій образъ. Если мы примемъ мнѣніе, нуждающееся еще въ доказательствѣ, что названія: „оконскій, оконскіе“ уже были присущи образамъ, привезеннымъ Еленою, и что они дали названіе Оконскому монастырю въ Карталиніи, а не наоборотъ, то должны предположить, что образа царицы Елены не всѣ были переданы въ Карталинскую Окону, а размѣщены по разнымъ церквамъ Грузіи, потому что Оконскій монастырь въ честь Спаса находится еще въ Гуріи, въ сел. Ацанѣ, а Оконская церковь — въ Имеретіи, въ сел. Чхари. Въ послѣдней хранится большой крестъ съ чудодѣйственными мощами св. Георгія¹⁾. Во всѣхъ этихъ церквахъ есть иконы, названныя въ надписяхъ „оконскими“, но ни на одной изъ нихъ нѣтъ указанія, что она привезена изъ Византіи или относится къ эпохѣ Баграта IV. Такимъ образомъ, оконскихъ иконъ, т.-е. иконъ, принадлежащихъ оконскимъ церквамъ и монастырямъ, въ Грузіи много. Въ числѣ ихъ есть, вѣроятно, иконы византійскаго происхожденія, но наша икона Распятія, такъ сказать, по преимуществу „Оконская“. Она настоящая Оконская, по Оконская не въ томъ смыслѣ, что привезена царицею Еленою, а въ томъ смыслѣ, что всѣ сказанія и свидѣтельства о главной Оконской иконѣ, привезенной царицею Еленою, были перенесены, по крайней мѣрѣ, съ XV вѣка на эту сравнительно позднюю икону грузинскаго издѣлія. Съ этою иконою въ старину, видимо, случилось то, что въ наше время повторилось съ Горійскою иконою Оконской церкви. Известно, что описанную нами икону Распятія царь Вахтангъ VI вывезъ въ Россію въ концѣ первой четверти XVIII вѣка. Грузины потеряли изъ виду наиболѣе почитаемую Оконскую икону, но у нихъ остались сказанія и письменныя свидѣтельства объ Оконской иконѣ, которыя они перенесли на икону Горійской Оконской церкви. Нѣчто подобное случилось, вѣроятно, въ старину и съ нашею иконою Распятія съ той разницею, что тутъ больше было основанія считать икону Распятія за настоящую Оконскую, потому что въ ней хранились мощи святыхъ и эмалевые медальоны византійскаго происхожденія и, быть можетъ, привезенные царицею Еленою. Такъ или иначе, одно несомнѣнно, что всѣ сказанія, легенды, письменныя свидѣтельства, — словомъ, все, что мы знаемъ объ Оконской иконѣ, издавна относили къ описанному нами Оконскому образу Распятія. При образѣ деканозами состояли наслѣдственно члены дворянскаго рода Гарсеванишвили, которые, какъ говорятъ, сохранили священническій санъ въ своей фамиліи до шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка. Со временъ царя Вахтанга VI, а, быть можетъ, и Георгія XI Оконскій образъ Распятія уже не хранился въ Оконскомъ монастырѣ въ Карталиніи, а находился при дворѣ царя. Образъ этотъ считался чудотворнымъ; съ нимъ соединялось множество легендъ и сказаній; во время войны его носили передъ войскомъ; на немъ клялись карталинцы въ важныхъ случаяхъ; его одинаково чтили и украшали карталинскіе и имеретинскіе цари, словомъ, онъ составлялъ рѣдкую и цѣнную святыню Грузіи и, помимо религіознаго значенія и матеріальной цѣнности, въ общемъ представляетъ большой интересъ и въ археологическомъ отношеніи.

¹⁾ Д. Бакрадзе. Археол. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стран. 247—252. Кавказъ въ древнихъ пам. христ., стран. 118.

Грузинская печать съ именемъ Георгія.

Въ кивотѣ Оконской иконы Распятія хранится небольшая сердоликовая печать въ серебряной оправѣ. Въ серединѣ на камнѣ изображенъ гербъ Багратионовъ подъ короною, а кругомъ надпись мхедрули, представляющая изъ себя двустигіе:

Рис. 78.

დავითს ვეფხისტე გვარობით
გოგრი სხელ დრობით.
„По роду въ родствѣ съ Давидомъ,
По имени зовусь Георгіемъ“.

Эта именная печать (рис. 78), вѣроятно, принадлежала Георгію Александровичу, внуку царя Бакара и отцу графини Анны Толстой, владѣлицы Оконскаго образа¹⁾. Грузинскіе Багратиды, какъ извѣстно, вели свое происхожденіе отъ царя-пророка Давида.

Древніе предметы, принадлежащіе Земо-Чальской церкви.

Въ верстѣ отъ станціи Михайлово Зак. жел. дор. находится деревня Земо-Чала съ небольшою новою церковью, въ археологическомъ отношеніи ничѣмъ не замѣчательной. Но нѣкоторые предметы, въ ней хранящіеся, заслуживаютъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе что онѣ составляютъ часть приданаго жены Вахуштія Абашидзе, царевны Ануки, дочери Вахтанга VI. До насъ дошла опись приданаго Ануки съ собственноручною надписью Вахтанга²⁾, и почти всѣ вещи, сохранившіяся въ Чальской церкви или упоминаются въ этой описи, или составляютъ собственность мужа Ануки. По рассказамъ священника Чальской церкви М. Сухіева, эти вещи онъ привезъ въ Чалу изъ города Гори въ 1871 г.: онѣ принадлежали вдовѣ Ивана Абашидзе, послѣ смерти которой, наслѣдники, раздѣливъ между собою все остальное наслѣдство, не рѣшались однако вынести изъ оставленнаго дома образа и кресты, такъ какъ среди нихъ упорно держалось мнѣніе, что тронувшій съ мѣста эти святыни немедленно будетъ пораженъ смертію. Священникъ Сухіевъ не убоился, къ счастью, взять ихъ въ Чальскую церковь для храненія, гдѣ одна часть изъ нихъ пропала при ограбленіи этой церкви разбойниками, другая уцѣлѣла. Изъ уцѣлѣвшихъ вещей заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

¹⁾ Н. Г. II, 1, р. 628.

²⁾ Хранится въ Тифлисѣ въ библіотекѣ „Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія“. Текстъ напечатанъ „Есомомъ“ въ газетѣ „Иверія“ за 1889 г. №№ 234 и 235.

1) Серебряно-позолоченный ковчежець съ изображеніемъ Богоматери на верхней выдвижной доскѣ, въ $19 \times 14,5$ сант., съ остаткомъ цѣпи для ношенія на груди. Богоматерь изображена въ ростъ съ предвѣчнымъ младенцемъ, съ надписью именъ хуцури (рис. 79).

Рис. 79.

Рис. 80.

На оборотной сторонѣ крестъ, съ надписью хуцури (рис. 80):

թշն: Խն: Ժող: Կփն: Խ
 Խոփող: Կ Բ Ը Ը Խ
 Կն: Ժող Խն: Կ Ժ
 Կ Կ Կ Կ
 Խ Խ
 Կն Կ Կ
 Կն: Կն: Կ: Խ Ժող
 Ըղղիկ: Ժն: Կ
 Կափան: Խն: Կ Խ
 Ժն: Խափն Կն.

„Святой Боже! будь ходатаемъ въ сей и будущей жизни украсившему и величающему Тебя Дадіани Георгію и супругѣ его царицѣ Тамарѣ и сыну его Леону, аминь“.

Чехоль образа изъ шелковой матеріи украшенъ полукругомъ изъ жемчужинъ и золотымъ кольцомъ со справленнымъ въ немъ краснымъ четырехугольнымъ сердоликовымъ камнемъ, служившемъ печатью.

Внутри ковчежца находится троечастный складень, въ $15 \times 12,5$ сант., такой же чеканной работы. На наружныхъ дверцахъ складня изображены рельефомъ: св. Георгій, въ ростъ, въ плащѣ и съ копьемъ въ рукѣ, и св. Димитрій съ грузинскими надписями именъ. Внутренняя часть складня занята изображеніемъ Деисуса (табл. XXII, 41).

Рис. 81.

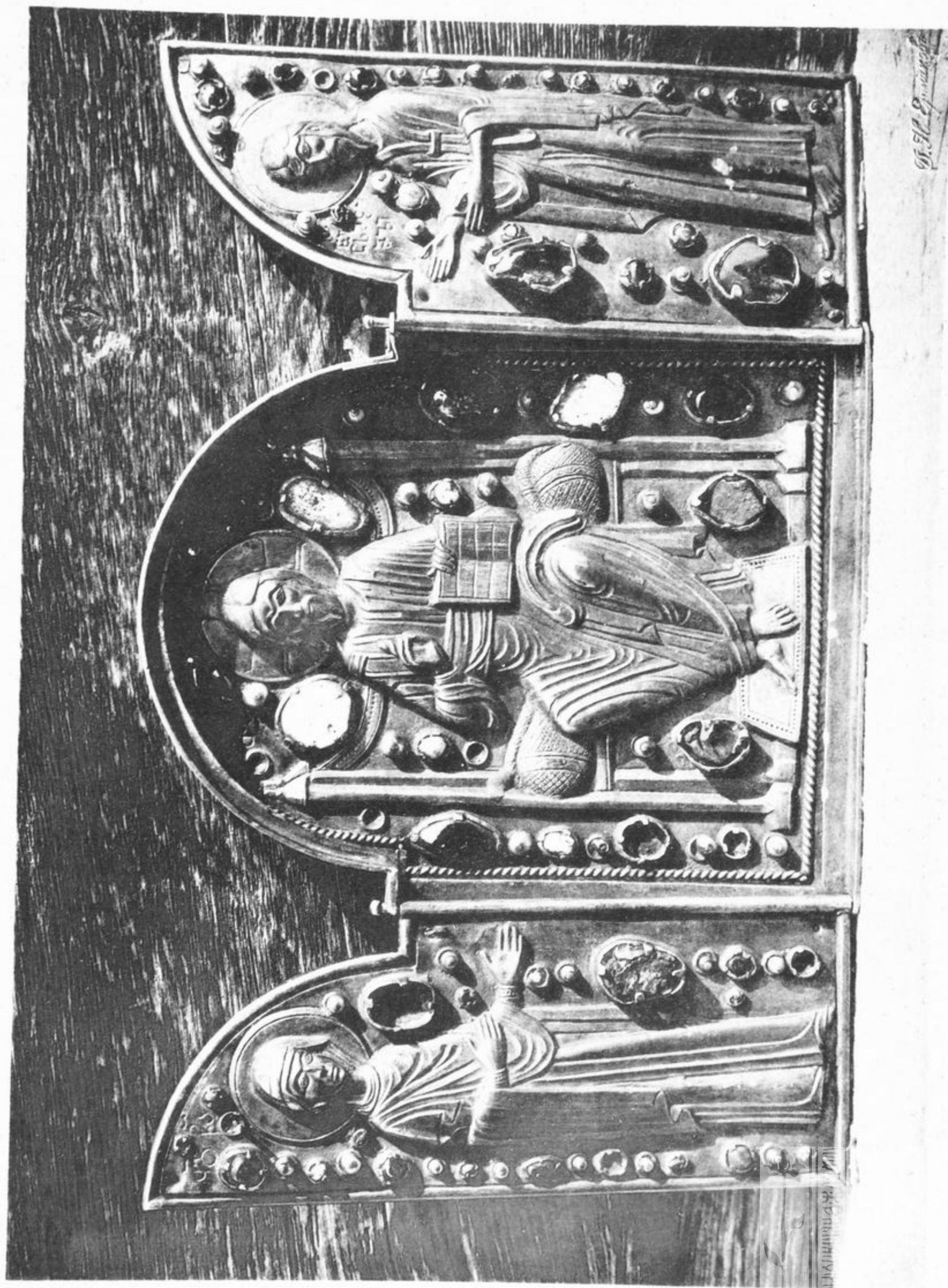
Иисусъ Христосъ на тронѣ, съ открытымъ евангеліемъ на лѣвомъ колѣнѣ; десницею онъ благословляетъ. На дверцахъ въ молитвенныхъ позахъ вѣчные ходатаи за родъ христіанскій — Богоматерь и Іоаннъ Предтеча. Фоны украшены драгоценными камнями, частью выпавшими. Оборотъ складня изукрашенъ крестомъ съ надписью хуцури (рис. 81):

რ ჟიჲ უჲ შ
 ძმუჲრჲ უჲრჲ
 ე ე შ ჟიჲრჲ
 უჲრჲ უჲ
 უჲრჲ უჲ უჲ უჲრჲ მჲრჲ უ
 ძიჲ მჲრჲ უჲრჲ ძიჲრჲრჲ უჲ
 ძიჲრჲრჲ უჲრჲ უჲრჲ უჲრჲ მ
 უჲრჲრჲ ძიჲრჲ უჲრჲ

„Христе! помилуй въ сей и будущей жизни Дадіани Георгія, царицу Тамару и сына ихъ Леона, по приказанію которыхъ украшена сія икона Спаса, аминь“¹⁾.

Подъ именемъ Георгія извѣстны три Дадіана, но ни у кого изъ нихъ не было сына Леона, кромѣ Георгія III (1572—1582), къ которому, стало-быть, эти надписи и относятся. Георгій III былъ женатъ три раза, но грузинскія хроники не сохранили имени ни одной изъ его женъ, хотя извѣстно, чьи онѣ были дочери. Первая была дочь Гуріели Ростомъ († 1564), съ нею онъ развелся въ 1566 г. и женился на своей теткѣ, женѣ своего дяди Датуліи Чиладзе, насильно отнятой у послѣдняго. Третья его жена была младшая дочь черкесскаго владѣтеля, свояченица имеретинскаго царя Георгія II (1548—1585), у котораго она и воспитывалась. Отъ этого брака у Георгія III Дадіани родился сынъ Леонъ или Леванъ, о которомъ упоминають приведенныя выше надписи. Послѣ смерти своего отца Леонъ происками Маміи Дадіани, брата и наслѣдника Георгія III, и Гуріели Георгія былъ отнятъ у матери и содержался въ Шхенской крѣпости въ Менгреліи, гдѣ несчастный мальчикъ и погибъ въ тоскѣ по матери. Говорять, что онъ сбросился со стѣны крѣпости и убитъ. Это случилось въ томъ же 1582 г., когда умеръ его отецъ. Судя по всему вышесказанному, появленіе надписи нашей иконы, а, быть-

¹⁾ Эта икона вѣроятно та, которая значится по описи приданаго Ануки подъ слѣдующимъ краткимъ описаніемъ: „Икона Пресв. Богородицы, украшенная драгоценными камнями: 6 яхонтами, 6 „нишабурскими“ бирюзами, 3 крупными жемчугами“.

41. Складень церкви въ Земо-Чала.

БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. Красиводской
г. Тульской работы

можетъ, и самой иконы нужно отнести къ XVI вѣку. Но возможно еще точнѣе опредѣлить время появленія упомянутыхъ надписей: въ нихъ Георгій III Дадіани и сынъ его Леонъ упоминаются живыми, и мы знаемъ, что Леонъ родился въ 1577 г. и умеръ, какъ было указано, въ 1582 г.; слѣдовательно наша икона сдѣлана и украшена между 1577 и 1582 годами.

Надписи нашей иконы, кромѣ того, устанавливаютъ тотъ фактъ, что послѣдняя жена Дадіани Георгія III, младшая дочь черкесскаго владѣтеля, свояченица имеретинскаго царя Георгія II, называлась Тамарою. Нѣтъ сомнѣнія, что и другая надпись на одной иконѣ въ Зугдиди, приводимая у Броссе и упоминающая о Дадіани Георгѣ и супругѣ его Тamarѣ, разумѣетъ тѣхъ же лицъ, что и наши надписи, но такъ какъ тамъ не упоминается имени Леона, то вопросъ о томъ, какого Дадіани Георгія имѣетъ въ виду Зугдидская надпись, Броссе справедливо оставилъ открытымъ¹).

2) **Образъ св. Николая**, въ $7,5 \times 6,5$ сант., въ золотой оправѣ съ лицевой стороны, а по краямъ и на оборотѣ въ серебряной. Лицевая сторона украшена драгоценными камнями, жемчугомъ, бирюзою и лалами. Въ серединѣ оборотной стороны дверцы, открывающія мощи, кругомъ надпись хуцури:

Վ.։ Կն.։ Լյւնդրաւիւ։ Կուիւ։

Լիւրժյւտ: Ճոռցչաւ:

Գրեցաւ: Յգրաւ: Յմոռմաւ:

[illegible]

Խնայե՛ք: Յի
հուր դահլիճ:

Յեհուցահ: ցւ իմ
տւ իմ: ցւցւ:

Ἡ ἰατρικὴ· ἡ γυναικίαν
ἰατρικὴ· ἡ κτηνική·

„О ты, съ вѣрою проповѣдывающій дивнаго Бога, великій архипастырь Николай! проси Христа-Бога, чтобы Онъ даровалъ мнѣ Мзисіеру прощеніе грѣховъ и душѣ моей большое благоволеніе“.

3) **Серебряный дискосъ** съ надписью алфавитомъ „мхедрули“:

ქ.: მოიხსენე:.. უფალო: აბაშიჲე ვახუშტი: ბატონიშვილი: ანუკა:.. ძენი:..
და ასუენი:.. მათნი:

„Помяни, Господи, Вахуштія Абашидзе, царевну Ануку, сыновей и дочерей ихъ“.

4) **Икона Спаса** въ серебряно-позолоченномъ поясѣ, длиною 11,5, шириною 8 вершковъ. По поясѣ надпись алфавитомъ „мхедрули“:

ყოვლად დიდებული მაცხოვარო მოგბეჭდე მე ცოდვით ძეგლით მძიმე მემან ხისინის მოურავის ასულმან და აბასიძის (sic) ლალთხუცის (sic) კნეინამ

¹⁾ Brosset. Hist. de la Géorgie, II, 1, pp. 260—262; 344—345, 389, 646—647. Voyage archéologique, VII Rapp., p. 22.

ანნამ საოხათ სულთა ჩემთა და მიცვალებულისა მისა ჩემისა დავითისა და
ევსტათის განსასვენებლად და სადღეგრძელოთ მისა ჩემისა იოვანესთვის
და სულთა ჩემთვის წელსა ჩემსა მარტის კთ.

„Всевеликий Спасе! украсила я отягченная грѣхомъ, дочь Хисинскаго моурава
и княгиня Лалтхуцеса (?) Абасидзе (?) ¹⁾, Анна, въ утѣшеніе души моей и въ
упокоеніе почившихъ сыновей моихъ, Давида и Евстаѳіа, и въ долгоденствіе сына
моего Іована и души моей, 1820 г., 29 марта“.

5) **Икона св. Троицы**, русской работы XVI—XVII в., въ окладѣ.

6) **Икона св. Николая**, тоже русской работы XVI—XVII в., также въ окладѣ.

7) **Деревянный крестъ**, въ серебряной филигранной оправѣ, съ голубою
финифтью въ рѣпьяхъ, аѳонской работы, съ рѣзными и ажурными изображеніями,
украшенный жемчужинами и другими драгоценными камнями и снабженный по
древку греческою надписью:

ΤΟ ΠΑΡΟΝ ΣΤΑΥΡΟΣ
ΥΠΑΡΧΕΙ ΚΑΜΟΥ ΝΙΚΗ
ΦΟΡΟΥ ΙΕΡΟΔΙΑΚΟΝΟΥ

ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΚΑΙ ΖΩΟ
ΔΟΧΟΥ ΤΑΦΟΥ 1669.

„Настоящій крестъ принадлежитъ мнѣ, Никифору, іеродиакону Святого и Живот-
ворящаго Гроба, 1669“.

Изъ рукописей, хранящихся у священника М. Сухіева и взятыхъ имъ изъ
гор. Гори вмѣстѣ съ указанными выше предметами, замѣчательны двѣ: Пархальское
евангеліе, переписанное въ Шатбердскомъ монастырѣ въ 1073 г., и Праздничная
Миней съ миниатюрами.

8) **Праздничная миней**, рукопись in folio большого формата, въ 35 × 23 сант.,
написана на прекрасной бумагѣ довольно мелкимъ, но красивымъ строчнымъ алфа-
витомъ хуцури. Текстъ писанъ черными чернилами, а заглавія, начальныя буквы
и часто цѣлыя фразы писаны киноварью. При этомъ заглавія исполнены образцовой
вязью, а нѣкоторые инициалы украшены животнымъ орнаментомъ. На каждой стра-
ницѣ два столбца и въ каждомъ столбцѣ (23 × 6,5 сант.) среднимъ числомъ по 50
строкъ. Пагинація указана на поляхъ снизу черезъ каждые восемь листовъ заглав-
ными буквами хуцури; всего листовъ 456, изъ которыхъ 17 пустуютъ передъ
октоихомъ: они, повидимому, были оставлены для продолженія большихъ рисунковъ
изъ евангельскихъ сценъ. Переплетъ рукописи крѣпкій досчатый, обтянутый кожей
съ тисненнымъ изображеніемъ Распятія въ серединѣ лицевой стороны и еванге-
листовъ по краямъ. Инициалы этихъ изображеній греческіе. Изъ двухъ серебряныхъ
пряжекъ переплета сохранилась только одна. По содержанію рукопись представляетъ,
кромѣ праздничной миней, еще октоихъ и постную тріодъ съ цвѣтною. Рукопись
богато украшена заставками, миниатюрами и другими рисунками. Главное достоинство
всѣхъ этихъ рисунковъ и украшеній заключается въ прекрасномъ подборѣ и соче-
таніи красокъ, но фигуры оставляютъ желать лучшаго.

¹⁾ „Лалтхуцеса Абасидзе“ вѣроятно употреблено вмѣсто „сахлтхуцеса Абашидзе“.

Праздничная Минея церкви въ Земо-Чала.

БИБЛИОТЕКА
Краснодарской
областной работы

Во всякомъ случаѣ всѣ эти рисунки могутъ считаться характерными образцами для первой половины XVIII в. и даютъ полное понятіе о состояніи этого рода искусства въ печальную въ политическомъ отношеніи эпоху для Грузіи. Образецъ заставокъ и вязи представленъ на табл. XXIII. Миниатюры украшаютъ поля рукописи; длина каждой изъ нихъ обыкновенно 6,5 сант., ширина 4,1. Надъ каждымъ рисункомъ заглавнымъ хуцури приводится имя того святого, къ которому относится данный рисунокъ; подъ рисункомъ обыкновенно записъ алфавитомъ мхедрули: „Помилуй Вахуштія Абашидзе“. Всѣхъ миниатюръ въ рукописи 89, а именно: Св. Симеона; Захаріи; архангела Михаила; Созонта; Іоакима и Анны; грузинской царицы мученицы Кетеваны; Евстаѳія (Плакиды); Ѳеклы; Григорія, просвѣтителя армянъ; Ананіи; Діонисія ареопагита; апостола Ѳомы; Сергія и Бака; Іакова Алфея; апостола Филиппа; Лонгина сотника; евангелиста Луки; мученика Артемія; преподобнаго Иларіона; Аверкія, епископа Іерапольскаго; Якова, брата Господня; св. Димитрія; Космы и Даміана; Павла исповѣдника; великомучениковъ Виктора, Викентія и Стефаниды; Іоанна милостиваго; Іоанна Златоуста; еванг. Матѳея; Григорія, неокесарійскаго епископа; Авдія (пророка); Григорія Декаполійскаго и Прокла, Константинопольскаго патріарха; св. Екатерины и Меркурія; Климента, папы Римскаго, и Петра Александрійскаго; Іакова (раненаго?); Стефана Новаго и Иринарха; Андрея Первозваннаго; Аввакума (пророка) и Петра грузина, епископа майумскаго; св. Варвары; Саввы освященнаго; Николая, архіеп. Мирликійскаго; Амвросія, еписк. Медиоланскаго; св. Анны (зачатіе); муч. Мины, Ермогена и Евграфа; Спиридона чудотворца; муч. Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста; пророка Даніила; Ананіи, Азаріи и Мисаила; Игнатія Богоносца; Іуліаны Никоидійской; Анастасіи; десяти критскихъ мучениковъ; мученицы Евгении; Стефана и Ѳеодора; Сильвестра, папы Римскаго; Ѳеоктиста; Григорія Нисскаго и Дометіана Мелитопольскаго; св. Нины, просвѣтительницы Грузіи; Іоанна кущника и Павла Ѳивейскаго; поклоненіе веригамъ апостола Петра; Антонія Великаго и Антонія Марткопскаго (грузинскаго святого); Аѳанасія и Кирилла; Макарія Египетскаго; святаго Евѳимія; Максима исповѣдника; апостола Тимоѳея — ученика Павла; Григорія Богослова; Ефрема Сирина; Трифона; Симеона воспріемника; Ѳеодора Стратилата; св. Власія; обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя; св. Георгія; евангелиста Марка; Якова — брата евангелиста Іоанна; св. Аѳанасія; еванг. Іоанна; Евѳимія Мтацминдскаго (грузина), переводчика свящ. книгъ; Пахомія Великаго; Давида и Таричана (грузинъ); Константина и Елены; Симеона чудотворца-епископа; Ѳеодора Стратилата; Варѳоломея и Варнавы; пророка Елисея; Петра и Павла; великомученика Прокопія; великм. Марины; пророка Іліи; Маріи Магдалины; мученицы Христіны; великм. Пантелеймона; Исаакія; Далмата и Фавста; муч. Евсигнія; пророка Михея. Кромѣ этихъ миниатюръ въ нашей рукописи передъ октоихомъ на пяти листахъ представлены раскрашенныя изображенія евангельскихъ сценъ (по четыре рисунка на каждомъ листѣ). Рисунки начинаются съ Благовѣщенія и кончаются воскресеніемъ Христа; семнадцатый, т.-е. послѣдній рисунокъ, на цѣломъ листѣ исполненъ только вчернѣ, но величавый ликъ Спасителя замѣтно выдается: рисунокъ повидимому представляетъ Вознесеніе. Иногда на поляхъ рукописи мы

встрѣчаемъ обведенные красными чернилами четырехугольники для рисунковъ, но самыхъ рисунковъ нѣтъ.

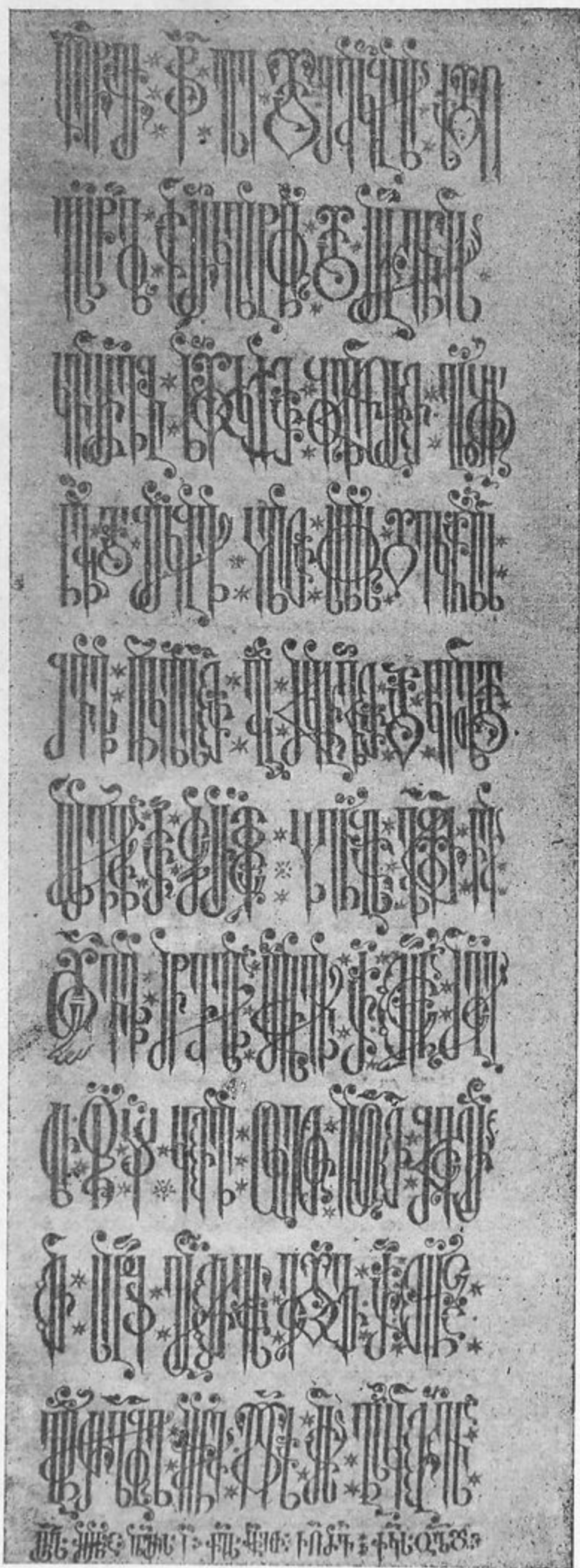

Рис. 82.

сіонскаго деканоза (протоіерея) Николая. Умоляю читателей и благосклонно внимающихъ помянуть немного и меня грѣшнаго писца архидіакона, дабы и васъ Христосъ

Въ концѣ каждой изъ составныхъ частей рукописи рукою текста, съ нѣкоторыми варіаціями, повторяется запись въ родѣ той, которая указана въ концѣ перваго столбца послѣдняго листа:

„Христе, помилуй переписчика сего Деканозишвили Николая“.

На 32 стран. рукою текста запись:

„ԿՅՆԴՆԻ ՊԺԳԻՄԺԵՆ ՍԻՄԵՐԻՊ ԸՄՍԻՐԻՊՅԵԼԷ ՍԻՆԷ ԿՅԵՍԻՊՈՂ ՄԻՇԸՍԸՐԻ“.

„Возвеличи, Боже, въ сей и будущей жизни Вахуштія Абашидзе“.

Второй столбецъ послѣдняго листа весь занятъ послѣсловіемъ писца, исполненнымъ образцовою вязью алфавита хуцури (рис. 82):

„ԿՊՐՈՂԻՆ ԵՐԺՅԷ ՂԻՂ ԾԷ ՍՊԺԿԱՍՅԱՄԷ ԼԷՃՊՂԵԼԻՊԵՍՊՄԱՍ, ԿԵԻՆԿՄԱՐԱՆԻ ԾԷ ԺԵՍԸՊՅԵՆԻ ԿՐՈՒՆԺՈՒՊՅԻՆԷՃԻՄԷ, ԿՍՐՄԱՄԱՓԻՄ ԾԵՆՍՐՂԻՊՅԱՊՄ ԾԷ ՍՊԺԿԱՍՅԱՄԷ ԿՊՄԱՄԷ ԼԻՍԻՆԻ ԾՂԿԵՆԱՆԻՍՅՐՈՒՆԻ ԲԻՃԱՄԱՆԻՆԻՄԷ. ԾՂՐՂՅԻՊՅԻ ԺԿՈՒՐՂՄԱՄԷ ԾԷ ԿՊՄԱՄԷՃ ԺԻԺՂԻՄԱՄԷ, ԻՆՄԷ ԺՐԻՊՂՅԸՆԷ ՍԻՊՂԵՃԵԼԷ ԿՍԲՅՂՄ ԻՂԺԾԷ ԸՍՃՐՈՒՆԻ ԺՐՂԻՄԱՆԷ ԺՈՒՐՄԱՆԷ, ԻՆՄԷ ՄՓԻՂՂԻՆԷ ԺԱՅԸՂԻՄ ԴՂԻՍ ԿԻՊՂԵՃԷ ԿՊՄԱՄ. ՍԿՂՄԱՊ ԴՍՍՐԱՄ ՍՂՐՄԱԺՈՒ ԼԻՐՂՐԷ, ԾԵՃԵՍՄՐԵԼԻ ՂՐԵՃՂՄ, ԻՆՄԷ, ՄՐՈՄԱՆԸՆԷ ԾԵՆԺԵՍՄՈՒՊՅԱՊՄԱՐԻՊՂՄ ԾՂԻՆԷ ԺԵԼԻ ԾԵՆԿՈՒՐԻՆԷ. ԼԻՍՊՄ ՄԻԺԻՆԷ ԴԵՆՐԱՆԻ Կ, ՓԻՂԻ ԿՓԻՂՄ ԻՊԺՂ, ՓԻՂԻ ՍՂՄԾ.“

„Написана сія праздничная минея, октоихъ и постная тріодъ съ цвѣтною, убрана и украшена всѣми рукою сына

помянуть добромъ. Если же найдете слово съ ошибкою, то постарайтесь исправить, чтобы и вы были оправданы въ день оный суда. Окончена 10 января, 1746 г. послѣ Р. Х., въ корониконъ 434“.

Ниже этого послѣсловія на полѣ запись почеркомъ скорописи мхедрули:

„10-го января переписчикъ окончилъ сію праздничную минею, а 30-го января этого же 434 короникона умерла блаженная дочь царя Вахтанга и жена Вахуштія Абашидзе, царевна Анука; Иисусъ, Господь нашъ! упокой ее въ царствѣ Твоемъ небесномъ“.

Царевна Анука вышла замужъ за Вахуштія Абашидзе въ февралѣ 1712 г., умерла по свѣдѣніямъ историка Папуны Орбеліани 1 января 1746 г. Царевичъ Вахуштъ указываетъ тотъ же годъ, но числа мѣсяца не приводитъ. Кромѣ того, до насъ дошло письмо католикаса Антонія I къ царевичу Георгію, сыну Вахтанга VI; бывшему тогда въ Москвѣ, помѣченное 1745 г. 25 іюня. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, Анука и ея сестра Тамара упоминаются уже умершими. Броссе въ свое время указалъ на ошибочность года, выставленнаго на письмѣ Антонія I, и временемъ смерти Ануки принялъ сообщеніе Папуны Орбеліани, т.-е. 1 января 1746 г. Наша запись удостовѣряетъ, что Анука умерла не 1 января 1746 г., а 30 января того же года. Анука похоронена въ Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ, но эпитафія ея не отыскана¹⁾.

9. Пархальское четвероевангеліе.

Рукопись въ 4-ую долю, небольшого формата, въ $24 \times 20,5$ сантиметра, написана на крѣпкомъ и хорошо сохранившемся пергаментѣ начальными, или заглавными буквами грузинскаго алфавита „хуцури“. Текстъ писанъ въ два столбца, по 20 строкъ въ каждомъ. Начало cadaго евангелія, нѣкоторыя заглавныя буквы, а иногда фразы и цѣлыя строки писаны киноварью, весь остальной текстъ черными чернилами. Инициаловъ очень много, но всѣ безъ украшеній. Единственными украшеніями служатъ очень часто попадающіеся кресты разныхъ образцовъ, нарисованные красными чернилами на поляхъ листовъ, и раскрашенные продолговатые четырехугольники въ концѣ cadaго евангелія (см. рис. 84, 86, 88). Письмо довольно крупное, красивое и легко разбирается, несмотря на то что въ текстѣ встрѣчается очень много сокращеній (титлъ) и слова не всегда отдѣлены другъ отъ друга двумя точками, какъ это обыкновенно принято въ другихъ рукописяхъ. Пагинація идетъ регулярно черезъ каждые 8 листовъ церковными заглавными буквами, совмѣстно съ греческими, на поляхъ сверху и снизу листовъ. Рукопись заключаетъ въ себѣ 248 пергаментныхъ листовъ, къ которымъ въ концѣ добавленъ еще въ послѣдствіи 21 листъ бумаги. Эти добавленія содержатъ въ себѣ два указателя: указатель главъ и стиховъ и указатель дневныхъ чтеній (იხილეთი უნა იხილეთი). Эти указатели составлены, какъ гласитъ приписка, въ 1744 г. архидіакономъ Николаемъ, тѣмъ самымъ, который является переписчикомъ указанной нами выше праздничной минеи. Этотъ же Николай выставилъ

¹⁾ Hist. de la Géorgie, II, 1, pp. 109—110; 400; 406. II, 2, p. 406, 427—428. Voyage arch., I, Rapp., p. 26.

по порядку противъ каждого стиха его число заглавными церковными буквами и поставилъ въ концѣ каждого стиха три жирныя точки. Въ старомъ текстѣ новый стихъ, большею частью, начинается инициаломъ, хотя и не всегда, а число стиховъ выставлено мелкими буквами надъ инициалами, внизу же на поляхъ приведены параллельныя мѣста другихъ евангелистовъ. Старое дѣленіе на стихи не соотвѣтствуетъ новому. Первые восемь пергаментныхъ листовъ нашего евангелія недревни и являются позднѣйшимъ добавленіемъ. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что пергаментъ этихъ листовъ очень мягкій, бѣлый и свѣжій, а чернила слишкомъ ярки, тогда какъ пергаментъ остальныхъ листовъ крѣпкій и не такъ свѣжій и бѣлый, какъ первыхъ, а чернила сравнительно очень поблекшія; во-вторыхъ, почеркъ этихъ восьми листовъ замѣтно отличается отъ почерка стараго текста; въ-третьихъ, въ началѣ перваго листа мы видимъ киноварное заглавіе, писанное вязью церковнаго письма и раскрашенный инициалъ буквы *in*, представляющій изображеніе птички (см. рис. 83), между тѣмъ какъ въ началѣ другихъ евангелій мы ничего подобнаго не замѣчаемъ, да и вязь церковнаго алфавита въ древности въ рукописяхъ не встрѣчается; она довольно поздно перешла изъ гражданскаго алфавита въ церковный. Позднею вставкою является еще одинъ листъ пергамента въ евангеліи отъ Маттея на мѣсто недостающаго стараго, по счету 56-го. Да, кромѣ того, въ одномъ мѣстѣ отрѣзанный кусочекъ стараго пергамента подправленъ новымъ, на которомъ написаны недостающія слова. Всѣ эти добавленія сдѣланы такъ точно и аккуратно, какъ нельзя лучше представить. Замѣчательно, какъ переписчикъ этихъ добавленныхъ листовъ все умѣстилъ въ мѣру и подогналъ слово къ слову, букву къ буквѣ: онъ помѣщаетъ на каждой страницѣ столько же строчекъ и словъ, сколько помѣщается въ старомъ текстѣ, и, что всего замѣчательнѣе, старается писать схожимъ оригиналу почеркомъ, но, хотя размѣры буквъ одинаковы, тѣмъ не менѣе по красотѣ поздній почеркъ далеко уступаетъ древнему: искусство писать унциальнымъ письмомъ послѣ X—XI вв. постепенно падаетъ. Судя по одной записи, ниже нами приводимой, эти девять пергаментныхъ листовъ (восемь въ началѣ, одинъ въ серединѣ евангелія отъ Маттея и кусочекъ пергамента въ другомъ мѣстѣ) добавлены въ 1739 г. Всѣ

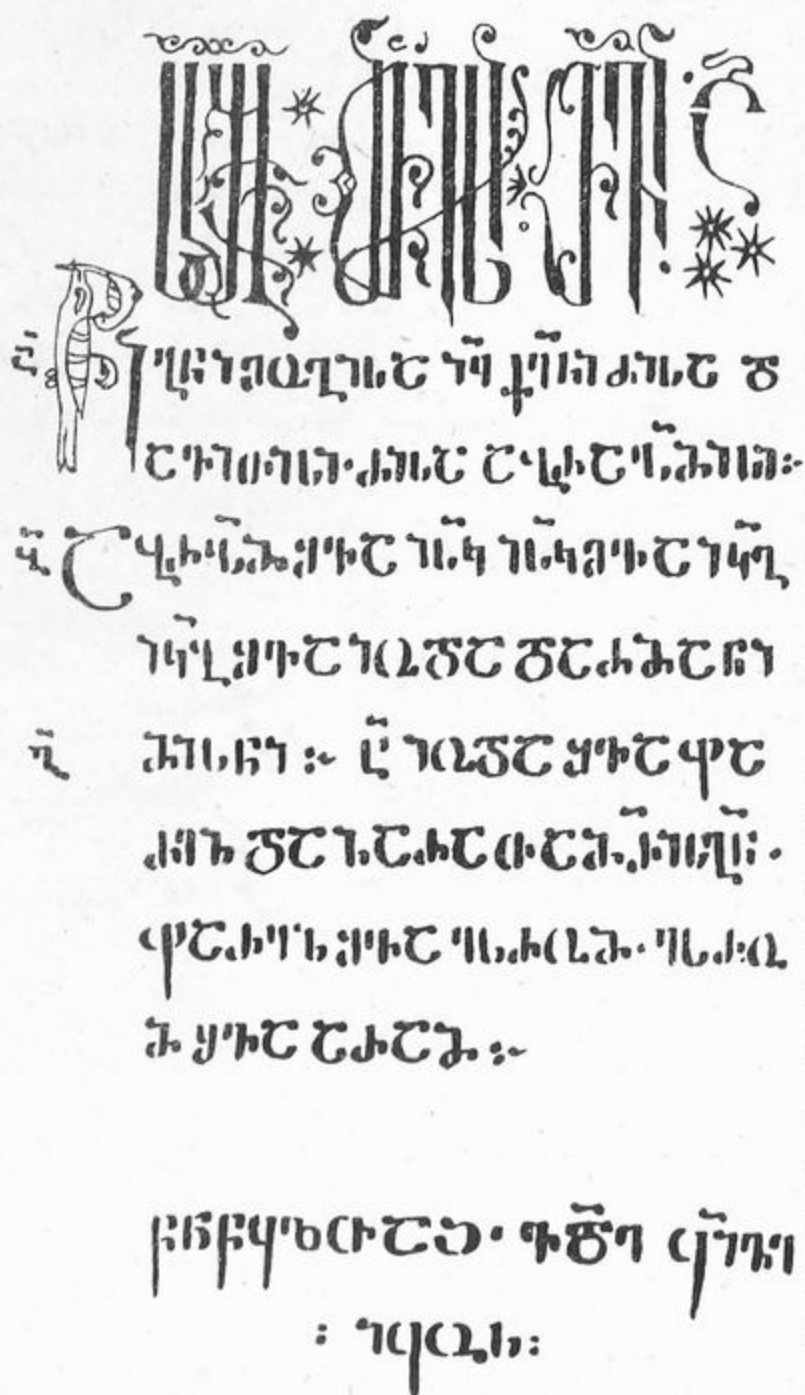

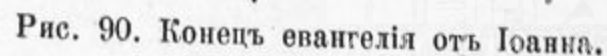
Рис. 83.

Начало евангелія отъ Маттея (добавленіе).

налу почеркомъ, но, хотя размѣры буквъ одинаковы, тѣмъ не менѣе по красотѣ поздній почеркъ далеко уступаетъ древнему: искусство писать унциальнымъ письмомъ послѣ X—XI вв. постепенно падаетъ. Судя по одной записи, ниже нами приводимой, эти девять пергаментныхъ листовъ (восемь въ началѣ, одинъ въ серединѣ евангелія отъ Маттея и кусочекъ пергамента въ другомъ мѣстѣ) добавлены въ 1739 г. Всѣ

Переводъ: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, ходатайствомъ Святой и Пресвятой Божьей Матери, Приснодѣвы Марьи, силою Животворящаго Честнаго Креста, ходатайствомъ святого и блаженнаго пророка Іоанна Крестителя, ходатайствомъ и помощью святыхъ преславныхъ апостоловъ и святыхъ пророковъ, ходатайствомъ святыхъ евангелистовъ — Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, — предстательствомъ святыхъ мучениковъ, достойныхъ архіереевъ и блаженныхъ отцовъ — удостоился я бѣдный Іоаннъ, по прозванію Берай, окончить св. сіе четвероевангеліе содѣйствіемъ Св. Духа и помощью Богооблеченныхъ людей, въ благословеніе души моей грѣшной и ради своего собственнаго поученія, и въ благословеніе духовниковъ моихъ, и въ благословеніе каждого изъ насъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и въ благословеніе царей нашихъ — Богорожденнаго Баграта, царя грузинскаго, Давида Магистроса, Сумбата, эристава эриставовъ, и Богомъ дарованныхъ дѣтей ихъ. Христе, прославь всѣхъ ихъ своими щедротами во вѣки вѣковъ!“

„Съ этого времени всѣ тѣ, которые удостоитесь читать и служить по св. сему евангелію, помяните душу мою грѣшную въ святыхъ молитвахъ вашихъ. И всѣмъ намъ вмѣстѣ даруй, Боже, добрые вѣка, и всѣ да удостоимся царствія небеснаго, и да удостоимся услышать желанный тотъ гласъ Іисуса Христа, Бога нашего. Слава Церкви, слава Отцу и Св. Духу во вѣки вѣковъ, аминь!“

„Написано въ лѣта отъ сотворенія міра 6577-й, обращеніе было тринадцатое, корониконъ 193“.

Далѣ слѣдуетъ греческая записъ въ двѣ строки (см. рис. 94):

„Христе, помилуй Іоанна переписчика,
аминь“.

Ниже этого опять строчнымъ алфавитомъ хуцури (см. тамъ же рис. 94).

„Пожертвовалъ Пархальской св. церкви
[св. Іоанна Крестителя]“.

Ծէրորիս ծեփեցնուի զհոս բորս

အမှတ်: ၉: ၇: ၆: > > >..

✠ ԺԱ ՏՆԻՍԻՐ ԿԱ ՅԴԵՑԻՊԾ ԲԵՂԱ
 ԽԷ : Դ ԶԼ : . . . > : ..
 ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕

ΧΡΗΣΤΟΣ ΒΟΥΘ-Η ΙΩΑΝΝΗΣ

ΓΡΑΦΗ ΑΜΗΝ

յ զորո ժոյրն Դիւանապետ Եւ
 Ժողովուրդն Եւ...

Рис. 94.

[illegible]

Ծեղիդու: Եւ ծիծղսդ արեւոյ
 շրջանսն Եւ ծղղոս ծղղե
 ծիծղին րհ րոտի ծեղսն
 Կաւ Եւ ծղղոս ծղղե

Ժամայեւն եւ յորժանեալս :
 Ժրպիճեալն ծագիտաւ ծառ
 Կարոն լինեալ ծառի զփոփոյն
 Բն յիշտողն ինչ լինեալ ծառի
 Դառն ծառն զմեծ եւ զփոփոյն
 Կարոն եւ զմեծ ծառն լին
 Դառն ծառն լին ծառն լին
 Դառն ծառն լին ծառն լին

: ५६ :

Рис. 95.

На второмъ столбцѣ этого же листа поздняя запись строчными буквами хуцури: Ճաշկերիկ պարգում Ճանք ցղին կենցդարի Յուսիցդար յարենի դժին դժին.

„Помяни, Господи, раба твоего священника Іоанна Канделаки, аминь, аминь, аминь“.

На послѣднемъ пергаментномъ листѣ строчными буквами хуцури, но нѣсколько инымъ почеркомъ, хотя безспорно современнымъ рукописи, читаемъ:

(Первая 15 строкъ см. на рис. 95).

...զր զրինը զրին մեը ծինդիւտ: զք
Ճաշկարի լին հետաւ ծղծդարի
հնալ զհետաւ հնալ զհետաւ
ցք ին կենցդար ցք զարտ ծաղ
ինդըս ցք՝ ծարի: զք՝
պմինըցդար տարըց զք հետաւ
ծը ծին տարըց հնալ զին
ալդար: ցք լին զարի հետաւ
ծղծդար ծղծդար ծղծ
ցք զարտ ցք զին ծղծ
դար զին ծղծ ծղծ
ցք ծղծ ծղծ ծղծ
տար ծղծ ծղծ ծղծ
հետ ծղծ ծղծ ծղծ
տար ծղծ ծղծ ծղծ
հետ ծղծ ծղծ ծղծ

(Далѣе семь строкъ смотри на рис. 96).

Ծաշկերիկ պարգում ծղծ

կենցդար ծղծ ծղծ ծղծ

Ծաշկերիկ պարգում ծղծ

Ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ

Ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ

Ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ

Ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ

Ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ

Ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ ծղծ

Рис. 96.

Переводъ: „Пусть сіе евангеліе будетъ

положено передъ новою церковью на новомъ алтарѣ, въ прославленіе Боговѣчнаго царя царей — прославь Боже — и въ прославленіе Богомъ поставленнаго Давида Магистроса, во время настоятельства истиннаго пастыря и благодѣтельнаго св. отца Евѳимія. Христосъ пусть дастъ въ помощь имъ и всему причту пархальскому святыхъ сихъ евангелистовъ и во вѣки живыхъ, и во вѣки вѣчной блаженной жизни мертвыхъ, аминь. Отнынѣ всякій, кто возьметъ его отъ св. Крестителя, или отдастъ въ подарокъ, или продастъ и нашъ расходъ и усердіе попретъ, — пусть самъ Богъ

гнѣвается на него, пусть будетъ онъ соучастникомъ Іуды Искаріотскаго, и да будетъ наказанъ наравнѣ съ убійцами Іоанна Крестителя, и эти святые евангелисты пусть

будутъ судьями его въ день оный воскресенія и страшнаго суда, когда всѣ рожденные предстанутъ на судъ предъ трономъ безначальнаго Сына Божія, Справедливаго Судьи, Которому принадлежитъ хвала во вѣки вѣковъ, аминь!“

„Въ этомъ родѣ пусть напишутъ утверженіе и цари, — возвеличи ихъ Боже!“

„Я Іоаннъ Берай, писецъ Шатбердскій, написалъ это евангеліе въ Шатбердѣ ¹⁾ и пожертвовалъ Пархалу, въ благословеніе всѣхъ братьевъ шатбердскихъ. Богъ да благословитъ всѣхъ!“

На первомъ листѣ добавленной бумаги скорописью мхедрули позднѣйшаго письма читаемъ:

ქ. ძას ქაძთა. ოდეს. საათაბაგონი. წმინდისა. სარწმუნოებისაგან. გან-
სრულ. იევნენ. და. სარკინოზნი. შექნილ იევნენ. ეს. წმინდა. სახარება. იქაური.
ეოფილიყო. და. უსჯულოთაგან. დატყვევებულ იყო. და დიდად. სახელოვ-
ნობით. გამოჩენილის. მეფედ. სიძობით. მეოფს. და. თვით. მეფის. ვახტანგის.
სიძეს. აბაშიძეს. ვახუშტის. ეს. წმინდა. სახარება. თათრის. ხელით. დიდის.
სურვილით. და. სასოებიანის. გულით. დაეხსნა. კვალად ჭინახული. და ხელ
მეორეთ. განახლება. მნახვთა. იუწყეთ. ჩვენ. სურვილითა. და სიუფარულით.
შეტკობილმა. ბატონის. ძაძის. ჩვენის. უმცროსმა. შვილმა. და მეფეთ. მეფის.
ვახტანგის. ასულის. ბატონიშვილი. ანუკას. ძეძან. თვით. აბაშიძემ. ნიკო-
ლაოზ. ვიკულს. ვიძოდგინე. და შენ. დიდსა. ღთისასა. ციხესა. შინა. წმინ-
დასა. შენსა. სადგურსა. ეკლესიასა. (Остальные три строчки см. на рис. 97).

ქუთაისის. სიხის. სქის. სჯის
მთ. ჩვენი. რ. უზ ენის. წმინდ. ქს. უთხოვ. თქ
სა. სჯის. სქის. ს. ძეს უკვ

Рис. 97.

Переводъ: „Въ то время, когда саатабагскія страны оставили святую вѣру и обратились въ магометанство, святое сіе евангеліе, тѣмъ странамъ принадлежащее, попало въ плѣнь невѣрнымъ. Но извѣстный своею славою, связанный бракомъ съ царскимъ родомъ и самъ зять царя Вахтанга, Вахуштій Абашидзе, выкупилъ его при посредствѣ турка съ большою ревностью и уповающимъ сердцемъ. Читатели пусть вѣдаютъ, что оно, снова приобрѣтенное трудами, вновь возобновлено. Мы, услажденные желаніемъ и любовью, младшій сынъ государя нашего отца и сынъ дочери царя царей Вахтанга — царевны Ануки, — самъ Абашидзе Николай, захотѣли и пожертво-

¹⁾ Шатбердскій монастырь я искалъ раньше въ Арменіи, но отпечатанное недавно Н. Маромъ Житіе Григорія Ханцтійскаго, основателя Ханцты и Шатберда, не оставляетъ сомнѣнія, что подъ Шатбердомъ называлась теперешняя Порта близъ Опизы. Остается выяснить, какимъ образомъ названіе Шатберда замѣнилось Портою.

Давида, по нашему мнѣнію, имѣеть въ виду записъ нашего евангелія, когда говорить о Давидѣ Магистросѣ. Магистросомъ онъ извѣстенъ еще и въ припискѣ одного аеонскаго манускрипта (Поученія свв. І. Златоуста и Ефрема Сирина) 977 г. Въ упомянутой записи говорится: „Исусе Христе, держащій всѣ царства, прославь возведеннаго Тобою царя нашего Давида магистроса и Іоанна и сыновей ихъ“¹⁾. По словамъ Картлисъ-Цховреба, Давидъ правилъ 981—1001 гг. Армянскій писатель XI вѣка Асогикъ сообщаетъ очень много свѣдѣній о Давидѣ, но начала его царствованія не указываетъ, а смерть относитъ къ 1000 г., въ день Пасхи²⁾. Что начало царствованія Давида ошибочно указано главною грузинскою хроникою и что онъ и раньше правилъ царствомъ — это справедливо замѣчаетъ Д. З. Бакрадзе (см. его Древнюю Ист. Грузіи на грузин. языкѣ стрн. 239), но мы все-таки не имѣли упоминанія о царѣ Давидѣ ранѣе 977 г. Изъ приведенной записи выясняется, что Давидъ еще 973 г. правилъ царствомъ и носилъ титулъ магистроса. Нельзя утвердительно сказать, кто Сумбатъ эриставъ эриставовъ, упоминаемый въ послѣсловіи разбираемаго нами евангелія. Тогда жили два Сумбата: Сумбатъ эриставъ эриставовъ, сынъ Баграта „Мамнала“ Артануджскаго, который умеръ въ 988 г. (см. мои три историческія хроники на грузин. яз. стрн. 64), а другой Сумбатъ куропатъ, сынъ Баграта II Регвени, который умеръ въ 992 г. Я полагаю, что записъ нашего евангелія имѣеть въ виду перваго изъ этихъ Сумбатовъ, потому что, если бы переписчикъ желалъ упомянуть о какомъ-нибудь сынѣ Баграта II Регвени, то онъ скорѣе назвалъ бы Гургена, который былъ болѣе извѣстенъ, чѣмъ Сумбатъ, да, кромѣ того, второй Сумбатъ никогда не титулуется въ грузинскихъ источникахъ эриставомъ эриставовъ, а всегда куропатомъ.

Приписки Пархальскаго евангелія дополняютъ наши свѣдѣнія о Пархальскомъ храмѣ, находящемся въ Турецкой Грузіи на восточномъ скатѣ Лазистанскаго или Понтійскаго хребта. Храмъ этотъ описанъ полковникомъ (нынѣ генераломъ) Г. Казбекомъ въ своей брошюрѣ „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“ (стрн. 90—124), но самый главный вопросъ, вопросъ о времени постройки храма оставленъ открытымъ по неимѣнію данныхъ. Тѣмъ болѣе желательно знать время постройки Пархальскаго храма, что онъ, по словамъ Казбека, обширнѣе всѣхъ церквей Турецкой Грузіи и замѣчателенъ по своему стилю. По формѣ онъ представляетъ базилику. Рисунокъ его, сдѣланный Казбекомъ, помѣщенъ въ Атласѣ къ Археологическому путешествію Д. Бакрадзе по Гуріи и Адчарѣ, табл. II. Полагаю, что записи нашего евангелія даютъ достаточное основаніе указать эпоху постройки Пархальскаго храма. Припомнимъ слова Берая: „Пусть сіе евангеліе будетъ положено передъ новою церковью на новомъ алтарѣ и т. д.“ (см. выше стрн. 146). Если Пархальскій храмъ въ 973 г. былъ новымъ, то значитъ, онъ былъ оконченъ незадолго передъ тѣмъ. Допустимъ, что Іоаннъ Берай могъ назвать храмъ новымъ черезъ 25 или даже черезъ 50 лѣтъ послѣ окончанія его постройки, все-таки нельзя не признать, что Пархальскій храмъ построенъ въ X вѣкѣ и что въ 973 г. онъ былъ совершенно готовъ; въ 973 г. Пар-

¹⁾ Бакрадзе. Древняя Ист. Грузіи на грузин. яз., стрн. 244. Цагарели. Свѣдѣнія о нам. грузин. письменности, вып. I, стрн. 89—91.

²⁾ Эминъ. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асогика..., стрн. 118.

хальскій храмъ, судя по нашимъ записямъ, имѣлъ своего настоятеля Евѳиміа и отдѣльное братство. Конечно этого Евѳиміа не нужно смѣшивать съ Евѳиміемъ Мтацминдели (Святогорцемъ), переводчикомъ священныхъ книгъ. Пархальскій храмъ построенъ во имя св. Іоанна Крестителя, объ этомъ угадывалъ и Казбекъ, и это вновь подтверждается нашими записями.

Приписки Пархальскаго евангелія съ своею датою сослужили намъ главную службу въ томъ отношеніи, что онѣ разъяснили время, къ которому относится очень важный манускриптъ, названный мною Шатбердскимъ сборникомъ, въ которомъ между прочимъ заключается старая грузинская хроника — „Обращеніе Грузіи въ христіанство“¹⁾. Сборникъ этотъ переписанъ въ Шатбердскомъ монастырѣ тѣмъ же самымъ Іоанномъ Бераемъ, который является переписчикомъ Пархальскаго евангелія. Въ записяхъ Шатбердскаго сборника Берай упоминаетъ тѣхъ же лицъ, что и въ записяхъ Пархальскаго евангелія, но такъ какъ Шатбердскій сборникъ не сохранилъ даты, то упоминаемый въ его записи царь Баграть былъ принятъ извѣстнымъ грузинскимъ археологомъ и историкомъ Бакрадзе за Баграта I (827—876) и сборникъ отнесенъ къ IX вѣку (Бакрадзе. Ист. Грузіи на грузин. языкѣ стрн. 57—58; 219—221. Газета „Иверія“ за 1889 г. № 6). Пархальское евангеліе не оставляетъ сомнѣнія, что Шатбердскій сборникъ относится къ X вѣку.

Въ ряду другихъ датированныхъ евангелій, извѣстныхъ въ наукѣ, Пархальское евангеліе занимаетъ третье мѣсто: первое занимаетъ четвероевангеліе Иверскаго монастыря 913, 917 гг. (Бакрадзе. Древняя Ист. Грузіи, стран. 228—229); второе — Джручское въ Имеретіи 936 г. (Brosset. Voyage arch. XII Rapp. p. 83—84); четвертое по времени мѣсто занимаетъ Тбетское четвероевангеліе, принадлежавшее библиотекѣ царевича Іоанна и теперь хранящееся въ Петербургской публичной библиотекѣ (Цагарели. Свѣдѣнія о пам. груз. письменности, вып. I, стрн. 17—22). XI и XII вѣковъ четвероевангелій много, но ихъ мы не будемъ перечислять²⁾.

Изъ всего вышесказаннаго о Пархальскомъ четвероевангеліи исторія этого евангелія представляется въ слѣдующемъ видѣ: Пархальское евангеліе переписано въ Шатбердскомъ монастырѣ въ 973 г. писцомъ Іоанномъ, по прозванію Бераемъ, при Багратѣ II Регвени (958—994), Давидѣ магистросѣ († 1001) и Сумбатѣ, эриставѣ эриставовъ († 988). Іоаннъ Берай пожертвовалъ переписанное имъ евангеліе незадолго передъ тѣмъ выстроенному Пархальскому храму, собственность котораго оно, вѣроятно, и составляло до завоеванія турками Чорохскаго бассейна. Когда турки усилились въ нынѣшней Турецкой Грузіи и жителей ея обратили въ магометанство, евангеліе попало въ руки мусульманъ, но было выкуплено Вахуштіемъ Абашидзе, по приказанію котораго, вѣроятно, были пополнены недостающія мѣста евангелія, быть можетъ, Іоанномъ Канделаки. Въ 1739 г. Пархальское евангеліе, тщательно и аккуратно дополненное, было положено на храненіе сыномъ Вахуштіа Абашидзе Николаемъ въ церкви Бульбульской крѣпости, посвященной имени Хахульской Божіей

¹⁾ Переводъ этой хроники на русскій языкъ помѣщенъ мною въ XVIII вып. Сборника мат. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа.

²⁾ Древнѣе этихъ, повидимому, Адышское евангеліе въ Сванетіи, относимое къ концу IX вѣка (Матеріалы по Арх. Кавк. вып. X. Приложение).

Матери. Въ 1744 г. архидіаконъ Николай, по приказанію Вахуштія Абашидзе, снова раздѣлилъ на стихи наше евангеліе и добавилъ въ концѣ указатель словъ и стиховъ и дневныхъ чтеній. Тогда же, нужно полагать, евангеліе было переплетено, и въ такомъ видѣ хранилось въ семьѣ Абашидзевыхъ. Какимъ образомъ оно очутилось въ Чалахъ, объ этомъ мы уже говорили. Въ Чалахъ я попалъ на это евангеліе слѣдующимъ образомъ: лѣтомъ 1889 г. я дѣлалъ небольшія археологическія экскурсіи въ окрестностяхъ Сурама и тамъ я узналъ, что у священника Чальской церкви есть какая-то рукопись историческаго содержанія, но что эта за рукопись мнѣ не могли объяснить. Я отправился рассмотреть названную рукопись; она оказалось копіею извѣстнаго хронографа, переписаннаго по приказанію царя Арчила и подъ его надзоромъ. Вмѣстѣ съ этимъ хронографомъ въ Чалѣ я нашелъ указанныя выше вещи и свѣдѣнія объ нихъ помѣстилъ въ своей книжкѣ „Три историческія хроники“ на грузин. языкѣ. Тифлисъ 1890 г. стрн. XXVIII—XXXIX. На Пасху 1894 г. я съ фотографомъ Ермаковымъ и калогромъ Татишвили опять поѣхалъ въ Земо-Чала и тогда нами сдѣланы были снимки, часть которыхъ при этой статьѣ предлагаю.

Тбетское четвероевангеліе XII вѣка.

Евангеліе въ листъ средняго формата, въ 29×21 сантиметра, писано на пергаментѣ въ два столбца строчнымъ хуцури и черными чернилами. Оглавленія писаны киноварью. Письмо крупное, отчетливое. Всѣхъ листовъ 320. Рукопись подправлена и возобновлена въ половинѣ XVII вѣка царицею Маріею, женою Ростомъ, о чемъ имѣется крупная киноварная запись вязью заглавнаго хуцури въ концѣ евангелія Матѳея (л. 80). Запись воспроизводится нами на рис. 99.

„ԿԻՄԻՍ ԿԻՐՄԻՆԿՍ, ԽԵՐԵՎԻՊԵՐԿՍ,
ՃԱԺԻՐԻՊԻՊ ԶԿՆԱԲԵՐԿՄԻ ԶԿՆԱԲԵՐԿՄԻ,
ԶԵՆԻՆԻՆ ԿԼԱՊԿԻ, ԺԵՎԻՆԺ, ԿԺ
ԼՍԱԲԻՄԻ ԺԵՆԻՊԻՄԻՄԻՊԻՊ, ԺԻՄԻՊԻՊ
ՃԱԼԻՊԻՊԻ ԶԵՃԱԺԻՐԻՊԻ, ԽԵՃԻՊԻՊ
ԿԶԵՎԻՆԻՄ ԿԻՊԻՊԵՐԺ ԶԵՃԱԶԻՐԻՊԻ
ԽԵՃԻՊԵՐԻ ԶԵ ԽԵՐԻՊԻ ԽԵՆԻՊԻՊԻ,
ԶԵ ԿԵՊԵ ԶԵՊԵՐԻՊԻՊԻՊ. ԿԻՐԻՐ
ԺԿԺՄԵՐԻՄԻ, ՃԱԺԻՐԻՊԻՊԵՐԿՍ.“

„Лице Божіе, евангеліе, помяни меня, царицу царицъ, урожденную Дадіани, Марію; въ сей жизни дай здравіе, при второмъ пришествіи выручи, ибо я выручила тебя изъ рукъ агарянъ попорченнымъ и съ тертымъ письмомъ и велѣла снова пополнить. Кто увидите, помяните меня“.

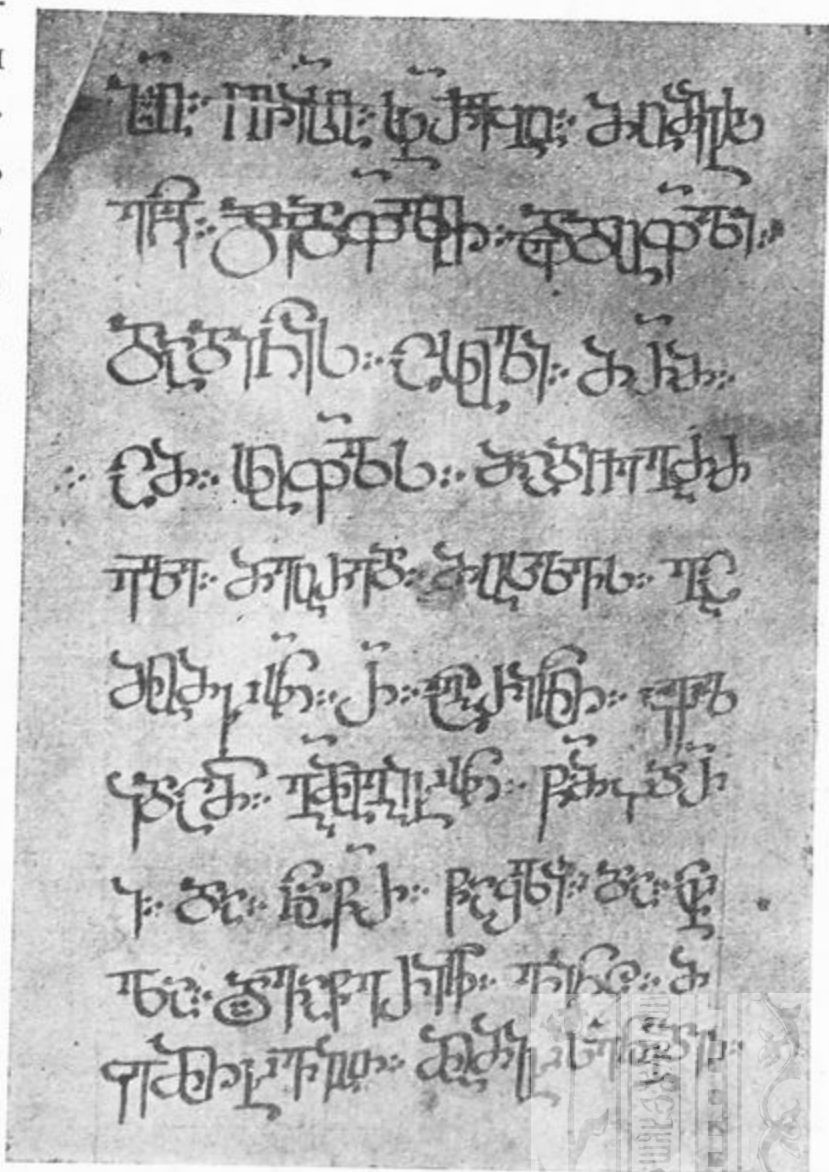

Рис. 99.

Пополнение и возобновление рукописи заключалось въ томъ, что отъ многихъ листовъ попорченные концы были отрѣзаны и взамѣнъ приклеены новые пергаментные куски съ возобновленіемъ или, лучше, добавленіемъ на нихъ недостающаго текста. Все это сдѣлано такъ искусно и красиво, что лучшаго и желать невозможно. Изъ другихъ записей не рукою текста укажемъ на 118 листѣ алфавитомъ мхедрули, вѣроятно, XVII вѣка:

ქ: ღმერთო: ტობილო: მოწყალო: ფარუმ: ბეგს: და: მის: მეუღ-
ლებს: სვანძებს: მუხდევ: მისი: ცოდვანი: და სცხოვნე;

„Боже благій, милостивый, Фарумъ-Бегу и его супругѣ Хварамзе прости ихъ прегрѣшенія и дай спасеніе“.

На 128 листѣ обор:

ლილთის: თქმის უფლის: უწყის: უბრძოლეს: ღმერთი:
უზრუნველეს: შვედნილეს: უცხადეს: შიშის: შიშის:
უწყის: უბრძოლეს: ღმერთი: ღმერთი.

„Душу Шакара Тендзе да помилуетъ Богъ, аминь“.

„Шаіанидзе Махаребела и его супругу Мзекала да помилуетъ Богъ, аминь, аминь“.

Текстъ евангелія дѣлится на двѣ части: собственно евангеліе занимаетъ 279 листовъ и написано крупнымъ почеркомъ; остальная часть (280 — 320) занята указателемъ дневныхъ чтеній и канонами, писанными мелкимъ почеркомъ. Въ послѣдней части, на 307 листѣ (текстъ этого листа цѣликомъ воспроизводимъ на рис. 100) мы имѣемъ такую запись киноварью:

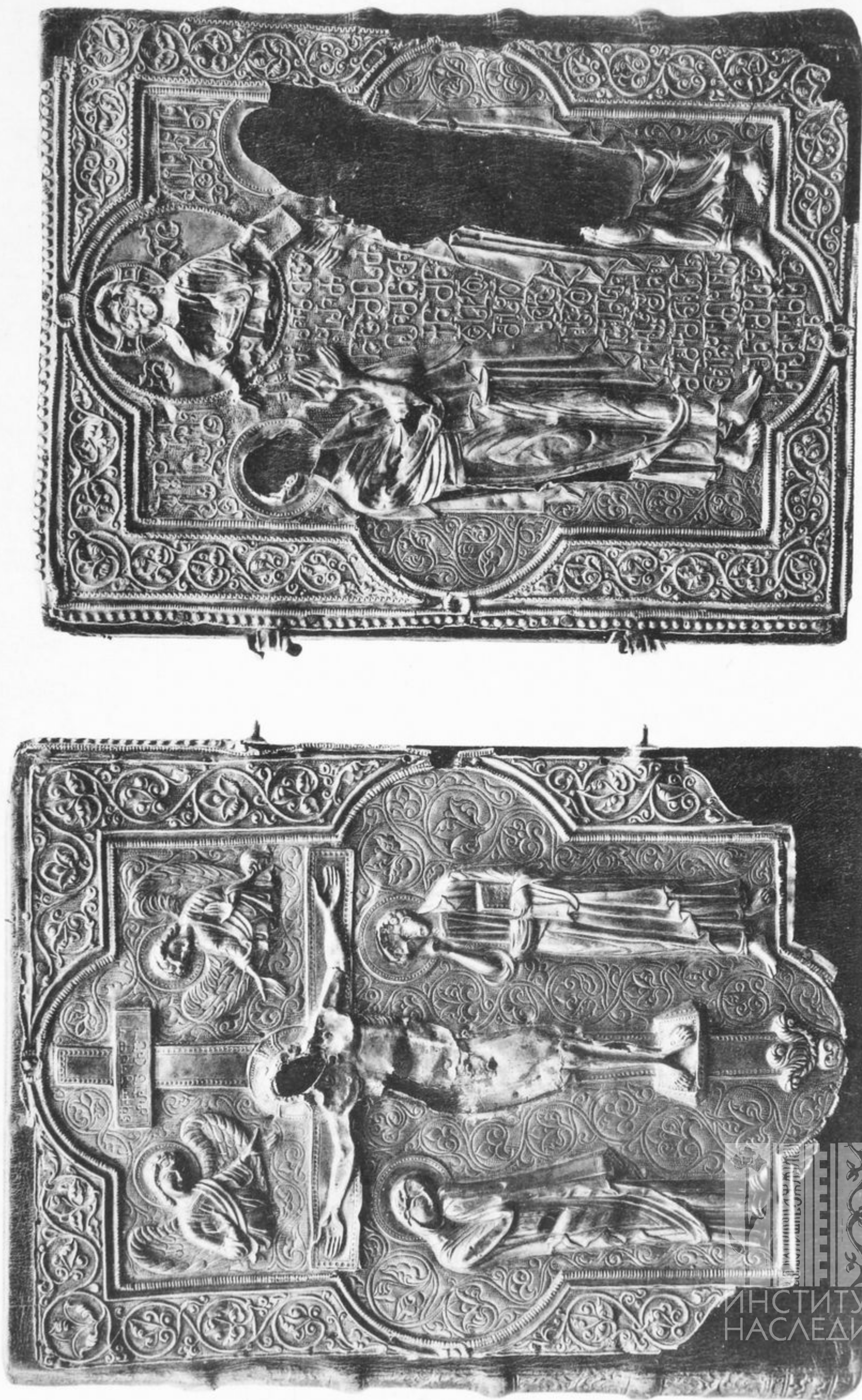
რძეულის უყრულის, ძაბულის უყრულის მუხი ღმერთის უბრძოლეს
უფლის უყრულის რძე უყრულის უყრულის უყრულის უყრულის, შიშის
უყრულის რძეულის უყრულის რძეულის შიშის შიშის უყრულის უყრულის
უყრულის, ღმერთი უყრულის, ღმერთი.

„Всѣ святые, которые перечислены въ семь указателѣ грѣшною моею рукою Іоанна Пукаралидзе, будьте ходатаями передъ Христомъ за святого архипастыря Павла Мтбевари, да будетъ аминь, аминь“.

Въ началѣ текста рукописи указаны параллельныя мѣста евангелистовъ. Раскрашенныхъ инициаловъ и заставокъ нѣтъ. Единственными украшеніями текста служатъ рисунки четырехъ евангелистовъ, писанные красками. Каждый евангелистъ помѣщенъ передъ своимъ евангеліемъ. Порядокъ чередованія евангелій обыкновенный. Рисунки исполнены превосходно, но отъ времени немного пострадали. Рис. 101 воспроизводитъ цѣликомъ 133 листъ геста, на которомъ помѣщается начало евангелія отъ Луки.

Описываемое евангеліе въ концѣ имѣетъ очень цѣнное въ историческомъ отношеніи послѣсловіе, но послѣдній листъ его не сохранился, а отъ перваго уцѣлѣвшаго листа верхній правый уголъ отрѣзанъ и подправленъ бѣлымъ кускомъ пергамента. Кромѣ того, письмо въ двухъ мѣстахъ слегка выцвѣло и съ трудомъ дается разбору. Тексты этихъ листовъ воспроизводятся нами на рис. 102 и 103. Въ общемъ сохранившійся текстъ можно возстановить и безъ сокращеній читается такъ:

Тбетское евангеліе.

БИБЛИОТЕКА
Д. И. Крайневского
участков работ

ալմուլըսակէ ծէի և ծիւղաւորակէ յշուիւնաւորակէ, չի ծախարար չի ըսակ-
իացում ծախարարի ալըն զտարակածիւն զտէի կէլի. չի ալընորի և չի ալընոր
ալմուլըս: կէիւրիւն, ըլլիւ, զչիւն, չի զաւորար և չի իսկիւն ծիւն, չիւն-

Рис. 102.

վիտի տէրիւն զծիւղաւորակէ. և ալմուլըսակէ¹⁾ ծիւղաւոր և չի ալընոր
իւնալընորակէ. ծիւղաւոր և ալմուլըսակէ ծիւղաւոր չի ալընորակէ
իւնալընորակէ ծիւղաւոր չի ալընորակէ ծիւղաւոր չի ալընորակէ ծիւղաւոր

¹⁾ Или և ալմուլըսակէ. Чтение և ալմուլըսակէ, какъ предлагаетъ П. Цхвилоели
въ газетѣ Иверія, по моему, не вѣрно. Скорѣе можно допустить чтение և ալմուլըսակէ
или և ալմուլըսակէ.

Վապուհադրա ծաղրւած զարեւաբանիւն չէ հմեղն Վապուհադրա ծաղրւած զարեւաբանիւն, լաւնդ հնիդա ծաղրւած զարեւաբանիւն, հնքան աւա՛նիւն լոնէժմոպմիւն, հմեղն չիժլմիւն ծղփիւն ծրուրդումիւն, չէ պարդումաւ տրուաւ չէ հնդդիւն տւաւ իղծաւալի. չէրցդր իւղցւմիւն լլղումիւն լոնցւաւ ծաւաւաւաւ լոնցւղ: զի աւաւաւ, իւղիւն, աւրուհիւն իւաւաւն չէ իւրւաւն չէ չէրւաւն լլղ չոդիւն ցւն զիւն...

Հոգիւն Բոգ

„Помощью Бога..., благодатью св. Іоанна Крестителя, помощью и споспѣшествованіемъ святыхъ и всячески прославленныхъ главныхъ апостоловъ, Петра и Павла, и всѣхъ святыхъ, исполнителей воли Божіей, удостоился я, недостойный, убогій душою крестоноситецъ Павелъ, получить помощью и благодатью Бога *каведру* Тбетской церкви отъ воспитавшаго меня, Богомъ вѣнчаннаго царя царей Димитрія, который да утвердится въ покоѣ одесную Іисуса Христа, а сыну его Георгію, болѣе храброму чѣмъ левъ и болѣе быстрому, чѣмъ орелъ, пожаловалъ Богъ царство и далъ ему безчисленныя побѣды и преуспѣянія надъ всѣми супостатами своими. На пятомъ году *своего царствованія* онъ взялъ *Ани изъ рукъ агарянъ...*, забралъ въ плѣнъ анійцевъ... при помощи *трехъ* тысячъ человѣкъ... И столь велики были благодѣянія Божія надъ нимъ и побѣды надъ врагами, что онъ на подобіе Авесалома и Гедеона немногимъ войскомъ одолѣлъ безчисленное множество варваровъ. Убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ было 36,000 человѣкъ. Враги оставили несмѣтныя сокровища, палатки, лошадей, оружія и все имущество свое. Забраны были въ плѣнъ главные эмиры. Соккамнисдзе (или Соккаманисдзе), раненный и сброшенный съ лошади, едва избѣжалъ плѣна. Богъ да дастъ еще больше побѣдъ, преуспѣяній и вѣчное благословеніе его величеству и пріобщить его къ своей Божеской славѣ, аминь“.

„Въ Тбетской церкви было много старинныхъ книгъ, а новыхъ совсѣмъ не было. Чтеніе круглаго (унціального) письма было трудно, и очень затруднялись¹⁾, и я распорядился написать сіе полное и цѣльное четвероевангеліе съ хорошимъ и вѣрнымъ указателемъ дневныхъ чтеній съ канонами²⁾, въ моленіе за Богомъ вѣнчанныхъ царей: Димитрія, воспитавшаго меня, и Георгія, сына его, и во спасеніе убогой души моей, въ поминаеніе родителей моихъ, Микела и Маріамы, и братьевъ моихъ; Георгія, Θεодора и Константина³⁾; сестеръ моихъ: Цховребы, Гурандухты и Ноны, племянниковъ моихъ по сестрѣ: Николая, кутаисскаго архіепископа, Арсенія, кутаисскаго архіепископа, Іоанна, анчійскаго архіепископа, Антонія, настоятеля Опизы: Арсенія, духовника царя Димитрія, и всѣхъ близкихъ и родственниковъ моихъ; и положилъ въ Тбетской церкви, передъ святыми апостолами, сей четвероглавъ, цвѣтную тріодь, лавсаиконъ полный и стихирь, и поставилъ образъ въ день“... (остальное недостаетъ).

¹⁾ Указатель дневных чтений очень подробно составленъ.

2) Такъ какъ это слово написано сокращенно *hḫli*, то можно прочесть и какъ Квирика.

³⁾ *ჭიჭუაჭიშაქნი* или — *ჭიჭუაჭიშაქრქნი* круглое, означает у грузинъ письмо заглавными буквами хуцури, которымъ писали до XI вѣка. Съ XII вѣка господствуетъ уже строчное письмо. *ჩიჭილაქი*.

Приведенное послѣсловіе упоминаетъ царей грузинскихъ Димитрія I (1125—1154) и сына его Георгія III (1156—1184). Изъ нихъ, судя по записи, перваго уже не было въ живыхъ во время переписки нашего евангелія. Историческія подробности о побѣдахъ царя Георгія III въ Ани служатъ подтвержденіемъ и дополненіемъ свѣдѣній Картлисъ-Цховреба по тому же вопросу (см. Картлисъ-Цховреба, вариантъ Маріи, мое изданіе, стран. 367—374. Hist. de la Géorgie I, p. 393—395). Изъ лѣтописи мы знаемъ, что Георгій дѣйствительно взялъ Ани въ іюнѣ 1161 г., что соотвѣтствуетъ пятому году его царствованія, а въ августъ того же года онъ побѣдилъ въ Ани атабега Ильдигуза. Приведенная записъ подтверждаетъ также сообщеніе армянскаго писателя Вардана Великаго, который въ своей Всеобщей исторіи пишетъ (переводъ Эмина, стран. 155): „Въ 610 (—1161) году иверійскій царь, Георгій, отнялъ городъ Ани у эмира Патлуна, заступившаго мѣсто своего брата, Шадада. Черезъ пятьдесятъ дней Шахи-Армѣнъ съ многочисленнымъ войскомъ напалъ на городъ, уже претерпѣвшій сильное пораженіе отъ Соновъ. Георгій, услыхавъ это, возвратился назадъ и передалъ мечу такое множество непріятельскаго войска, что никто не могъ опредѣлить его число; но взятыхъ въ плѣнъ было 41,000. Царь оставилъ въ Ани князя Сатуну, котораго стали подозрѣвать въ измѣнѣ потому, что онъ очень прилежно укрѣплялъ стѣну города. Узнавъ объ этомъ, царь лишилъ его должности, а онъ въ свою очередь въ досадѣ, отложившись, перешелъ къ Эльдегезу. Эритаветъ шакейскій взялъ его обманомъ и представилъ къ царю, который приказалъ убить его, а на мѣсто его въ Ани назначилъ Саргиса, князя изъ рода Закарѣ“. Соккамнисдзе или Соккаманидзе записи евангелія намъ неизвѣстны. Въ Картлисъ-Цховреба Вахтанговской редакціи (стран. 270—Н. G. I, p. 394) упоминается въ числѣ убитыхъ со стороны грузинъ крестоносецъ Канисдзе, котораго не знаетъ вариантъ Маріи. По смыслу записи евангелія Соккамнисдзе былъ видный противникъ Георгія, который едва избѣжалъ плѣна. Не есть ли онъ тотъ князь Сатунъ или Садунъ, который, по Вардану, измѣнилъ царю Георгію? Наше евангеліе переписано, вѣроятно, вскорѣ послѣ взятія города Ани Георгіемъ.

Изъ духовныхъ лицъ, поименованныхъ въ записи, извѣстенъ Іоаннъ Анчели. Онъ въ царствованіе царицы Тамары и на ея иждивеніе украсилъ знаменитую Анчійскую икону, нынѣ хранимую при Анчисхатской церкви въ Тифлисѣ. Антоній, настоятель Опизы, по вѣроятному предположенію П. Цхвилоели¹⁾, есть Антоній Сагирисдзе, который потомъ былъ кутаисскимъ епископомъ и при коронаціи царицы Тамары возложилъ на нее корону. Остальные лица изъ другихъ источниковъ намъ неизвѣстны.

Переплетъ евангелія досчатый, перекрытый кожею, поверхъ которой наложены серебро-позолоченныя рельефныя чеканныя изображенія: на лицевой сторонѣ Распятіе съ предстоящими (табл. XXIV); надъ крестомъ надпись заглавнымъ хуцурі: ႫႏႱ ႫႏႱ: „Исусъ Христосъ, Царь Іудейскій“. Спаситель опоясанъ плащомъ; тонкіе члены тѣла его изогнуты. Сверху по сторонамъ креста поясныя изображенія двухъ скорбящихъ ангеловъ; ниже Богоматерь и Іоаннъ Богословъ въ ростъ.

¹⁾ Газета „Иверія“ за 1900 г. № 229.

Подъ крестомъ голова Адама. Надъ головою Адама и подъ Распятіемъ орнаментальный аканѣъ, символизирующій силу процвѣтшаго Животворящаго Древа. Ликъ Спасителя, къ сожалѣнію, разрушенъ. Фонъ разукрашенъ разводами византійскаго образца; по каймѣ травяной орнаментъ.

На оборотѣ переплета (табл. XXIV) поясное изображеніе Спасителя въ кругѣ съ надписью имени. Подъ нимъ Петръ и Павелъ въ ростъ съ красивыми надписями заглавнаго хуцури: *պի՛րի* — Петръ, *պի՛րիսի* — Павелъ. Петру Спаситель вручаетъ три ключа, а Павлу евангеліе. Изображеніе Павла совершенно разрушено; остается только нижняя часть. Разрушенъ также ликъ Петра. Кайма и разводы этого листа обработаны такъ же, какъ лицевая сторона. Еще болѣе цѣннымъ украшеніемъ его является красивая надпись заглавнымъ хуцури между рисунками Петра и Павла, которая читается такъ:

: *փ* : *միտմեօ* :
: *յիմի*
հւ ծառի
ուիմի : *տ*
փի ծի :
ցւիւցա
ծի : *կպ*
մտւ

: *հւ* : *ցու*
հւ : *յիկի*
բրիւհ : *ծի* :
ծի : *ծիմիտ* : *կպ*
տւ : *կիւտապտիւ* :
իւի : *ծիւ* :
: *կպիւտիւ* :
իւ.

Безъ сокращеній надпись слѣдуетъ читать:

*Փ. միտմեօ յիմիւհւ ծառիւրւծիմի տիւրիւծիւ ցւիւցաձու կպ-
ցւիտւ հիւց ցուիւ ցւիկիւրիւհւ, ծիւի ծիաւ ծիմիտ կպիտու
կպիւտապտիւ լիւի¹⁾ ծիւրիւհւ-կպիւտիւ, լիւի.*

„Вы, которымъ приказалъ учитель вашъ возсѣсть на престолы въ день Суда, будьте тогда ходатаями мнѣ, убогому душою Іоанну Мтбеваръ-Сафарели, аминь“.

Іоаннъ Мтбеваръ-Сафарели, или Сафарель-Мтбевари украсилъ чеканнымъ окладомъ не одно наше евангеліе. Ему принадлежитъ честь украшенія такимъ же художественнымъ окладомъ Цкароставскаго евангелія, нынѣ хранимаго въ Гелатскомъ монастырѣ. Онъ жилъ при царицѣ Тамарѣ и извѣстенъ былъ намъ до сихъ поръ только изъ записей Цкароставскаго евангелія.

Цкароставское евангеліе имѣетъ много общаго съ описываемымъ нами Тбетскимъ евангеліемъ. Во-первыхъ, оба евангелія переписаны однимъ и тѣмъ же писцомъ Іоанномъ Пукаралидзе. Послѣдній въ припискахъ Цкароставскаго евангелія три раза упоминаетъ о себѣ. Въ концѣ евангелія Луки въ Цкароставскомъ евангеліи читаемъ²⁾:

*ցւցիւց ցիւցիւ կծիւցա լծիւցա, ցւիւտիւցա տւրի ծիւծիւ լիւիւծիւ
կպիտու լիւիւ փիւիւտիւտիւ լիւիւ ծիւտիւտու. իւիւ լիւծիւտիւրիւցիւ,*

¹⁾ Первая буква этого слова несомнѣнно переправлена мастеромъ изъ *ծ* въ *լ* удаленіемъ закругленія въ концѣ, но слѣды его не изгладились совершенно.

²⁾ Записи евангелія мною лично проверены въ Гелатѣ.

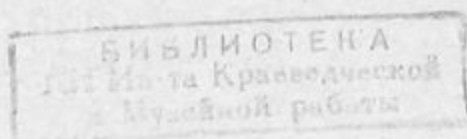

Описанные мною въ семь докладѣ цѣнные памятники древности, Оконскій образъ и Тбетское четвероевангеліе, въ числѣ многихъ другихъ сокровищъ были вывезены въ Россію царемъ Вахтангомъ VI въ 1724 году. Въ половинѣ XIX вѣка они достались по наслѣдству графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ Толстой, супругѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода (сынъ Вахтанга VI былъ царь Бакаръ, сынъ Бакара — Александръ, сынъ Александра — Георгій, отецъ Анны Толстой). Отъ графини Анны Толстой названные предметы перешли въ 1889 году игуменѣ Самтаврскаго женскаго монастыря Нинѣ; отъ послѣдней Н. І. Алексѣеву-Месхіеву въ Тифлисѣ, а теперь переданы комитету дворянской гимназіи для строящейся церкви при гимназіи.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
—	12 снизу	Ճաշարսիդիդցդտ	Ճաշարսիդիդցդտ
—	11 »	դիւթմիւտ	դիւթմիւտ
32	9 сверху	ժուփիւց	ժուփիւց
—	10 »	լլմիւտ	լլմիւտ
33	12 снизу	ւիւ տ	տ ւիւ
35	14 сверху	иа	на
—	15 »	Карскій	Кареской
36	8 снизу	Ճիւղսու	Ճիւղսու
38	11 »	կիւղսուի	կիւղսուի
40	2 сверху	ցդ	ժդ
—	21 »	քիւլմի	քիւլմի
—	22 »	լլմիւտ	լլմիւտ
58	16 »	выходятъ	входятъ
60	6 »	цехе	цихе
63	12 »	орнаментовъ	орнаментомъ
74	4 снизу	Кидіашвили	Клдіашвили
81	11 сверху	րիւ	րիւ
83	5 снизу	ր	ւր
84	3 сверху	տիւղսու	տիւղսու
85	21—22 св.	Банійской	Банской
86	1 снизу	(57)	(61)
88	15 сверху	Банійскаго	Банскаго
102	11 »	68a)	68a
148	6 сверху	դիւթմիւտ	դիւթմիւտ
Табл. XI		въ Дашлеби	въ Вашлоби
Табл. XIV, 26		той же	пещерной
Табл. XIX, 36		Внутренняя	Внутренняя
Табл. XVI		въ Гогюбе	въ Гогюбѣ

На стран. 75, 85 и 87 вмѣсто слова «Кіаглись-Алты» нужно читать «Кіагмись-Алты». Кіагмись, оказывается, другое названіе деревни Чамхусъ, такъ что Кіагмись-Алты будетъ означать мѣсто, находящееся подъ Кіагмисомъ.

На 83 страницѣ 18—20 строки надписи церкви Соломонъ-калы упоминаютъ, что *Мухартафи* пожертвованъ св. Николаю *Цакмотской* церкви. Мухартапи теперь мѣстность въ сел. Куба-Эрюкъ, а Цакмосъ, или Цаггмосъ зимовникъ около сел. Котика.

